

АННА БРУША

СРЕДИ
ТУМАНОВ
И СНОВ

Annotation

В одну ужасную ночь у Мальты пробудилась магия. Теперь взор девушки проникает за толстые стены дворцов, где короли предаются оргиям, а королевы плетут сложные интриги. Столь опасный дар не удастся утаить. Мальту забирают в замок «Башни Пепла» – мрачную школу со строгими порядками. Ей уготована роль марионетки загадочного и честолюбивого мага. Кажется, нет шансов остаться свободной, но судьба сводит ее с троллем-полукровкой и жестоким чернокнижником, потерявшим свою возлюбленную.

- [Анна Бруша](#)

- [Начало](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
-

Анна Бруша

Среди туманов и снов

Начало

Троллий замок. Заалокский лес

Всадник влетел во двор Тролльего замка. Серый конь ронял хлопья пены на каменные плиты, стук его копыт разрушал чуткую тишину зачарованного места.

Ловко спешившись, молодой человек принялся водить коня по кругу, давая тому остыть.

Сам парень тоже был порядком разгорячен бешеной скачкой, фыркал и с шумом выдыхал воздух. В каждом движении угадывалась плохо сдерживаемое нетерпение.

Он был хорош собой: один только взгляд ярких васильковых глаз разбивал девичьи сердца. Да и в целом, природа явно не поскупилась, вытачивая и создавая из расхожего набора черт благородный и мужественный облик.

Резким движением он рванул застежку бархатного плаща, подбитого драгоценным мехом барса, и без сожалений набросил роскошную вещь на спину своего скакуна, ласково похлопав того по шее.

Вскоре раздался топот копыт и ржание. Чуть ли не выбивая искры подковами, подгоняемые криками и свистом, влетели еще два коня. Их всадники были похожи, точно братья: оба кареглазы и рыжеволосы.

– Наконец-то! Я думал, мне придется тут ждать до вечера. Галард, Роберт, где вас тролли носили? – в голосе явственно слышалась привычка командовать.

– Ваше Величество! В сравнении с Танцующим любой конь – кляча. Не было шанса угнаться за вами.

Прискакавший первым, молодой человек действительно был королем Миравингии – одного из пяти великих государств людей. Он принял корону на поле боя, когда та упала с головы его отца – короля Хлодиона, убитого черной троллей магией. Юноша бесстрашно ринулся в бой и своим примером вдохновил воинов. С того сражения его стали именовать Этельредом I Отважным.

Король ухмыльнулся:

– Идем, Галард, посмотрим на нашу берлогу. Зря, что ли, мы отбили ее у проклятых нелюдей.

Он поручил Танцующего заботам Роберта и двинулся к дверям.

– Постойте, Ваше Величество! – Галард замешкался, достал из седельной сумки сверток и очень аккуратно извлек из него на свет золотой обруч с острыми зубцами.

– А, да, давай! Теперь можно зайти как полагается.

Король Этельред возложил корону себе на голову. Обруч плотно обхватил лоб и примял темные кудри. Теперь правитель походил на правителя, а не на разодевшегося солдата удачи.

Галард и Роберт не преклонили колени перед своим государем. Эти дворяне находились на особом счету и носили почетное звание «рыцарей рукава». Название пошло из старинного обычая: когда король появлялся перед своими подданными, двое рыцарей всегда стояли справа и слева, буквально касаясь рукавов королевского платья. Да и весь выезд в глушь был задуман, чтобы позволить себе вольности и уйти от протоколов.

– Если бы вы отправили слуг заранее, они бы все подготовили к вашему приезду, – сказал Галард, с сомнением глядя на мрачные каменные стены.

Но его величество лишь презрительно хмыкнул.

– Чтобы верховный маг прислал сюда своих прихвостней и соглядатаев под предлогом, что это место необходимо очистить от тролльего колдовства долгими ритуалами с песнями и ночными бдениями. Нет уж! Я желаю поохотиться, желаю хорошенько повеселиться и не намерен терять время. Нам с тобой не привыкать к походным условиям, тем более я кое-что придумал и отправил сюда доверенных людей.

Галард вздрогнул. Он почувствовал укол раздражения, почему король ничего не рассказал о своей затее. Кому он доверяет больше, чем ему.

Мужчины налегли на тяжелые двери, которые долго не поддавались, словно в замке осталась неведомая призрачная сила, все еще противящаяся вторжению захватчиков.

Ровно год назад молодой Этельред пришел в эти леса с небольшим войском и разгромил троллей. Никто из защитников замка не выжил в кровавой бойне. Лестницы и полы стали красными и

склизкими, вороны слетелись пировать и кружили такой огромной тучей, что их крылья застилали небо, поэтому ясный день казался сумрачным вечером.

Но таков был король Этельред в свои двадцать три года – неудержимый воитель. Мечом и огнем он теснил магию и всяческое чернокнижие. Он отогнал нелюдей далеко от границ своего королевства, и вечные туманы отступили.

– Недурно место, – сказал король, оглядывая просторный холл с резными колоннами.

С потолка на непрошенных гостей взирали пятиконечные звезды и луны с человеческими глазами, колонны были испещрены магическими символами колдунов-троллей.

– Не очень-то им помогли эти картинки, – его величество презрительно сплюнул.

В глубине зала со скрипом отворилась дверь.

Галард немедленно обнажил меч.

– Кто здесь? – зычно крикнул он, выступая вперед и закрывая собой своего господина, – Именем короля, покажись!

– Его величество уже прибыл! – раздался мелодичный голос, и на свет вышла женщина. Яркие зеленые глаза казались огромными на фарфорово-белом лице. Длинные рыжие волосы были бесстыдно распущены. Впрочем, и наряд ее никак нельзя было назвать скромным. Роскошное платье из золотой парчи с облаком юбок и валенсианскими кружевами уместно смотрелось бы во дворце во время пышного праздника, если бы не одна пикантная деталь – декольте полностью открывало полные груди с дерзко торчащими сосками, покрытыми позолотой в тон парче.

– Мира! – король со смехом оттеснил Галарда и пошел ей навстречу. – Все ли готово к нашему празднику...

– Да, господин, – ответила она и опустилась в изящном реверансе.

Этельред окинул Миру голодным взглядом и повернулся к своему другу, который так и продолжал сжимать меч в руках.

– Я же говорил, что кое-что придумал, – и обратился уже к женщине, – Показывай, дорогая, насколько вы хорошо потрудились.

Она шла чуть впереди, элегантно поддерживая подол.

– Это же... – начал Галард.

– Да! Хозяйка лучшего борделя. Герцогиня среди шлюх, – громогласно возвестил Этельред. – И поверь, она куда расторопнее этих дворцовых негодяев, которые только и делают, что доносят о каждом моем шаге лордам, министрам и магам. Даже не знаю, кто гаже. Наверное, все-таки колдуны.

Галард промолчал. Он прекрасно знал, что о магах лучше не заикаться, если не хочешь испортить настроение королю. Тот мирился с ними как с неизбежным злом, поскольку их тайные умения бывали весьма полезны. Но король всегда больше полагался на силу железа, чем на древнее искусство.

Его величество со смехом подхватил миниатюрную Миру и закружил.

– Я решил хорошо отпраздновать свое решение жениться. Холостяцкая жизнь останется в прошлом.

Галард удивился:

– Долой старый привычки?

– Нужно сохранять приличия. Моя супруга будет королевой, – строго сказал Этельред. – Пора обзавестись законным наследником и позаботиться о продолжении династии. Хотя, думаю, это произойдет довольно скоро.

Галард хмыкнул. Двор был наводнен королевскими бастардами, а сколько их было рассыпано по землям, где он бывал в походах, нельзя было сосчитать. Сомневаться в мужской силе короля не приходилось. Ни одна девица или дама, благородная леди или простолюдинка не могла чувствовать себя в безопасности рядом с Этельредом. Его аппетиты были неумеренны.

– Эти места вокруг замка были священны для наших врагов, а теперь я наводню замок лучшими шлюхами! – король возвысил голос. – Друг мой, здесь будет место, свободное от запретов и приличий! И тролли меня раздери, если мое слово не железно!

На солнце набежало облако, и в зале на мгновение резко потемнело.

– Твое слово твердо, милорд, – поспешно согласился Галард.

– Где там эти лентяи? Я что, мало плачу своим рыцарям, если они не могут купить себе добрых легконогих коней? Неужто они взяли мало трофеев в последнем походе?

Он уже был готов разозлиться, когда гулкие залы наполнились смехом и женским визгом. В зал ввалился Роберт с девицей на плече.

– Взгляни, Твое Величество, кто повстречался мне на пути. По всем признакам охота будет доброй, – сказал Роберт и похлопал девицу по заднице.

Она взвизгнула и, взъерошив огненные волосы Роберта, что-то прошептала ему на ухо.

Гнев монарха быстро вспыхнувший, так же молниеносно улетучился.

– Не трать на нее слишком много сил, Роб, – король сделал неприличный жест, который никак невозможно было ожидать от монарха.

Девушка сползла на землю, цепко ухватила Роберта за рукав и увлекла за собой в глубину замка.

Король хмыкнул и стал серьезным:

– Веди, Мира.

Они дошли до большого зала. В исполинском камине пылал жаркий огонь. В центре стоял стол, который ломился от кушаний: запеченный лебедь соседствовал с горой куропаток, фаршированных фруктами и орехами. Пара жареных кабанов в окружении бесчисленных сыров, различных паштетов, колбас и тяжелых гроздей винограда. На серебряных подносах лежал свежий хлеб. С первого и даже со второго и третьего взглядов было невозможно объять это изобилие.

Тяжелые кубки ждали, чтобы наполниться самыми изысканными винами, привезенными из отдаленных южных провинций.

Галард присвистнул.

Мира сдержанно улыбнулась, наблюдая за реакцией рыцаря.

– Я что-то не вижу... – начал Этельред.

Она быстро хлопнула в ладоши, и из-за бархатной занавеси, скрывавшей небольшую дверь, в зал вошел еще один человек, низкорослый, с землистого цвета лицом и цепким, темным взглядом. Он нес большую корзину, прикрытую полотенцем.

– Крысолов! – обрадовался король.

Крысолов поставил корзину на пол и склонился в почтительном поклоне. Он всегда сопровождал короля в походах и отвечал за

провиант и комфорт Его Величества, а также выполнял разные деликатные поручения.

– Это оно?

– Да, Ваше Величество.

Галард силился рассмотреть, что же такого особенного находится в корзине. Он был не на шутку заинтригован. Король перехватил его любопытный взгляд, нагнулся и сдернул полотенце.

Орехи. Там оказались позолоченные орехи.

Монарший замысел все еще оставался непостижим для Галарда. И его растерянное выражение лица выдавало рыцаря с головой.

– Скоро все поймешь, – король улыбнулся и вновь сосредоточил свое внимание на убранстве зала. – А где стол для игры в рольту?

– В соседнем зале. Там все готово к игре: и карты, и фишки.

Король поспешил проверить.

* * *

Туар – столица Миравингии Малый дворец Айль – резиденция верховного мага

Верховный маг был мужчиной грузным. Никто никогда не видел, чтобы он торопился или суетился. Он никогда не повышал голос, глаза его часто были полуприкрыты и оттого складывалось впечатление, что верховный маг ленив и невнимателен.

Но мейстер Бальтазар Тосса таковым не был. Просто вся его энергия была направлена на работу разума и на плетение интриг, в коих он был силен и искусен. Верховный маг только что совершенно невозмутимо выслушал весть о том, что на рассвете король покинул столицу в сопровождении двенадцати рыцарей.

– Ведет себя как мальчишка! Он не может вот так просто исчезать, без охраны! И просто не являться на совет, – бушевал магистр боевой магии Дагберт Хант.

Бледные щеки колдуна пожелтели и на них ярко выступили красные прожилки.

– Он и есть – мальчишка, – тихо сказал Бальтазар Тосса и поправил на груди семиконечную звезду – символ колдовства и его

власти. – Но пока нет причин для беспокойства. Мне доподлинно известно, куда он отправился.

Верховный маг извлек из рукава мантии листок и протянул своему собеседнику. Тот пробежал глазами по строчкам и поморщился:

– Троллий замок – проклятое место. Король Этельред подвергает себя неоправданной опасности. Такой же безрассудный, как и его отец. Он не взял ни одного мага для охраны!

– Спокойнее, Дагберт, спокойнее.

– Меня удивляет, что, располагая этими сведениями, вы ничего не сделали, хотя могли бы его остановить.

Укор повис в воздухе.

– И отправиться в опалу? Нет, мой дорогой, это не входит в мои планы. Наш король всем сердцем ненавидит магию и магов как ее проводников. Мальчишка вспыльчив, импульсивен, с ним нужно быть крайне осмотрительным. Тем более неплохо, что король занят. В свете последних событий...

Лицо Дагберта исказилось будто бы от боли.

– Да, в этом смысле, оно к лучшему. Никто не мог ожидать... эм... проявления столь сильного дара.

– Тоже мальчишка. Слишком горячая кровь, – верховный маг потер ладони, как будто они озябли, хотя в комнате было тепло. – Хочу его увидеть! – голос прозвучал неожиданно твердо.

– Как вы желаете, мейстер.

Бальтазар Тосса поднялся со своего места, бросил быстрый взгляд в окно.

Солнце заливало мощеную площадь, по которой сновали по своим делам горожане.

– Как ты думаешь, Даг, в скольких людях там внизу есть хоть малая крупица магии?

Магистр боевой магии тоже посмотрел на улицу и в раздражении пожал плечами.

– Может у одного на тысячу.

– И это – крупица, которая никогда не разовьется ни во что... Магов мало. Наше число ничтожно, поэтому мы должны бороться за каждую каплю магической крови. Особенно когда речь идет о таком потенциале.

– Потенциал потенциалом, но он же совершенно не управляем.

– Возможно, методы убеждения были слабоваты.

Верховный маг неторопливо пошел к выходу.

– Если вы спросите мое мнение, мейстер, то ублюдка нужно казнить, – сказал Даг.

– Хорошо, что я не спрашиваю.

Путь до темницы они проделали в молчании.

Трудно поверить, что лишь четверть часа неторопливым шагом отделяло тепло и роскошь дворцовой жизни от ужасной тюрьмы.

Бальтазар Тосса с легкой усмешкой оглядел каменный пол, устланный месивом из сгнившей соломы и нечистот. Воздух был сыр и тяжел. Тут стоял дух безысходности и отчаяния. Верховный маг находил это весьма удобным. Он не любил бегать за своими врагами, предпочитал держать их, как говорится, под боком.

Достаточно было царственного кивка головы, чтобы стражи отперли железную дверь. Тусклый, болезненно-зеленоватый свет магического светильника с трудом проник в непроглядную тьму камеры.

Как любил говаривать маг: человек склонен стремиться к свету, но для этого некоторым нужно понять суть тьмы.

Пленник звякнул цепями и зажмурился, словно по глазам ударило яркое солнце.

– Здравствуй, Мадс, – сказал Бальтазар.

– Чтоб тебе сгореть, – судя по голосу, говоривший был молод, но разглядеть в столь скудном свете не представлялось возможным.

Магистр боевой магии небрежно шевельнул пальцами, раздался хлесткий звук удара, и парень забился в цепях.

– Следи за языком, когда к тебе, негодяю, обращается сам верховный маг Бальтазар Тосса!

Сам верховный маг никак не отреагировал на предпринятые воспитательные меры и продолжил чуть лениво и равнодушно:

– Мне сообщили, что ты дважды сбегал из школы магов. Почему?

– Не нравится мне у вас, – в полутьме блеснула дерзкая улыбка.

– А нравится грабить на большой дороге и нападать на обозы. Понятно. Но зачем останавливаться на достигнутом. Мне сообщили, что ты с друзьями пытался отбить у конвоя некую молодую особу, обладающую явным талантом к колдовству. Это привело к тому, что ты

убил четырех стражей и серьезно покалечил двух магов. Перепугал горожан.

– Жалею, что они не сдохли. Твари, вы все твари! Бьянка ни в чем не виновата! – цепи звякнули зло и отчаянно.

Маг слегка кивнул:

– Она скрывала свой магический дар. И вместо того, чтобы служить своей стране, своему народу и королю, Бьянка использовала троллью магию, помогала девкам и дурным женам травить плод, а еще варила приворотные зелья. Как думаешь, тебя она тоже приворожила?

– Иди ты к троллям!

Молодой человек весьма красочно описал, в каких извращенных отношениях мать Бальтазара Тоссы состояла с тролльными колдунами. Эта тирада снова была прервана Дагбертом Хантом.

На этот раз удар вырвал из груди Мадса крик боли и ярости.

Верховный маг выждал несколько мгновений, чтобы удостовериться в том, что полностью завладел вниманием молодого бунтаря. По губам мага скользнула улыбка.

– Значит, это любовь всей твоей жизни. И ты, смотрю, настроился умереть с ней в один день. Это можно легко устроить. Я прикажу сначала казнить Бьянку и только потом тебя, чтобы ты полюбовался на работу нашего палача.

– Она мертва. Ее нельзя убить.

Мадс то ли издал смешок, то ли всхлипнул.

– Жива. И даже почти здорова. Рана на груди только выглядела страшно, но мы же тут не в игрушки играем, а колдуем. Целители ее подлатали.

Мадс молчал, только слышалось его тяжелое дыхание. А маг продолжал:

– Немного обидно, мы все-таки потратили на девку время и силы, несколько амулетов и сильных снадобий, но ничего не поделаешь, ты не оставляешь мне выбора.

Молчание пленника сделалось тяжелым, и в общем зловонии тюрьмы начал угадываться новый запах: внезапно повеяло грозой и молниями.

Бальтазар Тосса вздохнул:

– Не трудись, твоя сила заблокирована. Ты не сможешь разорвать цепи, как бы ни старался. Вот если бы обучался магии, то мог бы

действовать не так глупо. И я бы мог закрыть глаза на проделки этой твоей Бьянки. Но увы...

Камеру наполнил дым. Из груди Мадса вырвался отчаянный рык. Наручники, сковывающие его запястья, почти горели.

Верховный маг поднял руку, пальцы исполнили сложный магический пасс. Он не стал утруждать себя произнесением заклинания вслух.

Запах грозы исчез. Пленник закричал от дикой боли, прерванное заклинание обратилось против своего создателя и раскаленное железо жгло его руки.

Дагберт тоже не бездействовал, попытка освободиться была подавлена. И несчастный безвольно повис на цепях, лишившись сознания.

– Я говорил, что он неуправляем. Тупое, необучаемое животное. Лучше его повесить, а эту Бьянку...

– Все прошло неплохо, – перебил его Бальтазар Тосса и приказал: – Отправьте к парню лекарей. Пусть приведут в порядок его руки. Мне он нужен целым и невредимым.

– Но он же опять сбежит!

– О, нет, теперь он мой со всеми потрохами. Я поговорю с ним, когда он придет в себя, и поверь, из него получится хороший маг.

– Могу я узнать, откуда у вас, мейстер, такая уверенность?

«Потому что я сам был на его месте. Давно». – промолчал Бальтазар Тосса.

Глава 1

Троллий замок

Заалокский лес

За окнами Тролльего замка стояла бархатная ночь, а внутри все было золотым и алым от пламени многочисленных свечей. Длинный стол напоминал поле битвы: туши кабанов были наполовину съедены, обглоданные кости валялись на полу, лебедь превратился в жалкие объедки, скатерть заливали жирные пятна соуса, а лужицы пролитого вина сильно смахивали на кровь. Король Этельред пировал в окружении двенадцати доверенных рыцарей, которые благополучно добрались до Тролльего замка. И напрасно его величество ругал их за скаредность. Никто из них не жалел золота на покупку горячих и быстрых коней, но Заалокский лес бывает коварен. Его тропки и дороги извиваются точно змеи, и стоит только отвлечься, как они приводят совсем не туда, куда хочется.

Да, король и его армия разогнали туманы тролльих колдунов, но что-то осталось, неуловимое и живучее, тайное и враждебное. Эхо былого колдовства затрудняло дорогу.

Но если кто-то из рыцарей и вспомнил про магию по пути сюда, то эти мысли быстро развеяли пятьдесят самых дорогих шлях королевства, которые теперь прислуживали за столом.

Этельред не шутил о своих намерениях превратить Троллий замок в женский дом. Тут уже были собраны красавицы на любой вкус. Король любил разных, и, главное, природой ему была дарована такая неиссякаемая сила страсти, какой просто не могло быть у обычного мужчины. Было в этом что-то колдовское.

Рыцари оценивающе поглядывали на девушек.

Тут были белолицые, голубоглазые северянки с льняными волосами, несколько черноглазых, смуглых и пламенных южанок с волосами мягкими и курчавыми, как руно. Была девушка с примесью тролльей крови. Она взирала на рыцарей золотистыми кошачьими глазами, подведенными черной краской, а на лбу и щеках у нее был вытравлен синий узор из звезд. Рыжеволосые прелестницы из холодной Илиании славились своим пылом и неутомимостью в любви.

В коллекции короля были две близняшки. Нежные, маленькие и гибкие, они развлекали собравшихся игрой на лютнях.

Мира зорко следила, чтобы ее подопечные были внимательны к рыцарям и у мужчин не опустели кубки.

– За короля! За короля! – по залу прокатился дружный рев.

Этельред благосклонно кивнул.

Среди его рыцарей особенно выделялись трое.

Юный Ланс вошел в ближний круг короля недавно. Он ужасно гордился тем, что его взяли с собой на охоту, и изо всех сил старался “соответствовать” и не краснеть, когда его взгляд натыкался на обнаженные груди Миры. Ланс отчаянно завидовал товарищам, которые, не стеснясь, тискали девиц и отпускали соленые шуточки.

Второго рыцаря, приковывавшего взгляд, звали сэром Думстангом. Он выглядел гигантом: грива черных волос рассыпана по плечам, карие, маленькие, как у медведя, острые глазки недобро смотрят на мир, а кулаки размером с голову ребенка. В его лапище кубок казался какой-то стопкой.

Третий на общем фоне выглядел чуть ли не стариком. Его волосы были совсем седыми, а лоб пересекали глубокие морщин. Он только смачивал губы вином во время здравниц и громких тостов да крошил корку хлеба на свою тарелку. В тусклых болотных глазах не вспыхивал интерес, когда проходящая мимо девица игриво задевала его округлым бедром.

Он единственный не поддался всеобщему веселью. Это не укрылось от внимания короля, который поднялся со своего места и подсел к рыцарю.

– Вам не по вкусу вино или еда, мой добрый друг? Если так, сэр Адам, то я пошлю на кухню и они принесут вам, чего захотите.

– Нет, мой господин, – сэр Адам отложил корку хлеба.

– Тогда почему такой вид, словно мы кого-то хороним?

– Ты не боишься, мой король? Мы в их замке...

– Это теперь мой замок! – Этельред возвысил голос. – Только не говори, что ты ударился в суеверия.

– Не суеверия, а магия. Не стоит лишний раз искушать судьбу.

– Что за чушь! Здесь нет ни одного мага с их вечным бормотанием и грязными фокусами. Здесь нет ни одного тролля, разве что...

Он поманил девицу с синими звездами на лице.

– Эй, ты... ну-ка, помоги сэру Адаму развеять тоску. А ты, сэр Адам, покажи, как драл троллей на Тиропольском мосте.

Рыцари, которые начали прислушиваться к разговору, одобрительно зашумели и принялись стучать кулаками по столу.

Но сэр Адам оттолкнул девицу и воззрился на короля. Наступила гнетущая тишина.

– Совсем из ума выжил, старик? – прошипел король. Его глаза яростно блеснули.

– Такое поведение недостойно короля. Тем более накануне союза. Это сборище позорит твою будущую королеву.

Слова прозвучали хлестко, как пощечина.

Все замерли, зная вспыльчивый нрав Этельреда. Столь дерзкое оскорбление не могло остаться безнаказанным. Такое свободомыслие требовало мужества, но сэру Адаму не хватило мудрости держать свое мнение при себе.

Прошла минута совершенно страшного безмолвия.

– Что ж, я никого здесь насильно не держу. И даже король не может приказать веселиться, если человеку не весело.

Сэр Адам резко поклонился и спешно покинул зал.

Король проводил его взглядом. В синих глазах разгоралось пламя.

– А мы будем праздновать! – Он поднял кубок. – Выпьем! Через месяц я женюсь!

Веселье возобновилось, но с заминкой. Даже у тех, кому хмель крепко ударил в голову, он несколько подвыветрился.

Подали куропаток.

Галард грохнул кубком по столу с такой силой, что опрокинул кувшин – красное полилось на пол.

Мира кивнула двум северянкам, и те бросились в кладовую, чтобы принести еще.

– Король добрый, – прошептала Анта, пока Гвен наполняла кувшины.

– Не уверена, – коротко ответила та.

– Мира получила много золота.

Гвен поморщилась.

– И будь уверена, нам придется отработать каждый эйрин. Ночка простой не будет, помани мое слово. В замке у моего барона тоже всегда все прилично начиналось, а потом...

– Но он хотя бы красив.

– Слабое утешение.

– Рыцари молоды, – не сдавалась Анта.

– Как ты можешь быть такой наивной. Ничего хорошего в том, что они молоды, нет. Это означает, что драть нас будут много и долго. Я предпочитаю стариков. Киваешь, когда они пускаются в долгие рассказы о своих подвигах, а как до дела дойдет: подержался за трусики, пустил слюни на сиськи и все – свободна. Но хватит болтать, а то Мира будет зла.

Когда Анта и Гвен вернулись из погреба с вином, оказалось, что торжество переместилось в соседний зал. Натопленный камин изрыгал волны жара, на полу лежали толстые ковры и шкуры.

На стенах сохранились фрески, изображающие сцены охоты, а также уцелели некоторые охотничьи трофеи. Черепа оленей с тяжелыми рогами соседствовали с черепами неведомых тварей. У нелюдей все не по-людски, охотятся и жрут всякую мерзость. В целом обстановку можно было назвать даже уютной. Рыцари рассаживались вокруг стола для игры в рольту.

– Будем играть на раздевание, – объявил король. – Правила просты. Выбираете себе девушку, ставка – ее одежда.

– А это дело! – сказал Роберт, обрадованный тем, что его кошелек ничего не угрожает.

В последний раз он здорово проигрался и должен был немного денег каждому из собравшихся.

– Моя вот эта!

Он питал слабость к рыжеволосым и крутобедрым, и чтобы груди с крупными, мягкими сосками удобно помещались в ладонях.

– Моя вот эта.

– Нет, моя.

Рыцари затеяли шуточную потасовку. Девушки визжали и смеялись, усаживаясь на колени к игрокам. Поскольку мужчин осталось двенадцать, то неразобранные шлюшки с готовностью окружили стол, чтобы понаблюдать за игрой.

– Да, не уходите далеко. Мы сыграем не по одному кону.

Король сам перетасовал колоду и раздал карты.

Никогда игроки в рольту так не радовались проигрышу своей ставки. Они пассивали, так что королю пришлось сделать строгое

внушение, чтобы игра не закончилась слишком скоро.

На оленьих рогах, как на флагштоках, раскачивались знамена юбок и нижнего белья. Пол покрылся парчой с островками кружев.

Наконец-то последний покров был сорван. Янеж – девица с примесью троллей крови – избавилась от последней подвязки.

Тогда его величество подошел к корзине, зачерпнул горсть золотых орехов и бросил на пол.

– Тут нужно убратъся, – громко объявил он и разбросал оставшееся содержимое.

Орехи затерялись среди платьев, юбок и корсетов, запутались в ворсе многочисленных ковров, закатились в щели.

Голые девицы опустили на колени и принялись ползать по полу, собирая орешки.

– Клянусь своим мечом, этим малышам требуется помощь, – с этими словами Думстанг рванул на груди рубашку, обнажив могучий торс с затерявшимся в густой черной поросли золотым оберегом.

Он также избавился от штанов, демонстрируя внушительный член. Рыцарь стоял голый и гордый своей мужественностью.

– Клянусь короной, в сравнении с тобой, Думстанг, мы все – мальчишки.

Этельред подал знак Мире. И она открыла небольшой ларец, что стоял на каминной полке до этого момента никем не замеченный.

– Медаль! – торжественно провозгласил его величество. – Медаль за самый большой хер среди присутствующих. Если кто-то может продемонстрировать больше, чем у Думстанга, то пусть сделает это сейчас или молчит навеки.

Охотников мериться не нашлось.

– Большая херовая медаль твоя по праву, сэр Думстанг.

– Ланс, – сказал король, – пора тебе стать мужчиной.

Рыцаренок стушевался. Одно дело зажать девку на конюшне, украсть у нее поцелуй или залезть в декольте, и совсем другое продемонстрировать удаль, когда на тебя все пялятся.

Нахлынувшее было возбуждение вытеснил липкий страх оскандалиться. Уверенности не добавлял Думстанг, который трудился над темноволосой. Она стояла на коленях, а рыцарь пристроился сзади. Он намотал длинные волосы на кулак, вынуждая ее выгибаться.

Но громкие стоны и вскрики отразились от стен и дали Лансу передышку. Все повернулись к этой парочке.

Рыцари принялись раздеваться, отпуская комментарии.

– Хорошо засадил.

– Знатно жарит.

– У него хер, как дубина. Не порви девку.

Мышцы голого зада Думстанга каменели и напрягались. Он ускорил толчки.

– Отсюда кажется, что ее трахает медведь. Я и не думал, что он такой мохнатый.

– Зверь, зверь, зверь, – кричали шлюхи и хлопали в ладоши.

Собравшиеся распалялись все больше и больше. А Ланса вдруг замутило. Его грудь, живот и спина были гладкими, чуть тронутые загаром. Он не отличался мощным строением, но в схватке был гибок и быстр. Несмотря на жар от камина, предплечья покрылись мурашками.

Он так и стоял не в силах двинуться.

– Что же ты, Ланс? – хохотнул король.

Анта сжалилась над рыцаренком. Она взяла в руку его перепуганный, съежившийся член, уверенная в способности своей ладони творить чудеса.

– Все получится, – прошептала она, блестя глазами. – Расслабься.

Ланс прикрыл глаза, попытался сосредоточиться.

В умелых руках член ожил, дернулся вверх, начал наливаться.

– Возьми меня за грудь, красавчик.

Ланс вцепился в сиську, как утопающий цепляется за соломинку.

– Полегче, – прошептала Анта и сладострастно застонала.

Осмелев, Ланс покатал между пальцами сосок.

– Да! Да! Вот так!

Он повалил Анту на шкуру, устроился между ее разведенных ног.

– Давай, милый, – подбодрила она и направила его рукой.

Ланс едва не спятил от счастья, когда его член вошел в податливую плоть.

Если Думстанг походил на медведя, то Ланса можно было сравнить с кроликом. Он дергался и суетился, принимая профессиональные стоны девицы за искреннее наслаждение. Это наполняло его тощую грудь гордостью.

Король Этельред довольно смотрел на происходящее, а вскоре сам избавился от одежды. После чего снял корону с головы и короновал свой стоящий член, наглядно демонстрируя силу и готовность.

— Кто трахнет больше девок, тоже получит медаль... а та девка, которую трахнут больше всех, тоже получит от меня подарок за труды.

Король всегда должен быть примером для своих подданных. Пример он показал.

Глава 2

Туар – столица Миравингии

Дворцовый квартал

Я проспала всю ночь.

Может показаться, так себе достижение. Но вот уже месяц меня мучали кошмары. Они были такими яркими и «плотными», что я с криком просыпалась среди ночи, переполошив весь дом. Обычно сны мгновенно улетучивались из памяти, и я не могла объяснить, что же меня так напугало.

Сегодня я, как обычно, не могла припомнить ни единой детали. Сон оставил странное томление в теле, и отчего-то кровь прилила к щекам.

Но, кажется, никакие ужасы меня сегодня не терзали.

Права была мама, когда пригласила целителя. Из магов.

Ох, и бушевал же потом отец, когда узнал. И тревожило его вовсе не то, что маг взял за визит и изготовление микстуры десять лиранов. Нет, гневался он по другому поводу.

– Маг, Эленика! Как ты могла позвать одного из этих... этих... – отец старался не употреблять крепких выражений дома, но не всегда получалось. – Тебе, Эленика, хорошо известно, что наш король считает магов грязными отродьями. Коими они и являются.

– Не выражайся, дорогой, – мама сидела с книгой, бросая быстрые взгляды поверх страниц.

– Прости, милая. Но, признай, ты совершила глупость!

Книга служила стеной, которая отделяла маму от отца. Она ушла от ответа, перелистнув страницу. Но по тому, как блеснули ее глаза, было очевидно, что она никогда не признает ничего такого.

– А что, лучше было бы отвезти Мальту в лечебницу, которая находится вблизи дворца Айль? – спросила мама.

– Нет! – от такого предположения редёющие волосы на голове отца встали дыбом. – Я запрещаю! Эленика, ты слышишь меня! Запрещаю!

Мысль отправиться в квартал, где жили маги, и просить у них помощи была настолько крамольной, что не укладывалась ни в какие

рамки. Отец мог только сдавленно повторять: «Запрещаю! Запрещаю!»

– В таком случае, что мне было делать? Травы не помогают. Мальта не спит сама и никому не дает. Джей ходит, как лунатик, и его учитель жалуется, что он стал невнимателен на уроках. У Кристи синяки под глазами от недосыпа, а ей скоро выходить в свет. Но ладно, если тебе не жаль меня, себя и своих детей, то подумай, чем это грозит дому. Горничные и кухарка на пределе. Они бы сбежали от нас, а ты знаешь, как по нынешним временам непросто найти добросовестных и умелых работников, которые согласились бы на разумную оплату.

– Не уходи от ответа, Эленика.

Мама захлопнула книгу:

– Все вокруг зарастет пылью, нечищенные каминные трубы станут дымить, обед будет вечно холодным, а завтрак никогда не появится вовремя. В таком доме ты хочешь жить, Фредерик?

– Нет, но...

Мама питала к магам некоторую слабость. Она даже предложила целителю чай с пирогом в малой гостиной.

Ни мне, ни Джей, ни Кристе не удалось подслушать, о чем они разговаривали, хотя мы и пытались.

У отца, на самом деле, не было никаких личных причин недолюбливать магов. Но он считал, раз служит королю, то должен всецело его поддерживать. А после того, как его величество прошел мимо на расстоянии вытянутой руки, то отец возгордился невероятно.

А так он скромный придворный счетовод. Целые дни проводит, вглядываясь в длинные ряды цифр в толстенных книгах. Кончики его пальцев и манжеты вечно в чернилах. Мы не слишком богаты, да и особенной знатностью похвастаться не можем, но и жаловаться на нужду не приходится. Так, серединка на половинку.

Маме удалось убедить отца, что его пренебрежительное отношение к магам – это все глупые предрассудки.

Так что я стала пить микстуру. Она была тягучая, благородно-пурпурного цвета, горьковатая на вкус. Но, главное, помогала.

Я поднялась с постели и долго плескала в лицо холодной водой, чтобы остудить горящие щеки.

Откуда взялось это ощущение стыда. Как будто я совершила что-то предосудительное, но я не знала за собой сколько-нибудь серьезного поступка.

В комнату постучали:

– Мальта, ты уже встала? – спросила Криста.

– Ага.

Дверь отворилась, и вошла моя старшая сестра. Черные волосы, как крыло ворона, глаза-угли, живой взгляд; она была одета в легкое платье в мелкий цветочек, под которым были заметны округлости, вызывающие у всех ее подруг зависть.

– Давай я помогу тебе с волосами. Не можешь же ты пойти к завтраку с таким гнездом на голове.

Она взяла со столика щетку и за несколько минут совершила маленькое чудо. У меня никогда не получалось самой так красиво заплести косы. Эх, жалко, что у меня волосы не такие черные, как у Кристи, а каштановые. Коричневый – самый скучный цвет на свете.

– Так здорово! Ты уверена, что в тебе нет магических сил? – спросила я, за что получила щеткой по макушке.

Но не сильно, а так, шутя. Криста при упоминании магии вспыхнула.

Я-то знаю ее секрет. Когда мы отправляемся в лавку, то возвращаемся не прямой дорогой, а делаем крюк, чтобы оказаться на Королевском перекрестке ровно в полдень. И там стоит ОН.

Она никогда с ним не заговаривала, и я не уверена, что он ждет именно Кристу. Но как бы там ни было, в это время Криста глазеет на мага. Не знаю, что она в нем нашла. Ну, блондин, ну, с голубыми глазами. Если бы на нем была не черная мантия, а, скажем, костюм подмастерья, то красавица Криста даже не взглянула бы в его сторону.

Парни, когда ее видят, резко глупеют, начинают мямлить, заикаться, а потом пишут письма. Но все эти сынки лавочников, счетоводов, не говоря о пекарях и мясниках, ее не интересуют. Она вздыхает по магу с Королевского перекрестка.

Я-то, чтобы не мешаться, стою в сторонке. Пару минут делаю вид, что мы с сестрой не знакомы, а потом ОН уходит.

Я спрашивала у Кристи, что она в нем нашла. Говорит, что «это настоящая любовь». На что я обычно возражаю: «как можно любить того, с кем даже не разговаривала», на что она обычно вздыхает и отвечает: «вот будет тебе шестнадцать, и ты перестанешь быть таким ребенком и задавать глупые вопросы».

Шестнадцать мне исполнится через неделю, но что-то я сомневаюсь, что за это время захочу влюбиться в какого-нибудь мага. Хотя Криста убеждает, что достаточно «одного взгляда, чтобы все понять». Но я убеждена, что у меня все будет не так, а...

– Хватит мечтать, Мальта, спускаемся, а то отец уйдет во дворец.

– Ой, – я закатила глаза, но поспешила за Кристой.

Отец проговорился, что занимается подсчетами для королевской свадьбы. И Криста с тролльим упорством расспрашивала его об этом событии. Но что мог знать наш папа – цифры, цифры и снова цифры.

Кристе удалось выпытать из него, что на фату невесты уйдет восемь метров арданесской вуали, стоит которая будет столько, что сказать страшно.

Отец уже сидел за столом, аккуратный и подтянутый, волосы приглажены. Мама как всегда элегантна, и новое зеленое платье ей очень к лицу.

Мы с Кристой уселись на свои места.

– Как тебе спалось сегодня, Мальта? – спросил отец.

– Спасибо, хорошо.

Криста не могла выдержать, чтобы ценные минуты утреннего семейного единения были потрачены впустую, поэтому сразу же пошла в атаку:

– Папа, а ты сегодня опять будешь обсчитывать свадьбу нашего доброго короля?

Отец важно кивнул. Мама улыбнулась, все-таки повод для гордости.

– Да. Еще много недель и даже месяцев мы будем над этим работать. На торжество приглашено больше тысячи человек, могу представить, какой хаос творится у Лео и Бруно, им нужно держать ухо востро, чтобы поставщики не обманывали.

– Но кто же решится обманывать короля Этельреда?

Я потянулась за поджаренным хлебом, и меня захлестнула тревога, липкий страх, который обычно преследовал меня после моих кошмарных пробуждений, стиснул горло. Я постаралась унять внезапную дрожь в руках, но безуспешно.

– Найдутся умельцы. Вот взять устриц...

Кристу устрицы не интересовали, она хотела про платья, про подарки будущей королеве. И про приданое.

– А какое кольцо король Этельред заказал ювелирам? – выпалила она.

Отец нахмурился, решая, может ли он поделиться таким в кругу своей семьи.

– Никакое, – вдруг сказала я. – Кольцо не будет изготовлено. Бриллианты и сапфиры вернутся в сокровищницу.

– Что ты такое говоришь, Мальта...

* * *

Король Этельред открыл глаза. Он чувствовал себя бодрым и полным сил. Небрежно сбросив с груди руку девицы, он поднялся и оделся.

Его величество предвкушал добрую охоту. Ему не терпелось пуститься в погоню. Гнать зверя, испытывать азарт... Вот только вокруг храпели на все лады рыцари. Девицы тоже дрыхли, вымотанные прошедшей ночью.

Свечи догорели, превратившись в лужицы белого воска. Зола в камине давно остыла.

Галард нехотя зашевелился, но не нашел в себе сил разлепить глаза.

Король прошел по залу, пнул в бок рыцаренка Ланса, плеснул ковш воды на Думстанга. Последний сел и встряхнул головой. Сходство с медведем было поразительно.

– Просыпайтесь, бездельники! В лесу полно дичи, которая ждет, чтобы ее убили.

С кряхтением и жалобами рыцари принялись подниматься.

Этельред потерял терпение и выехал вперед в компании Ланса и Думстанга. За воротами они наткнулись на лежащего сэра Адама, кровь из многочисленных ран ушла в песок. Его конь безмятежно щипал траву.

Тогда Думстанг припомнил, что после того, как сэр Адам покинул пиршество, король что-то сказал Гедеону и Седрику, после чего они быстро покинули зал. Никто не придавал этому особого значения, но теперь все встало на свои места. Да и его величество не выказывал никакого удивления.

Король даже не удостоил повторного взгляда бездыханное тело, хотя этот рыцарь служил верой и правдой еще его отцу. Он учил его, еще совсем зеленого юнца, владеть мечом.

Но никто не смеет перечить правителю. Никто не смеет читать морали победителю троллей. Урок был преподан.

Охотники начали углубляться в лес. Они проехали каких-то четверть часа. Ланса мутило, он едва держался в седле. Думстанг тоже выглядел бледным и то и дело прикладывался к фляге с водой.

Думстанг подумал, что король владеет магией, иначе невозможно быть столь отвратительно бодрым.

Вдруг Этельред сделал знак рукой остановиться.

– Вы слышите? Кто-то поет?

У обоих рыцарей стоял такой звон в головах, что они с трудом могли слышать свои мысли. Но, действительно, где-то недалеко раздавалось мелодичное пение. Слов было не разобрать.

– Туда! – приказал король и направил коня.

Песня привела охотников к небольшой речке. Через переплетенные ветви деревьев они увидели девушку. Она стояла по пояс в воде, совершенно нагая, и пела.

Она набрала в горсть ладоней воду и плеснула ее вверх.

– Это какая-то ведьма, – пробормотал Думстанг. – А кто еще тут может оказаться.

– А вот и дичь, – сказал Этельред, – она будет моей.

Оба рыцаря промолчали, опасаясь перечить. Видение растерзанного сэра Адама живо встало перед глазами.

Думстанг не был безгрешен, в походах случалось всякое. Но он не понимал, какой смысл гонять каких-то девиц по проклятым лесам, когда в замке их ждут дамы, готовые исполнить любое желание.

Девушка начала выходить из воды, демонстрируя маленькие крепкие груди.

– Если окажется хороша, то оставлю в замке с другими, – король послал Танцующего в галоп, подгоняя его криком.

Думстанг придержал коня. А вот рыцаренок Ланс рванулся за королем. Девушка же пустилась бежать. Ее ноги едва касались земли, она почти летела, хотя белый голый зад выглядел тяжеловатым.

– Ведьма, как есть ведьма, – Думстанг сплюнул.

Он не мог сказать, красива она или нет, лица с такого расстояния было не рассмотреть. Мокрые волосы были неопределенно темного цвета, они свились в жгуты и хлестали ей спину, словно подгоняя.

Рыцарь пустил своего коня рысью.

Король, Ланс и девица быстро удалялись. Они неслись по берегу речушки. Думстанг видел, что девица повернула к небольшой сторожке.

— Дура, надо в лес бежать, — покачал головой он.

Рыцарь знал, что дальше будет.

Ланс на своем коне сильно отставал, а Танцующий разгорячился и понес короля карьером. Расстояние между ним и девушкой сокращалось с каждым мгновением. Невероятным, нечеловеческим прыжком она скакнула в черный дверной проем и скрылась в хижине.

Танцующий влетел следом, а вот король остался лежать у порога. Вход в хижину был слишком низкий. На полном скаку лоб монарха встретился с каменной балкой, и государственный разум расплескался на землю.

Когда рыцари доскакали, король Этельред был уже мертв. Они ворвались в хижину, но там никого не было.

— Ведьма. Это все троллье колдовство! — Ланс стоял над телом и заливался слезами.

А Думстанг дал себе клятву никогда не гонять девиц. Особенно тех, которые голыми поют в тролльях лесах.

* * *

Мама, сидевшая напротив, вскрикнула и прижала руку ко рту.

— Ее глаза, — прошептала Криста, — они белые! Почему они белые!

Но ее голос раздавался словно бы издалека.

— Не будет никакой свадьбы. Не будет заключен союз с Кольпергией. Король Этельред уже мертв. Кровь на короне застыла.

— Замолчи, Мальта! — отец вскочил со своего места, опрокидывая стул.

Я бы и рада замолчать, но не могу. Голос сделался совершенно чужим.

– Победитель троллей покинул этот мир. Теперь туманы вернутся. Рухнут дождем тысячи птиц. Они вернутся. Они заберут себе земли. Магия...

Отец схватил меня за плечи и принялся трясти как куклу.

– Хватит, Мальта! Перестань!

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Я обвела взглядом домашних. Лица их были перекошены от ужаса. Джей залез под стол.

– Извините. Я не знаю, зачем это сказала.

Я и правда не понимала, что на меня нашло. Но в голове прояснилось. В теле появилась удивительная легкость. Можно было сравнить это ощущение с тем, когда тебя душит кашель, а потом отпускает и можно сделать вдох свободно и спокойно.

– Как ты могла такое придумать. Король Этельред молод и полон сил. Что за зловредная выходка, Мальта?

– Я сказала правду!

Мне сделалось обидно. Я точно знала, что король мертв. Более того, мне было известно, как именно он погиб, но я забыла.

Отец отпустил меня, поднял стул и рухнул на него.

– Дети, идите в свои комнаты и сидите там, пока мы с матерью не позволим вам выйти.

Никогда еще мы не были такими тихими и послушными. Никаких препирательств или несогласия.

Я прошла несколько шагов, когда поняла, что Криста и Джей изо всех сил стараются меня не догнать, а держаться подальше.

– Иди к себе, Мальта, – голос отца чуть дрожал.

Он был напуган. И это я его напугала.

Пока я поднималась к себе в комнату, то явственно услышала мамин голос:

– Магия. Это была магия.

Я содрогнулась. Нет, не может быть. У всех магов есть тролля кровь, а мы уважаемые горожане. Не какие-то голодранцы, не знающие своих родственников до третьего колена.

И вообще, что это за магия такая выкрикивать за завтраком всякое...

Магия может исцелять, побеждать троллих колдунов, разгонять туманы. Так что нет, у меня ее нет.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Сердце глухо бухало в груди.

Просто на меня что-то нашло. Надо вернуться и сказать, что я все наврала. Пусть наказывают. И с чего я упорствовала. Как у меня язык повернулся такое сказать о короле. Я быстро пробормотала:

– Долгие годы жизни его величеству.

Я села на кровать и обхватила голову руками. А что, если правда... Магия...

– Магия, – это короткое слово сказанное вслух было тяжелым и значительным.

В нем скрывались тайна и опасность.

По-хорошему, что я знала о жизни магов? Считай, ничего. Они существовали сами по себе, у них свои титулы и иерархия. А еще они тщательно охраняют свои секреты.

Конечно, мы ни раз и не два ходили смотреть на мрачный дворец Айль, в котором заседает верховный маг. (А кто, спрашивается, не убегал с уроков, чтобы покружить по городу, отведать яблок в сладкой карамели и не поглазеть на смену караула).

До меня доходили слухи о страшной тюрьме, что находится прямо во дворце. Но о ней даже малолетние дружки Джей болтают.

Еще маги носят разноцветные мантии. Целители ходят в изумрудно-зеленом. Боевые маги в сером, красном и черном, в зависимости от способностей. Вот только, что это за способности – никто никогда не говорил. Еще девушки маги прокалывают уши и носят серьги.

Но самое главное, если появились магические силы, то этого ни в коем случае нельзя скрывать. Иначе станешь предателем. Тебя найдут и посадят в ту самую страшную тюрьму. А родственников обложат штрафом или отправят на войну с троллями. Я не могла себе представить отца на войне. Он же совсем не силач и не похож на героя.

Я тихонечко всхлипнула, собираясь зарыдать. Но тут взгляд упал на пузырек с микстурой, что стоял рядом с кроватью. Вот оно! Конечно же! Я испытала несказанное облегчение. Это все маг виноват. Его проклятое зелье так подействовало, что заставило меня молоть чепуху. Небось сварил летучую мышь, пробормотал заклинание, а я эту гадость пью. Вот и результат.

Найдя разумное объяснение, я решила немедленно поделиться своей догадкой с родителями. Они поймут и успокоятся. Мы все вместе посмеемся над этой неприятностью.

Выльем микстуру, и все наладится.

Десять лиранов зря потрачены, их, конечно, жалко. Но, может, получится призвать мага к ответу, если отец пожалуется во дворец.

Я сгребла пузырек и выскочила из комнаты:

– Мама! – крикнула я, вбегая в столовую, и осеклась...

Помимо родителей в комнате находился еще один человек.

Тот самый маг с перекрестка.

– Тебе велено было сидеть у себя, – почти взвизгнул отец. – Пошла прочь!

Маг повернул голову и наши глаза встретились.

Пузырек выскользнул из враз ослабевшей руки и разбился. Осколки брызнули во все стороны. На полу образовалась пурпурное озеро.

Глава 3

Я стояла не в силах сдвинуться с места. Значит, у меня все-таки открылись магические способности и за мной пришли. Но как они так быстро узнали? И раз не мы сообщили, значит, папу отправят на войну.

Маг отвернулся и взглянул на отца с матерью:

– Очевидно, у вас есть еще одна дочь.

Что? О чем это он? Что ему надо от Кристы? Но она не проявляла никаких признаков...

Отец поднялся.

Маг был сильно выше ростом. Отец рядом с ним выглядел щуплым и взъерошенным, но приосанился, расправил плечи и с достоинством сказал:

– Я прошу вас покинуть этот дом. И больше никогда нас не беспокоить.

Парень не сдвинулся с места, продолжая сверлить отца взглядом. А тот, осмелев совершенно, продолжал:

– Магам нет места в этом доме. Вы никогда, слышите, никогда не получите разрешение встречаться с моей дочерью. Как у вас наглости хватило заявиться вот так.

– Хочу заверить, у меня самые серьезные намерения.

Так вот в чем дело, у него, значит, тоже любовь. Пользуясь тем, что обо мне забыли, я так и осталась в комнате.

– Я кое-что знаю про ваше племя. Знаю о ваших бесстыдных нравах. Нет, что вы о себе возомнили, думаете, можно являться вот так к честным людям. Предупреждаю, я на службе короля!

Кажется, маг улыбнулся. Нагло.

– Как и я. Мы оба служим его величеству. Каждый в меру своих сил и способностей, – в голосе слышался явный сарказм.

Ясно, чьи способности маг ставит выше. Это было весьма неучтиво.

– Если вы сейчас же не уйдете, я позову стражу. Я буду жаловаться!

Позади скрипнула ступенька. Криста услышала отголоски разговора на повышенных тонах и не утерпела. Взгляд ее метался от

отца к магу, она прижала руки к груди. Выражение страха на ее лице сменилось короткой вспышкой ликования.

Маг не стал дожидаться, когда отец исполнит угрозу и позовет стражу, сам пошел к выходу. Но по удаляющейся спине можно было прочесть, что если бы кто-то захотел его отсюда выставить, то этому кому-то не поздоровилось бы.

Служанка услужливо открыла перед ним дверь. В проеме маг замер, повернулся и сказал, обращаясь к Кристе:

– Меня зовут Калев. Я из чернокнижников. И у меня свой дом на улице Безымянных магов. Захочешь, приходи.

– За кого ты принимаешь мою дочь!

Папа бегом преодолел прихожую и вытолкнул Калеба на улицу. Тот впрочем не сопротивлялся. Отец сам захлопнул дверь. Несколько раз глубоко вздохнул. Это было как затишье перед грозой. И буря не заставила себя ждать.

– Это все ты виновата, – обличающий перст указывал на маму. – Я знал, что нельзя звать магов в дом. Пролезет один, за ним придут другие. И вся жизнь покатится к троллям. Эленика, ты слишком много им позволяешь! До чего мы докатились. Распущенность и непристойное поведение. О чем ты думала, Криста, когда расточала этому... этому... троллю... этому магу авансы.

– Говори тише, милый. Что подумают соседи.

– Является к нам на порог, видите ли, у него чувства.

Криста всхлипнула.

– Успокойся, дорогой. Я уверена, что это все недоразумение.

Лицо отца пошло красными пятнами.

– Может быть, это розыгрыш. Он же даже не знал ее имени.

Мама не сдавалась. Она сохраняла присутствие духа и никогда не поддавалась панике. А еще мастерски выгораживала Кристу, хоть и кинула на нее недовольный взгляд, который означал: «отец уйдет во дворец, и мы поговорим».

– Нет, это не недоразумение, – прошипел отец. – Это глупость. Замуж! Срочно замуж! Чтобы никаких мыслей о всяких там блондинах в мантиях.

Тут Криста не выдержала и бурно разрыдалась.

– Сын Седрика весьма достойный молодой человек.

– Нееееет, – завывала сестрица, – я его не люблю.

– Ох, а кто тут говорит о любви! Брак – это не какие-то “чувства”, которые сегодня есть, а завтра – улетучились. Аааа!

Отец заметался по дому, мы все бросились за ним следом. Криста голосила, как неупокоенный дух, все повторяя, что она не выйдет за сына Седрика. Мама призывала отца быть благоразумным. А я просто слонялась за всеми. А папа хватал книги, которые подворачивались под руку, и швырял их в камин:

– Вот откуда это вольнодумство. Я смотрел сквозь пальцы на эти ваши романы. Но это яд для слабого женского разума.

– Нет, па-па! Я люблю его! Люблю! Ты не можешь нас разлучать.

Отец бросил книги на пол и воззрился на нас.

– Да ты даже не понимаешь, о чем говоришь. Знаешь ли ты, как все устроено у магов. Так я тебе скажу.

– Фредерик! Девочкам не нужно это знать.

– Нет, пусть знают! Маги не думают о том, что прилично, а что нет. У них нет никакой морали. Во время обучения юноши и девушки живут в одних комнатах и предаются, предаются...

Мы с Кристой ждали, затаив дыхание. А папа силился подобрать слова.

– ...такому, чему место только в супружеской спальне с выключенным светом. Порок и разврат. Он хочет от тебя только одного, Криста. Заберет твою честь и выставит на улицу опозоренной. Так что не рассуждай тут о всякой любви.

– Но он же сказал, что у него свой дом, – Криста вытерла щеки.

В ней всегда странным образом сочеталась мечтательность и практичность.

– Неделю! Нет, месяц! Из дома и носа не высунешь! И ты тоже, – это отец сказал мне. – И если кто-то хоть заикнется о магах...

Нас спасло то, что отец уже изрядно опаздывал на службу. Поэтому ему волей неволей пришлось отложить выяснение отношений до вечера.

Служанка подала ему шляпу и трость.

– Маги. Любовь. Какой позор! – все повторял он, качая головой.

После того, как отец ушел, мама потеряла виски и поморщилась:

– Криста, нужно быть осмотрительнее, – сказала она. – Но это хороший урок на будущее. Думай перед тем, как раздавать авансы

всяким... эм... незнакомцам. А теперь мне нужно прилечь. И чтобы ни звука от вас не слышала.

Как известно, любое событие несет в себе плюсы и минусы. Да, нам запретили месяц выходить из дома. Но, возможно, отец быстро смягчится, как это с ним часто бывает. Да, в камине сгорели три романа и здорово обуглился томик стихов. Но все как-то забыли о том, что я наговорила за завтраком.

Осколки флакона собрали, пурпурную лужицу оттерли – все, больше никакой магии.

* * *

С появления в нашем доме Калеба минуло три дня. Я изо всех сил старалась вести себя как можно незаметнее и поэтому не спала две ночи. Усталость – малая плата за всеобщее спокойствие.

Было непросто, особенно когда весь дом погружался во мрак, все вокруг затихало и лишь изредка скреблись мыши, скрипела ставня, потревоженная сквозняком, да отец всхрапывал.

Криста плакала, уткнувшись в подушку, но сон брал свое, и она быстро умолкала. Я пыталась с ней говорить, но она замкнулась в себе и упивалась своими страданиями: «тебе не понять, ты еще совсем дитя».

Надеюсь, я никогда не влюблюсь в мага. Не хочу вот так убиваться.

Но особенно тяжело делалось в предрассветные часы, когда одеяло наваливалось всей теплой тяжестью и сопротивляться сну не было никаких сил.

При первой возможности я спускалась вниз. Сегодня служанки поднялись как-то особенно рано. Они суетились, мели, чистили, терли. На столе появился особый праздничный сервиз, который доставался два раза в год – на День Короля да на Зимнее солнцестояние.

Ближайшее торжество – мой день рождения, но до него еще четыре дня...

– Сегодня большой день, – сказала Катарина, натирая серебряную вилку.

– Да? – удивилась я. – Какой?

Служанка озорно подмигнула:

– Сегодня придут господин Ллос с супругой и их сыном. Будут сватать Кристу.

– Что?

Моему удивлению не было предела.

Я и подумать не могла, что отец осуществит свою угрозу. Еще и так скоро.

Криста еще спала. Сомневаюсь, что она знает.

– Криста! Просыпайся! – я принялась тормошить ее.

Она с трудом разлепила глаза.

– Мальта? Что? Который час?

Она взглянула в окно, где заря еще только разгоралась и жемчужный свет нежно окутывал соседние дома.

– Тебя сегодня сватают. За Поля Ллоса. Его семейство явится на обед. Внизу достали сервиз.

– Ну уж нет, – Криста откинула одеяло. – Этому не бывать. Поль совершенно отвратный. Вечно потеет, и от него воняет. Как с таким целоваться? Ты себе представляешь?

Она содрогнулась, повела плечами. Я не представляла.

– Нет, нет и еще раз нет! Да, я скорее переколочу весь сервиз об его пустую голову.

Она принялась расплетать косу, а потом взялась за щетку.

– Эй! Осторожнее, ты так себе все волосы выдернешь.

– А зачем они мне нужны, если ими не может любоваться тот, кого я люблю всем сердцем.

Тут в спальню вошла мама.

– Доброе утро, девочки.

– Мама!

– Мама!

Мы заговорили одновременно.

– Это же неправда, что Кристу сватают за Поля?

– Вы уже знаете. Катарина проговорила? Ну, не важно. Да, так решил ваш отец.

– Но я не хочу замуж за Поля! – возмутилась сестра.

– А за кого хочешь? – неожиданно спросила мама. – За мага, имя которого ты узнала три дня назад. Дорогая, я понимаю, ты еще полна мечтаний, но, поверь, любовь не возникает с первого взгляда. Любовь

– это труд. Ежедневный и тяжелый. Нужно хорошо узнать человека, принять его недостатки.

– У Калеба нет недостатков.

– Их нет, потому что ты ничего о нем не знаешь, – мягко возразила мама. – Давай договоримся: сегодня Ллосы придут, чтобы на тебя посмотреть и познакомить вас с Полем. Никто не говорит, что завтра ты выходишь замуж. Но появление этого мага так сильно повлияло на твоего отца, что он прямо-таки одержим идеей замужества. Я прошу, веди себя как послушная дочь. Поговори с молодым человеком. Это успокоит отца, и тогда можно будет отложить помолвку и поискать кандидатуру получше. Понимаешь?

Криста тяжело дышала, а мама продолжала:

– Упрямством здесь ничего не поправишь. Если ты будешь упорствовать, то отец тоже. В попытках защитить твою честь, он разрушит твою жизнь. Поэтому, я умоляю тебя, не усугубляй и без того сложную ситуацию. Действовать надо тонко. Хитро. Не так прямолинейно.

– Я не выйду замуж на Поля.

Мама вздохнула:

– Он воняет. Но его отец тоже королевский счетовод, через пару лет Поль из помощника сам начнет заниматься расчетами. Уважаемая семья. Годовой доход даже больше, чем у нас. Поль недурная партия.

Криста скрестила руки на груди и что-то решала.

– Пообещай мне, что не выкинешь никакой штуки? – попросила мама.

– Хорошо! Ладно. Но это не значит, что я буду ему улыбаться или...

– Вежливости будет достаточно. И если хочешь, можешь надеть мою брошь с аметистом.

На лице сестры отразилась внутренняя борьба. С одной стороны, ей всегда хотелось надеть мамино украшение. Но не будет ли это значить, что она нарядилась специально для встречи с Полем.

– Я подумаю... насчет аметиста.

День выдался суматошным, но в четыре пополудни к нам явились Ллосы. Они мне сразу не понравились. С таким напыщенным видом осматривали наш дом, как будто происхождение от обедневшей ветви мелких дворян делало их особами королевской крови. Господин и

госпожа Ллос были странно похожи. Оба толстые, вальяжные, и оба злоупотребляли блестящими украшениями. Поэтому их сын Поль, длинный и худой, как жердь, казался подкидышем.

Госпожа Ллос смотрела на Кристу, как крестьянин на ярмарке смотрит на скотину, что собирается купить. Мол «достойна ли она составить партию ее сокровищу».

Да, в красавицу Кристу не только маг может влюбиться, но даже и рыцарь, вельможа. В сестре я не сомневалась. Она бы даже во дворце могла бы затмить именитых красавиц, если бы туда попала.

Криста все-таки приколола к платью брошь, и настроение ее сделалось не таким мрачным. Она даже сдержанно улыбнулась Полю.

Поль от одного взгляда на Кристу начинал краснеть и потел еще сильнее. То и дело приглаживал сальные волосы.

Он не выдерживал никакого сравнение с красивым и высоким Калобом. Да еще его новые туфли, украшенные большими серебряными пряжками, скрипели при каждом шаге.

Мы чинно расселись в гостиной. Перед обедом полагалось побеседовать.

Отец сразу же завел с господином Ллосом скучнейший разговор о налогах. А Поль приосанился и принялся разглагольствовать о погоде. Точнее попытался, потому что Криста отвечала односложно и не пыталась ему помочь.

Голос у Поля был монотонным, в комнате сделалось слишком жарко. Я пропустила момент, когда мои веки отяжелели...

* * *

В постели, все еще горячей от любви, нежились двое обнаженных: красавица, чьи огненные волосы водопадом струились на пол, и мужественного вида рыцарь с темными волосами и томными карими глазами. Как можно было распознать в нем рыцаря? По деталям разбросанной одежды с гербами и плащу с вышитым девизом: «Сильнее страха».

Также рядом с кроватью валялись меч и пара кинжалов.

— М-м-м... — девушка с наслаждением потянулась. В ее движениях было что-то кошачье.

– Как жаль, что наши встречи скоро прекратятся, – сказал рыцарь. Она посмотрела на него с удивлением:

– С чего бы это? Ты по-прежнему мне мил. Или ты нашел другую?

– Нет, нет, ваше высочество, как можно... Но вы же в скорости станете женой короля Этельреда.

Ее взгляд, который начал опасно леденеть, смягчился.

– А! – сказала она с мечтательной улыбкой. – Поговаривают, что он горяч и ненасытен.

– Слава о нем известная... и ему нужна ваша армия.

Принцесса обрушила маленький кулачок на плечо рыцаря.

– Эй! Да ты никак ревнуешь.

– Нет, но мне не по нутру...

– Так ты не ревнуешь! – возмущенно вскричала принцесса и указала ему на дверь. – Тогда убирайся прочь.

– Но... – рыцарь был растерян такой резкой сменой настроения.

– Раз я тебя безразлична, выметайся!

Она надула губы и отвернулась.

Рыцарь встал, смущенный и совершенно несчастный.

– Зачем вы меня мучаете, госпожа? Зачем терзаете? Вы же знаете, что мое сердце безраздельно принадлежит вам. Я готов умереть за вас. И если вы желаете, чтобы я ушел, то я уйду. Немедленно отправлюсь на границы и буду совершать ратные подвиги с вашим именем на устах.

Она скрылась за волной своих прекрасных волос, ее плечи дрожали, а потом принцесса рассмеялась легко и свободно.

– Ричард, мой милый, это я тебя дразню. Не думай...

Дверь неслышно отворилась, и в спальню вошел карлик. На нем были красные туфли с такими длинными носами, как будто он вставил ступни в стручки острого перца. Кривые короткие ножки туго обтягивали голубые чулки. Потешные пышные штанишки из зеленого шелка и кафтанчик дополняли образ. На руке карлика сидел огромный черный ворон.

– А, Сырок, здравствуй.

Карлик склонил большую круглую голову и проковылял к кровати.

– Что за послание нам принес Уголек? – заворковала принцесса.

И, действительно, к когтистой лапе ворона был привязан небольшой свиток.

Принцесса развернула его и принялась читать.

– Хм... – сказала она и усмехнулась.

– Похоже, Ричард, я никуда не еду, не выхожу замуж и мои солдаты остаются при мне. Этельред умер.

Она строго посмотрела на рыцаря и добавила:

– Не вздумай лыбиться. Мой почти супруг скончался, так что полагается быть в печали.

Карлик пересадил ворона на насест и прислушался, смешно склонив голову на бок.

– Сюда идет ваш батюшка, моя госпожа, – сказал он полудетским голоском.

– Быстрее, – принцесса толкнула рыцаря, и тот скатился с кровати.

Заметался в тщетной попытке собрать свои вещи.

– Под кровать! – холодно скомандовала принцесса и подтолкнула ногой меч так, чтобы рукоять не торчала из-под простыни.

Сама она уже натянула рубашку и хлопнула в ладоши.

Две дамы в рогатых головных уборах вошли в покои.

– Доставайте платья, – приказала принцесса.

За несколько мгновений ее комната превратилась в примерочную. Груды шелков и бархата покрыли разобранную кровать.

Принцесса обула узкие туфли на высоком каблуке.

А дамы тем временем развернули необыкновенное платье из золотой парчи и торжественно положили поверх всех нарядов.

Принцесса едва взглянула на это произведение портновского искусства, и тут двери в ее покои раскрылись.

«Рогатые дамы» склонились в почтительных реверансах.

Принцесса притворно вскрикнула:

– Ваше величество! Батюшка!

– Марианна! Почему ты раздета. Что за детские забавы?

Король был тучен и рыжая борода с серебряной проседью грозно топорщилась вперед. Он властно махнул рукой:

– Все вон! – гаркнул он.

Дамы и придворные вышли. Остались только рыцарь, что прятался под кроватью, да карлик, который замер рядом с насестом

ворона.

– И ты тоже! – король ткнул в него толстым, как сосиска, пальцем.

– Сырок – мой дорогой дружочек, – сказала принцесса. – Чем он нам помешает.

Король смерил карлика неприязненным взглядом, но перенес свое внимание на золотое платье.

– Любуешься? Похоже, ты наденешь его уже сегодня.

Брови принцессы поползли вверх.

– Сегодня? Разве его величество Этельред изменил свое решение и все-таки прибыл в Рианию, чтобы заключить союз на нашей земле?

– Забудь про Этельреда. Он мертв. Теперь Миравингию поглотят туманы, и мы откусим свой кусочек.

– Мертв? Ах! – принцесса Марианна прикрыла глаза и покачнулась.

– Перестань, – сказал король.

И устало приземлился на пуфик. Тот жалобно скрипнул под его весом.

– Тогда я не понимаю...

– Все просто. Сегодня прибыл посол из Даригона. Он привез доверенность на заключение брака от короля Стефана. Платье у тебя уже есть, так что не будем откладывать и сегодня совершится церемония.

– Но это платье прислал Этельред.

– И что?

– Такой скорый брак... Это же в конце концов неприлично, отец.

Но тот только пожал плечами и вытянул медальон с портретом горбоносого мужчины.

– Стефан недурен. Он старше тебя, закален в битвах, так что будет надежной опорой. И он предлагает выгодные условия союза.

Марианна задумалась.

– Оставлю тебе портрет, чтобы ты привыкала к мысли.

Принцесса не ответила.

Король поднялся и вышел.

Под кроватью зашевелился рыцарь.

– Можешь вылезать.

Марианна принялась грызть ноготь.

– Я... – начал рыцарь.

– Да, да... иди скорее.

Она явно тяготилась присутствием любовника. И он сам хорошо это понял, поэтому исчез с редкостной сноровкой.

– Посмотри под кроватью, Сырок. Этот олух ничего не забыл?

Карлик подбежал к постели и заглянул под нее.

– Нет. Его милость даже пыль хорошо протер, – сказал он со смешком.

– Ладно. Ты же слышал, что сказал батюшка.

Сырок сел, сложив ножки бубликом, и склонил голову в знак согласия.

– И что ты думаешь?

Он собрал пальцы в горсть и постучал ими по виску несколько раз, как обычно постукивают ложкой по скорлупе вареного яйца.

– Нужно спросить совета у высших сил, – сказал он. – Но пока мне не было знака, чтобы ваша судьба изменилась, моя госпожа.

Сырок открыл потайную панель в стене и достал мешочек. Принцесса зажгла свечи несмотря на то, что в ее покоях было светло.

Карлик вытряхнул содержимое мешочка на пол и уставился на косточки, черепки и стеклышки с задумчивым видом...

– Вы скоро станете королевой, моя госпожа. Но без короля. Таков мой ответ.

– Мне нужно более надежное предсказание. И гарантии, – сказала Марианна и нахмурилась.

Глаза карлика хитро блеснули.

– Что ж... это можно устроить, – сказал он. – Как раз вчера я приобрел у торговца младенца, умершего третьего дня, и некоторые другие редкие ингредиенты. Но вы должны понимать, ваше высочество, что это будет опасное колдовство.

– Я согласна...

* * *

– Мальта, перестань! – крикнула мама.

Ллосы сидели бледные. Поль оставил Кристу и, как цыпленок, что ищет защиты у наседки, жался к своей дородной матери.

Самодовольное выражение было стерто с лиц не очень благородного семейства.

– Миравингию заволокут тролли туманы. Принцесса Марианна не приведет армии. Ее отец – король Кольпергии – отречется от своих обещаний и поддержит наших врагов... Он уже сговорился с королем Даригона Стефаном. Они придут как захватчики и будут рвать Миравингию подобно диким псам, нашедшим сочный кусок говядины.

Слова выходили из моего рта без моего участия. Но остановиться не получилось. И я повторяла снова и снова:

– Бойтесь, люди, трепещите!

Какая-то часть меня понимала весь ужас происходящего.

– Закрой свой рот! – отец схватил стакан с водой и плеснул мне в лицо.

Я моргнула, и все кончилось. А потом раздался визг. Он ввинчивался в уши, пробирал до костей. Это госпожа Ллос дала волю накопившимся чувствам. Она выставила пухлый палец, обвитый массивным перстнем:

– Магичка! Тролье отродье! Вещательница!

Господин Ллос сохранял большее присутствие духа:

– Уходим, – коротко сказал он, косясь на моего отца так, будто тот может впиться ему в горло.

Господин Ллос подхватил свою визжащую супругу под руку и начал отступать к выходу.

– Надо звать стражу! Магов!

Криста подскочила словно мячик:

– Да! Убирайтесь! У нас в семье есть маги, и я выйду замуж за мага, а не за вонючку Поля! – кричала она. – Проваливай, выгодная партия!

Она много чего еще кричала. Ее черные глаза так и сияли. А еще она рассмеялась громко и звонко. Совершенно неприлично и свободно.

– Это возмутительно! Я сообщу, куда следует, – уже из-за двери кричал господин Ллос.

Криста побежала в прихожую и вышвырнула ему вслед шляпу и трость.

– Криста, перестань. В этом доме мы будем соблюдать приличия! Ох! – отец схватился за сердце и пошатнулся.

Лицо его исказилось от боли.

Мама еле успела подставить плечо, чтобы он не упал.
– Что же теперь будет? Что же будет? – повторяла она.

Глава 4

За мной пришли через час. Ллосы донесли. Не поленились.

Никто не стучался. Дверь в наш дом просто распахнулась, и вошли двое: высокий мужчина в черной мантии, перехваченной лиловым поясом, и женщина с бесцветным, равнодушным лицом, одетая в темно-синее.

– Мальта.

Надо же, они знают мое имя. Хотя чему удивляться.

– Ты пойдешь с нами, – мужчина говорил ровным уверенным тоном.

Они не посчитали нужным назвать свои имена, да никто и не спрашивал.

Мама выступила вперед, преграждая им путь:

– Мальта не маг. Господа Ллосы стали жертвами глупого розыгрыша. Моей старшей Кристе не понравился жених и, чтобы скорее его спровадить, она подговорила сестру вести себя... мmmm... эксцентрично.

Мужчина склонил голову на бок и молча посмотрел на маму. Объяснение было весьма правдоподобным, но отчего-то он не поверил ни единому слову.

– Мы не будем налагать штраф на семью, если Мальта сейчас пойдет с нами. Добровольно.

– Она не маг, – упрямо повторила мама.

– Проверьте меня! – Криста отважно выступила вперед.

Женщина лишь мельком взглянула на нее и отмахнулась.

– У тебя нет и зачатка искры.

Откуда она знает? Неужели можно сказать о наличии магии у человека, просто глядя на него. Как маг узнает другого мага? Если бы не мантии и серьги в ушах магички, то эта парочка выглядела бы довольно обычно. Нельзя сказать, что они отличались какой-то красотой или, наоборот, выделялись уродством. У мужчины на висках седина, у женщины – мешки под глазами, как от бессонных ночей или тяжелой работы.

Щеки Кристи вспыхнули. Ответ ей явно не понравился. Удивительно, даже в такой момент она думает про своего Калеба, как бы оказаться поближе.

Маг продолжал сверлить маму взглядом.

А я подумала об отце, что сейчас лежал наверху, в своей постели. Когда мы помогли ему подняться, он силился что-то сказать, но не мог. Половина его лица сделалась неподвижной, искаженной гримасой то ли удивления, то ли разочарования.

Нет, нельзя позволить, чтобы на нас наложили штраф в такой момент.

Я не выдержала:

– Оставь, мама, пусть меня проверят и убедятся, что я самая обычная.

Я коснулась маминой руки и почувствовала, что она дрожит.

Мне тоже было страшно, но я храбрилась изо всех сил.

– Мама, я должна...

Какая-то часть меня все еще верила, что это ошибка, которая быстро вскроется, и меня выгонят из... Куда они собираются меня увезти.

Но другая часть кричала, что маги уже все для себя решили и без железных оснований они бы не пришли в наш дом.

– Не бойся, Мальта, – сказал мужчина. – Мы служим королю и королевству, каждый в меру своих сил и талантов. Это достойное дело, а все остальное – предрассудки. Нет ничего дурного, чтобы ступить на путь магии. Тем более это предопределено судьбой.

– Вещи! Нужно же собрать какие-то вещи, – медленно сказала мама.

– Ничего не нужно, – резко сказала женщина, и в ее голосе зазвучали металлические нотки. – У Мальты будет все необходимое. Пора, мы и так потеряли много времени. Попрощайся с семьей.

Я по очереди обняла маму, Джея и Крису, все еще не в силах поверить в происходящее.

– Обещай, что будешь нам писать, – сказала Криста и прошептала, чтобы никто не услышал, – разузнай о нем побольше.

– Хорошо.

Я постаралась улыбнуться:

– Что ж... до свидания. Спорю, я вернусь, вы еще даже соскучиться не успеете, – и посмотрев на мага, спросила: – Вы позволите мне попрощаться с отцом? Он там, наверху.

Тот кивнул.

Когда я стала подниматься по лестнице, то оказалось, что магичка идет за мной следом:

– Я не убегу.

Она взглянула с недоверчивой ухмылкой.

– Мало ли что взбредет тебе в голову. Не собираюсь за тобой гоняться весь вечер.

Папа лежал, откинувшись на подушки, он был бледен и как-то разом постарел.

– До свидания, папа, – тихо сказала я.

Он не ответил, лишь ресницы чуть дрогнули. Не уверена, что он вообще меня слышал.

– Ну, все, напрощалась. Хватит.

Женщина цепко схватила меня за рукав. Пальцы у нее были холодные, я почувствовала это даже через ткань платья. Она повлекла меня за собой так быстро, что я едва не упала.

– Счастливо оставаться, – сказала она маме, которая стояла застывшая и печальная. – Радуйтесь, что наш добрый король позаботится о вашей дочурке. Не придется кормить лишний рот.

– Лин, – тихо осадил ее маг.

И мы покинули дом втроем.

На улице ждала запряженная четверкой лошадей черная карета с семиконечной звездой на дверце.

Сидение издавало целую череду скрипов и стонов, стоило хоть немного пошевелиться. Маги расположились напротив.

Карета тронулась.

Окна были плотно завешены, так что мне оставалось только рассматривать своих спутников.

– Не ерзай! – раздраженно бросила магичка.

Она производила неприятное впечатление: взгляд у нее был такой, как будто она обижена на весь свет, а я переполнила чашу ненависти одним своим существованием. А вот мужчина казался спокойнее.

– Ненавижу «ходить по грибы», – сказала она магу.

– Все прошло хорошо, – ответил он, – без слез и лишней суеты.

– Не стоило расшаркиваться с этими... Мы имеем права забрать ее, и с чего ты вздумал отменить штраф. Ты слишком мягок, Захария. Это отвратительно.

Злая гримаса сделала ее совершенно уродливой.

Мага же ее резкий тон совсем не смутил, и он спокойно сказал:

– Мы отрываем детей от их семей. Как бы ты себя почувствовала, если бы пришлось отдать своего ребенка неизвестно куда? Больше сострадания, Лин. Зачем быть жестокой там, где это совсем не нужно.

– Ага, именно поэтому ты наложил чары на мамашу.

Что? Он заколдовал маму?

– Это были не чары, а легкое успокаивающее воздействие, которое поможет смягчить удар.

А Лин продолжала, словно не слышала его последнюю реплику:

– И потом, почему же «неизвестно куда», очень даже известно. К магам! К магам! Она отправляется.

Лин захохотала. Жутко. Совсем не весело.

Маг ткнул ее локтем под ребра:

– Ты ее пугаешь. Возьми себя в руки.

Она полезла в карман мантии, достала маленькую железную трубочку, заткнутую миниатюрной пробкой на цепочке. Лин ногтем откупорила этот странный сосуд и высыпала несколько красноватых кристалликов себе на руку между большим и указательным пальцами. Потом с шумом втянула кристаллики носом.

Перехватив мой удивленный взгляд, она пояснила:

– Это лекарство. Очень помогает от тягот жизни.

Захария нахмурился, но промолчал.

Я почувствовала, что сейчас стала свидетелем чего-то нехорошего и запретного, даже по меркам магов.

Магичка же закрыла глаза и откинулась на сидение. Выглядела она так, будто спит и видит радужный сон.

У меня в голове теснились сотни вопросов.

– Мальта, – сказал маг, – я попрошу тебя никому не рассказывать о том, что ты только что увидела.

Голос у него был такой, что я понимала: после его просьбы желания болтать не возникнет. Никакой угрозы, а просто как отрезало желание с кем-то делиться полученными сведениями.

– Можно спросить, куда вы меня везете? И если выяснится, что я не маг, смогу ли я сразу вернуться домой?

Выпала и испугалась, вдруг Захария разозлится. Я же ничего не знаю об их этикете. И как у магов принято себя вести? Обращаются они друг к другу довольно фамильярно, просто по именам, никаких «господин», «госпожа», не говоря уже о титулах. У меня закралось подозрение, что у этих двоих довольно близкие отношения.

– Почему бы не скоротать время в дороге, – ответил Захария и улыбнулся, тепло и открыто, так, что на душе сразу же сделалось хорошо и легко. – Мы едем в Пепельные башни, там оценят, насколько сильна магия в твоей крови.

– Пепельные?

– Это название замка. Одна из четырех больших цитаделей магов Миравингии.

– А если я окажусь недостаточно сильной, то меня отпустят? – не сдавалась я. – И почему вы так уверены, что я...

– Для этого есть основания, – уклончиво ответил Захария. – Возвращаясь к твоему первому вопросу. Да, случается, что магическая искра оказывается совсем слабой и наши наставники никак не могут ни усилить дар, ни придать ему форму, тогда человек возвращается к обычной жизни.

Только я обрадовалась, как он продолжил:

– Однако это большая редкость, чтобы мы не смогли ничего сделать. Магов очень мало, мы дорожим теми, кого удалось отыскать. И потом среди нас не все могут двигать горы, – он улыбнулся.

Видимо, это была шутка. И я тоже растянула губы в улыбке из вежливости.

– Не волнуйся. Тебя обучат обращаться со своим даром. Сначала никто не умеет. Встречаются самородки, но им тоже необходимо придать форму. Умеешь читать?

– Да, конечно. Мы с братом и сестрой посещали уроки.

– Похоже, твои родители – люди открытых взглядов, – похвалил маг, – значит, тебе будет проще, не придется учиться читать и писать.

– Вы думаете, я «вещательница»?

– Скажи мне, Мальта, до того, как ты перепугала Ллосов своим... эм... своими словами, с тобой случалось нечто подобное?

Я обещала родителям, что никогда не буду рассказывать о том, что наговорила о короле. И если вскроется, что мы не заявили об этом, маг может передумать насчет штрафа.

– Нет, – быстро сказала я, – ничего такого.

Лин всхрипнула и что-то неразборчиво пробормотала.

– А по-моему, ты лукавишь, – сказал маг. – Пока довольно вопросов, отдохни.

Сам он немедленно последовал своему совету, устроился поудобнее и закрыл глаза, всем своим видом говоря: меня не беспокоить.

Я придвинулась поближе к окну и слегка отодвинула штору. Мы проезжали районы городской бедноты, где убогие серые лачуги теснились друг к другу, а улочки представляли собой хаотичную переплетенную паутину. Никогда здесь не бывала.

Потом мы выбрались за пределы города и покатили по дороге. Куда ни кинь взгляд – поля. Изредка попадались фруктовые сады и аккуратные усадьбы.

Колеса монотонно поскрипывали. Кучер прищелкнул языком и лошади с рыси перешли на галоп. Карета убаюкивающе покачивалась.

* * *

Свет проникал в комнатенку с низким потолком через забранное решеткой оконце. Узкая кровать застелена серым грубым покрывалом, и на нем аккуратной стопкой сложена одежда. Тяжелая дубовая дверь открылась и вошел совершенно голый парень. На запястьях у него красовались свежие бинты. Волосы были коротко и неровно острижены, как будто кто-то орудовал тупыми ножницами или цирюльник в прошлом стриг исключительно овец.

– Одевайся! – скомандовал тяжелый голос из коридора. – И помни, Мадс, пока ты не делаешь глупостей, твоей Бьянке ничего не угрожает.

Парень бросил в темноту полный презрения взгляд и взялся за одежду.

Сверху лежал жилет без воротника, на груди был вышит кинжал, и полукругом змеилась надпись: «Его попробуют чудовища».

Парень отбросил жилет.

Он надел белье, штаны и рубашку, но медлил, с ненавистью рассматривая черную мантию.

– Сначала жилет, потом мантия.

Мадс не повернул головы.

– Зачем его носить, если все равно не видно?

– Девиз помогает магу в битве с троллями.

– Ага, конечно. Очень помогает.

– Зря ты недооцениваешь силу слов. Давай, поторапливайся, и ты уже довольно показал характер.

Мадс закончил одеваться и повернулся. Облачение ему шло.

– Ну, вот... – раздался голос из темноты, – теперь похож на мага.

– Дальше что?

– А дальше, мой дорогой Мадс, ты должен доказать, что можешь вернуться в школу. Через пару часов в составе команды ты отправишься по одному очень деликатному поручению. Мне нужно объяснить, что будет с Бьянкой, если ты надумаешь сбежать, или погибнуть, или еще каким-то способом разочаровать верховного мага?

– Не нужно.

– Тогда отдохни, пока можешь.

Глава 5

Карета остановилась.

– Выспалась? – ласково спросил Захария.

Я с опаской посмотрела на мага, но он не выглядел встревоженным, значит, на этот раз все обошлось. Сон не оставил неприятного осадка. Вроде на этот раз мне не привиделось ничего страшного.

– Да. Кажется.

Я потеряла затекшую шею и потянулась.

– Хорошо, потому что ночь сегодня будет долгой.

Мы с Захарией вылезли из кареты, Лин так и осталась внутри.

– Это добром не кончится, – сказал маг со вздохом. – Вот тебе добрый совет на будущее. Никогда не пробуй фэсс.

Я огляделась.

Уже окончательно стемнело, и на небе взошла большая яркая луна. В ее свете передо мной предстала древняя башня с остроконечной крышей. В узких окошках-бойницах горел свет. Признаться, я была разочарована видом. Если это «большая цитадель», то как же выглядит маленькая. Ничего выдающегося.

– Почему это место называется замком Пепельных Башен. Я вижу только одну.

Захария, внимательно следивший за моей реакцией, усмехнулся.

– Именно. Принцип магии: все не то, чем кажется. Но что можно утверждать наверняка – это место шедевр первого тролльевого возрождения. И если тебя интересует архитектура, обрати внимание на кладку синего кирпича.

В лунном свете нельзя было определить цвет башни как синий, она масляно поблескивала и казалась просто серой.

Я не разбиралась в архитектуре, тем более тролллей, и не могла рассуждать о кладке или свойствах кирпичей.

Но рядом с этой древней башней я ощутила трепет.

Захария положил мне руку на плечо. Тяжесть его ладони придавала уверенности.

– Ну что ж, Мальта, пора.

Он подвел меня к дубовой двери и трижды постучал. А когда она отворилась, чуть подтолкнул в спину.

– А, Захария, приехали наконец-то. Хорошо добрались? А где Лин?

Нас впустила высокая худощавая женщина в изумрудной мантии.

– Здравствуй, Медея. Да, наш путь был легкий.

Женщина едва на меня посмотрела.

– И что ты нам сегодня привез?

Именно так «что», а не «кого».

– Возможно, она вещательница или прорицательница. Пока трудно сказать.

Магичка вздохнула:

– Нет бы кого-то полезного.

Захария развел руками, его жест можно было истолковать: «что есть, то есть».

– Ладно, проверим, – прозвучало не очень радостно.

– Я займусь ей сам.

Медея чуть оживилась.

– Как знаешь, – и обратилась ко мне: – Если ты притворяешься, мэтр Захария выведет тебя на чистую воду.

Маг достал сложенный вчетверо лист бумаги, неторопливо развернул и показал Медее. Та быстро пробежала глазами по строчкам.

– Ну, это весьма типично. Каждый первый разоряется про троллей, а вот дальше... Как ты узнала, негодница, что король умер? – рывкнула она. – Или тебе сказал отец? Тогда ему не мешает сделать внушение. Постоять у позорного столба да отведать плетей.

Я опешила. Откуда они узнали про короля? Мы же никому не...

– Нет! Папа мне ничего не говорил!

Захария сдержанно улыбнулся.

– Что ж, не будем откладывать, Мальта, пора все выяснить.

Он легонько подтолкнул меня в спину к винтовой лестнице.

– А я распоряжусь об ужине. Когда ты с ней закончишь, тебя будет ждать добрая похлебка, – сказала Медея.

И совсем другим тоном обратилась ко мне:

– Старайся лучше! А то знаю я вас, лентяек.

Мне очевидно никакой похлебки не светило, ни доброй, ни худой. Но от волнения я не чувствовала голода.

Захария повел меня наверх.

– Все женщины маги такие?.. – спросила я, переводя срывающееся дыхание.

– Какие?

– Строгие, – подобрала я не обидную замену к «злобные».

– Нет. И Медея не злая, если узнать ее поближе. Ей приходится непросто. Новоприбывшие попадают разные, и пока они осознают, что являются магами, ей приходится справляться с... трудностями.

– Откуда вы узнали, что я говорила про короля? – я остановилась и повернулась к Захарии.

Маг молчал, но я и сама поняла ответ: Катарина. Приветливая, болтливая, смешливая Катарина. Та самая Катарина, которая постоянно что-то напевала, которая так тщательно чистила камин, которая варила ароматный куриный бульон, избавляющий от простуды в мгновение ока. Она. Больше никому.

Это предательство потрясло меня до глубины души.

– Но зачем? Почему она так поступила?

Захария пожал плечами:

– Люди постоянно доносят друг на друга.

– Но родители всегда исправно ей платили и никак не обижали.

Отец, который мог гонять нас и был готов вспылить, никогда не повышал голос на слуг. А мама так тем более.

– Такова человеческая природа. Есть в нас всех изъян, который толкает на предательство. Поразмысли об этом на досуге...

Мы с Захарией забрались на самый верх. Под крышей обнаружилась комнатенка с блестящей цифрой семь на двери.

– Садись, Мальта.

Маг остался стоять.

– Можешь мне рассказать, на что похожи твои видения? Ты же наверняка знаешь, как они приходят тебе в голову?

– Не знаю. Слова просятся наружу, и я ничего не могу с собой поделать.

Захария слушал очень внимательно, не выражая никаких признаков нетерпения.

– Целый месяц мне снились кошмары, я будила всех домашних слезами и криками. Но я не помню своих снов. Мама даже пригласила

мага... он приготовил микстуру, все вроде наладилось, но, как оказалось, нет...

– Как звали мага? Помнишь?

– Нет. Он был в зеленой мантии.

Захария усмехнулся.

Ну, конечно, все целители ходят в зеленом.

– Значит, кошмары... И тебе на днях должно исполниться шестнадцать?

– Да.

На лице Захарии не отразилось ничего, очень подозрительное ничего.

– В твоей семье со стороны отца или матери были маги?

– Нет. Мы все обычные.

– Мальта, – сказал Захария, понизив голос до шепота, – а ты знаешь, как именно погиб король?

Тайна. Вот, что я знала твердо, со смертью Этельреда была связана тайна. Он не погиб так, как погибают герои. Произошло что-то постыдное, грязное и недостойное.

Меня начало мутить, но даже под пыткой я бы не смогла сказать, что же с ним произошло.

– НЕТ! – крикнула я, внезапно ощутив страх. – НЕТ! НЕ ЗНАЮ! Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ!

А потом взмолилась:

– Пожалуйста, отпустите меня! Я не хочу видеть кошмары, я хочу жить обычной жизнью! Я ничего не сделала. Может, мне опять выпить того зелья, чтобы все прекратилось.

– Т-с-с! Не кричи, Мальта, успокойся. Вспомни, что ты видела? Никто не будет тебя ругать.

– Клянусь, ничего! Ничего не помню. Я просто начала говорить про короля помимо своей воли.

Я уже была готова заплакать.

– Хорошо, – внезапно сказал Захария, – оставим мертвого короля в покое.

При этом он невесело усмехнулся.

– Попробуй вызвать какое-нибудь видение. Не торопись, просто подумай...

Я честно старалась. Но в голове стояла такая звенящая пустота, что я даже не могла ничего придумать, чтобы выдать правдоподобную ложь.

– Ничего не приходит в голову? – спросил маг.

– Нет, ничего.

– С вашей породой всегда трудновато. Ваш дар очень плохо поддается шлифовке. То вы начинаете вещать, когда не нужно, то наоборот молчите о том, что должно быть обязательно сказано.

Он вздохнул и продолжил:

– Медея невысокого мнения о предсказателях, она считает, что это просто способ проникнуть в ряды магов.

– Кто же захочет к вам... – буркнула я.

– О, ты себе даже не можешь представить, как много людей пытаются к нам примкнуть. Голодранцы всех мастей, крестьяне, что устали голодать и хотят «легкой» жизни, скучающие барышни вроде твоей сестры, которые охотятся за женихами.

При упоминании Кристи мои щеки вспыхнули.

– Ни на кого она не охотилась, он сам пришел.

Захария оставил мое замечание без внимания и продолжил:

– И почему-то многим кажется, что легкий способ всех одурачить – это сказаться предсказателем и выдавать что-то наподобие: «тролли хотят захватить королевство». Напустить побольше тумана и кровавых подробностей: «они будут насаживать младенцев на пики», «жрать человечину», ну и прочее. Врунов видно сразу. Тогда мы угощаем их доброй порцией розг и выпроваживаем прочь. Но случается, что в их словах содержится зерно истины, и тогда Медея начинает носиться с кристаллами, пускает в ход карты. Можно до бесконечности пытаться угадывать картинки. Некоторые маги считают, что у предсказателя открывается видение перед лицом смертельной опасности или под действием страха.

Он сделал шаг к стулу, на котором я сидела. Мне хотелось провалиться сквозь пол или броситься отсюда прочь, но я продолжала вжиматься в спинку стула.

– Но это не мой метод... Ты не будешь против, если я тебя немного подтолкну.

Не переставая говорить, Захария вытянул вперед руку, с пальцев потянулись белые светящиеся нити.

Стены пошли волнами, под моими ногами вспыхнули линии, складывающиеся в колдовской узор.

* * *

– Мой сын! Мой возлюбленный сын!

Она целовала посиневшие губы покойника, гладила ледяные руки, сложенные на груди.

– Мой король, мой сын.

Ее глаза были сухие и воспаленные, лицо бледное и изможденное. Темные косы обвивали голову, как корона.

– Почему? Почему это случилось? Сначала муж, а теперь сын. И я бы могла смириться, если бы он погиб в бою, но так...

Рыцари в траурно-черных доспехах несли последнюю службу у изголовья.

Мерно потрескивали фитили свечей, и дымок благовоний размывал очертания комнаты.

Королева закричала страшным звериным криком. В нем была такая боль, такая скорбь, что она ощутимой волной прокатилась по комнате, пробирая холодом до самых костей.

– А где были они, почему не защищали своего короля? Почему не уберегли? Жалкие, никчемные... Они любят пировать, любят развлекаться, что ж...

Королева обратила искаженное гневом лицо к неподвижным рыцарям:

– Идемте, – властно приказала она. – Я хочу, чтобы вы помянули своего господина.

Никто из собравшихся не посмел перечить, лишь Галард тихо сказал:

– Простите, моя госпожа, но разве мы можем оставить тут короля. Лежать одного...

– Вас это не смущало, когда вы пьянствовали в Тролльем замке. Вы оставили его одного.

Галард запнулся, опустил голову. Рыжие брови сошлись к переносице.

Королева стремительно вышла, ее длинный шлейф скользил по полу, точно змея, с таким же шорохом.

Рыцари потянулись следом, бросая скорбные взгляды на своего мертвого повелителя.

В зале стояли длинные столы, королева села на трон и хлопнула в ладоши.

И немедленно пажи внесли тяжелые серебряные блюда, на которых громоздились два огромных пирога.

Пажи изо всех сил старались смотреть прямо.

Среди рыцарей кто-то не смог сдержать вскрик, другие же вздохнули и задержали дыхание. В пироги были запечены головы рыцаренка Ланса и Думстанга.

– Пируйте! – холодно приказала королева. – Угощение подано!

У пажей, держащих страшные пироги, дрожали колени и руки.

– Что же вы стоите? – голос ее величества был тих, но звучал оглушительно в наступившей тишине.

Роберт, который бесстрашно сражался плечом к плечу с королем, который видел много смертей как людских, так и тролльих, пошатнулся, и если бы стоящий рядом сэр Седрик его не поддержал, то рухнул бы в обморок.

– Вы не достойны называться рыцарями рукава и находиться рядом с моим сыном. Я лишаю вас всех милостей и привилегий, – сказала королева. – Все ваше имущество перейдет в казну. Все вы отправитесь на границы простыми мечниками. Только смертью в бою можно искупить позор, которым вы покрыли свои имена. А пироги возьмите с собой в дорогу.

Пажи с явным облегчением передали блюда рыцарям и чинно удалились, следуя придворному этикету.

Рыцари в молчании покинули зал, неся свою страшную ношу.

– Где верховный маг! Где Бальтазар Тосса? – спросила королева.

– Он здесь, ваше величество. Ожидает.

Бальтазар Тосса вошел в зал и поклонился королеве. Его пурпурная мантия развевалась, шею оттягивал тяжелый драгоценный медальон.

– Мы незаслуженно пренебрегали магией, – начала королева...

Глава 6

Я лежала на полу, Захария склонился надо мной.

– Что случилось? – спросила я.

И удивилась, как слабо звучал мой голос.

Он помог мне сесть. В голове заворочалась тупая боль.

– Как ты себя чувствуешь, Мальта?

– Я... Голова. Очень болит.

Неясный отблеск неприятных, пугающих воспоминаний. Не знаю почему, я потеряла шею. Мне захотелось удостовериться, что моя голова все еще на плечах.

– Мне нужно кое-что проверить, – сказал Захария, поднимаясь на ноги.

Его тон напугал меня. Видимо, произошло что-то совсем нехорошее.

– Я сделала что-то плохое?

Захария усмехнулся.

– Скажем так, нужно подумать, что с тобой делать. Да... не ожидал.

– Чего вы не ожидали?

– Признаться, я в некотором замешательстве от неординарности твоего дарования.

Захария взял меня за подбородок и посмотрел в глаза.

– Я очень доволен.

– Что я сказала? – боль в висках напоминала вспышки зарницы. – Я не помню...

– Немного, но это было весьма неожиданно и интересно.

Он помог мне подняться, и я едва не упала, стены комнаты закружились перед глазами. Захария поддержал.

Мы спустились по крутой лестнице, маг быстро переговорил с Медеей, после чего спешно куда-то ушел.

– Что ж, – сказала она и уголки губ дернулись, – ты все-таки маг. Поздравляю. А теперь начнем твоё преобразование.

– К-какое преобразование?

Она привела меня в холодную комнату, стены которой были отделаны белыми плитками. Там в ряд стояли глубокие бадьи. Медея повернула кран, и в одну из бадей хлынула вода.

– Ну-ка...

Она обошла меня по кругу.

– Посмотрим, посмотрим.

Я не успела опомниться, а у нее в руках уже оказались ножницы, которыми она лихо отхватила мне косу.

– Ни к чему эти излишества.

Мой вскрик отразился от стен.

– Что вы... – слезы вскипели и покатались по щекам.

– Нечего причитать и вопить. Эта пакля только бы мешала. У тебя не будет времени рассиживаться целыми днями перед окном и чесать волосы.

Я смотрела на свою косу в ее руке. Голова враз сделалась легкой. Я провела рукой по волосам. Пряди рассыпались едва достигая плеч.

– Нечего на меня пялиться. Вы все так держитесь за свои прически, некогда мне тебя уговаривать. А теперь, когда основное дело сделано, дай мне подровнять.

– Нет! Не трогайте меня!

Медея не стала уговаривать, лишь пожала плечами.

– Как знаешь. Раздевайся и мойся. Маги придерживаются строгих правил в личной гигиене. Привыкай.

Она подошла к шкафчику и извлекла грубое полотенце и кусочек остро пахнущего мыла.

– Не стой столбом! – прикрикнула она на меня. – Или я сейчас позову помощниц. Думаешь, ты первая такая особенная?

Нет, такого унижения я не выдержу. Дрожащими руками я принялась развязывать шнуровку корсажа.

– Вот и славно, – сказала Медея, чуть смягчившись.

И когда я залезла в бадью, быстро подобрала мое платье, белье и даже ленту. Унесла куда-то.

Вскоре она вернулась с новой одеждой.

Вода была тепловатой, кусочек мыла словно ожил и выпрыгнул из рук, я шарила по дну в попытках его поймать.

– Еще не закончила. Быстрее, быстрее. Ты и так чистенькая барышня.

Подгоняемая, я наскоро вытерлась и...

– Да что ж ты стоишь?

– Но это же мужская одежда.

Я перебирала рубаху из небеленого полотна, черные шерстяные штаны и коричневую мантию. На белье я старалась не смотреть. Оно было просто неприличным. Две нижние сорочки и вместо панталон... нечто короткое.

Медея всплеснула руками.

– Штаны и рубаха. Это удобно. Юноши и девушки, которые поступили к нам учениками магов, носят одинаковую одежду. Не на балу тебе танцевать. Но если хочешь ходить голой, то дело твое... И хватит рыдать! Ох, дуреха!

– Где моя одежда? – всхлипнув, спросила я.

Мне казалось важным, получить обратно свои вещи. Частичка привычной жизни. Связь с домом.

– Догорает, – откликнулась магичка, – одевайся. Час уже поздний, а мне хочется немного поспать. Думаешь, легко с вами всеми возиться. Вас много, а я одна. Где эта негодяйка! – в сердцах воскликнула она.

Я понятия не имела, о ком она говорит, но спрашивать не стала. Пол неприятно холодило стопы. Зачем она сожгла мое платье?! Оно же было почти новым. Его можно было отправить домой, а мама с Кристой нашли бы применение ткани. Вот это порядки у магов.

– Я не шучу. Пойдешь в общую спальню голой.

Краска бросилась в лицо. Я сильнее стиснула полотенце. Одного взгляда на злое лицо Медеи хватало, чтобы понять – она исполнит свою угрозу.

Одевшись, я почувствовала себя лысой и несчастной.

– Да, захочешь, отрастишь волосы. Никакой трагедии. И как пройдешь обучение, получишь цвет своей мантии и сможешь снова ходить в платьях.

– Почему? Почему вы такая жестокая?

Медея смерила меня неприязненным взглядом.

– Я? Жестокая? Вот поганка! Говорить мне такое. Ох, будь моя воля, ты бы получила. Но мэтр Захария за тебя просил. Я для твоего блага стараюсь, а она знай себе рыдает. Слушай меня внимательно: раз судьба распорядилась так, что у тебя есть магия, то ты теперь должна

стать достойной. Служить своему королю и своей стране. Мы защищаем народ от троллей.

– Пустите! Руки убрала, тварюга! – раздались крики и топот ног.

Два мага втащили в умывальню упирающуюся девушку. Ее русые волосы разметались и закрывали лицо. Она истошно орала и страшно сквернословила.

– Убью! – прорычала она и оставила глубокие следы от ногтей на руке мага. – Сукины выродки! Пустите!

– Снимайте с нее одежду. И в бадью, – за магами и девицей спешила магичка. У нее было властное лицо с очень длинным носом. Черные волосы коротко острижены и гладко зачесаны назад. На шее повязан яркий сиреневый шарф. На самом деле она была на пару лет старше меня.

Я с ужасом смотрела, как маги выполняют приказ. Они без всяких церемоний рвали одежду, не стесняясь награждать девушку тумками. Но та не оставалась в долгу. При первой же возможности ее зубы сомкнулись на ухе мага.

– Ведьма! – взвыл он, и по щеке побежала струйка крови. – Отцепите! Потаскуха!

Крики многократно усиливались, отражаясь от стен.

– Алиса, эту Захария тоже определил на Небо. К вам.

Длинноногая Алиса повернулась и смерила Медею недобрый взглядом.

– Медея, мы тут заняты. Ты не могла бы сама отвести ее, – каждое слово было пропитано ядом.

Медея несколько мгновений что-то решала, а потом ухватила меня за рукав и потащила прочь.

– Нечего тут смотреть, – рявкнула она, как будто это я ее задерживала.

Магичка тащила меня по длинным переходам и коридорам. Но у меня не было сил удивляться масштабам замка, который внутри оказался гораздо больше, чем снаружи.

– Вот, видишь, как оно бывает, – говорила Медея, плохо сдерживая злость. – С какими дикарьками приходится иметь дело.

– Кто она?

Медея резко остановилась.

– Она будущий маг. Как и ты. Ваше прошлое не имеет значения. Неважно, кем ты вошла в наши двери: была ли ты мещанкой, крестьянкой, да хоть дворянкой. Теперь вы равны. Отныне значение имеет только талант, трудолюбие и старание в развитии способностей. Ты думаешь, я остригла твои волосы из личной прихоти? Или мне так уж хотелось сжигать твое платье?

Признаться, именно так я и думала.

– Нет, все это имеет сакральный смысл. Вы все теперь в одинаковом положении. Начинаете с чистого листа. У вас больше нет семьи. Здесь ты обретешь новых братьев и сестер.

Я не хотела новых. У меня уже были брат с сестрой, но свое мнение я решила оставить при себе. А Медея повысила голос и продолжала со страстной убежденностью:

– У вас ничего нет. Ни своей одежды, ни других вещей. Как человек приходит на этот свет ни с чем, так и вы рождаетесь заново. Здесь мы стараемся, чтобы вы быстрее встали на путь магии и приобрели правильные цели, а волосы – это ложный повод для гордости и напоминание о прошлом. Будущее предопределено. Теперь поняла?

Я промолчала. В сердце всколыхнулась волна протеста.

– Маги всегда стоят особняком от других людей. Нас боятся, потому что сила на нашей стороне. Мы пользуемся привилегиями и свободой. Судить нас может только суд магов или сам король.

А мы все шли и шли. Я совершенно потеряла счет переходам и поворотам.

– Мэтр Захария велел поместить тебя на Небо.

– Небо?

– Мы так называем жилые помещения с парнями и девушками вроде тебя.

– Это какими?

– От которых можно ожидать проблемы.

Я удивилась. Признаться, я не собиралась доставлять какие-то «проблемы». Я не хочу, чтобы на семью наложили штраф, поэтому не собиралась сбегать.

– Я не доставлю никакого беспокойства, – сказала я с холодной решимостью.

– Если мэтр Захария посчитал, что тебя надо отправить на Небо, значит так тому и быть.

Очередной коридор оборвался. Я не поверила своим глазам, прямо внутри замка протекала река. Ее бурные, шумные воды с шипением бросались на мраморные плиты. Пришлось попятиться, иначе это грозило мокрыми ногами.

– Небо, – кратко сказала Медея, указывая прямо.

«Небом» оказался небольшой островок, на котором возвышалось строение похожее то ли на мельницу, то ли на небольшую башню.

Это видение так меня впечатлило, что я на несколько мгновений позабыла о своих горестях.

– Но почему «Небо»? – воскликнула я.

– Потому что... – со значением произнесла Медея.

Она широко развела руки, направив ладони вверх, и неразборчиво пробормотала несколько слов.

Неужели? Я только что услышала заклинание? Настоящее.

Реку словно разорвали надвое. Волны расступились, и я с опаской смотрела на мерцающие серебристым светом водяные стены.

– Заходи, – приказала Медея.

По образовавшемуся проходу к нам навстречу спешила старуха с морщинистым лицом, напоминающим сушеную сливу. Однако темный взгляд был остр и ярок.

Медея поморщилась и воззрилась на старуху.

– Почему вы не спите, госпожа Нокс?

Та растянула рот в хищной улыбке. Все зубы у старушки были на месте. Белые, крепкие и очень острые на вид.

– Бессонница, дорогая Медея. Ты привела нам новенькую?

– Как видишь. Скоро прибудет еще одна. Ее приведет Алиса.

– Свежая кровь – это хорошо. Вместе веселей.

Старуха оценивающе посмотрела на меня.

– Ты значит смутьянка? И переполошила магов?

Я отшатнулась.

– Нет, ничего подобного.

– Оставь ее в покое, госпожа Нокс.

Медея повлекла меня вперед, но старуха не отставала.

– Ты что же колдовала и не спешила на службу к королю? А может, у тебя был любовник из троллей?

Я почувствовала, как уши начинают пылать. Какая невыносимая пошлость. Само слово «любовник» повергло меня в шок, а еще «тролль».

Госпожа Нокс ковыляла с проворностью, которую трудно было ожидать от столь дряхлой старухи.

– Медея, скажи, она ведьма? Поэтому ее определили сюда к нам?

– Отстань! Иди к себе!

– А! Похоже, ты сама не знаешь. Я это чувствую. Этот красавчик Захария не сказал тебе, в чем дело. Дурит тебе голову, а, Медея? Но я знаю один рецепт. Достаточно трех капель в суп, и он будет ублажать тебя всю ночь. Ему тоже полезно. Такой холодный этот Захария. Его страсть – магия...

Госпожа Нокс заливисто рассмеялась.

– Тихо! – шикнула на нее Медея. – Ты всех перебудуешь.

Но старуха не отставала, она забежала чуть вперед и, заглядывая в глаза, спросила меня:

– Знаешь, дитя, почему замок зовут Башнями Пепла?

Я не знала. Но немедленно получила ответ.

– Здесь старые жизни сгорают дотла. Если у тебя были мечты, то от них останется пепел.

Госпожа Нокс отступила, давая нам с Медеей дорогу.

– Спокойной тебе ночи, девочка.

– Ведьма. Старая ведьма, – буркнула Медея и поджала губы.

Мы вошли в круглую башню на островке. Вода в реке с шумом соединилась и снова понеслась... по кругу. Как такое возможно, река, что несется по кругу и расступается под действием заклинания. Башни внутри других башен. Это отдавало безумием.

Медея привела меня в длинную комнату без двери, но с решеткой из толстых прутьев. Правда, сейчас решетка была открыта.

Магичка показала на кровати, что стояли в два длинных ряда.

– Выбирай любую свободную. Сможешь немного поспать до подъема.

На ближайшей кровати кто-то заворочался, и из-под одеяла высунулась рука. Большая. Мужская.

– Раздевайся и ложись, – торопила меня Медея.

Я замотала головой. Нет, я не смогу спать в комнате, где есть минимум один парень, который спит без рубашки. Значит, то, о чем

говорил отец, – правда. Девушки и юноши спят в одной дормитории. А между кроватями нет даже полотняных перегородок.

Тролле влияние. Магия пришла от нелюдей, и им чужды правила приличного общества. Они не делают различий между мужчинами и женщинами.

Видя мое замешательство, Медея уже готовилась выйти из себя, но позади раздались шаги и какое-то странное шуршание.

В спальню втащили ту самую девушку, которую я видела в купальне. Она была голой и без сознания. На ребрах – кровоподтеки. Сразу же бросилось в глаза, насколько безобразно обошлись с ее волосами. Мне грех жаловаться. А вот ее оболванили так, что голова стала похожа на одуванчик.

Девушку свалили на свободную кровать, несчастная застонала.

Алиса швырнула на пол ком одежды. Такую же рубаху, мантию и штаны, как были одеты на мне.

Маги молча вышли. Медея последовала за ними, оставив меня самой устраиваться. На несколько мгновений река затихла, прекратив свой бег. Потом мощный всплеск – это закрылся проход к островку – снова мерный шум стремнины.

Я бросилась к девушке. Сорвала с соседней свободной кровати одеяло и укрыла ее.

– Пить, – простонала она.

Я огляделась.

В спальне стояла подозрительная тишина. Похоже, некоторые проснулись и прислушивались к происходящему.

– Сейчас. Потерпи, – сказала я девушке. – Я найду кружку...

– Вода в кувшине, вон там. Из реки лучше не набирать, – скрипнула кровать, и на ней села худенькая рыжая девочка. – Крепко же они ее отделили.

На нас зашикали, зашипели.

– Угмонитесь! Дайте поспать, – проворчал кто-то.

Стараясь не шуметь, я прошла в угол комнаты, и там действительно обнаружился глиняный кувшин с кружкой.

Рыжая помогла поддержать голову бедняжке, вот так, общими усилиями, мы смогли ее напоить. Остатками воды я смочила полотенце и положила компресс на лоб.

Девушка снова застонала. Рыжая потерла ладони, согревая, и положила их поверх одеяла и принялась очень медленно водить, иногда она делала резкое движение, словно стряхивала приставшую грязь.

Я повнимательнее взглядела в ее лицо и поняла, что первое впечатление относительно ее возраста было обманчивым. В заблуждение вводила хитрость до прозрачности и лицо сердечком.

– Меня зовут Саманта, – сказала рыжая и снова потерла ладони.

– Я – Мальта.

Саманта тяжело вздохнула:

– Нет, моих сил не хватит.

Она прошлепала босыми ногами к кровати у окна.

– Люк, – тихо позвала она. – Ты спишь? Люк?

– Ммм...

– Тут новенькой плохо. Не ровен час, загнется.

Люк откинул одеяло, и немедленно выяснилось, что спать он предпочитает совершенно обнаженным. Ничуть не стесняясь собственно наготы, он подошел к избитой. Я старательно отводила глаза, мечтая исчезнуть или провалиться.

– М-да... – протянул Люк, – надо было раньше меня разбудить.

– А ты разве не слышал? Алиса так топала. И другие. Тут и Медея была.

Он положил большие пальцы на виски девушки и закрыл глаза.

– За что они так с твоей подругой? – тихо спросила Саманта.

– Не знаю. Она не моя подруга, я ее увидела в умывальне. Ее туда притащили. Она укусила одного из магов и кричала на них.

Саманта кивнула.

– А сама чего сделала, что тебя на Небо определили?

Я пожала плечами.

– Захария так распорядился.

– Ууу... – Саманта присвистнула, – Сам Лис. Занятненько. А я вот...

Рассказать она не успела, Люк открыл глаза:

– Я тут человека спасаю. Мне нужно сосредоточиться.

Саманта приложила палец к губам.

Мы сидели и ждали, когда он закончит свое колдовство. Я старалась не обращать внимания на наготу Люка, и поэтому

старательно изучала его лицо. У него была явная примесь троллей крови. Чуть заостренные уши, кожа с сероватым оттенком, глаза миндалевидной формы и высокие скулы. А еще нос крючком. Коротко стриженный ежик русых волос.

Я старалось не слишком откровенно его рассматривать, получалось плохо. Мне не приходилось видеть троллей. Но я всегда думала, что они уродливы. Обычно их изображали на картинках с перекошенными от ярости лицами, с горящими безумием глазами. Они разрывали на части детей и пили кровь у благородных, бледных рыцарей. Но их неизменно теснили королевские войска. Однако Люк не был страшным. И явно способен на милосердие и вполне человеческие поступки.

Не знаю, сколько прошло времени, но за окнами, забранными толстыми решетками, стало почти светло.

– Все, – сказал Люк, выпуская голову девушки, – она вне опасности. Проспит сутки и будет как новенькая.

Он неторопливо подошел к своей кровати и принялся одеваться.

– У него очень сильный дар к целительству, – сказала Саманта.

Уши заложило от пронзительного воя трубы.

– Сигнал к подъему, – пояснили мне.

Под одеялами заворочались, зашевелились, заерзали.

– Проклятье какое! Кто-нибудь заткните эту штуковину.

Обитатели Неба принялись нехотя подниматься и одеваться. Оказалось, что в комнате шесть парней, Люк был самым старшим. Помимо Саманты оказалось еще две девушки.

– Кого это к нам подселили? – парень с соломенного цвета волосами и красными, по крестьянски-грубыми руками подошел ко мне и смерил заинтересованным взглядом.

– Это Мальта, – представила меня Саманта. – Имя второй не знаем. Она пока не может говорить. А это – Корин.

– Меня когда брали, тоже не церемонились, – сказал он, кивая на кровать.

Саманта улыбнулась.

– Корин убил мага, который за ним пришел. Его за это сюда поместили. Но он делает успехи, возможно, скоро его выпустят.

Я не успела осмыслить столь пугающую информацию об убийстве, а Саманта продолжила по очереди представлять всех

собравшихся.

– У Фредерики, – она кивнула на девушку с большими голубыми глазами, – мама – ведьма. Она ей помогала в колдовстве. Фреду забрали на ярмарке, где она чаровала любовные амулеты, но ее главный талант – отражающие чары.

Та, которую звали Фредерика, улыбнулась и вставила:

– Вот маги удивились, когда поняли, что они работают.

– Фреда уже неделю на Небе.

К нам подошла еще одна девушка. Она где-то раздобыла шарф и повязала им голову, скрывая неровно обрезанные волосы.

– Диана, – представилась она. – И что бы обо мне не наплела Сэм, не верь. Все гораздо, гораздо хуже.

Она поспешила в умывальню, а Сэм поделилась:

– Ди чуть не сбежала к троллям. Она вообще хорошо ладит с туманом, хотя тролль у нас тут один – Люк. Но ты и сама должна была заметить.

Она ткнула меня локтем под ребра и засмеялась.

– Я все слышал, – сказал Люк. – Это на две трети правда.

Он обнажил в улыбке клыки.

– Возьми свое одеяло и заправь постель, – сказал он, кивая на спящую девушку. – А то проверяющие разорутся.

Люк легко поднял свою пациентку на руки.

– Правила. Вот, что удручает, – сказала Саманта. – Край одеяла должен быть уложен треугольником, мать его. Они считают, что чем больше правил, тем скорее мы станем приличными магами.

– А вы кто? – спросила я, и немедленно получила ответ на свой вопрос.

– Построились, отбросы! Тролльи отродья! Сегодня новый день, чтобы стать лучше.

В проеме стоял еще неизвестный мне маг и длинноносая Алиса. Они взирали на нас, как люди обычно смотрят на крыс, что спуют по кухне.

– Стой рядом со своей кроватью и молчи, – сказала Саманта.

Маги прошли по dormitorio.

– Неряхи и бездельники, ну и свинарник вы здесь развели.

Они остановились рядом с кроватью, на которой лежала избитая вчера девушка, но ничего не сказали и двинулись дальше. На меня они

не обратили внимания.

Двигались, как хищники, высматривающие добычу. Жертвой выбрали еще не знакомого мне паренька. Щуплый и низкорослый, он стоял ссутулившись и время от времени бросал затравленный взгляд исподлобья.

– А, Джонатан, – сказала Алиса и безжалостной рукой сбросила все с его постели. – Только взгляни, какой беспорядок ты устроил.

Маг покачал головой.

– Немедленно убрать! – гаркнул он грубым голосом.

Парнишка торопливо принялся заправлять кровать.

В наступившей тишине были слышны шорох простыней да излишне громкое сопение Джонатана.

– Хватит копать! Люк, построй это стадо и веди завтракать.

По-честному, Люку не пришлось ничего делать. «Стадо» было маленькое, и все довольно бодро разбились на пары.

Дико было видеть парней и девушек в одинаковой одежде. Но я быстро справилась с собой, потому что остальные вели себя довольно свободно.

Мы с Самантой оказались в середине колонны. Маги замыкали наше маленькое шествие.

Я замедлила шаг, потому что река, что бушевала ночью, исчезла. О ней напоминал мокрый пол, выложенный черными и белыми квадратами.

– Но как?

– Они ставят заслон только ночью, – подсказала Сэм. – Иначе им все время приходится колдовать, а это напрягает наставников.

Стоило нам выйти в коридор, как неизвестно откуда появилась карга, госпожа Нокс.

Она бодро трусила сбоку и засыпала магов-надзирателей вопросами.

– Алиса... А, Алиса? – шепелявила она. – А что сегодня дадут?

Магичка сначала отмалчивалась, но госпожа Нокс была настойчива.

– Ну, ты же знаешь. Положили в кашу масла? Или как? – старуха занервничала.

Голова дернулась в сторону.

– Или украли. Утащили себе домой масло-то?

– Заткнись! – огрызнулся маг.

Впрочем не злобно, а скорее для порядка.

Мне показалась, что они немного побаиваются госпожи Нокс.

– Кто она? – я тихо спросила Саманту.

Сэм бросила взгляд через плечо и, удостоверившись, что карга потоком своих вопросов поглотила все внимание магов, начала торопливо рассказывать:

– Сама сюда явилась. Никто не знает, где скрывалась и что делала до этого. Пришла, постучалась в замок и говорит, мол, я колдунья, так что принимайте меня в маги, и что у вас сегодня на обед. Ей вынесли кусок хлеба и велели убираться туда, откуда пришла. Думали, просто старуха помешалась да хочет где-то пригреться. Но она дала жару. Показала им настоящую магию. Опасную. На Небо ее определили, потому что сами боятся. Говорят, если посадить ее в темницу, что находится во дворце Айль, то она разрушит резиденцию верховного мага до основания.

– Саманта, а что такое это «Небо»?

– Эй, вы там! Хватит болтать!

Маги все-таки заметили, и мы с Самантой замолчали на время.

Глава 7

Длинный зал с полукруглым сводом делился на две части высокой резной перегородкой. За эту самую перегородку последовали наши надзиратели. Там уже сидели несколько человек. Но различить можно было только силуэты в мантиях.

Саманта плюхнулась за стол и сразу же сгребла пару кусков хлеба. Один она завернула в платок и спрятала в карман.

– Сегодня все прошло на удивление легко. Не стали к нам цепляться. Теперь можно поговорить, за завтраком они обычно не зверствуют. Сидят там, колбасу жрут.

Рядом со мной устроился Джонатан. Он придвинул к себе миску, огородил ее одной рукой точно забором и принялся торопливо орудовать ложкой.

На завтрак давали овсянку с медом. И масла не пожалели. Зря ведьма Нокс переживала.

– Так что такое «Небо»? – снова спросила я Саманту.

– Это место для тех, кто не внушает доверия. Со склонностями к побегам, с неуправляемой магией, – Саманта незаметно кивнула на Джонатана.

Он почувствовал, оторвался от каши и оскалился. Волчонок. Сутулый волчонок.

– А название от троллей досталось: «Небоа» – мельница. Только наши маги теперь ее по-другому используют. И не пытайся переплыть реку ночью – это невозможно.

– Почему?

– Утонешь, – просто сказала Саманта, – или еще хуже.

– В общем, на Небе обитают смутьяны, те, кто скрывал свои магические таланты. Но хуже всего те из нас, кто был у троллей. Или хотел к ним присоединиться.

– Как... к троллям? – переспросила я. – Зачем?

Я поймала взгляд Люка, но он быстро отвел глаза и сделал вид, что наш разговор его совершенно не интересует.

Саманта усмехнулась.

– Почему люди делают то, что делают? Они ищут лучшей жизни.

– У троллей? – поразила я.

– Вот сразу становится понятно, что ты из столицы. Да, у троллей. Порой нелюди лучше людей. Хотя и не намного.

Саманта замолчала и отдала должное мастерству кашевара. И я поняла, как проголодалась.

– Если ты еще не заметила, то к нам отношение, как к отбросам. Но, как говорят маги, у нас есть шанс. То есть, когда нас сочтут достаточно благонадежными, то выпустят.

– А когда выпустят, то можно вернуться домой?

– Вот дурочка! Какой дом... Для начала позволят выйти из проклятого лабиринта и поселят в нормальном жилом крыле с другими адептами.

– А насколько большой замок?

– Трудно сказать. Мы знаем про шесть башен, которые соединены между собой переходами и внутренними дворами. Если как птица воспарить над этим всем, то будет очень похоже на паутину. Вот мы, как мухи, попались. Небо находится на четыре перехода левее от центра. А река внутри замка впечатляет, да?

– Точно.

– Привыкай. Ты и сама теперь маг. Каждый день будешь видеть невероятное.

Саманта рассмеялась, но потом стала серьезной.

– Просто так не выбраться. Только одному на моей памяти удалось. Но и то, непонятно, что с ним стало. Может, поймали давно...

Саманта замолчала и склонила голову в знак уважения.

– А может, – бодро сказала она, – у него все получилось. Рисковый был парень, этот Мадс. Но возвращаясь к твоему вопросу, Небо – это, по сути своей, тюрьма, внутри еще большей тюрьмы-лабиринта, полного магических карманов и ловушек для тех, кто пытается покинуть это чудесное место без разрешения.

– И давно ты здесь? – спросила я, и в горле как-то враз пересохло.

– Достаточно. Но я, в отличие от многих, не слишком тороплюсь его покидать.

– Но почему? Это же ужасно!

– Тепло. Мягкая постель. Еда три раза в день, – Саманта демонстративно облизала ложку. – Занятия магией. Да, работать надо,

а где не надо? Сама подумай, что за пределами замка: война с троллями, голод, страх и ужас. Нет, я лучше побуду здесь.

Она усмехнулась.

Я повнимательнее присмотрелась к Сэм, но так и не смогла определить, говорит она серьезно или шутит. Меня совершенно не прельщала перспектива жить в тюрьме.

А она продолжала:

– Это все вранье, что все маги между собой равны. Обрезай волосы, меняй тряпки, но все равно все знают, откуда ты и что из себя представляешь. А к этому еще прибавляется оценка твоих магических сил. Плюс маги из семей магов – отдельная каста.

– Каста?

– Ну, да... эти обращаются с остальными как с грязью и кичатся своим происхождением. А ты знаешь, как маги выбирают себе спутниц?

– К нам домой приходил чернокнижник. Калерб. Он попросил отца разрешения встретиться с Кристой. Криста – это моя сестра.

Саманта присвистнула.

– Все чернокнижники – негодяи, – убежденно сказала она, – им не стоит доверять. Они любят воровать девушек. Возможно, этот Калерб уже выкрал твою сестру. Околдовал ее и теперь...

Мне стало трудно дышать. Я почувствовала, что стены вокруг сжимаются, а сводчатый потолок давит. Все слилось: башня с лабиринтом и тюрьма для магов, чернокнижники, которые воруют девушек. Вокруг раздавалось мерное постукивание ложек, редкие разговоры стали шумом.

– Эй, Саманта, – сказала Фреда, – ты совсем запугала новенькую. Как там тебя, Мальта? Ты чего позеленела?

Вдруг все происходящее вокруг – это причудливый сон. И мне просто надо проснуться, вырваться из кошмара. Спина вспотела, и к ней противно липла ткань нижней рубашки.

– Старайся дышать спокойно, – сказала Сэм и положила мне руку на плечо.

Я почувствовала успокаивающе тепло, и тяжесть, что сдавливала сердце, начала медленно отступать.

– Эй, вы! Никакой магии в неположенное время!

Саманта убрала руку.

– Полегче? – спросила она.

Я кивнула.

– Ой, они зашевелились. Надо сворачиваться.

Сэм схватила еще хлеб, и он исчез в глубине ее карманов. Я подумала про девушку, которая осталась в спальне, и тоже припрятала кусок.

– Давайте, отбросы, поднимайтесь!

Задвигались лавки.

– Ты когда-нибудь видела троллий туман? – спросила Саманта.

– Нет.

– Может сегодня будем с ним тренироваться. А если у Джонатана случится припадок, то веселье обеспечено.

Но ко мне подошла Алиса.

– Новенькая! Следуй за мной.

* * *

В жарко натопленной комнате сидели два очень старых мага в белоснежных мантиях.

– Ты заставила нас ждать, магика Алиса.

От «магика» – устаревшего обращения к женщине-магу – повеяло холодом.

Алиса попятилась. От ее заносчивости не осталось и следа. Она стушеввалась и выглядела как нашкодившая ученица. Потрясающий контраст с тем, как она вела себя с беднягой Джонатаном утром.

– Я прошу прощения...

Один старик вскинул руку, пресекая попытки Алисы оправдаться. Она сконфуженно замолчала, и маги, потеряв к ней всякий интерес, уставились на меня блеклыми, словно выцветшими глазами.

– Девчонка, – сказал один.

– Похоже, Захария ошибся и мы зря тратим время, – сказал второй.

Я молчала. Интересно, сколько этим двоим лет. Наверное, на двоих двести десять – не меньше.

– Подойди ближе, Мальта, возьми меня за руку.

Он вытянул вперед обтянутую пергаментно-желтой кожей ладонь, обсыпанную коричневыми пятнами.

Мне стало противно, и если бы не Алиса, которая с силой толкнула меня в спину, то я бы не нашла сил, чтобы приблизиться.

– Не бойся, – сказал маг.

Когда мои пальцы коснулись его, то меня передернуло от отвращения. Рука была ледяной, как у покойника.

– Ты свободна, магика Алиса. И не вздумай ошиваться под дверью. Мы узнаем.

Я повернулась и успела заметить злое выражение на ее лице. Она смотрела так, как будто я только что нанесла ей смертельное оскорбление.

Я стала очевидцем того, как два старых мага выгнали ее словно нашкодившую шавку. Какой удар по авторитету, этого она мне ни за что не простит.

Страшно было оставаться наедине с магами. Жутко.

– Как погиб король? – спросил меня один. – Отвечай.

– Я не знаю.

– Что обещала королева верховному магу?

– Я не знаю.

– Чьи головы запекли в пирог?

Какой пирог? Какие головы? Почему-то я понимала, что речь идет не об охотничьих трофеях...

– Не знаю.

– Тогда почему Захария сказал нам, что у тебя дар. Нет, этот мальчишка ошибается.

Я вздрогнула. Оба мага смотрели на меня, как смотрят змеи на мышь перед тем, как заглотить.

– Он говорил нам, что твой взор обращен на то, что происходит сейчас. Так смотри! – закричал тот, что сжимал мою ладонь.

– СМОТРИ! – приказал второй.

– Смотри же! – вторили они вдвоем.

Мой взгляд метался по комнате. Я видела каменную кладку стены, языки пламени в камине, лица магов, изрезанные морщинами, пол с потемневшими досками.

– Ну? Что же ты видишь? Говори?

– Ничего!

– Ах, ничего? Тогда зачем тебе глаза? Закрой их.
Я зажмурилась.

* * *

В корчме было жарко натоплено. За длинным столом сидели десять мужчин, перед каждым стояло по тяжелой глиняной кружке с пивом, но их грубые лица были хмуры. Признаков веселья не наблюдалось. Не визжали дудки и не пела скрипка. Подавальщицы не сновали с полными подносами.

Речь держал совсем седой старик. Его кустистые брови, казалось, давили на веки, и глаза от этого были полузакрты. Морщины говорили о нелегкой жизни.

– Нельзя надеяться на рыцарей и магов. Во времена еще моего деда староста заключил договор с троллями, и они нас не трогали.

– Туман опять начал клубиться в низине, значит, точно скоро пойдут. Надо бежать в крепость.

Старик важно покачал головой:

– Вот в крепости-то нас всех точно прирежут, когда ее возьмут. Мы должны остаться с краю, показать, что мы чтим договор.

– Ага! А если явятся маги и поймут, что мы готовимся встретить их лютых врагов с распростертыми объятиями. Думаешь, они нас пощадят?

– Мы между двух огней. Но я согласен с Доном. Нельзя служить двум господам. В итоге получишь от обоих.

– Но маги ближе. И король – победитель троллей. Они испугаются. Не придут. Что нам туман. Ну, клубится. Но не лезет же дальше.

– А я говорю, что они вот-вот перейдут границу. Мы должны поступить, как договаривались.

* * *

– Скажи, Мальта, что ты видела?
– Ничего. Клянусь ничего.

Мне сделалось душно, рука затекла. Я открыла глаза.

– Пожалуйста, отпустите меня.

Старик приблизил свое лицо к моему, и я поморщилась, чувствуя смрад его дыхания.

– Ты врешь.

– Нет.

Я все-таки вырвала руку и отшатнулась.

Маги взяли за руки. Их пальцы переплелись. Остатки седых волос развевались, как будто по комнате прошелся порыв ветра.

– Мы хотим, чтобы ты смотрела. Смотри же!

Что это? На потемневших досках пола вспыхнули ослепительной вспышкой семиконечные звезды, от которых расходились длинные прямые лучи. Я снова зажмурилась.

* * *

Огонь пожирал огромные бревна. Пламя ревело и вздымалось вверх к дымоходу исполинского камина. На мраморном портале была вырезана морда клыкастого чудовища с чуть косыми глазами. На том месте, где на голове обычно располагаются уши, у этого зверя росли крылья. А ниже бежали тучные виноградные лозы с грубыми листьями.

Зал, в котором располагался этот камин, был огромен и заполнен... троллями. Тролли-воины и тролли-придворные были разодеты так, что глазам становилось больно от блеска драгоценных камней и шелковых тканей.

Тролли веселились.

Их серые грубоватые лица озарялись улыбками. И они то и дело повторяли одно слово:

– Ория! Ория!

Пенилось вино, разливаемое по тяжелым кубкам.

Неожиданно стало очень тихо, тролли расступались, давая дорогу девушке в зеленом платье. Кожа ее была бледной, так что не оставалось сомнений в том, что она была чистокровным человеком.

Небрежным движением руки девушка отбросила прядь волос. В ухе в такт ее шагам покачивалась необычная серьга – месяц на

длинной цепочке.

Троль в ярко алом одеянии сошел с трона, сплетенного из серебряных ветвей и подал ей руки.

– Ория! Ория! – ревел зал.

Девушка улыбнулась и взяла руку тролля в красном.

Он заговорил.

В гортанных звуках его речи часто повторялось «Миравингия» и «Этельред». Троль прервался и подал знак рукой.

Немедленно принесли корону, и он возложил его на голову девушке. Для этого той пришлось преклонить колени.

– Роува Ория! Нойта роува! – провозгласил тролль в красном.

И тролли в зале склонились в почтительных поклонах.

Но один не склонился. Он вообще выделялся аскетичностью костюма. Черное длинное одеяние без всяких украшений, лишь на пальце блестел скромный перстень с нанесенной руной. Руна мерно светилась красным.

Троль обвел зал внимательным взглядом. Глаза его – жгучие и черные, как сама ночь. Казалось, он может видеть каждого насквозь, проникать в самые потаенные помыслы, ощущать любые слабости.

Он вытянул руку вперед, указывая на исполинский камин, а потом резким движением рубанул воздух.

Все вокруг затопила тягучая, словно деготь, тьма.

А потом по залу поплыла песня, в ней было торжество, и радость, и кровь, кровь, много крови...

* * *

– Мальта! Что ты видишь? Говори, девочка! Что еще они делают?

Я выдохнула. Тыльной стороной ладони вытерла подбородок, и рука окрасилась красным.

Кровь... оказывается кровь текла из моего собственного носа.

Чувства возвращались неохотно. Два старца-мага выглядели белыми глыбами, хоть и сидели совсем близко, но черты их лиц размывались.

– Мальта! Сосредоточься! Тебе надо снова туда вернуться!

Я не понимала, куда вернуться. Навалилась слабость. До тошноты, до звона в ушах. Колени подкосились.

Они еще что-то кричали, но я слышала лишь шум. Мне. Надо. Поспать.

– Я прилягу ненадолго.

Веки мои сомкнулись. И перед тем, как провалиться в спасительную черноту без сновидений, я увидела лицо тролля с темными, как бездна, глазами.

Глава 8

После пробуждения мне потребовалось немного времени, чтобы понять, где я.

В небольшой светлой комнате было витражное окно, солнечные лучи, проходя сквозь него, ложились на плиты пола цветными квадратами. Из обстановки – только кровать, на которой я и лежала.

Я откинула одеяло. С неприязнью отметила, что кто-то меня переодел в длинную ночную рубаху.

Прислушалась. Снаружи не доносилось ни звука.

Я со вздохом провела по волосам. Подумала про Кристу. Казалось, что с того времени, когда она приходила ко мне в комнату и ловко управлялась с волосами, прошло лет сто, не меньше.

Интересно, как они все поживают? Оправился ли папа после удара? Вспоминают они про меня? Скучают ли? Вот бы написать письмо.

И нет, думаю, что Саманта шутила, чтобы меня напугать, чернокнижник не посмеет выкрасть девушку не мага. Тем более в столице.

Но все равно на глаза навернулись невольные слезы.

Дверь отворилась с тихим скрипом, и вошел Люк.

– Здравствуй, Мальта, – сказал он. – Ты помнишь меня?

– Люк?

Хотела сказать: «Доброе утро», а потом задумалась: а утро ли. Я понятия не имела, сколько сейчас времени.

– Сколько я проспала?

– Три дня, – ответил он. – Что последнее ты помнишь?

Почему он разговаривает со мной как с ребенком? Конечно же я все помню...

– Почему ты спрашиваешь?

– Мальта, пожалуйста, ответь на вопрос. Я здесь в качестве целителя. Захария просил убедиться, что ты в порядке. Ты пережила довольно сильное потрясение, вызванное магией.

Он поджал губы и нахмурился, всем своим видом выражая недовольство.

– Мне не сказали, что с тобой произошло – Люк подошел поближе и сел на край кровати. Взгляд его сделался внимательным. – Я сделал все, что мог, чтобы вернуть тебе физические силы. Продолжительный сон тоже должен был сказаться благотворно. Теперь нужно понять, как ритуал сказался на твоей памяти и разуме. Особенно их волнует память.

Хорошее у него лицо. Доброе.

– Алиса отвела меня к двум ужасным старым магам. И... дальше...

Вспомнилось холодное прикосновение костлявых пальцев, белые одежды и потухшие глаза, а потом корчма, в которой совещались крестьяне, и тролль в красном, что подавал руку человеческой девушке. Он увенчал ее венцом... как же он ее назвал.

– Ты знаешь язык троллей? – спросила я.

На лице Люка не дрогнул ни один мускул.

– Что такое «нойта»?

Он оглянулся на дверь и тихо ответил:

– Ведьма.

А потом быстро наклонился и прошептал:

– Притворись, что не помнишь своих видений.

Я чуть заметно кивнула. Внутренний голос подсказывал, что лучше делать, как он говорит.

– ... А дальше... в комнате было очень душно из-за натопленного камина, и еще я так долго не спала, мне стало плохо.

– Ты помнишь, как попала в Башню?

Я отвечала на вопросы, потом Люк попросил меня лечь и, как в случае с избитой девушкой, коснулся висков, чуть надавив.

– Как Мальта? – В комнату бесшумно вошел Захария.

Черная мантия, лиловый пояс. На шее витая цепь с медальоном в форме ладони. В центре сияет синий камень – атиллит. Или, как его еще называют, «морская слеза».

Люк убрал пальцы от моей головы и повернулся к вошедшему:

– Ее физическое состояние больше не вызывает у меня опасений.

– Рад слышать.

– Мальта, уверен, что ты не откажешься позавтракать? Но сначала нам надо уладить одну маленькую формальность. Одевайся.

Если учесть, что в комнате была только кровать, то...

Видимо, на моем лице отразилось недоумение. Потому что Захария подошел к стене и просто толкнул ее. Оказывается, что за потайной панелью скрывался гардероб. За исключением кучки моих вещей, которые сиротливо ютились на полке, он был совершенно пуст.

– Идем, Люк, – сказал Захария. – Позволим Мальте собраться без зрителей. А мне нужно перекинуться с тобой парой слов.

Когда они вышли, то я смогла выбраться из-под одеяла. Я обследовала комнату на предмет скрытых сюрпризов. И обнаружила умывальню, которая также была скрыта за потайной дверью.

– Зачем так делать? – пробормотала я себе под нос. – Кому вообще могла прийти в голову идея прятать шкаф и вход в умывальню.

Спустя непродолжительное время я покинула странную комнату с витражным окном.

Захария прохаживался снаружи, Люка видно не было. Маг улыбнулся мне теплой отеческой улыбкой.

– Итак, Мальта, – сказал он, – уверен, у тебя накопилось много вопросов. И сегодня я, так сказать, развею туман. Но для начала...

Из кармана мантии он извлек небольшую коробочку и элегантно быстрым движением откинул резную крышку.

– Это...

– Да. Серьги.

На бархатной подложке лежали маленькие серебряные звездочки. Захария вытащил одну. С обратной стороны была тонкая ножка, которая оканчивалась зажимом.

– Нужно проколоть уши, – сказал он.

Я схватилась за мочку. Щеки залила краска.

– Не бойся, это совсем не больно. Ты ничего не почувствуешь...

Захария не соврал.

И правда было терпимо. Вся процедура заняла несколько минут. Вид блестящей иглы в руках Медеи оказался страшнее всего.

– Тебе очень идет, – сказал Захария, когда серьги были вставлены в уши.

Маг заправил прядь волос мне за ухо и покачал головой.

– Жаль, что вам обрезают волосы. В распущенных длинных волосах есть особая женская магия... Но правила есть правила.

Мы шли по бесконечной, закрученной по спирали лестнице. На стенах, в прозрачных пузырях, горел белый, точно кипящее молоко,

свет.

После рассказов Саманты о Башне Пепла я решила внимательнее следить за дорогой и отмечала некоторые странности. Например, куда бы мы ни пошли, сколько бы анфилад не прошагали, почти нигде не было окон, их заменяли зеркала. А если окно все же попадалось, то пейзаж за ними нельзя было разглядеть из-за завесы густого тумана.

Некоторые коридоры были старыми, а другие явно отстроились недавно. Еще полы. Мраморные плиты чередовались с простой глиняной плиткой.

– Сегодня по всей Миравингии объявлен траур, – сказал Захария. – Но ты уже знаешь, что наш любимый король Этельред безвременно скончался.

– А. – только и могла сказать я.

Захария привел меня в пустую трапезную, где был накрыт сытный завтрак.

– Ешь, не стесняйся, – сказал он.

Я не заставила себя упрашивать. Он сел напротив и терпеливо ждал, пока я утолю голод.

– На пустой желудок тяжело воспринимать разговоры о магии. Но теперь думаю, ты готова.

Не удержавшись, я коснулась уха, проверяя, на месте ли сережка.

– Мальта, ты – маг весьма редкой породы, – начал Захария. – Очевидец.

– Очевидец? – переспросила я.

– Я надеялся, но боялся спугнуть удачу. Что ты думаешь о предсказании будущего? – последовал неожиданный вопрос.

Мне доводилось бывать на ярмарке, где стояли яркие палатки магов. Каждый желающий мог зайти туда и за небольшую плату узнать, что его ждет. Мы с Кристой хотели, но отец тогда разворчался, что это все надувательство и обман.

– Ну... – неуверенно начала я.

– Нельзя увидеть будущее, – отрезал Захария, – Нельзя увидеть то, чего нет. Настоящее – вот, что имеет значение. Именно из него и вырастает грядущее. Располагая фактами, обладая логикой и прозорливостью, можно строить предположения. Понимаешь, о чем я?

– Да. Кажется.

Захария взял со стола ложку и рассеянно посмотрел в свое отражение. Лицо исказилось. Нос получился огромный, но маг не улыбнулся.

– Обычно попадаются вещатели или прорицатели. Такие люди обладают обостренной интуицией и способны улавливать настроения, обрывки случившихся событий. На этом основании они и строят свои предсказания. Иногда угадывают. Нет, не подумай, что я отношусь с пренебрежениям к такого рода магии. На самом деле, они крайне полезны, поскольку приносят неплохой доход...

– В чем разница между «вещателями» и «прорицателями»? – спросила я и потянулась за яблоком.

– А, конечно. Прости. Вещатели обычно улавливают эхо событий, впадают в особое состояние, называемое «трансом» и начинают громко выкрикивать. Ты тоже выкрикивала разное, перепугав честное семейство Ллосов. Но я пришел к выводу, что это, как и ночные кошмары, – лишь вестники пробуждения магии в твоей крови. Здесь ты не пыталась делать выводы и твое состояние очень отличалось от обычного вещательского транса.

Захария перевел дух и продолжил объяснение. В этот момент его легко можно было представить за кафедрой перед притихшими студиярусами.

– «Прорицатели» – это те, кто улавливает происходящие события с помощью магических предметов или артефактов. Например, некоторые пользуются картами или смотрят в хрустальные шары. Но твой дар – это нечто совершенно иное. Нечто особенное.

Я слушала, затаив дыхание. Я никогда не считала себя особенной. Признаться, я всегда думала о себе, как о достаточно заурядном существе. Вот Криста красавица, а я – так, серединка на половинку.

– Ой! – я едва не подпрыгнула на месте.

– Что такое, дитя? – ласково спросил Захария.

– Люк сказал, что я проспала три дня, а значит, пропустила свой день рождения.

Маг усмехнулся.

– Шестнадцать лет – чудесная пора для девушки. И, знаешь, что многие выдающиеся очевидцы раскрывались в этом возрасте. Я тебе покажу.

Длинный переход был сплошняком завешан холстами. Некоторые совсем потемнели от времени, и с трудом можно было различить сюжет, другие же, напротив, поблескивали свежими яркими цветами.

– Вот, взгляни.

На картине, перед которой мы остановились, была изображена совсем юная девушка в неприлично просвечивающей белоснежной рубахе, доходившей до пят. Она прижимала к груди лилию. Глаза ее были воздеты к небу. От ее рыжеватых волнистых волос шло сияние.

– Это Агнесса из Тирилии. Она весьма удачно увидела карту, на которой троллий король начертил план наступления. Благодаря этому нашей армии удалось перегруппироваться и встретить неприятеля во всеоружии.

Мы перешли к следующему полотну. Весьма упитанный конь поднялся на дыбы, а на его спине каким-то чудом держался юноша. Юноша, как и девушка с прошлой картины, был окружен мягким сиянием.

– А здесь мы видим Жана, которого называли Крестьянским королем. Он поднял приграничные деревни в поход против троллей. Но ты о нем наверняка слышала.

– Да. Захария, – я решила задать вопрос, который уже давно вертелся в моей голове, – А вы тоже... очевидец?

– Я?

Он рассмеялся неожиданно громко и весело.

– Нет, у меня совершенно заурядные способности в боевой магии. Но я разыскиваю таких как ты.

– Да? А зачем? – удивилась я.

– Кто-то должен. И потом, меня очень трудно впечатлить.

Я не уверена, что правильно поняла смысл его ответа, но Захария не пожелал дать объяснений. Мы переходили от одной картины к другой, и вскоре все эти девушки и юноши, окутанные сиянием, начали сливаться в одно.

Каждый из них совершил что-то выдающиеся для Миравингии. У меня даже закралась мысль, что и я тоже смогу. Вот прославлюсь, и мама будет мной гордиться.

– Что ж, – сказал маг, – думаю, за эти три дня ты хорошо отдохнула, давай попробуем заглянуть в настоящее.

Тон его не терпел возражений.

Я заволновалась.

– Ну-ну, не стоит переживать. Я тебе помогу. Вместе мы непременно разберемся, как вызывать видения. Возможно, получится погружаться в то событие, которое нам нужно.

– А какое нужно?

– Представь, если мы узнаем, что, скажем, некие заговорщики собираются на встречу, чтобы обсудить свои коварные планы.

– Какие заговорщики?

– Это я для примера, Мальта, – бросил он с раздражением от того, что его перебили. – Так вот. Мы знаем о встрече, но не имеем возможности там оказаться. И тут-то в дело вступаешь ты. Видишь и слышишь все. А затем рассказываешь мне. Ты запомнила, что видела перед своим долгим сном?

Вспомнив предостережение Люка, я покачала головой.

– Нет.

– Совсем ничего? Хоть какую-то маленькую деталь?

– Увы, я не помню.

По лицу Захарии пробежала легкая тень.

– Что ж, – сказал он, – это говорит о том, что нам есть, над чем работать. Тебе нужно научиться запоминать свои видения. Дело в том, что когда ты находишься в моменте, трудно разобрать некоторые вещи, которые ты говоришь. А в нашем деле важна четкость и аккуратность.

– Я буду стараться, – пролепетала я.

Сердце забилось сверху вниз, как будто я не выучила урок, а строгая госпожа Ариадна вот-вот вызовет к доске и попросит считать дроби.

Захария привел меня в уже знакомую комнату со стулом в центре.

– Мы здесь уже были? – уточнила я.

– Да, в твой первый день. Знакомые стены, а? – он тонко улыбнулся. – Садись, пожалуйста.

Я села.

– Постарайся запомнить как можно больше деталей.

Легко сказать. Я постаралась незаметно вытереть вспотевшие ладони о мантию.

Захария закатал рукав и вытянул вперед правую руку. Как и в прошлый раз с пальцев сорвались светящиеся нити, стены дрогнули, вспыхнули на полу колдовские символы и... ничего.

Ничего не изменилось. Я продолжала видеть комнату и напряженное лицо мага.

– Закрой глаза.

Я повиновалось. Перед глазами плавали яркие оранжевые круги.

– Говори? Что ты видишь, Мальта.

– Эм...

Изо всех сил я вглядывалась в темноту, что скрыта под веками, но я понимала, что нахожусь в комнате, рядом со мной творится колдовство, которое проходит мимо, не затрагивает души.

– Мальта.

Я вздрогнула и открыла глаза.

Захария выглядел озадаченным.

– Что случилось? – спросила я. – Почему не получается?

– Я удивлен.

Он задумчиво постучал пальцем по подбородку, но не выглядел разочарованным. Кажется, его не смутила неудача.

– Что ж... – он приблизился очень быстро. – Значит, придется тебе помочь. Вытяни руку.

Из левого рукава мантии маг достал маленький, на вид игрушечный кинжальчик. Небольшое лезвие ярко и холодно блеснуло, а потом я ощутила весьма болезненный укол.

– Вот так... – сказал он, – немного крови усилит восприимчивость к магии. А теперь попробуем еще раз. Давай же, порадуй меня каким-нибудь хорошеньким видением.

Жесткая ладонь легла мне на затылок, вынуждая наклонить голову, и я услышала заклинание, произнесенное на непонятном языке. Пол закачался и зарыбил.

* * *

Где-то на тракте в Галидском лесу

Высоченные ели хмуро нависали над землей, почти не пропуская солнечный свет. Дорога через лес была совсем никудышной. Если не

рытвина, то ухаб. Повозка, на которой стояла большая железная клетка, скрипела, колеса вязли в густой жирной грязи. Возница понукал двух толстых рыжих коней. А те только и искали повод, чтобы остановиться.

Рядом с повозкой ехали двое верховых. О том, что они маги свидетельствовали темно-синие мантии с красной полоской-молнией, перечеркивающей грудь.

– Эй, ты как там? – спросил один.

Тряпье на полу клетки зашевелилось. Девушка села, набросив на плечи рваную накидку.

– Холодно, – ответила она и зевнула.

И правда, сырость пробирала до костей. Капли воды падали с еловых ветвей, и оттого лес наполнялся мягким, таинственным шорохом.

Второй же хмуро зыркнул и беззлобно огрызнулся:

– Вот, негодяйка, дрыхнет, ее везут с комфортом, не приходится мозолить зад в седле, а она еще недовольна.

Девушка сощурила лисьи зеленые глаза.

– Хватит пробовать. На нас не подействуют твои чары.

Она не особенно расстроилась.

– Так куда вы меня везете?

– В хорошее место. Будешь там в безопасности...

– Пока твой дружок выполняет приказы верховного мага.

Губы девушки сжались в упрямую линию, а потом она все-таки сказала, стараясь убедить скорее себя, чем своих тюремщиков:

– Мадс придет за мной.

– Не-а, смекалки не хватит тебя разыскать, – хохотнул маг и выругался, потому что ему за шиворот попала вода с ветки. Он потряхнул головой, точно большая собака.

Толстые кони встали, словно окаменели.

Возница щелкал кнутом, ругал их последними словами:

– Пошли! Пошли, твари ленивые!

– Это она порчу на лошадей навела? – возница тыкал пальцам в сторону девушки. – Сучье отродье, мне коней поганить вздумала!

– Уймись. Не кричи.

Туман струился по дороге, закручивался маленькими вихрями вокруг еловых лап. Сначала легкий, прозрачный и воздушный, с

каждой минутой становился все гуще.

– Никому не звука! – скомандовал маг. – Не двигайтесь.

А туман продолжал расползаться, и уже ничего нельзя было разглядеть на расстоянии вытянутой руки. Мир как будто растаял, потерял плотность. Все стало иллюзорным.

Девушка в клетке старалась дышать как можно реже. Казалось, еще немного и она начнет слышать, как стучат сердца магов и возницы.

Время тянулось медленно и страшно. А потом молочно-белое марево наполнилось шелестом шагов...

Дверь клетки отворилась с громким скрежетом, девушка выпрыгнула из своей тюрьмы и бросилась в туман.

– Твою мать!

– Твою...

Маги не двинулись с места. Они долго и напряженно вслушивались в шелест шагов.

– Стороной прошли.

– Да кто их, тварей, знает.

Толстый конь отмер, мотнул головой, звякнув железом.

Возница глубоко вдохнул:

– Точно прошли. Кони вон, вишь, как того самого... повеселели.

И, действительно, рыжие отмерли, принялись жевать удила и потряхивать гривами. Переступали большими, точно суповые тарелки, копытами.

Туман продолжал висеть в воздухе и клубиться.

– Пошли, что ли...

Маг сплюнул на землю и спешил. Второй последовал его примеру.

Они привязали коней и, очертив в воздухе букву «Ш», заключенную в треугольник, погрузились в туман.

Глава 9

Девушка стояла, прижавшись спиной к стволу дерева, грудь ее тяжело вздымалась. Грязная одежда совершенно промокла и прилипла к телу. Мокрые волосы повисли безжизненными патлами. Только взгляд – внимательный и злой.

Что-либо разглядеть вокруг было трудно. Лес утопал в тумане. Тишина была шумная, беспокойная. То и дело трещали ветки, стонали деревья, что-то стучало и постукивало, а лиховестник оглашал окрестности монотонным: «уи-ип, уи-ип».

Девушка склонила голову набок, прислушиваясь.

– Бьянка, выходи... – звал низкий мужской голос, – тебе все равно не спрятаться.

– Бьян-кааа... – вторил второй голос, охрипший и глухой.

– Где эта тролля ведьма? Это ты плохо запер замок!

– Я проверял! Хорошо все запер.

– Проверял он... вот теперь скачем по кочкам, как зайцы. А тролли рядом кружат.

Два мага в темно-синих мантиях с красными полосками, пересекающими грудь, переругивались, но внимательно обследовали землю. Один показал на примятый мох и сломанную ветку. Второй кивнул...

Белая молния ударила в елку, выбивая белые щепки. Запахло смолой и грозой.

Девушка вздрогнула, но не выдала себя криком. Она сунула в рот палец и сомкнула белые ровные зубы с такой силой, что пошла кровь.

– Дон! Ты рехнулся?! Нам велено доставить ее в цветник живой и по возможности здоровой.

Тот, кого звали Доном, подул на пальцы и потер запястье, поморщившись от боли.

– Бесит меня сырость. И туман этот.

– И что!? Это не повод убивать.

– А кто узнает?

– Нарушить приказ верховного мага...

Дон вздохнул, и кончики пальцев начали светиться, как будто под кожей разгорались десять крошечных фонариков.

– Она убежала. Шли тролли. Так вышло. Места здесь нехорошие.

– Нет, Дон. Так не пойдет.

– Или ты боишься этого сопляка Мадса. Да он даже не узнает ничего...

– Мы. Выполним. Приказ.

На лице мага отразилось легкое неудовольствие, но он спрятал руки в рукава мантии.

– Как хочешь, Ал.

Ал вздохнул с явным облегчением и двинулся вперед.

Бьянка сильнее вжалась в дерево. От напряжения все чувства обострились до предела. Туман был ее единственным союзником, иначе маги давно бы ее обнаружили. Но она не могла упустить такой возможности и не попытаться сбежать. Ал упорен. В ушах зашумело, а челюсть начала противно зудеть – верный признак, что ее манят чары. Еще минута, и она сама выползет им навстречу. Тогда ведьма решилась.

Она снова впилась зубами в ладонь, а когда пошла кровь, взмахнула рукой. Тяжелые красные капли застыли в воздухе... Девушка начала читать заклинание.

* * *

Страх... до боли в животе, до онемения в плечах, и ненависть, жгучую и опасную до помутнения в глазах, – это то, что я ощутила, когда взглянула в лицо Захарии.

– Что ты помнишь, Мальта?

Кажется, он уже не первый раз повторял свой вопрос.

Страх. Ненависть. Ненависть и страх.

Губы не слушались, язык ворочался с трудом, поэтому я только покачала головой из стороны в сторону.

– Ничего.

– Ты говорила о какой-то девице в туманном лесу и о двух магах, которые ее искали.

Очевидно, Захария все же добился своего, я смогла вновь погрузиться в мир видений. Когда магия не сработала, он пустил в ход кинжал. Я содрогнулась всем телом и коснулась шеи.

– Ну же, Мальта, сосредоточься, подумай. Как звали ведьму?

Я сглотнула. Сердце немного успокоилось, и я каким-то седьмым или восьмым чувством поняла, что страх был не мой. Отголоски чужих чувств переплелись с моими. Во мне боролись охотничий азарт и жажда крови. Мне хотелось убить.

– Ты меня слышишь? – Захария взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него.

На секунду я увидела перед собой мужчину с пронизывающим до костей цепким взглядом. Человека расчётливого и равнодушного к чужим судьбам. Но стоило моргнуть, Захария смягчился и заговорил ласковым тоном.

– Я не знаю.

Захария вздохнул.

– Что ж... Ничего страшного, Мальта. В любом случае, сегодня ты попала в «молоко». Это время от времени случается со всеми очевидцами.

– Как это «молоко»?

– Так мы называем неважные, мелкие видения.

– Почему?

– Трудно сказать, почему так происходит. Я думаю, что у мира есть свое чувство юмора, и он любит вот так щелкнуть нас, магов, по носу, – Захария больше не выглядел недовольным. Он пришел в веселое расположение духа.

– Нет, – сказала я, – почему вы решили, что это видение было неважным?

– Посуди сама. Ты рассказала о том, что два мага должны были препроводить какую-то ведьму в... что ж... довольно-таки специфическое место для исправления. Один маг не слишком рвался исполнить свой долг. Надо будет ему попенять за такое отношение к приказам верховного мага. Возможно, ты и права, толк от твоего видения выйдет. Кое-кто будет поститься неделю на хлебе и воде.

Захария говорил и очень внимательно на меня смотрел, стараясь уловить мельчайшее изменение выражения лица. Хотя намек на то, что я вспоминаю.

– Хотя туман... возможно, дело не в ведьме или магах, а в тумане. Тролли идут той же дорогой. Вот это интересная мысль. Видишь, Мальта, какая ты талантливая.

Он сказал это так, что как-то сразу стало легко и радостно. Будто я сделала что-то очень полезное и важное.

– Хм... цветник... Мне нужно срочно свериться с картами и поговорить с нашими мэтрами-защитниками. А ты можешь вернуться обратно на «Небо».

– Можно спросить? Почему вы называли ее ведьмой?

– А, так мы называем женщин, которые могут колдовать, но не спешат присоединяться к магам.

Пока мы возвращались по бесконечным переходам и коридорам, из темного небытия памяти выплыло имя.

Бьянка.

Я зацепилась за него, как утопающий хватается за соломинку. И все события в лесу выстроились в цепочку. Маг хотел убить девушку, а другой ему не позволил.

Кто же ты, Бьянка? Зачем мне явилась?

Неожиданно Захария остановился и повернулся ко мне:

– Я хочу, чтобы ты доверяла мне, Мальта. Я желаю тебе только добра. Вместе мы обязательно разберемся, как вызывать видения без моего вмешательства, и твоя память сможет их удерживать. Ты же скажешь мне, если что-то вспомнишь?

Он подцепил мой взгляд своим, я стояла и не могла пошевелиться. Колени начали дрожать.

– Правду, Мальта, ты должна говорить мне только правду.

Слова сами просились наружу. Одна часть меня хотела довериться Захарии, но другая сопротивлялась изо всех сил. Его лицо, когда он на секунду сбросил маску, а также с какой легкостью маг пустил в ход кинжал, и предупреждение Люка...

Меня спасла Алиса.

– А, Захария, я искала вас...

Маг отступил и воззрился на Алису. Та улыбнулась заискивающе и зарумянилась.

Такой был вид у Кристы, когда она смотрела на своего мага с перекрестка. Неужели все магички поголовно влюблены в Захарию. И что в нем такого особенного.

Я украдкой взглянула на него. Нет, в такого я бы ни за что не влюбилась. Смешно даже и думать.

– Я хотела...

Он не дал ей закончить фразу.

– Дорогая Алиса, как удачно мы встретились. Ты же идешь на Небо.

– Да, – она сразу поскучилась.

– Тогда поручаю Мальту твоим заботам. Потом передам тебе особые распоряжения насчет этой прекрасной девушки.

Захария не стал дожидаться ответа, видно он ужасно торопился к картам.

Алиса смерила меня мрачным взглядом и сказала:

– Хорошо. Не придется повторять дважды. И я не одобряю, что он освобождает тебя от занятий магией. Как по мне, ты бы принесла большую пользу, работая на кухне, чем пялясь в шар или разглядывая картинки на картах. Но, будь уверена, сегодня никто не станет освобождать тебя от работы.

Она говорила так, как будто сама верила, что я могу на что-то повлиять.

Алиса привела меня в просторный класс, где сидели все обитатели «Неба». Я с радостью обнаружила, что избитая девушка уже вполне отправилась и не выглядела ужасающе бледной.

Саманта улыбнулась и качнула головой, жестом показывая, чтобы я непременно села рядом с ней.

Люк смотрел прямо перед собой и даже головы не повернул. Когда я села рядом, Саманта незаметно пожала мою ладонь.

– Я думала, что ты уже не вернешься.

– Разве Люк не сказал...

– Так, отбросы! – гаркнула Алиса. – У меня для вас новости.

Удостоверившись, что все наше внимание приковано к ней, никто не разговаривает, она с усмешкой продолжила:

– Верховный маг милостью своей дает каждому из вас два месяца.

Она вздернула свой нос, который от избытка важности сделался еще длиннее.

– Два месяца на то, чтобы доказать свою полезность и влиться в ряды полноценных магов.

Саманта закусила губу. Люк нахмурился и сложил руки на груди.

– Мы кормим и поим вас, негодников. Вы пригрелись и думаете, что жизнь и дальше будет такой же легкой. Так вот! Веселье кончилось! Мы не можем оставить в своих рядах предателей, бездарей и лентяев. Ты внимательно слушаешь, Джонатан? Понимаешь, что тебя это касается не в последнюю очередь.

Хилый Джонатан еще сильнее ссутулился, так что нос почти коснулся стола.

– В эти два месяца маги-наставники будут проводить проверки, преследуя две цели. Во-первых, насколько прилежно вы осваиваете колдовские практики. – Тут она посмотрела прямо на меня.

Я внутренне сжалась, и, видимо, напряжение отразилось на моем лице. Алиса осталась довольна моей реакцией и продолжила:

– Во-вторых, мы узнаем, кто окажется недостойным мантии и высокого звания мага.

Тут ее взгляд вцепился в Люка.

– Вопросы?

– А что будет с теми, кто не пройдет эти проверки? – спросил парень с волосами соломенного цвета.

Тот, про которого Саманта рассказала, что он убил мага. У него был дерзкий взгляд. Как же... его зовут? А! Корин. Его зовут Корин.

Алиса склонила голову на бок и улыбнулась.

– Ничего, – спокойно сказала она, – ничего не будет. Как может что-то произойти с тем, кого не существует.

В классе повисло тягостное молчание. Каждый осмысливал услышанное.

– Кому-то еще что-то непонятно?

И тут заговорила Диана.

– А как же необходимость бороться за каждого мага? Мы же так редки!

– Это мы обсудим с тобой перед ужином, – объявила Алиса. – Я готова биться за каждого, как бы тяжело не было.

Ее зрачки при этом расширились, и она растянула губы в улыбке.

Я ощутила в ее словах скрытую угрозу, но подумала, что Алиса таким образом пресекает вопросы, на которые не хочет отвечать. Мне еще при первой встрече показалось, что ей нравится мучить окружающих. Особенно, если они слабее и делать это можно безнаказанно.

Одиночество и тоска по дому накатили на меня с отчаянной силой. Я должна отправить письмо. Мне до боли захотелось увидеть строчки, написанные аккуратным маминым почерком, а также любоваться завитушками, которыми окутывала буквы Криста.

– Можете вернуться к занятиям. У вас сейчас туманный сад. Люк...

Алиса собиралась нас покинуть, предоставив Люку вести всех в этот туманный сад, но я набралась смелости, догнала ее и подергала за рукав.

– Алиса...

– Иди за остальными, не думай, что если Захария с тобой занимается, то отношение к тебе будет какое-то особенное, – огрызнулась магичка.

– Нет, я так не думаю.

– Тогда чего тебе?

– Я бы хотела написать домой, чтобы родители не волновались.

Алиса фыркнула.

– Уже скучаешь по дому, маленькая домашняя девочка?

Мне сделалось ужасно гадко на душе.

– Хочешь отослать письмо? Так вот знай, Мальта. Нет.

– Но почему?

– А потому что таковы правила. Неофитам не разрешается писать домой. Маги могут встретиться со своими семьями только через пять лет после получения мантии. До этого не разрешается поддерживать связь с родственниками.

– Пять лет.

Этот срок мне показался вечностью. Меня никто не предупредил. И я же обещала отправить весточку.

– Вот увидишь, через пять лет тебе самой не больно-то захочется им писать.

Алиса развернулась и упорхнула.

– Пять лет, – повторила я.

В душе поднимались горечь и обида, почему мне не сказали об этом раньше. Но я одернула себя, а даже если бы и сказали. Что? Было бы легче? Ничуть.

Глава 10

Туманный сад полностью оправдывал свое название. Тут было туманно и прохладно. Черными штрихами выступали стволы деревьев. Я посмотрела под ноги, серые струйки, словно щупальца, тянулись к моим башмакам.

– Видела когда-нибудь троллий туман? – спросила Саманта.

– Нет.

Я вытянула руку, и кисть исчезла.

– Сегодня много, – Сэм скривилась, – хоть ножом режь. Навеселимся тут.

Она помрачнела, а я почувствовала странную легкость и радость оттого, что наконец-то можно подышать свежим воздухом. Близость свободы пьянила не хуже вина, которое мне довелось как-то попробовать, пока Катарина отвернулась. Если углубиться в туман и пойти, то можно...

– Отсюда нет выхода, – сказала Саманта. – Мы во внутреннем дворе, в окружении шести башен и высоченных стен. Убежать отсюда точно не получится.

– Я не думала об этом, – смутилась я.

– Каждому рано или поздно приходит в голову эта мысль. Можешь просто сказать «спасибо» за то, что сэкономила тебе время.

Рядом оказался Корин. Он по-хозяйски положил руку мне на плечо.

– Держись рядом со мной. В первый раз всегда страшно.

Я повела плечом, стряхивая его руку.

– Спасибо. Как-нибудь справлюсь.

Он ухмыльнулся.

– Гордая. Посмотрим, поглядим. Спорю, ты разрыдаешься и примешься звать на помощь.

– Перестань, Корин. Не цепляйся, – осадила его Саманта.

– Сама ко мне придешь, – самодовольно заявил он, с вызовом глядя мне в глаза.

– И без тебя тошно, – Сэм несильно подтолкнула его, – давай, остынь.

Корин еще постоял несколько мгновений, но так и не придумал никакой уничтожающей колкости. Поэтому хмыкнул и вразвалочку двинулся к парням.

Люк стоял особняком. Он спрятал руки в рукава мантии и прикрыл глаза, как будто хотел отрешиться от всего происходящего вокруг.

– Внимание, отбросы!

Из тумана вынырнул маг средних лет в поношенной черной мантии. Один рукав был пуст.

– Здрав... мэтр... Рогден, – ответил нестройный хор голосов.

Маг осмотрел собравшихся.

– Сегодня у нас первоклассный туман. Так что вам придется попотеть... Но я вижу новые лица. Назови себя, – он ткнул в меня пальцем.

– Мальта.

– Теперь ты! – он кивнул девушке, которую избили в день моего приезда.

– Ингар, – ответила она.

– Ингар. Это же мужское имя. Что ж, бывает. Родители, наверное, хотели наследника. Ну, да ладно. Люк, просвети нас, что есть троллий туман. Полезно освежить память, а вам советую схватывать на лету.

Люк выступил вперед:

– Туман – это колдовство, которое позволяет троллям...

– Не так, – прервал его Рогден.

Люк глубоко вздохнул.

– Проклятые отродья используют магию, чтобы обрести преимущество. Тролли по своей сути трусливы, поэтому предпочитают прятаться в тумане, насылая на людей мерзкие ужасы.

– Уже лучше, Люк, – похвалил маг, – продолжай.

– Туман является хорошим проводником для колдовства и позволяет чарам быстрее достигать цели. Туман путает сознание, в нем время течет то быстро, то медленно, послушное воле тролльего мага. А также там прячутся тролльи псы, златоглазы и упивцы. Еще нелюди умеют делать петли-ловушки, попав в которые, человек захлебывается.

Рогден сделал знак рукой продолжать.

– Но милостью великого мага и защитника нашего короля, наши доблестные рыцари и маги теснят уродов и порождения их темной

магии с наших земель.

Люк стоял, чуть вздернув подбородок вверх, выплевывал фразу за фразой на одном дыхании. При этом он не прекращал смотреть наставнику в глаза.

Чувствовалось, что он не первый раз повторяет это. И казалось, его совершенно не смущало, что нужно было так грубо и унижительно отзываться о троллях. Мне захотелось узнать о Люке побольше. Как он оказался в Пепельных Башнях?

– В общих чертах, верно.

Рогден ухватил край пустого рукава.

– Туман не прощает беспечности и ошибок. Вот доказательство. Упивец отгрыз мне руку. И магия – свидетель, я еще легко отделался. Есть что добавить, Люк?

– Тролли отродья могут очень быстро передвигаться в своем тумане, а для человека несколько метров могут обернуться днем пути.

– Это ты конечно загнул. Нет, конечно, если человек потеряет в тумане сознание, то он может проваляться день, и только потом, придя в себя, пройти этот паршивый метр, тогда, конечно, – Рогден рассмеялся, довольный собственной остротой. – Теперь ты, Джонатан! Расскажи девушкам, как следует вести себя в тумане, чтобы выйти из него живыми и по возможности здоровыми.

Джонатан взглянул на наставника исподлобья и пробурчал:

– Нужно аккуратно...

– Что? – Рогден подошел поближе и склонился к Джонатану, так что их лица оказались на одном уровне.

Рядом с рослым, плечистым магом мальчик казался совсем заморышем.

– Громче! Они не слышат, что ты там лепечешь. Если ты им не расскажешь, то девицы потеряются в тумане, и, как сказал Люк, проведут парочку дней в холоде, сырости, среди монстров.

Что? Неужели там, в серой глубине, скрываются всякие тролли псы, златоглазы и упивцы? Я напрягла слух, чтобы расслышать рычание или скрежет когтей, но ничего.

– Надо идти командами, – прошелестел Джонатан на грани слышимости.

– Какими такими командами? – продолжал наседать Рогден.

– Те, кто гонит туман впереди, за ними боевые маги. Целители, на случай если кто-то пострадает.

– А если они останутся одни, без команды? Что тогда делать?

Джонатан вскинул голову и удивленно моргнул. Он думал довольно долго над вопросом Рогдена, а потом все же выдал:

– Прятаться. Им надо спрятаться и ждать, когда их найдут.

– И кто же их найдет? – голос мага сделался обманчиво ласковым.

– Кто-нибудь, – совсем тихо сказал Джонатан.

Рогден отступил. И тут Джонатан бросился ничком на землю и закрыл голову руками. Замер в ожидании удара.

– А! – маг неприязненно поморщился и, махнув рукой, отошел. – Запоминайте правила, новенькие...

* * *

Меня окружал туман, и я изо всех сил старалась дышать спокойно. В ушах все еще стоял крик наставника Рогдена: «Бездарная тупица! Любой маг может сотворить “око”».

Действительно, получилось у всех кроме меня. Ничего сложного в движении рук не было: нужно было соединить большие и указательные пальцы так, чтобы получился треугольник. Потом следовало произнести заклинание: «Катсэ-ллаа». Но загвоздка в том, что вместе с заклинанием и движением пальцев необходимо было «обратиться к своей магии».

Вот это мой разум отказывался понимать. И как я ни пялилась в треугольник, образованный моими пальцами, как ни тянула загадочное слово «катсэ-ллаа», туман оставался непроницаемым. В итоге Рогден совершенно расвирепел и втолкнул меня в туман, назвав это «методом щенка в омуте». Мне предстояло «переплыть» туманный сад в одиночку.

Я вытянула руки вперед и сделала осторожный шаг. Перед глазами бело. Как будто странная слепота поразила мои глаза. И еще туман все время вращался, клубился, двигался, от этого трудно было определить направление. Где лево, где право. Ох! Еще немного, и я не смогу определить, где верх, а где низ.

«Давай, Мальта», – подбодрила я себя.

В сотый раз я попыталась сотворить «око», чтобы вернуть себе зрение. Ничего не получилось, поэтому я заставила себя сделать еще несколько шагов.

Голова закружилась. Захотелось свернуться калачиком, закрыть глаза и исчезнуть, раствориться в этом тумане, просто перестать быть.

Нельзя. В тролльем тумане много чего нельзя. Нельзя засыпать, поэтому лучше не ложиться на землю. Нельзя следовать за тенью.

Я огляделась. Только бы не увидеть темный силуэт.

Тени пугали меня больше всего, затем шли златоглазы, потом упивцы, и замыкали этот парад кошмаров тролли псы. Хотя не думаю, что останусь в живых, если столкнусь с любым из этих монстров.

Надо идти. Если это внутренний двор, то он не может быть очень большим. То есть, у меня хорошие шансы выйти из тумана.

Я прислушалась. Тихо. Я не могла далеко уйти. Неужели все молчат. Но Рогден обещал дать наставления боевым магам, а голос у него низкий и громкий.

Больше всего на свете мне хотелось развернуться и выскочить из тумана на площадку к остальным. Интересно, за трусость сильно наказывают? Я сцепила зубы, нет, я смогу, я пройду. Шаг. И ладони колот ветки. Откуда здесь взялось дерево?

Ну почему туман такой непроглядный. Он же бывает другим. Я сама видела, как Бьянка прижималась к стволу дерева, а два мага вели на нее охоту. Я помнила их разговор. И я могла с уверенностью сказать, что туман, который их окружал, был гораздо легче и «воздушнее», сквозь него можно было смотреть.

Я остановилась, тяжело дыша, ошарашенная фокусом, который только что выкинула моя память.

Никогда бы не поверила, что ясность можно обрести в полном тумане.

Левой щеки коснулось легкое дуновение ветерка, очень медленно я повернула голову.

В грязно-белом мареве проступил темный силуэт. Тень. Я бы закричала, но не смогла издать ни звука. Сейчас тень позовет меня за собой, и я исчезну. Никто не будет горевать, мама не узнает, что я сгинула.

Поэтому я испытала облегчение, когда из тумана появился тролль в длинном темном одеянии. Он смотрел на меня, а я разглядывала его.

Черные живые глаза, серая кожа, высокие скулы, длинный нос с острым кончиком. Волосы на висках коротко стрижены, а сверху длиннее и зачесаны назад. Но, главное, цвет! Сначала мне показалось, что они черные, на самом деле они были очень темно-зеленого цвета.

Да, передо мной стоял самый настоящий тролль. Он задумчиво поскреб подбородок, на пальце блеснуло кольцо с руной, которая светила красным.

Я вздохнула и заставила себя успокоиться. Какая же я глупая! Пугаться до полусмерти, когда находишься на тренировочной площадке.

Наставник Рогден суров, но он бы быстро растерял своих учеников, а войска не получили бы подкрепления, если бы неофитов убивали на первом же занятии.

И, скорее всего, это пленный тролль, которого маги заставляют создавать туман. Он здесь, чтобы меня вывести.

– Кто ты? – спросил тролль.

Голос его звучал странно, он явно не привык говорить на человеческом наречии, все звуки звучали чересчур жестко.

– Я Мальта. У меня так и не получилось сделать «око». Извините.

Может, я зря перед ним оправдываюсь. Это не его дело, что у меня не получилось такое простое заклинание. А теперь он знает. Я ощутила укол стыда.

– Чего ты хочешь? – спросил тролль, старательно подбирая слова.

– Я хочу выйти отсюда, – сказала я.

Он что-то прикидывал.

– Где ты находишься? – спросил он.

Меня удивил его вопрос.

– Все там же.

– Назови место, – с нажимом потребовал он.

– Замок Пепельных Башен.

Ответила и поняла: что-то не так. И как я раньше его не узнала. Он был в зале с тронem из серебряных ветвей, в моем видении.

На мгновение туман разошелся, и я увидела комнату, заставленную от пола до потолка книгами в кожаных переплетах.

Троль нахмурился, руна на кольце стала разгораться все ярче и ярче, а он сам начал нараспев читать заклинание. Туман за клубился с новой силой, и комната, и тролль – все начало исчезать.

– Эй! – крикнула я. – Подожди! Это что, сон? Я сплю? Кто ты?

Он пропал. Остался только туман, белый и бесстрастный, он лишал тело тепла, а душу – надежды. Я обхватила себя за плечи, силясь согреться.

– Помогите! – закричала я. – На помощь!

Я сделала один неуверенный шаг, за ним другой, споткнулась и упала.

– Мальта!

Оказывается, мои глаза были закрыты, я разлепила их, но картинка не поменялась. Меня по прежнему окружало грязно-белое марево.

Надо мной склонился еще один тролль, точнее тролль на две трети.

– Люк...

Он легко поднял меня, и я удивилась, сколько силы скрывается в его руках.

– Тут был тролль. Я видела! – прошептала я.

– Потом. Не здесь, – оборвал он меня.

Люк двигался в тумане легко и непринужденно. Ему даже не надо было складывать пальцы в «око», чтобы ориентироваться. Через несколько мгновений мы оказались на площадке, свободной от всякого тумана, и я смогла вздохнуть с облегчением.

Под свист и улюлюканье парней Люк поставил меня на землю.

Мысли постепенно прояснились, но меня трясло от холода.

Наставник Рогден потер руки.

– Наглядный пример действия тумана. И это был просто туман. Никаких ловушек. Ничего. Просто. Проклятый. Туман. И легкая иллюзия, даже не телесная. А ты трусиха, Мальта.

Корин нарочито громко рассмеялся, но его всплеск веселости никто не поддержал. Странно, у него рука была на перевязи.

– Сколько, по твоему, прошло времени? – спросил наставник.

– Не знаю. Может минут десять.

– Ха! Видели, какую шутку провернул с ней туман. Ты простояла на месте два добрых часа. На сегодня урок закончен.

Ко мне подскочила Саманта.

– Ну, как оно?

– Не знаю, – ответила я, – а что вы делали, пока я...

– О, мы не скучали. Если тебя это немного утешит, сегодня никто не блистал. Мы отрабатывали продвижение в тумане треугольником. У Фреды не получалось хорошо прорезать путь, Корин поранился своим же собственным заклинанием. Только Рогден был в восторге, что туман сегодня такой густой.

– Откуда он здесь берется?

Саманта округлила глаза и сказала:

– Поговаривают, что в подвалах заточены тролли колдуны, им пятки прижигают каленым железом и заставляют колдовать, чтобы мы могли тренироваться.

По хитрому взгляду становилось ясно, что она шутит.

Я густо покраснела, потому что ровно так я и подумала, за исключением каленого железа.

– Саманта, пожалуйста... – у меня совершенно не было сил отгадывать загадки.

– Ладно. На самом деле туман был тут всегда. Его используют для тренировок, иногда он становится гуще, иногда прозрачнее. Сколько раз здесь бывала, но такого плотного и непроглядного тумана никогда не видела. Тролли знают, от чего это зависит.

– В нем водятся тени и другие монстры, о которых нам сегодня рассказывали?

– Тролльих созданий нет, но маги подкидывают нам весьма реалистичные иллюзии. Убить они не убьют, но шкурку попортить могут. Но ты явно понравилась Рогдену, так что на первый раз это была просто форма «златоглаза»? Ты же от страха потеряла сознание?

– Мммм... да, конечно.

Саманта пустилась в долгие рассуждения о том, какая иллюзия, на ее взгляд, самая противная.

Наставник Рогден увел за собой парней. Диана и Фреда устроились на земле и о чем-то тихо совещались.

К нам подошла Ингар.

– Саманта сказала, что ты помогла мне в первую ночь. Спасибо, Мальта.

– Я ничего особенного не сделала.

– И все же, не люблю быть в долгу. Я отплачу тебе за доброту.

Она держалась с достоинством, и ее осанка недвусмысленно намекала на благородное происхождение, что совершенно не вязалось

с теми ругательствами, которыми она осыпала магов.

Ингар кивнула и стала прохаживаться по кромке тумана.

– Она дочь графа, – прошептала Саманта, – не чета таким, как мы.

Я только пожала плечами.

– Здесь это не играет особенной роли. А чего мы тут стоим?

– Сейчас явится Медея и отведет нас на работы, – ответила Саманта.

– Работы?

– Разумеется, мы должны отрабатывать свое содержание здесь. Нам дадут хлеба с сыром и разбавленное вино, и до вечера мы будем заняты.

Я едва сдержала стон разочарования. Я-то надеялась, что смогу поговорить с Люком. Он явно лучше меня понимает, что здесь происходит, и может помочь разобраться с видениями, но теперь наш разговор откладывается на неопределенный срок.

– Надеюсь, нас не отправят на подмогу к госпоже Нокс, – сказала Саманта и сморщилась. – Она варит мыло. Брррр... там такая вонь, что у меня остатки волос дыбом встают.

Нас не отправили на мыловарню. Хотя наше занятие было ничуть не лучше. Прачечная. Зато я согрелась в жарких клубках пара, который поднимался над чанами с горячей водой.

А вот Ингар повезло меньше, Медея вывалила перед ней груды белья в бурых и красных пятнах.

– Это тебе, – сказала она.

Ингар сморщилась и взяла двумя пальцами рубашку.

– Начинай, – велела ей Медея. – Или хочешь мне что-то сказать?

Я думала она сорвется, бросит рубашку в лицо магички, и все повторится: ее поколотят и она будет валяться в постели несколько дней.

Но нет, Ингар смолчала.

Медея довольно кивнула и отошла в угол прачечной, где стоял стул, на котором для удобства лежала голубая подушка.

К Ингар подошла Фредерика.

– Хочешь, можем поменяться. Я не имею ничего против крови. С ней нужно уметь правильно обращаться. Главное, не суй в горячую воду. Наоборот, кровь любит холод...

Она забрала рубашку и положила ее в корыто, плеснула ледяной воды.

– А еще у меня есть секрет. Чтобы пятно лучше отошло, его нужно натереть солью, – Фреда немедленно это продемонстрировала.

Ингар присоединилась к нам с Самантой, а мы стирали мантии. Много черных мантий, пропитанных потом.

– Ха! – сказала Саманта добавляя щелок в воду. – Вот маги, повелевают стихиями, бьют тролльих колдунов огнем, а как держать мантии в чистоте – не придумали. Почему они не могут не потеть.

– Не болтайте! Работайте! – прикрикнула Медея со своего места.

Она заметила, что Фреда и Ингар поменялись, и то и дело бросала недобрые взгляды, но ничего так и не сказала.

Вскоре ей не пришлось нас прерывать, работа поглощала все силы.

Тереть, полоскать, выжимать. Повторить. Очередная мантия полетела в корзину.

Зато такая монотонная деятельность помогала привести мысли в порядок.

Итак, что я знаю о своем даре. Когда это началось, я не помнила ни одного своего видения, но сейчас начала вспоминать какие-то обрывки, имена и события.

Я разогнулась и отправила несколько мантий в воду, принялась помешивать их щипцами.

Что еще я знаю. Видение может возникнуть в любой момент, его можно подстегнуть магией. Дальше... туман. Троль мне привиделся? Или он действительно был во дворе Башни Пепла. Нет, не мог он там быть, это все игра моего разума.

– Мальта, работай, а то Медея заметит.

Я обнаружила, что просто стою, сжимая щипцы, а мантии плавают в корыте, как плоские каракатицы.

– Послушай, Саманта, а парни тоже сейчас работают?

– Да, – откликнулась она, – трудятся как каторжники. Только Люку везет. Он в аптеке, смешивает порошки, взвешивает всякие снадобья на весах и моет колбы с пробирками. Легко отделался наш троль, – Сэм смахнула со вспотевшего лба, прядь волос. – А у тебя был парень до того, как ты сюда попала?

– Нет! – получилось чересчур громко, даже Медея встрепелулась. – Как ты можешь о таком спрашивать?

Я с ожесточением принялась тереть мантию.

Саманта тихонько хихикнула.

– А что такого? Значит, твое сердце свободно. Это хорошо. Ты же заметила, что Корин положил на тебя глаз.

Я поморщилась.

– Мне это не интересно.

– Парень он видный. Или тебе не по нраву, что он из крестьян? Так маг он сильный. Если захочешь с ним уединиться, то можно спросить госпожу Нокс.

– Оставь ее, – подала голос до этой поры молчаливая Ингар, – не видишь, ей неприятны твои слова.

Саманта обиделась, но характер у нее был легкий и отходчивый, поэтому дулась она примерно минуту.

– А у тебя, Ингар, был жених? Небось, тебя уже сватали?

– Да, – коротко ответила она.

– Надеешься, что семья сможет тебя освободить? Зря! Маги не выпускают свою добычу. Даже сам король не смог бы ничего поделаться. А теперь, когда государь мертв, тем более ничего не выйдет.

– Замолчи же! – Ингар в сердцах ударила рукой по воде.

Пена и горячие капли брызнули во все стороны.

Саманта зашипела и принялась тереть глаза.

– Ты что творишь! – Медея слетела со своего насеста. – Ну, все, девушка, ты достаточно испытывала мое терпение. Вы! – она строго обвела взглядом всех. – Продолжайте стирать и не отвлекайтесь. А ты, – она ткнула пальцем в Ингар, – отойди к той стене, спусти штаны и подними мантию.

Ингар стояла, не двигаясь. С мокрых пальцев капала вода.

– Быстро, Ингар! – деловито приказала Медея и взяла розгу. – Я вам велела стирать, чего застыли?

Позади послышался плеск воды, это Фреда снова принялась за рубашку. Мы с Самантой удрученно молчали.

– Я не стану, – сказала Ингар.

– Хорошо! Тогда тебя выпорют перед ужином. Перед всеми. И тремя ударами ты не отделаешься, – пообещала Медея. – Алиса

никогда не против взять на себя труд и вразумить нерадивых, глупых девиц, которые много о себе мнят.

Саманта всхлипнула. У нее сильно дрожали руки, когда она погрузила мантию в воду.

Я подумала, что, скорее всего, умерла бы от стыда, если бы меня пороли на глазах у всех. Там же парни, и они будут смотреть.

Очень медленно Ингар отошла к стене. Я слышала шорох ткани и зажмурилась. Свист розги и оглушительный, хлесткий звук удара. Тихий вскрик. Еще удар. И еще один.

– Вот и славно, – сказала Медея, – можешь вернуться к работе.

Ингар заняла свое место. Она не смотрела по сторонам, терла мантию так, как будто хотела разорвать.

– Я вечером тебя подлечу, – прошептала Саманта.

Но ответа так и не дождалась.

Глава 11

Я старалась лежать неподвижно, прислушиваясь к шорохам в dormitorio. Постепенно все засыпали. Корин громко всхрапнул. Саманта что-то пробормотала и перевернулась на другой бок.

«Пора!» – решила я и выскользнула из-под одеяла.

Когда я подошла к постели Люка, тролль не спал. Глаза блеснули в темноте. Он молча кивнул на дверь.

Я прошла мимо спящих, боясь, как бы кто не проснулся. Сердце так сильно стучало, что мне казалось, его грохот перекрывает шум реки и вот-вот перебудит всех.

Привалившись к стене, я напряженно ждала. В круглых светильниках плескался тусклый белый свет, отчего коридор Неба выглядел зловеще. Только бы не явилась вездесущая госпожа Нокс.

В dormitorio кто-то особенно громко всхрапнул, и все снова стихло. Люк появился через минуту.

Я воровато оглянулась.

– Не бойся, старая ведьма спит. Я угостил ее пирогом с особой начинкой, – прошептал Люк и увлек меня в одну из темных ниш.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы глаза привыкли к сумраку. Скучный свет выхватывал острое ухо Люка, скулу и уголок рта, скрывая глаза.

– Расскажи, что ты увидела сегодня в тумане?

– Тролля, – твердо ответила я и зачастила: – И я уже видела его раньше. Да, я узнала его... он был в видении, где чествовали человеческую девушку и тролль в красном возложил ей на голову венец. А потом все кричали: «Нойта, Ория!».

– Т-с-с, Мальта! Рассказывай по порядку.

Я не подумала о том, что Люк может донести о нашем разговоре Захарии или длинноносой Алисе.

Я рассказала. Все. И про ужасных стариков с белесыми глазами. И про те видения, которые помнила. Про девушку в лесу и двух магов. И еще раз про тролля в черном.

– И он действительно говорил с тобой? – переспросил Люк.

– Да. На нашем языке. И я ему выложила, что нахожусь в Башне Пепла.

От охватившего меня волнения я заломила руки.

– Что же теперь будет? Я хочу, чтобы все это прекратилось. Я не хочу быть очевидцем. Не хочу быть в этом ужасном месте.

Люк вздохнул и озвучил страшное:

– Твой дар очень опасен, Мальта. Прежде всего, для тебя самой. Однажды ты увидишь что-то, что не должна. Это не обрадует Захарию, и тогда тебя найдут мертвой в туманном саду. Ты же видела картины в галерее. Вспомни, как молодо выглядят все очевидцы. Никто из них не дожил до почтенных седин, все умерли в расцвете лет.

В глубине души я понимала, что он не преувеличивает и не старается «сгустить краски».

– Ты поможешь мне? – спросила я с надеждой.

– Попробую. Сегодня я приготовил зелье, которое должно на время ослепить тебя.

Я вздрогнула.

– Не в буквальном смысле, а лишить тебя возможности очевидствовать, – пояснил Люк.

– А... – откликнулась я, – тогда я его выпью.

В груди всколыхнулась радость. Неужели я смогу избавиться от этой напасти и вернусь к нормальной жизни.

– Не будем тянуть и покончим с этим, – поторопила я тролля, чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

Я легко переняла у остальных узников Неба и наставников именовать Люка «троллем» и мысленно называла его именно так.

– Подожди. То, что ты видела тролля... все меняет. Нет, Мальта, в свете сказанного тобой... зелье лучше оставить как запасной вариант.

– Но почему?

– Потому что это яд. И трудно сказать, как на тебя подействует. Возможно, ты не сможешь двигаться или ослепнешь по-настоящему. А может, оно сведет тебя с ума.

По спине пополз холодок. Его слова охладили желание пить отраву.

Люк сделал шаг вперед, сократив пространство между нами до минимума.

– Скажи, Мальта, ты хочешь уйти из Пепельных Башен и стать свободной? – горячо зашептал он.

Я хотела этого больше всего на свете.

– Да.

– У меня появилась одна идея. Но для этого... Как думаешь, ты сможешь снова поговорить с тем троллем?

– Х-м... не могу этого обещать. А какая идея?

– Тебе придется мне довериться. Если Захария вздумает надавить, то ты ничего не будешь знать. Но для этого очень нужно поговорить с троллем.

– Послушай, Люк, это же не письмо написать... А если он больше не покажется? Этот колдун был не рад меня видеть. Может есть способ сделать зелье... ммм... более безопасным?

– Ты видела не просто какого-то тролля. Это доверенный чародей троллевого короля.

– Откуда ты знаешь? – я повысила голос, но Люк предостерегающе зашипел. – Я видела его всего несколько минут. Может это другой чародей. Или ты знаком со всеми?

– Это точно он. Или ты часто видела кольца со светящимися красными рунами?

Люк нервно усмехнулся и положил мне ладони на плечи. Я почувствовала, что они дрожат.

– Послушай, Мальта, у нас мало времени... Но если ты видела его уже дважды, то возможно увидишь еще раз.

– Когда? А если это произойдет через год, или через десять, а может никогда. Я не знаю, как вызывать видения. Захария постоянно об этом спрашивает, но я не властна над тем, что вижу.

– Т-с-с-с... Думаю, все дело в тумане. Скоро представится шанс это проверить. И если не получится, то всегда можно вернуться к зелью. Но только подумай, мы больше не будем служить магам. Исчезнем отсюда. Я вернусь туда, где весной цветет миндаль, а вечерами туман струится, как самый мягкий и легкий шелк. А ты, Мальта, ты сможешь делать все, что захочешь.

– Я не смогу вернуться к себе домой...

– Поедем со мной. Обещаю, ты будешь в безопасности...

– Да, хоть бы это был он, чародей вашего короля. Как этот тролль нам поможет? Мы – здесь, он – там. А?

– Не могу рассказать.

Я решила, что препираться и правда бессмысленно.

– Предположим, я войду в туман, увижу тролля, что я должна сделать?

– Ты должна будешь сказать ему кое-что.

Он глубоко вздохнул, собираясь с силами. Даже не видя его лица, я чувствовала, что ему трудно.

– Ты скажешь, что говоришь от имени Люка Третьего сына Зарикана. А дальше на троллем. Запоминай: «Вала Ар-мант Ха-шадок. Им. На. Ордесс».

Он повторял эту фразу снова и снова. Заставил повторить меня несколько раз, пока слова не отпечатались в моем мозгу, словно чернила на бумаге.

– Если... я повторяю, если он явится, чего я не могу обещать, я произнесу ему эту фразу... Люк насторожился. Я тоже уловила тихий шорох. Кто-то крался.

– Верь мне, – прошептал тролль, быстро притянул меня к себе, заключив в объятия.

Его губы прижались к моим. Его руки шарили по моему телу. А я безвольно замерла, подчиняясь. Губы у него были жесткие и сухие.

Удар сердца... В нише вспыхнул яркий свет.

Люк немедленно меня отпустил. Я почувствовала, что краснею, и отпрянула от тролля, при этом позабыла о том, что позади стена.

– Так-так...

Корин смотрел на меня с презрением, губы изогнулись в недоброй улыбке.

– Решили уединиться, голубки. Люк, ты подзабыл правила?

– Иди спать, Корин, – сказал Люк и шагнул вперед.

Оба парня были крепкие и плечистые. Человек чуть уступал троллю ростом, но в них обоих чувствовалась сила. Мне показалось, они готовы сцепиться несмотря на то, что у Корины рука была на перевязи.

Но маги лишь смотрели друг на друга. В молчании тлела вражда.

Корин перевел взгляд на меня.

– А ты, Мальта, путаешься с нелюдями. Тролля потаскушка, а прикидывалась приличной.

Сказано было подчеркнуто ровным тоном. Слова хлесткие, словно удары бича.

– Хватит, Корин, – остановил его Люк.

– Или что? – задиристо спросил он, напирая. – Давай, ударь, троллий выbleядок. Давай же...

Серая кожа Люка потемнела, он несколько раз глубоко вздохнул и повернулся ко мне:

– Вернемся в dormitorio, Мальта.

– Уклоняешься. Скажи, Мальта, он хотя бы мужик?

– Я не стану драться. И тем более тратить на тебя магию.

– Конечно, Люк, не станешь. Но вы оба останетесь на месте. Может, она и меня обслужит, пока мы ждем Алису. А, Мальта? Чего тебе теперь терять?

Оскорбления Корина были настолько чудовищны, что я не могла их воспринять в полной мере. Нет, не может быть, чтобы такое относилось ко мне.

Корин рассмеялся и поднял здоровую руку, кончики пальцев почернели.

– Давай, тролль, хоть раз, рискни?

С равнодушным видом Люк смотрел на вскипающее заклинание, он был готов на все. Корин все-таки достиг своей цели, не знаю, чем бы это кончилось, если бы не явилась Алиса.

– Вот они, – подобоострастно зачастил Корин, – я видел, как...

– Ступай спать, – перебила его Алиса, – А вы двое – за мной.

Меня сковал внутренний холод. Я оценила маневр Люка. Что лучше представиться любовницей тролля, чем быть уличенной в заговоре, цель которого – побег от магов из Башни Пепла. А если они узнают о зелье, которое ослепляет очевидца, и Захария поймет, что все его мечты о слежке за врагами и друзьями пошли прахом...

Любовница тролля. Так проще. Я искоса взглянула на Люка. Краска схлынула с его лица, и кожа вновь приобрела обычный светло-серый цвет.

Я надеялась, отец прав, что нравы у магов свободные и за любовные связи не предусмотрено суровое наказание.

Алиса шла молча, мантия на ее спине раздувалась, как будто под ней был горб или старались прорезаться крылья. Я думала, она приведет нас к Захарии, но ошиблась.

Мы удостоились чести посетить ее личные покои. Когда Алиса заперла дверь, начертила в воздухе сложный магический символ и повернулась к нам, ее зрачки были расширены, отчего взгляд казался черным, как бездна.

– Что ж, Мальта. Не успела изучить ни одного заклинания, а уже решила развлечься.

Я почувствовала, что краснею. Опустила глаза.

– И на ком же ты остановила свой выбор? А? На полукровке.

Алиса подошла и взяла меня за подбородок. Пальцы у нее были холодные, а хватка жесткой.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю.

Бездна, темная бездна в глазах, и в этой бездне сидит что-то нехорошее. Уродливое. Жадное.

– И что же это? Скажи, – голос Алисы сочился патокой, – он тебе что-то обещал?

Я испугалась, неужели она что-то подозревает.

– Н-нет... ничего.

– Тогда почему ты пошла с ним?

Черную бездну заслонила собой Криста... и в ушах зазвучал ее голос: «Я люблю его! Люблю».

– Я люблю его, – язык ворочался с трудом, но после первой лжи я смогла повторить ее увереннее, – люблю.

– Ой ли! Любишь?

Алиса взглянула на Люка.

– Ты слышал, тролль. Она тебя любит, – и снова Алиса повернулась ко мне. – И когда ты успела?

– С первого взгляда. Как увидела...

– То есть, ты дурочка. А ты, Люк, воспользовался ее убогостью? Или у тебя тоже любовь? Давно не слышала такого вздора.

Она фыркнула.

– Мальта, – теперь ее голос звучал доверительно и мягко, – я кое-что тебе объясню. Он... просто грязное похотливое животное. Человеческого в нем не слишком много.

Алиса наконец-то выпустила из захвата мой подбородок и подошла к Люку.

– Любовь... С первого взгляда. Я объясню. Раздевайся, живо, – приказала она троллю.

Он не спорил, принялся неторопливо стаскивать с себя рубаху.

– Полностью. Снимай все.

В беспощадно ярком свете он стоял совершенно голый.

– Нет, не отводи взгляд, Мальта, смотри на него.

У Люка был красивый разворот плеч, сильные руки.

Алиса коснулась его живота. Я увидела, как напряглись мышцы под ее ладонью.

– В целом, я понимаю твою любовь с первого взгляда, – мурлыкнула магичка.

И сама принялась раздеваться. Полетела в угол мантия, лужей распласталось под ногами платье. Она сняла нижние рубашки. У нее была очень белая кожа, плотные, чуть тяжелые бедра. Мягкая большая грудь, освобожденная от бинтов, призывно покачивалась.

Она обернулась ко мне. А я онемела, не в силах произнести ни звука.

Алиса улыбнулась, блеснули белые зубы. Бездна, что скрывалась в глубине ее зрачков, больше не пряталась.

Ее рука снова легла на живот Люка и затем скользнула ниже, на член.

– А он большой мальчик, – сказала она.

Люк с шумом выдохнул.

Она прижалась к нему всем телом.

– Если я не кончу, вы оба пожалеете, что родились на свет.

Ее ладонь так и продолжала сжимать уже порядком возбужденный член, она потянула Люка за него к кровати.

Толкнула, вынуждая лечь на спину.

– А ты смотри, чего стоит любовь. Не отворачивайся.

Алиса оседлала Люка. Ее бедра плавно задвигались. Зрелище было завораживающим и отталкивающим одновременно.

Она увеличила темп, вынуждая Люка ухватить ее за грудь.

– А ему нравится. Ты смотришь, Мальта? Видишь, как ему хорошо?

Больше Алиса не говорила, она принялась стонать.

Видимо, в ее словах содержалась доля правды. Поскольку Люк перехватил инициативу, и магичка оказалась под ним. Я видела как подрагивали ее широко разведенные ноги. Как он двигался на ней. Стоны стали совсем оглушительными.

К стыду примешивалось еще какое-то странное чувство, названия которому я не знала.

Один из магических светильников вспыхнул особенно ярко и погас. Ощущение реальности происходящего испарилось. Все это сон, мираж.

«Смотри, чего стоит его любовь! Смотри, не отворачивайся!» – навязчиво звучало у меня в ушах.

Глава 12

Лязгнул замок.

– Выходи!

Я сощурилась от яркого света и, как могла, поспешила к выходу. После «урока» Алиса заперла меня в темной комнатенке, величиной больше похожей на шкаф. Там было ужасно холодно. Я почти превратилась в ледышку. Но это было даже хорошо. Холод помог остудить пылающую голову и справиться с душившими меня слезами. Мне хотелось, чтобы лед сковал чувства, мысли, память.

Почему я не могла забыть увиденного. Почему? Почему? Почему?

Часы, проведенные в одиночестве, были вечностью. Чернота заполняла меня изнутри, ненависть и отвращение разъедали.

А потом пришло подобие блаженного отупения. Холод все-таки сделал свое дело.

Зубы отбивали бодрую дробь, и я была уверена, что губы приобрели приятный синеватый оттенок.

Алиса, судя по выражению ее лица, осталась довольна моим видом.

– Вы, отбросы, недوماги, не можете развлекаться, когда вздумается. Если хочешь уединиться с парнем, вы должны просить разрешения или ждать специального дня.

Я ничего не ответила. Что она сделала с Люком. Тоже закрыла его в холодной комнате?

– О, ты замерзла. Ничего, скоро согреешься. Будь уверена, мэтр Захария все знает.

В ее голосе прозвучала такая радость, как будто она предвкушала веселый праздник.

– Шевели ногами. Мне нужно отвезти тебя в умывальню, а то ты выглядишь слишком жалкой.

Алиса посчитала, что исчерпала на мне запас слов, и больше не говорила. Только мурлыкала себе под нос веселую мелодию.

Она относительно терпеливо ждала, пока я приводила себя в порядок и переодевалась, а потом повела по замку.

– Двигай. Интересно, что он скажет? А? Как думаешь, обрадуется, что его «звездочка» путается с полукровкой?

Я не стала отвечать.

Она явно рассчитывала на представление.

На этот раз мы изменили привычный маршрут и пришли в то крыло замка, где я раньше не была. Тут все кричало о былой роскоши: на колоннах поблескивали остатки позолоты, на потолке – прихотливая роспись: стаи лебедей среди водяных лилий.

Даже свет магических светильников здесь был не таким беспощадным, а мягким и приятным.

Алиса остановилась перед дубовой дверью и постучала.

– Да.

Захария сидел за столом, на котором стопкой громоздились книги в потертых кожаных переплетах, по виду не просто старые, а древние.

– Входи, Мальта, – пригласил меня Захария.

Алиса было проскользнула следом.

– Спасибо, Алиса. Пожалуйста, принеси нам чаю.

Это была не просьба. Как легко у него получалось приказывать. Как дышать. Он не повышал голос, а просто доводил до окружающих свою волю так, что другим оставалось только повиноваться.

Когда за Алисой закрылась дверь, какое-то время Захария молча читал.

Я бросила взгляд на единственный портрет в золоченой раме, который висел напротив внушительного книжного шкафа. Какой-то маг в парадной алой мантии с брезгливым выражением породистого лица взирает на происходящее в кабинете.

Захария проследил мой взгляд и спросил:

– Ты знаешь, кто это?

– Нет, – ответила я.

Он бережно отодвинул книгу (и я обратила внимание на белые перчатки, которые маг не поленился надеть, чтобы не повредить хрупкие страницы).

– Его звали Алонсо Кода. Он был верховным магом в Миравингии за век до моего рождения.

Я вежливо слушала, думая, что Захария повесил портрет этого Алонсо, потому что тот отличился в борьбе с троллями или своим образом жизни являл достойный пример для подражания.

– Кода был врагом моей семьи, – сообщил Захария. – Из-за него Ламми на долгие годы были вынуждены покинуть столицу.

Захария Ламми. Я поняла, что впервые услышала его родовое имя.

– Этот господин был причиной смерти многих моих предков.

– Но это же ужасно! – воскликнула я. – Почему же его портрет висит на этой стене?

– Его род исчез, – с улыбкой сказал Захария. – На земле не осталось ни единого Кода, а вот Ламми до сих пор живут. И он, – палец, обтянутый белой тканью перчатки, указал на лицо Алонсо, – обречен теперь смотреть на меня и на мои успехи. Итак, к делу. Я обратился к трудам некоторых авторитетных магов, и они утверждают, что для того, чтобы ты могла увидеть нужный мне момент, ты должна прочувствовать.

В дверь снова постучали.

– Да, Алиса.

Магичка вошла с таким лицом, что если она не добавила в воду отравы, то точно плюнула.

– Подожди, – остановил ее Захария и быстро убрал ценные книги со стола.

Алиса не решилась грохнуть подносом об столешницу, но чашки все равно рассерженно звякнули.

– Спасибо. Теперь можешь идти, – маг небрежно махнул рукой и принялся стягивать белые перчатки.

– Мальта, думаю ты не откажешься от горячего чая?

С видом мага, показывающего иллюзии на ярмарке, Захария подошел к шкафчику и достал оттуда фарфоровую банку. Он с улыбкой снял крышку. Мармелад.

– Угощайся.

Я удивленно моргнула. Захария вел себя так обычно, ни словом ни жестом не показал, что знает о прошедшей ночи. Как будто ее просто не было и мне все приснилось.

И Люк не был с Алисой. Я постаралась отогнать навязчивые воспоминания, получалось плохо.

– Не стесняйся, возьми, – Захария заботливо пододвинул ко мне банку со сладостями.

Чай был выпит, голод утолен. И маг вернулся к главному.

– Итак, как я уже говорил, твои чувства – это ключ, который откроет многие двери.

Он открыл ящик стола и достал несколько флаконов и кусочки какой-то гладкой блестящей ткани. Маг сделал приглашающий жест рукой.

– Прошу.

Сначала я пощупала лоскуток. Ткань была прохладной и скользкой на ощупь. Потом я взяла флакон из темно-синего стекла, откупорила пробку и осторожно принялась. Пряный цветочный запах ударил в нос.

– Чьи это духи? – спросила я.

Захария молчал.

Я отложила флакон и снова коснулась лоскута.

– Красивая ткань, из нее бы вышло роскошное платье.

Захария молчал.

Если бы можно было стряхнуть с себя его взгляд. Избавиться от давящего ощущения абсолютной беспомощности. Вот бы уйти в видение. Я закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула.

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... повторяла я про себя. Почему Захария бездействует, почему не применяет магию. Пусть опять уколёт меня кинжалом, лишь бы подальше отсюда, лишь бы вырваться из этих мерзких стен. Прочь от магов с их странными порядками, прочь от жестоких магичек.

Кровь застучала в висках. Пряный цветочный запах пропитал все вокруг. Кажется, он вьелся под кожу...

* * *

– Посмотри на этот трон, Бальтазар!

Королева в черном траурном наряде была похожа на ворону. Кожа ее лица приобрела нездоровый желтоватый оттенок, воспаленные глаза страшно блестели.

Верховный маг стоял на несколько шагов позади королевы. Массивная фигура в пурпуре выглядела величественно и «надежно».

– Кто достоин его занять? Мой дорогой сын в холодной могиле, его тело терзают прожорливые белые черви, его благородная кровь

застыла. Разве это справедливо?

– Он покинул нас слишком рано, – голос Бальтазара Тоссы звучал успокаивающе. – Но, тем не менее, нельзя допускать, чтобы трон пустовал. Это противостоит природе любого государства.

Королева повернулась и взглянула прямо на верховного мага.

– Племянник моего мужа? Он не унаследовал огненной крови, которая была у Этельреда и позволяла ему побеждать врагов. Или быть может ты говоришь о Генрихе Безумце, что уже двадцать лет как затворился в своем замке, не моется и изнуряет себя отказом от еды. Такого ты видишь короля? А, Бальтазар? Или быть может ты думаешь о Леоне из Брасса. Да, в его жилах не только вода, но еще раз взгляни на этот трон и скажи мне, кто достоин? Или ты уйдешь от ответа? – она усмехнулась.

– Я знаю, кто может занять трон.

– Да? – кажется, королева удивилась и хотела что-то возразить.

– Вы, ваше величество. Только вы можете занять этот трон. Только вы сможете продолжить дело своего сына. И магия будет служить вам надежной опорой.

Королева расхохоталась.

– И как ты себе это представляешь, Бальтазар...

– Я кое-что хочу показать вам, вы позволите, ваше величество?

– Позволяю.

Королева выглядела заинтересованно. На щеках проступил румянец.

Верховный маг жестом подозвал к себе слугу и что-то прошептал.

Слуга вышел.

– Признаться, вы умеете заинтриговать.

В тронный зал ввели семерых малышей. Мальчиков. Все дети были одеты в одинаковые длинные белые рубахи с кружевными воротничками.

Королева взглянула на них.

– Это... – начала она, – это сыновья Этельреда от его официальных фавориток и любовниц?

Бальтазар подошел к одному из мальчиков и погладил кудрявую голову.

– В их жилах течет королевская кровь.

– Но они все ублюдки, – резко отрезала королева. – Ни один из них не может претендовать на трон. Боюсь, маг, я не понимаю глубины твоего замысла. Этого добра полным полно по городам, деревням и селам по всей стране и за ее пределами. Мой сын провел в походах много времени. Да, что там говорить, у моего мужа имеется несколько бастардов, некоторым он даже пожаловал титулы. Думал, что я не знаю...

Королева улыбнулась, а потом стала совершенно серьезной. Уголки ее губ скорбно опустились.

– Если бы каждый бастард вздумал претендовать на престол, то в мире бы наступил хаос. Закон в этом отношении предельно ясен.

Бальтазар Тосса тонко улыбнулся.

– Все так, ваше величество, но из любого правила есть исключения.

– Только не в этом случае. И тут дело не в одной Миравингии. Другие государства людей никогда не признают законную власть бастарда. Они и так ждут предлога, чтобы оттяпать себе земли. Король Кольпергии – этот рыжий варвар – не будет бездействовать. Раз его драгоценная дочурка не стала женой Этельреда, из союзника он превратится во врага.

Королева несколько раз глубоко вздохнула, стараясь справиться с обуревающими ее чувствами.

– Но ты не настолько глуп, Бальтазар, чтобы не знать обо всем этом. И тем не менее эти дети здесь...

Верховный маг махнул рукой и малышей вывели из зала. Они остались с королевой наедине.

– Вы займете трон как королева-регент.

– Для того, чтобы стать регентшей, нужен малолетний король. Я теряю терпение, маг, – она гордо вскинула подбородок.

– И он у вас будет. Нужно довериться магии, поверить в нее. Магия способна явить настоящее чудо. Мы предъявим не бастарда Этельреда, а его самого. Я говорю о чудесном возвращении любимого короля и гордого победителя троллей.

Королева недоверчиво хмыкнула, но не перебивала.

– Магия вернет вам сына. Вы узнаете его. И будете править от его имени, пока он не войдет в возраст.

– Кошунство.

– Способ сохранить династию, – жестко сказал Бальтазар Тосса.

– Никто не поверит.

– Поверят. Более того, в его пользу отрекутся все существующие претенденты на престол.

– Отрекутся от восторга? – усмехнулась королева. – Думаете, они поверят словам?

– За этими словами стоят правда и сила.

Верховный маг заметил сомнение на лице королевы и сказал:

– Дитя появляется одинаковым способом, что у знатной дамы, что у простой крестьянки и даже магички. Кровь не становится жиже от того, было ли на даме с утра платье из золотой парчи или нет. Я предлагаю сохранить наследие настоящего короля и дать людям надежду.

Королева все еще колебалась.

– Но... – начала она, – закон...

– Закон обрекает династию на смерть.

– И ты предлагаешь мне выбор: самозванец или ублюдок.

– Порядок или разрушение. Я бы определил свое предложение именно в таких терминах.

– Но почему семеро?

– Семь – магическое число. И вы выберете того ребенка, в котором наилучшим образом проявятся черты Этельреда. Мне нужно ваше согласие, ваше величество.

– Кажется, и выбора у меня нет.

Королева подошла к трону. Несколько шагов по маленьким ступенькам, и она сидит. Руки ее стискивают полированное дерево подлокотников.

Бальтазар Тосса склонился в церемонном поклоне.

– Вы не пожалеете, моя королева. Вы увидите, что можете полностью положиться на магию. Если позволите, то я начну действовать.

– Позволяю... – голос у королевы изменился.

В нем появилось больше властных ноток, и он окреп. Глаза ее снова заблестели, на щеках расцвел румянец, но не лихорадочный, а вполне себе естественный. Она вздохнула глубоко (насколько позволял корсет).

Я открыла глаза. Захария поднялся со своего места.

– Моя дорогая Мальта! Звездочка моя! Сегодня ты меня порадовала.

Голова немного гудела.

– Получилось? Это был тот момент, в который я должна была попасть?

– Нет, – глаза мага весело блеснули. – Но иногда получается лучше, чем планируешь.

Он небрежно смахнул лоскуток ткани, заткнул духи пробкой и тоже убрал, потом обошел стол и сел на край, оказавшись очень близко.

– Итак, скажи мне, что ты помнишь?

– Я... эм... я... все как будто в тумане, – пролепетала я, отворачиваясь от Захарии.

– Ничего. Сегодня я тебе расскажу.

Меня удивил столь неожиданный поворот.

– Мальта, только что ты видела разговор верховного мага и королевы, – торжественно сказал он. – Они стояли в тронном зале и думали о том, кто достоин занять трон после короля Этельреда.

Мое сердце забилося часто-часто. Я помнила. Трон, верховного мага в пурпурной мантии и королеву в траурной вуали, мальчиков в белых рубашках с кружевными воротниками. Я помнила все.

И эта кристальная, острая, даже вымораживающая ясность пугала.

А Захария говорил, глядя мне в глаза:

– Ты видела, как верховный маг вмешался в дела королевской династии, которая должна была вот-вот рухнуть. Его воля сильна, и он теперь будет управлять королевой, как марионеткой. Все королевство станет его игровым полем. Бальтазар Тосса будет решать, кому жить, а кому умереть. Ты, Мальта, стала очевидцем исторического момента – отныне в Миравингии магия будет править, а не просто служить.

Я молчала, пораженная его горячностью. Он говорил с торжеством и страстью.

– Один из семи маленьких ублюдков станет чудом. Символом.

Дышать стало трудно...

На столе находились перо, чернильница и лист бумаги, замаранный нехорошими бурыми пятнами.

– Нормальная подпись, очень даже все видно. Мадс, и чего ты кислый такой? – спросил коротышка с квадратными плечами.

Мадс подошел ближе. На запястьях краснели толстые уродливые шрамы. Его жилет с вышитым кинжалом и девизом теперь был в мелкую кровавую крапинку.

– Это важный документ, – сказал он.

– Так я же не спорю. Все видно. Так и написано: «отрекаюсь от престола».

– Людовик! Ты не умеешь читать, – Мадс усмехнулся и взял бумагу.

Потом его взгляд обратился на пол.

– Нужно отмыть ему руки, чтобы не оставалось следов на бумаге, – носком сапога маг ткнул лежащее тело.

– А что магией нельзя? Эт-самое... вывести, испарить.

– Кровь не испаряется бесследно. На то она и кровь.

Коротышка, кряхтя и ругаясь, взял таз и плеснул туда воды. В это время Мадс хлопал по щекам молодого человека. У того были золотые локоны до плеч, лицо же его было изуродовано побоями до неузнаваемости. Один глаз заплыл совершенно. Разбитые губы почернели.

– Давай же.

– Сдается мне, не очухается он. Нет, ну и как бы он был королем. Малахольный такой, – коротышка Людвиг покачал головой и воровато оглядел комнату, явно с прицелом что-нибудь стянуть.

Мадс продолжал приводить молодого человека в чувства.

– А колдовством его нельзя подлечить?

Людвигу явно не терпелось посмотреть на настоящую магию.

– Может, эт самое... есть маленькое заклинаньице?

– Я не целитель, – процедил Мадс сквозь зубы.

– Вижу, – жизнерадостно подтвердил Людвиг. – Вижу, ты, парень, не робкого десятка. И даром убеждения обладаешь. Я-то сперва подумал, что ты из этих, из чистоплюев, которые бояться запачкать руки. Но работал ты над ним добротню.

- Заткнись, Людвиг, не видишь...
- Молчу. Что ж... я, это, совсем без понятия.
- Молодой человек с разбитым лицом застонал.
- Подписывай отречение еще раз, – твердо сказал ему Мадс.

* * *

Я всхлипнула, судорожно втянув воздух. Мне было больно и плохо. Во рту стоял металлический привкус крови.

– Прелестно, – сказал Захария, – верховный маг начал действовать до того, как получил согласие королевы. Нет, это потрясающе, Мальта. Сегодня ты превзошла себя.

В ушах звенело.

– Воды, – простонала я.

Маг налил остывшего чая в чашку.

– Как память? – деловито спросил он.

Даже если бы я хотела, то не смогла бы ему сейчас ответить. Краски померкли, мир вокруг казался серым и безжизненным. Пришлось крепко зажмурить глаза, чтобы не видеть довольное лицо мага.

– Ты видела, – с неотвратимой решимостью продолжал Захария, – как люди Бальтазара Тоссы – какой-то молодой маг и обычный наемник – выбивали отречение от престола у кузена покойного короля Этельреда.

– Зачем? – голос плохо слушался. – Зачем вы мне все это рассказываете?

– Потому что, Мальта, ты – очевидец. Ты должна принять свою судьбу, а вместе с тем осознать всю полноту ответственности. Отныне и впредь ты будешь наблюдать за делами государственной важности. Узнавать для меня секреты как людей, так и нелюдей. Посмотри на меня.

Пришлось открыть глаза.

Лицо Захарии казалось мертвенно бледным, а рот отчего-то сделался очень красным.

– Это часть испытания, Мальта. Магия испытывает твоё тело и дух на прочность. Ты смущена и сбита с толку своим даром. Пока не

понимаешь, что происходит, сопротивляешься, хочешь вернуть свою прежнюю жизнь.

Он говорил правду. Больше всего мне хотелось вернуться домой.

– Но к этому испытанию прибавляется еще одно.

Он выдержал долгую паузу.

– Прямо сейчас, Мальта, я испытываю остроту твоего ума и способность принимать правильные решения.

– Что я должна решить?

– Кому рассказывать о своих видениях, а кому не стоит. Сама понимаешь, что эти секреты не игрушки. Да и ты, как мне стало известно, начала интересоваться взрослыми играми. Поэтому я не буду говорить с тобой как с неразумным ребенком.

Он поднялся и обошел меня, встал позади. Его ладонь легла на плечо и осторожно двинулась к шее.

– Тебе нужно научиться отделять друзей от врагов.

На секунду ладонь легла мне на горло, но тут же вернулась на плечо.

– И понять, что если ты доверишься нужному магу, то это может возвысить тебя. Очень легко выбрать скользкую дорожку и встать на путь саморазрушения и боли. Сегодня я пересказал тебе твои же видения. Ты знаешь о том, кто займет престол и кто будет реально править. Кому ты расскажешь об этом?

Пальцы впились в плечо.

– Никому!

– Может быть, тебе хочется поделиться со своей рыжей подружкой? Самантой?

– Нет.

– А что думаешь про ваших наблюдательниц? Доверила бы ты такой секрет Алисе? Или Медее?

– Нет. Я никому ничего не расскажу.

– Пусть так и останется, Мальта. Для наставников и других адептов ты – вещательница.

Он наконец-то убрал руку, и я испытала облегчение.

– Конечно же, у наблюдательниц возникнут вопросы, – сказала я и повернулась, взглянув на Захарию.

К счастью, зрение перестало выкидывать шутки и лицо мага снова стало нормальным. Его брови удивленно поползли вверх.

– И что мне им отвечать? – продолжала я, пораженная собственной отвагой. – Они приводят меня на занятия к вам. Вы приказываете Алисе подавать чай. А до этого по вашему приказу меня водили к тем двум ужасным старикам, которые выставили ее, как простую служанку. При этом... при этом... она...

– Ну, же... договаривай, Мальта.

– Она мучает обитателей Неба. Пользуется своей властью! Знаете, знаете, что она сделала этой ночью...

Слезы туманили взгляд, я не могла говорить, меня душила истерика, из горла вырывались нечленораздельные всхлипы. Да и можно ли было передать словами то, что произошло. Я не могла о таком говорить.

Маг наблюдал за моим состоянием, а потом спокойно сказал одно слово:

– Неприятно.

О, нет! Это было не «неприятно»! Но его равнодушие и снисходительный тон отрезвили меня почище холодной воды, вылитой на макушку. Это «неприятно» вернуло мне голос.

– Что «неприятно»? – запальчиво спросила я.

– Неприятно быть зависимым от воли не самых умных людей. Неприятно жить на правах жалкой и бесправной скотины, с которой можно делать все, что угодно.

– Еще бы! – я вскочила с кресла.

Комната слегка качнулась.

– Это происходит потому, Мальта, – Захария поддержал меня и посадил в кресло, – что я не до конца уверен в твоей искренности. Я не вижу желаний развить свой дар и стать сильным очевидцем. На самом деле, ты только и делаешь, что сопротивляешься. В туманном саду ты не смогла сотворить простейшего «ока», а все почему? Из чистого упрямства.

– Я... я... – у меня не было слов, чтобы достойно ответить на эти обвинения.

– Только ты можешь выбрать, как ты хочешь жить. Я по-прежнему прошу лишь об одном. Будь честна со мной, Мальта, – сказал Захария. – Разве я лгу тебе? Я говорю, все как есть. Тогда почему ты обманываешь меня?

Я почувствовала, что краснею.

– Может, кто-то подал тебе вредную идею не рассказывать мне об увиденном?

Он говорил спокойно, и от этого уверенного тона делалось жутко.

– Нет, ничего такого... – как тонко звучал мой голос.

Захария подавил мою слабую попытку оправдаться, отмахнувшись.

– Молчи! – приказал он. – Мы оба будем молчать три минуты. А потом я задам один вопрос.

Маг был убийственно спокоен, а я чувствовала себя в ловушке. Секунды текли так медленно и мучительно, что казалось время топчется на месте.

Я бросила взгляд на портрет Алонсо Коды.

Не тебе, девочка, тягаться с таким противником. Тебе не обхитрить Захарию Ламми.

Моя память была только моей до недавнего времени. Я могла распоряжаться своими мыслями, а он хотел лишить меня этого права. И мои видения... Прав был Люк, когда говорил об опасности.

– Итак...

Три минуты истекли, я впилась в подлокотники и смотрела на губы мага.

– Что ты помнишь, Мальта? – спросил он и дал подсказку: – Не говори, что твоя память, все еще затуманена. Меня это очень огорчит.

Не сдавайся, Мальта. Ты сможешь. Плевать на давно почившего Коду. Стоит один раз признаться и все!

Внезапно я подумала про сестру.

Мама пришла на кухню. Маленькая Криста сидела на полу, ее мордашка по самые глаза была измазана вареньем, одна рука по локоть скрыта в банке.

– Криста! Ты что, взяла варенье без спроса!?

На что та ответила совершенно спокойно.

– А ты уверена, что это я? Докажи-и-и.

Вся в варенье, но тем не менее «докажи-и-и». Надежда на лучшее, отвага и негибкая воля.

– Чему ты улыбаешься, Мальта? – спросил Захария.

– Я кое-что вспомнила...

– Ну, вот видишь, главное верить в себя. Знаешь, в книге, которую я читал, когда ты зашла, говорилось о том, что наш разум ничего не

забывает. Мы помним каждую мелочь, что когда-либо видели или слышали. Но, согласись, это было бы невыносимо – постоянно помнить обо всем, поэтому дар забвения – один из величайших подарков данных нам природой. – Он улыбнулся тепло и непринужденно. – Сколько было мальчиков?

– Не знаю, – ответила я, ощущая странную легкость, – я вспоминала о доме. А про видение я знаю только то, что вы мне рассказали.

Глава 13

На этот раз обитателей Неба собрали в просторном зале с резными колоннами. На потолке среди нарисованных звезд парили нарисованные птицы. Из зала вели три красные двери, они выделялись яркими прямоугольниками на фоне серовато-бежевого камня стен. И выглядели зловеще.

По взглядам я поняла, что Корин поделился увиденным. Меня встретили смешками.

Люка не было.

– Веселая ночька, Мальта? – крикнул Корин и подмигнул.

Он неувовимо изменился. Держался вызывающе и независимо. Плечи были расправлены, мантия выглядела слишком опрятной. Перевязи, поддерживающей руку, больше не было. Судя по неприличному жесту, который он сделал в мою сторону, рука у него зажила окончательно.

Алиса цыкнула на всех.

Мгновенно воцарилась тишина.

– Захария утверждает, что Мальта – маг редкой породы.

– И мы знаем, какой у нее редкий талант, – прошептал Корин, но так, чтобы его слышали.

Алиса ограничилась строгим взглядом, но было понятно, что она вовсе не против такого поведения. Корин явно угодил в любимчики, а возможно, он является примером успешного перевоспитания. И его заберут с Неба до того, как истекут два месяца, выделенные верховным магом.

Было бы хорошо.

– Мальта у нас из предсказательниц, – Алиса скривилась, как будто откусила что-то очень кислое. – Вы все бывали на ярмарках. Вот она одна из этих. Ну же, Мальта, скажи собравшимся, что вас ожидает в ближайшем будущем?

Я думала, Захарию взбесит мой отказ признать, что я помню свои видения. Была готова к тому, что меня запрут в холодной камере или даже выпорют, как Медея поступила с Ингар в прачечной. Но он лишь вздохнул так, как будто на его плечах лежала вся тяжесть этого мира, и

вызвал Алису: «Пусть Мальта присоединится к сегодняшнему занятию».

И вот теперь Алиса требует предсказывать будущее. Что ж... могло быть и хуже.

Я встретила с магичкой взглядом. Бездна. Снова эта черная бездна, как прошлой ночью.

– Что. Ждет. – отчеканила она.

Это не было вопросом, просто два слова сорвались с ее губ и упали чугунными плитами.

– Я не знаю.

– Не знаешь? А ты постарайся. Давай, вещай.

Корин заржал.

– Я не шучу, – вдруг закричала Алиса, и смех немедленно оборвался. – Я хочу, чтобы ты продемонстрировала магию. У тебя же серьги в ушах. Соберись и загляни в будущее!

– Будущее нельзя увидеть. Будущее неопределенно, только настоящее имеет значение, – повторила я слова Захарии.

– Ах, так! Тогда я предскажу твое будущее, Мальта. Если ты сейчас же не продемонстрируешь своих талантов, бессмысленное ты создание, то неделю не выйдешь из холодной. Есть будешь черствый хлеб, а пить стылую воду. И то, если я не забуду их тебе принести. Вот тут, и правда, туман, не знаю, вспомню ли я про тебя или нет.

Я даже испытала некоторое облегчение. Неизвестность пугает, определенность понятна. В том, что за неподчинение последует наказание, сомневаться не приходилось.

– Давай, Мальта, попробуй. Просто отдайся своей магии, – Саманта сильно побледнела, ладони ее сжались в кулаки.

– Отдаться она может только троллим ублюдкам.

Я чувствовала, что щеки начинают пылать. Стыд. Острый и жгучий, как перец, охватил все мое существо. И хоть я знала, что все это неправда, но моя репутация была разрушена. Вдобавок я опозорюсь еще и тем, что не могу использовать магию.

– Я терпеть не могу ждать, Мальта... – поторопила меня Алиса.

Но я упорно молчала.

Пусть делает со мной что хочет, я все равно не умею управлять своим даром, или проклятием. Пусть отправит в камеру, тогда не придется терпеть насмешки и презрительные взгляды. И не надо будет

смотреть на Корина. Взглянув на него, я испытала такую сильную неприязнь, что меня затошнило.

— Очевидно, Мальта возомнила о себе невесть что, — Алиса скорбно поджала губы и покачала головой. — Вы тоже видите перед собой зазнавшуюся недоучку? Отвечайте.

Нестройный хор голосов ответил:

— Да, наставница Алиса.

— Громче.

— Да, наставница Алиса.

— Я дам тебе еще один шанс избежать наказания. Ответь на очень простой вопрос. Назови цвета мантий магов и значения нашивок. Это ты должна была выучить на второй день своего пребывания здесь.

Во второй день она сама отвела меня к двум ужасным магам, после чего я проспала три дня. И эта змея прекрасно это знает.

— Целители носят зеленое. Чернокнижники — черное. Ученики магов ходят в коричневых мантиях, — я подергала за рукав собственной мантии.

— Какая редкая наблюдательность.

Алиса сложила руки на груди.

— Верховный маг... верховный маг ходит в пурпуре. Захария носит черную мантию с лиловым поясом. И у него весьма посредственные способности в боевой магии, — отчеканила я.

— Ты у меня попляшешь.

Алиса тяжело дышала, как будто ей пришлось очень долго бежать, чтобы преодолеть разделявшее нас расстояние.

— Ингар! Нашивки. Значение. Начни с чернокнижников.

— Полностью черная мантия означает...

* * *

Маг лежал на спине, широко раскинув руки. Красная полоска на синей мантии потемнела от крови, которая толчками выливалась из широкой раны. Его горло издало тихий, протяжный всхлип, и маг затих.

Неподалеку лежал второй, в широко раскрытых глазах клубился туман. Он тоже был мертв.

Лошади, запряженные в повозку, на которой стояла клетка, равнодушно дремали. Их совершенно не тревожили мольбы и причитания их хозяина, который на протяжении нескольких лет каждый день кормил, поил и убирал навоз из стоила, а теперь был накрепко привязан к дереву:

– Я ж... ничего... отпустите!

Бьянка шмыгнула разбитым носом и посмотрела на двух троллей, что стояли рядом, обманчиво расслабленные и спокойные.

У одного нелюдя волосы были легкомысленного розового цвета. На контрасте с очень темно-серым цветом кожи и грубым лицом, на котором замерло суровое выражение.

Второй был моложе, гибкий и высокий, светло-серая кожа и черты лица, как и волосы густого каштанового цвета, говорили о примеси человеческой крови.

Оба тролля были одеты в одинаковые серые куртки и штаны. При желании они могли довольно успешно слиться с туманом.

– Идем, нойта, – с сильным рычащим акцентом сказал один. – Идем с нами.

– А у меня есть выбор? – девушка храбрилась изо всех сил, поэтому голос прозвучал наигранно весело.

– Нет.

Она внимательно посмотрела на убитых магов.

Возница больше не бился в путах, а молча сверлил взглядом троллей и ведьму, гадая какая судьба его ожидает.

– Что ж... тогда идем, – сказала Бьянка.

– В клетку, – приказал розоволосый тролль.

Бьянка немного помедлила, но решила не искушать провидение и полезла в клетку. Молодой тролль обстоятельно повозился с замком, удостоверившись, что тот не откроется.

Потом тролль похлопал лошадь по шее и медленно двинулся к вознице, доставая из ножен длинный нож.

– Милосердие! Пощадите! Что для вас жизнь одного.

– Смотри-ка, как заговорила, когда поняла, что от наказания не отвертеться. «Милосердие», «Пощадите!», так ты троллей будешь просить, – Алиса победно улыбнулась.

А я моргнула и обвела взглядом зал. Стены из серовато-бежевого камня, нарисованные звезды и птицы на потолке. Три зловеще-красные двери. Слова несчастного возницы, повторенные мной, Алиса приняла на свой счет. Она не заметила, что в тот момент я была далека от замка Пепельных Башен. Да и сейчас мне казалось, что моих щек все еще касается прохладная дымка тумана, а ноздри щекочет запах влажной земли и хвои.

Опять Бьянка. Почему же ей так не везет. Сначала маги посадили ее в клетку, а теперь тролли поймали. Я вздохнула: кому рассуждать о везении – точно не мне.

– Надеюсь, теперь у тебя отпечатается в памяти, Мальта, что означают нашивки на мантиях.

Я не имела ни малейшего понятия, о каких нашивках идет сейчас речь. Мне хотелось вернуться и узнать, тролли убили возницу или пощадили? А Бьянка? Что с ней теперь будет? Куда ее увезут? Я зажмурилась и попыталась вернуться... Но момент был безнадежно утрачен.

– Корин! – сказала Алиса. – Ты в последнее время делаешь успехи и явно становишься на истинный путь магии. Позаботься о том, чтобы Мальта усвоила правила и хотя бы начальные знания о нашем ремесле. Сделаешь это?

Губы парня дрогнули в нехорошей улыбке.

– Да, госпожа наставница! Приложу все усилия.

Саманта скривилась и отвернулась.

– А теперь, когда мы покончили с формальностями, приступим к главному. Не просто же так мы собрались в этом зале, – она усмехнулась. – Время пришло.

Одна из красных дверей отворилась, и в зал начали входить маги в черных мантиях. Две дюжины парней и девушек. На вид одного с нами возраста или не намного старше нас – обитателей Неба.

Вот троллье проклятие! Нашивки. У них разные нашивки, а я так и не знаю, что они означают.

– Взгляните на них, отбросы. Они так же молоды, но уже заслужили мантии. Каждый из них гордость и опора королевства и

верховного мага.

Я во все глаза смотрела на одну девушку. Она очень старалась подчеркнуть свою принадлежность к магам. Выбритый висок, а основная масса волос, зачесанная на одну сторону, заплетена в бессчетное количество мелких косичек. Издалека ее голова напоминала радугу, в каждую косичку была вплетена цветная ленточка.

Когда чернокнижница подошла ближе, то я поняла, что это были никакие не ленточки, а волосы. Она вплела в свою прическу троллы пряди. Не хотелось думать, откуда она их раздобыла.

У каждого новоприбывшего на шее висели медальоны весьма солидного вида, у парней на запястьях красовались кожаные браслеты с заклепками.

В своих мешковатых коричневых одеяниях на их фоне мы смотрелись весьма бледно.

Последними в зал вошли наставник Рогден и еще два незнакомых мне мага.

Один из них выступил вперед и громко сказал:

– Сегодня у нас будет объединенная тренировка.

Чернокнижники недовольно загудели.

– Да, вижу ваше удивление, – сказал маг. – Этим отбросам милостью верховного мага дарован шанс на исправление. Возможно, кто-то из них сможет влиться в наши ряды.

Гул говорил о том, что чернокнижники не особенно верят в подобный исход.

– Чванливые скоты, – шепнула мне Саманта.

Она воспользовалась тем, что Алиса больше не терзала нас, и встала рядом со мной.

– Где Люк? – тихо спросила я.

Но Сэм не ответила, лишь неопределенно махнула рукой. То ли боялась говорить, то ли имела в виду «не спрашивай».

– Мы сформируем несколько смешанных команд. Наставница Алиса, у вас же два целителя? Я правильно запомнил?

– Нет, мэтр Силь, увы, один временно выбыл.

Что значит выбыл? Сердце забилося чаще, а ладони вспотели. Люк, бедный Люк.

Я взглянула на Алису, в памяти всплыло ее лицо, искаженное то ли судорогой боли, то ли странного удовольствия, закатившиеся глаза, перекошенный рот.

Ненавижу ее. С удовольствием прокляла бы, если могла.

– Что ж... очень жаль.

– Ничего страшного, просто всем участникам упражнения придется быть осторожнее. Наши испытания будут приближены к реальным условиям, – сказала Алиса. – Ученики должны усвоить, что магов мало, вклад каждого важен. И при встрече с врагом поблажек не будет.

– Верно. Все верно. Отлично сказано, наставница Алиса.

И они принялись нас делить на группы.

Мне очень хотелось оказаться вместе с Самантой, но у Алисы на мой счет были другие планы.

– Мэтр Силь, у нас тут имеется вещательница. И мэтр Захария очень верит в ее силы. Но сегодня она что-то не блеснула своим талантом. Отказалась предсказать исход нашей маленькой игры.

Глаза мага сузились, когда он начал пристально меня рассматривать.

– Я всегда утверждал и буду утверждать, что вещатели годны только для ярмарочных фокусов. В условиях боевого задания они не просто бесполезны, но еще и вредны. Девушка выглядит слабой.

– Она крепче, чем кажется, – мурлыкнула Алиса. – И поскольку помимо туманных предсказаний она ничем не владеет, то...

Магичка подошла к одной из колон. Оказывается, к ней была прислонена обычная палка.

– Вот, держи, – сказала она и вручила ее мне.

Чернокнижники смеялись так, что едва не надорвались. Я же не видела в этом ничего смешного, как и ничего особенно унижительного.

Маг что-то решал.

– Эдна! – обратился он к радужноволосой девице, – пусть эта, как ее... там... Мальта будет в твоей команде.

В эту же команду попали Корин и Джонатан.

Глава 14

Всего получилось пять команд. Четыре команды по семь человек, а в одной – восемь.

– Сегодня вам предстоит столкнуться с порождениями тролльского тумана, – торжественно сказал маг.

Эдна громко хмыкнула. Она явно была лидером нашей группы и считала, что это очевидно. Корин же хмурился и кусал губу.

– Подвалы, – изрекла Алиса. – Каждый отряд должен дойти до решетки и очистить свой путь от паразитов.

– Каких паразитов? – тихо спросила я.

Маг услышал.

– А вот это вам и предстоит выяснить. Никогда нельзя быть уверенным, с чем придется столкнуться.

Эдна снова хмыкнула.

– Покажем детишкам настоящую магию, – сказала она.

Она вызывающе взглянула на Корина.

– Ты-то хоть владеешь силой? Или пойдешь позади, вместе с вещательницей?

– Увидишь, – коротко ответил он.

И в его тоне послышалась угроза.

– Ладно, – легко согласилась девушка.

Саманта оказалась в одной команде с Дианой, все остальные – чернокнижники. Их увели первыми. Она махнула мне рукой и прошептала: «Удачи!»

Я прислушалась к своим ощущениям. Страх не было. Внутри как будто все замерло. Тролльи твари, так тролльи твари.

– Акс, – Эдна окликнула кареглазого парня-чернокнижника, – прикрывай ее.

– Вот уж свезло так свезло, – ответил он, – а я надеялся поразмяться.

– Осторожнее в своих желаниях. Мэтр сказал, подвалы не чистили полгода.

– Значит так, вещательница, – Эдна строго взглянула на меня и тряхнула косичками, – Идешь позади. Постарайся не встрять в

неприятности. Не хочется тащить тебя на себе. Уяснила?

Я кивнула.

– И это... осторожнее размахивай палкой, – сказал Акс и рассмеялся.

По-доброму. Простой смех, не издевательский, не злорадный. Как странно видеть в этом замке проявление нормальных человеческих чувств.

– Там крысы? – спросила я.

Эдна тонко улыбнулась.

– И крысы тоже...

* * *

По обрывкам разговоров между чернокнижниками я поняла, что Эдна недавно вернулась в замок из приграничного района, где была «крупная заварушка с троллями». За мужество и образцовое колдовство ее должны были представить к награде, которую должен вручить ей чуть ли не сам верховный маг.

Видела я этого Бальтазара Тоссу. Хитрый интриган. И он пытал...

Как вспышка, в памяти мелькнул скудный свет, освещающий ужасную тюрьму. И угроза убить Бьянку, если парень, закованный в цепи, откажется служить. И это он пытал кузена короля Этельреда, добиваясь отречения от престола.

Я даже остановилась, пораженная внезапными воспоминаниями. Разрозненная мозаика была готова сложиться в единое целое. Виски прошила острая боль.

– Идем. Не бойся, все будет нормально.

Акс потянул меня за рукав. Чернокнижник решил, что я испугалась и поэтому не хочу идти в подвалы.

А моя голова была готова разорваться. Образы из снов и видений роились и требовали внимания. «Вспоминай, что ты видела».

Усилием воли я заставила себя передвигать ноги. Шаг, еще шаг.

Акс шагал рядом и рассматривал меня как диковинную зверушку.

– А ты можешь предсказать судьбу? – с интересом спросил он.

– Нет. И никто не может, – ответила я. – Только настоящее.

– Вот зараза, – сказал Акс и усмехнулся. – А я как-то потратил пару монет в шатре у ваших. Кстати, что ты такого натворила, что тебя отправили в Башни Пепла? Предсказатели тут не задерживаются.

Если бы я сама знала.

– Так решил тот, кто забрал меня из дома.

– О, так вы скрывали... Зря. Мы отслеживаем всех с даром.

Он так и сказал «мы», значит не отделяет себя от магов. Везет этому парню, у него нет сомнений, он понимает, что происходит. И, похоже, магия ему досталась сильная, его не терзают видения в любое время дня и ночи, память не выделяет странных трюков.

– Ну, может хоть одно предсказание мне сделаешь? Все-таки я буду тебя прикрывать.

Мне не хотелось его обижать. Акс просто любопытен.

– Посмотрим, – уклончиво сказала я.

Пока мы спускались в подвалы, я видела напряженную спину Корины. Он обогнал нескольких чернокнижников и теперь шел прямо за Эдной.

– И много троллей ты убила? – спросил он.

– Достаточно, – ответила та, не оборачиваясь. – Пока некоторые прохлаждаются, кому-то надо делать дело.

У Корины заалели уши.

Точно скоро покинет Небо и вольется в стройные ряды чернокнижников.

Монотонный спуск, шелест шагов по каменным ступеням действовали успокаивающе, и образы постепенно улеглись, успокоились, перестали жужжать рассерженным роем.

Я вздохнула с облегчением.

Тем более надо было сосредоточиться на происходящем.

* * *

У необычного замка подвалы тоже были необычными. Хотя не берусь утверждать, какие они обычно бывают у замков, но я представляла себе заставленные старым хламом помещения, в которых снуют крысы. Мы же пришли в просторный зал, в центре которого стоял пустой постамент, вокруг валялись куски разбитой статуи.

Голова была расколота на три части, и глаз с укором смотрел на вошедших магов.

Из зала вели три тоннеля, погруженные во тьму. Эдна остановилась напротив одного. Сначала мне показалось, что проход закрыт чем-то вроде полупрозрачной ткани, но приглядевшись я поняла, что это что-то вроде паутины.

Временами по ней проходила легкая рябь от слабого ветерка.

Мы с Аксом расположились во втором ряду, остальные встали полукругом.

– Так, приготовились! – скомандовала Эдна и маги принялись творить заклинания. – Вы двое... Корин, Джонатан, по бокам. После первой волны продвигаемся тройками. Снимаю!

Она начертила в воздухе знак, и «паутина» начала рассыпаться.

– Это завеса, – сказал Акс, – она сдерживает нечисть, чтобы не лезли в замок. Но приходится время от времени открывать. Если их много накопится, то они ее прорвут и расползутся. Выслеживай их...

– Тихо! – крикнула Эдна.

Как только преграда растворилась в воздухе, на нас пахнуло таким смрадом, что глаза начали слезиться, а горло сдавило от спазмов.

Эдна бросила туда огненный шар.

Несколько мгновений все было тихо, а потом... раздался шелест и треск. Твари, что расплодились в тоннеле, полезли наружу.

Маги били заклинаниями по мерзости, что лезла на них с остервенелым упорством. Росла куча окровавленных тушек.

Я крепко сжимала палку, но у меня не было шанса пустить ее в ход, если что-то и прорывалось, то Акс мастерски добивал метким смертоносным заклинанием. Определить вид существ не представлялось возможным. Они походили одновременно на крыс-переростков, странных декоративных собачек, которых так любили дворянки, но при этом уроды обладали выдающимся набором когтей, зубов и острых костяных гребней.

Казалось, потоку не будет конца, и маги сами напоминали злых бестий. Мелькали руки, пальцы складывались в знаки. Огонь, ледяные иглы, яркие фиолетовые сгустки магической энергии обрушивались на чудовищ.

Воздух звенел от визга. Смрад дополнили запахи крови и подпаленного меха.

У Акса горели глаза:

– Эй, оставьте мне парочку!

Словно по заказу, одна крупная бестия пробежала по стене, жутко скрежеща когтями, и, спрыгнув на пол, понеслась в сторону лестницы.

Чернокнижник послал вдогонку нечто темное и острое. Зверь вскрикнул, как человек, и красные глаза закатились.

Волна спала. Но маги продолжали стоять тесным полукольцом.

– Можно продвигаться вперед, – наконец-то сказала Эдна.

Она похлопала Корина по плечу.

– А ты молодец!

Маленький Джонатан сел на корточки и внимательно рассматривал мертвую тварь.

– Держи себя в руках, – сказал Корин, – не жри с пола всякую дрянь.

Кто-то заржал над глупой шуткой. Джонатан осклабился.

– Ладно, остряки, вперед.

Мы обошли груды тушек и двинулись вглубь тоннеля. Пол был основательно загажен, и нужно было идти очень аккуратно, чтобы не поскользнуться.

– Что они здесь едят? – спросила я шагающего рядом Акса.

Он только пожал плечами.

– Друг друга. Плодятся и пожирают менее проворных.

– А что там была за статуя?

– Мы прозвали его Йоргом, – ответил Акс, – На самом деле, никто не помнит, как звали тролля, что построил этот замок. Но старшие рассказывали такую легенду. Этот Йорг посватался к красивой человеческой девушке, но получил отказ. Тогда он за одну ночь построил Башню пепла, отоспался день и похитил девушку, превратив ее в рабыню. Чтобы она не могла выбраться из замка, он строил все новые и новые башни, и переходы, и залы, и подземные лабиринты. Девушке оставалось только провести весь свой век во мраке его логова, в окружении непроглядного тумана.

Я поежилась от сквозняка.

Акс понизил голос и продолжил зловеще:

– Троль заставляет девушку варить человечину, а из кожи шить куртки и штаны. И все время он спрашивал: станет ли она его женой. Шли долгие месяцы, а может быть годы. Бедняжка верно сошла с ума

или подумала, что жизнь ее станет проще, но в конце концов дала согласие. Троль натер ее нежную кожу волшебными, жгучими мазями, и девушка начала превращаться. Она потемнела лицом, нос ее удлинился и загнулся крючком, руки и ноги покрылись густой шерстью. Красавица превратилась в уродку, стала похотливой и прожорливой женушкой тролля. Но ее жизнь не стала легче. Для своих жен тролли не жалеют побоев и брани. А еще она была обречена все время производить монстров. Возможно, мы только что разделились с полчищем ее детишек.

Арк затрясся от беззвучного смеха, довольный своей выдумкой.

Другой чернокнижник обернулся и сказал:

– Вот уж враки. Некоторые тролльчанки очень даже ничего. И есть весьма горячие штучки.

– Заткнулись, – рявкнула Эдна.

– Будь внимательна, – шепнул мне Акс, – тут что угодно можно ожидать. И наверх посматривай, мало ли...

Я немедленно посмотрела вверх, но там не оказалось ничего подозрительного.

– Стой! – Крикнул Корин и скользнул вперед.

Обогнав Эдну, он опустился на корточки и показал на что-то пальцем. Мне было не видно из-за спин.

– Что там? – спросила я Акса.

Но он тоже не видел.

Даже привстал на цыпочки.

– Никому не двигаться, – сказала Эдна. – Молодец, Корин.

– Что будем делать? Надо звать наставников, – сказал он и голос его выдавал волнение.

– Испугался, малыш? – прошипела магичка. – Нет. Будем сами справляться.

– Это ловушка. Непонятно, с какой магией мы столкнемся. А главное, кто это устроил.

– Похоже, они нашли троллий волос. И как только парень его рассмотрел.

Волос? И чего они так переживают.

Эдна повернулась к нашему маленькому отряду.

– Нас сейчас ждет троллий сюрприз. Все отступайте в зал к статуе.

– Я останусь, – сказал Корин.

– Хорошо.

– Акс, если что-то вырвется, не дайте этому проникнуть в замок, – деловито сказала Эдна и щелкнула пальцами.

Белый свет сделался ярче, тени от наших фигур заплясали по стенам, искривились и сломались.

У меня не было страха, но общее напряжение перед неизвестной магией передалось и мне.

Мы вернулись в зал, и маги принялись творить заклинания. Акс и еще один чернокнижник быстро сплетали что-то вроде невесомой сети, она светилась голубоватым сиянием. Эту штуку они накинули на вход.

Джонатан покачивался с пятки на носок. Иногда он останавливался и что-то бормотал себе под нос, обводя собравшихся мутным взглядом. Он взглянул на меня в упор:

– Что там? – спросил он зловещим шепотом.

Я пожала плечами.

– Мальта, – окликнул меня Акс, – зайди за постамент и сиди там не высовываясь.

Он коротко улыбнулся и вновь сосредоточился на заклинании.

– Почему она не может сказать, что нас ждет, – жалобно протянул Джонатан и внезапно заплакал.

Крупные слезы текли по его щекам, он всхлипывал и чуть подвывал. Вся его хилая фигурка была воплощением отчаяния.

– А если они пропадут, – то и дело повторял он. – Перестанут быть. Растворяться в тумане.

Его пытались успокоить, но помогла только увесистая пощечина, которую ему отвесил Акс.

Джонатан прекратил причитать, и его ладони вспыхнули. Огонь перетекал по пальцам, не оставляя ожогов.

– Спрячься, Мальта, – рявкнул Акс.

Я села за каменной преградой, которая не давала никакого чувства безопасности. Зачем-то я продолжала сжимать палку.

Больше никто не разговаривал. Тишина нарушалась только шмыганьем носа Джонатана, да заклинания шумели. Сначала я не обращала внимание на этот тихий, мерный гул, но потом поняла – это магия. Оказывается, она имеет звук.

Из тоннеля, где остались Эдна и Корин, не доносилась ни звука. Медленно текли секунды. Мне начало казаться, что я слышу стук своего сердца.

А потом появился туман.

Тонкие струйки текли по полу серебристыми змейками. Я подобрала под себя ноги, но тумана становилась все больше и больше. Он окутывал камни и касался моей мантии.

Грохот разорвал тишину.

Я высунулась из-за своего укрытия, чтобы увидеть в тоннеле ослепительную вспышку. Что-то заскрежетало.

Крик.

Кажется, это Эдна...

В тоннеле шла какая-то волшба, эхом прокатился рык. Сеть лопнула, и в зал вкатился плотный ком тумана. Джонатан умудрился его поджечь.

Зашипело, затрещало, и туманный сгусток начал распадаться.

И снова тишина.

Ожидание длилось и длилось. Я не решалась пошевелиться и выпустить свое оружие.

Змейки тумана начали редеть и таять.

Потом раздались шаги!

– Все! Снимайте сеть, можно входить.

Эдна выглядела уставшей, но довольной. За ней маячил Корин. На щеке у него красовался свежий порез. Но парень, кажется, этого не замечал.

Я поднялась на ноги и поспешила за остальными.

– Что там было? – Джонатан озвучил вопрос, который мучал всех.

– Сами увидите, – ответила Эдна.

После нашествия странных тварей, я ожидала увидеть тушу неведомого чудовища. Но в центре прохода лежал череп – пожелтевшие кости, пустые черные глазницы. Казалось, череп улыбается.

– Твари, – сказал Акс.

– Что это? – спросила я.

– Издевательство. Проклятая тролля некромантия. Это череп нашего мага, которого эти сволочи захватили и долго пытали. Потом они использовали его голову как сосуд для своей магии.

– Если бы Корин не заметил волос, нам бы всем не поздоровилось. Корин!

Корин выступил вперед и приосанился.

– Ты объявляешься отбросом дня! Молодец!

Эдна несколько раз хлопнула в ладоши, изображая бурные аплодисменты.

– Возьми череп, потом отдашь наставникам, когда вернемся. Они разберутся, не осталось ли в нем каких-то воспоминаний. А теперь надо выяснить, как он попал сюда.

Вскоре это прояснилось.

Проход преградила решетка, толстые порыжевшие прутья проткнули пол и стены, и на месте соприкосновения камня и железа темнели бурые подтеки. Но один из толстых прутьев был... перегрызен и отогнут.

– Возвращаемся. Мы свое дело сделали, – сказала Эдна.

Я задержалась на несколько мгновений, стараясь рассмотреть, что там за решеткой. Тьма. Непроглядная и глубокая. Но порыв ветра донес запах свежескошенной травы.

Возвращаться в душные, сыроватые глубины замка было тяжело. Я почувствовала себя пленницей. И сердце наполнилось тоской.

Я смотрела под ноги и считала ступени.

– Не переживай ты так, – сказал Акс.

Да, уж... какие могут быть причины для печали. Меня против воли заточили в замок, я не могу управлять своими видениями, мою память пытаются присвоить себе некоторые маги. И стоит увидеть что-то не то, как моя жизнь окажется под угрозой.

Но у Акса были свои соображения:

– Среди девушек есть сильные маги, но на мой взгляд, везет тем, кто послабее.

– Правда? – без энтузиазма откликнулась я.

– Конечно. Сильных наравне с парнями отправляют воевать с троллями. А когда тебя выпустят из Пепельных Башен, присоединишься к вещательницам.

– Ага, так и будет.

– Ты хорошенькая, – сказал Акс, – покровитель быстро найдется.

Его рука как бы невзначай легла мне на талию.

– Мальта предпочитает троллей. Или полутроллей. Так что можешь не стараться, Акс.

Корин оказался рядом с нами. Глаза его блестели гневом. Да еще он сжимал в руках найденный череп, так что выглядел парень угрожающе.

Акс убрал руку с моей талии и, подмигнув, сказал:

– Возможно, во мне найдется капелька троллей крови. Иначе откуда бы взяться сильной магии.

Корин не улыбнулся.

– Она живет на Небе. Раз ты получил мантию, не думай, что можешь лапать наших девушек.

– Так она что, твоя девушка? – с интересом спросил Акс и обратился ко мне: – Вы вместе, Мальта?

– Нет, мы не вместе, – ответила я.

– Слышишь, Корин, – улыбка Акса стала шире.

– Ты понял, о чем я, – весело сказал парень и пошел вперед.

– Какой неприятный тип.

Акс наклонился очень близко и прошептал на ухо.

– Повеселимся сегодня на празднике.

После чего завязал разговор о разнице двух огненных заклинаний с другим чернокнижником.

Какой праздник? Какой покровитель... Куда я попала! Меня смущало навязчивое внимание парней, и не нравилась та легкость нравов, которая царила в замке.

Я крепче перехватила свою палку. Что ж, я не сильна в боевой магии, но эффект неожиданности будет на моей стороне.

Пока мы поднимались, я пришла в самое решительное расположение духа, но это не понадобилось. В зале со зловещими красными дверями нас ожидали маги-наставники, в том числе Медея и Алиса.

Череп вызвал настоящий переполох. Корины и Эдну куда-то сразу увели, засыпая градом вопросов.

Ко мне подошла Медея:

– Ты умудрилась разозлить Алису, так что никакого праздника у тебя сегодня не будет.

– Угу, – отозвалась я.

— Она хотела посадить тебя в камеру, но я убедила ее, что нечего тебе прохлаждаться просто так. Пойдешь в прачечную.

Медея выглядела суровой: брови сошлись к переносице, выделив две глубокие морщинки, уголки губ опущены.

— Никакого веселья сегодня, — добавила она, чтобы я не заподозрила ее в мягкотелости.

— Спасибо, — ответила я.

Магичка незаметно кивнула.

Возможно, Захария не соврал, Медея вовсе не была злой. Точнее она была не настолько злой, насколько казалась.

Глава 15

Перед глазами стояли мокрые черные мантии. Или это от усталости темнело в глазах. Я была так измотана тяжелой монотонной работой, что единственным моим желанием было лечь в постель и свернуться калачиком под одеялом.

Голова как будто была набита ватой, мысли ворочались с трудом.

– Устала? – участливо спросила меня Медея.

Она вела меня из прачечной на Небо.

Я кивнула, и в висках ударили молоточки, предвещая головную боль.

– Вот, это поможет, – сказала магичка.

Она достала из кармана кулек и развернула.

– Мармелад.

– Бери скорее. Сладкое придает сил.

Сил не было поблагодарить, поэтому я тупо кивнула. Сладкий вкус на языке. Интересно, все маги тут едят эту сладость или только Захария и Медея любители.

Чернота перед глазами сделалась совсем плотной.

* * *

Захария сидел в своем кабинете. Перед ним на столе стоял череп. Захария очень внимательно вглядывался в пустые глазницы, а в них была тьма...

Омут. Над головой смыкаются черные воды. Я иду ко дну, и не вздохнуть, и не закричать, но я слышу приглушенное:

– Мальта...

Кто меня зовет. Я цепляюсь за свое имя, и мне удастся подняться к поверхности.

* * *

– Эй, Мальта, да ты спишь на ходу. А знаешь, что? Думаю особой беды не будет, если ты переночуешь в больнице. Тут близко, и там есть кровати.

Кровать. Это слово прозвучало музыкой для моих ушей.

– Переходы в замке меня убивают. За целый день так набегаясь, что уже себя не помнишь, – на Медею напала словоохотливость.

Она говорила и говорила о том, как ей тяжело тут живется и как хочется уехать отсюда в деревню.

– ...Жить в тихом доме, со стеной увитой девичьим виноградом, который краснеет по осени. И чтобы никаких магов и троллей вокруг. Я бы растила целебные травы, у меня к этому талант.

Я слушала не особенно внимательно, все усилия уходили на то, чтобы сохранять вертикальное положение, а где-то рядом был омут. Он манил. Стоит закрыть глаза, как чернота сомкнется вокруг.

Но веки наливаются свинцовой тяжестью...

* * *

Захария держал череп в руке.

– Ничего не хочешь мне сказать? А? И давно ты жил в нашем замке? Вот только что ты мог подслушать в том темном подвале? Или твоей целью было напасть на магов, которые пойдут чистить тоннель от паразитов?

Захария ненадолго задумался.

– Но это так себе цель, – сказал он. – Допустим, просто предположим, ты бы убил несколько магов. И что? Акция устрашения? Мы – тролли – близко. Не расслабляйтесь, человечки.

Маг усмехнулся и отложил череп. Взял кубок и наполнил его вином из бутылки, покрытой толстым слоем невесомой белесой пыли.

– Кто-то из замка решил пошутить, снял защитный покров и установил череп с тролльим волосом. Если у нас тут есть тот, кто владеет такой магией, то у нас проблемы.

Захария фамильярно постучал черепу по макушке.

В дверь кабинета забарабанили.

Маг лениво щелкнул пальцами, и она отворилась.

– Да, Медея.

– Простите, что беспокою вас в столь поздний час, мэтр.

– Ты просто помешала беседе с умным человеком...

– Простите, – Медея огляделась, и чуть вздрогнула, когда ее взгляд упал на череп.

– Так что ты хотела?

– Простите, – повторила она в волнении, – но с Мальтой неладно. Она просто остановилась на полпути и не двигается. Смотрит куда-то белыми-пребелыми глазами. Я дала ей мармелад, как вы и велели. И работой нагрузила, так что девчонка точно устала, но не чрезмерно.

В голосе магички слышался страх.

Захария поднялся.

– Вещатели, предсказатели... с ними всегда происходит нечто подобное. Она что-нибудь говорит?

– Нет, – молчит, как язык проглотила. – Я оставила с ней наставницу Сарру.

Они пошли по замку. Две маленькие фигурки в извилистых переходах. Молочный свет лучше тьмы.

– Не понимаю, Захария, почему ты не отдашь ее вещательницам. Эти фокусы больше подходят для полосатых шатров, в которые простофили несут свои кровные.

– Да-да, – кивнул маг.

– Я серьезно, – Медея игриво улыбнулась, – что в ней такого особенного? И зачем держать ее среди отбросов. Мне она не показалась опасной.

Захария взглянул на Медею.

– Ты ошибаешься, – сказал он. – Она гораздо опаснее, чем все остальные.

Магичка недоверчиво фыркнула.

– Смеешься?

– Напротив. Я серьезен как никогда. Медея, хочу узнать твое мнение.

– Да?

– Вся эта ситуация с нашим троллем. Алиса считает, что девчонка прыгнула на Люка, потому что «похотливая маленькая сучка». Но, как известно, каждый судит других по себе.

Медея усмехнулась.

– А что думаешь ты? – спросил Захария.

Глаза женщины вспыхнули. Ей явно льстило внимание мага.

– Я думаю, что тролль просто воспользовался ее неопытностью, – убежденно сказала она, – девчонка напугана. Все вокруг странное и непонятное. И потом никакого контроля со стороны строгой матушки. Он поманил – она пошла.

Захария недоверчиво прищурился.

– Самое простое объяснение – самое верное. Сам подумай, а зачем еще им уединяться.

– Например, чтобы попытаться покинуть это место.

Медея махнула рукой, словно хотела отогнать идею, как назойливую муху.

– И что, даже если и так. Это пустая мечта. Из Башен нет хода, тем более для них. Пока своего не добьются, мужчины готовы обещать девушкам что угодно.

– Возможно.

Но разговор затих, когда они дошли до... меня.

Так странно наблюдать за собой со стороны. Я стою неподвижно, точно окаменела, мои глаза пугающе белые. Рядом суетятся Медея с Захарией и еще одна магичка.

– Так и стоит все это время, – сказала наставница Сарра.

Захария тронул мою руку, но я ничего не чувствую. – Холодная. Плохо. Сколько кусочков мармелада она съела?

– Один. Кажется...

– Точнее?

Маг выглядит таким обеспокоенным, а мне смешно. Я больше не чувствую телесных оков и могу улететь, куда вздумается. Домой.

Прочь отсюда! Прочь!

Я лечу над лесом и полями. На небе искрится россыпь звезд. Песня. Легкая и нежная мелодия зовет, манит. Вдруг меня резко дергает вниз, я падаю...

Что? Где я? Проклятье! Я сыта по горло замками.

* * *

Замок из таких белых камней, что в лунном свете чуть светится. Я все еще чувствую искрящуюся радость и даже обрадовалась, увидев

короля троллей с ног до головы одетого в алое. Кивнула ему, как старому знакомцу. Но он не мог меня видеть. Не мог почувствовать, тем более, что король был занят разговором с человеческой девушкой.

Девушку я тоже помнила. Нойта Ория. То есть ведьма. Сегодня на ней не было венца. Ее волосы свободно спадали на спину. Ее тело окутывал прозрачный и легкий, как паутина, наряд, не скрывая ничего, а лишь подчеркивая плавность линий и красоту ее фигуры.

— Идем, мой король, — сказала девушка. — Сегодня хорошая ночь, возможно, мы сможем получить ответы на свои вопросы.

Я не заметила еще одного тролля, что был в комнате. В своих черных одеждах он больше походил на тень, которая отделилась от стены.

Колдун. И кольцо с красной руной на нем.

Сейчас все его лицо выражало недовольство.

— Нет! — Ория предостерегающе подняла руку. — Ты, маг, можешь помешать ритуалу. Твоя сила слишком грубая, слишком мужская. Она нарушит тонкие эманации.

Тролля не понравился этот ответ. Его глаза опасно сузились. Он несколько раз раздраженно повернул кольцо на пальце.

— Присядь, — продолжала Ория, — если хочешь, я велю подать тебе еду или питье.

Он не ответил. И ведьма, пожав плечами, увела короля.

Я хотела последовать за ними, посмотреть, что за ритуал, но ничего не вышло. Я продолжала висеть в комнате и пялиться на троллего колдуна.

Точно! Мне же надо было его увидеть и передать послание от Люка.

— Эй, — позвала я и махнула руками, — я должна Вам кое-что сказать.

Тролле остановился перед столиком и начал переставлять маленькие статуэтки.

Он выстраивал фигурки в идеально ровную линию. Казалось, это занятие полностью поглотило его внимание.

— Мы виделись в тумане! — закричала я. — В Башнях Пепла.

Тролле созерцал фигурки. Нахмурился. Что-то ему не понравилось, и он чуть повернул одну.

– Я говорю от имени Люка Третьего сына Зарикана. «Вала Ар-мант Ха-ша-док. Им. На. Ордесс». Что бы это не значило.

Я изо всех сил старалась докричаться. Но тролль играл в солдатики. Там были три рыцаря, маг, магичка и четыре чудовища.

Может, если удастся подобраться к нему поближе и крикнуть в острое ухо, тогда он услышит.

У меня получилось переместиться, я была так близко, что мои губы почти касались его кожи.

– «Вала Ар-мант Ха-ша-док. Им. На. Ордесс».

Он развернулся резко, так что мы оказались нос к носу.

Его черные как тьма глаза проникали в самую душу.

– Ой!

– Как? Как ты сюда проникла? Ты заодно с ведьмами? Я отучу тебя подсматривать!

Колдун попытался меня поймать, но с тем же успехом можно хвататься за воздух.

– Уж, это-то на тебя подействует, докучливое ты ничто.

Магия коснулась меня обжигающим жаром. Слышал ли меня тролль?

– «Вала Ар-мант Ха-ша-док. Им. На. Ордесс» – упрямо повторила я, глядя в его черные глаза.

Все! Дело сделано, я передала послание. Теперь нужно сказать об этом Люку. Надеюсь, он будет рад.

Я победно улыбнулась, глядя в черные глаза колдуна. А потом неожиданно тьма его глаз сменилась тьмой, что смотрела на меня из пустых глазниц.

Череп скалился со стола в кабинете Захарии...

* * *

Захария сидел в кресле и потягивал вино, а Люк стоял перед ним на коленях.

– Люк! – мой крик застрял в горле.

Выглядел парень потрепанным. Его мантия была в пыли, сероватая кожа потемнела.

– И что ты думаешь? – спрашивал его Захария.

– Сами прекрасно знаете ответ, – сказал Люк. – Вы переборщили с зельями. Думали, так просто накормите ее всякой дрянью, и она будет вещать по вашей указке. Преподнесет вам все секреты в золотой чашке.

Маг усмехнулся:

– Было бы неплохо.

– Чудо, если она сможет выйти из этого состояния, – укорил Люк.

“Да они же говорят обо мне” – догадалась я.

– Я хотел, чтобы она запоминала свои видения.

Люк втянул воздух, его ноздри нервно затрепетали.

– Но, очевидно, добились не того результата.

– Дерзишь, ублюдок, – сказал Захария беззлобно.

– Излагаю факты.

– Ты хоть понимаешь, как сложно работать с видящими и всей этой братией, – гримаса муки исказила породистое лицо мага. – Столько экспериментов, столько проб и ошибок. Ты знаешь, что их нельзя изолировать. Если посадить очевидца в темницу, видения становятся плоскими, их качество резко падает. Ну, точнее, они начинают фонтанировать всякой ерундой, видеть все, что угодно, кроме того, что нужно. У меня есть теория по этому поводу, желаешь послушать?

Люк взглянул на Захарию исподлобья.

– Я думаю им нужны зрители. Очевидцам жизненно необходимо находиться среди людей и вещать. В них это кипит, как вода в котле, и если оставить ее без присмотра, то все просто испариться, дно прогорит, и останется только выбросить.

Мне сделалось не по себе. Для Захарии люди не лучше вещей. Как только перестают быть полезными – надо избавляться. Вот так просто. Никаких лишних сантиментов.

– Или взять пытки. Простой и понятный способ добиться информации от любого.

Захария очень выразительно посмотрел на Люка и как ни в чем не бывало продолжил разглагольствовать.

– Но! Как с очевидцами работает плохо.

Захария неторопливо тянул вино из бокала. Темный напиток играл на свету рубиновыми бликами. Скажи, Люк, ты все еще надеешься вырваться из Пепельных Башен и присоединиться к своим?

– К каким своим... – горько усмехнулся тролль, – для них я точно такой же «свой», как и для вас.

– О, ты приbedняешься. Передо мной можешь не ломать комедию. Я взял на себя труд изучить некоторые повадки троллей. К полукровкам тролли относятся вполне терпимо. Иначе с чего бы ваши так активно взялись воровать девушек? И не абы каких, а наделенных магией?

– Мне-то почем знать? Я здесь, а они там, – парень выразительно кивнул в сторону окна, за которым плескался туман.

– А я тебе отвечу. Они хотят улучшить породу. Среди ублюдков много сильных магов. За примером далеко ходить не надо...

Люк молчал.

– После сегодняшней находки, – Захария отсалютовал бокалом черепа, – некоторые наставники начали считать тебя великим тролльным колдуном. Они буквально впали в исступление, требуют повесить тебя в туманном саду или выслать.

– Это нелепо, – Люк разлепил плотно сжатые губы, слова звучали отрывисто, – я очень долго не был один. Я либо в лаборатории смешиваю зелья и отмеряю ингредиенты, либо на тренировках, либо заперт на Небе. У меня просто не было возможности носиться по подвалам и подкладывать черепа. Да и откуда бы его взять.

– Я так и сказал этим упрямам. Объяснил, что ты крайне лоялен, несмотря на свое происхождение. А череп скорее всего был заложен еще при основании замка. Сейчас его что-то разбудило, и он проявил себя.

– Вам известно, что такой магией я не владею, – сказал Люк.

– Хм... трудно судить. Может ты хорошо скрываешь свои таланты. Мне приходится принимать на веру то, что ты говоришь. Я доверяю тебе, Люк. Надеюсь, ты ценишь то, что я для тебе делаю?

– Да, – сказал Люк, – ценю.

Оба ненадолго замолчали. В комнате сделалось так тихо, что дыхание тролля казалось чересчур громким.

– Знаешь, я полностью с тобой согласен, – вкрадчиво сказал Захария.

– С чем именно?

– С тем, что ты не решаешься высказать вслух: если бы к таким как ты относились по-человечески, то вы бы с большей вероятностью

принимали сторону людей. Это противно природе – любить тех, кто пытается, калечит и убивает. Я прав?

– Ко мне были добры, – сухо сказал Люк.

– Я был добр, – строго сказал Захария. – Не какие-то маги в общем, а я. Ты же понимаешь, где оказываются полутролли... Понимаешь, что ждет такого как ты?

Люк опустил голову.

Я раньше никогда не задумывалась, где и как живут «полукровки». «Тролля кровь» – это то, о чем сплетничали и злословили, верный способ оскорбить или объяснить магические способности. Вот теперь нашу семью точно будут подозревать. «У них дочь – маг, а прикидывались приличными. Не иначе как какая-то прабабка не устояла...»

Захария неторопливо продолжал свой допрос:

– Согласись, странные совпадения: череп в подвале, твой внезапно пробудившийся темперамент в отношении Мальты, а потом девушка впадает в странное оцепенение.

Он очень внимательно наблюдал за реакциями тролля. От пристального взгляда не могла укрыться любая мелочь, но лицо парня оставалось непроницаемо спокойным.

– Я уже говорил. Мне захотелось развлечься. Ничего более, – сказал Люк. – Она так наивна, любой бы на моем месте воспользовался.

– Звучит очень убедительно. И знаешь, я не верю ни единому твоему слову. Вытяни руку...

Захария играл с Люком как сытый кот с добычей, каким бы банальным не было сравнение. Из рукава мантии появился уже знакомый мне кинжальчик.

Лезвие коснулось серой кожи, оставляя длинный порез. Люк не проронил ни звука, лишь плотнее сжались его губы.

– Не сопротивляйся, сам знаешь, чем сильнее будешь стараться скрыть правду, тем больше будет. Ты хотел навредить Мальте?

– Нет. Не хотел.

Люк прямо посмотрел в глаза Захарии.

– Ты связался с троллями за пределами замка?

– Нет.

– Хорошо. Ты знаешь, как привести Мальту в чувства?

– Нет, – сказал Люк и сильно побледнел.

– А вот это ложь, – задумчиво сказал маг и лениво шевельнул пальцами.

Раздался пронзительный крик, теперь Люк корчился на полу от боли.

– Хватит! Прекрати! – закричала я и попыталась прервать заклинание, толкнув Захарию.

Но мои усилия не увенчались успехом, то есть я его толкнула, и мне казалось, что я чувствую шероховатость его мантии, напряжение мышц тела, а вот сам маг не шелохнулся. Он никак не отреагировал, и заклинание не прервалось.

А Люк на полу хрипел и рычал.

Захария опустил руку. Он равнодушно смотрел на попытки парня отдышаться.

– Вернемся к вопросу о лояльности, Люк, – сказал Захария, рассматривая свои ногти, – с чего бы тебе вдруг вздумалось бунтовать?

– Я и не думал... – Люк закашлялся.

– Ты же разумный... нечеловек.

– Я не знаю, как вывести ее из оцепенения, – процедил Люк и вскрикнул.

– Но... тут ты должен сказать что-то полезное...

– Можно попробовать один рецепт. И мне нужно сверится с некоторыми фолиантами.

– Вот! Так бы сразу. Тупое упрямство раздражает и отнимает много времени и сил. Нет, у меня определенно закрались нехорошие подозрения.

Люк шмыгнул носом. Несколько капель крови упали на пол.

– Люк, я передала твое послание. Ты не заслуживаешь страданий. Я не знаю, как тот троллий колдун поможет тебе, нам... Но мы будем свободными. – я хотела сказать еще что-то ободряющее, стереть кровь с его лица и шагнула навстречу, но меня окутал непроглядный белый туман.

Глава 16

Деревянные домики с травяными крышами стоят тесно друг к другу, словно стараются согреться, или напуганы и ищут защиты.

В небе висит бледный месяц с острыми рогами. Две крохотные звездочки сияют острым алмазным блеском.

Вдруг, как по команде, распахиваются двери, и на землю падают желтые прямоугольники света. Очень тихо, без разговоров, во двор начинают выходить люди. Замирая в дверных проемах на доли мгновения, они кажутся контурами, вырезанными из картона.

Так же тихо они зажигают заранее подготовленные факелы. Пламя играет на лицах, цвет ночи разбавляется красным и оранжевым.

Они идут. Рогатый месяц бесстрастно взирает сверху на огненную змею, что извивается по тонкой тропке. Шуршат шаги, шипит пламя. Никто в процессии не смеет проронить ни слова.

Люди приходят к плоскому, как стол, камню в центре поляны. Они расставляют на нем краюхи хлеба и молоко в высоких глиняных крынках. Лес вокруг замер в напряженном ожидании. Ни дыхания ветерка, ни крика ночной птицы. Факелы воткнуты вокруг.

Среди люда, пришедшего к камню, наблюдается движение. Небольшая суতোлка, несколько всхлипов, шикание и снова тишина.

Трое мужчин отделяют из толпы шесть девушек и ведут их к самой кромке леса. Четвертый освещает им путь.

Тишина рвется музыкой, весело смеется дудка, звенят струны.

Мужчины мрачнеют и подталкивают девушек вперед. Среди деревьев стоят шесть черных столбов с железными кольцами. Девушки безропотно снимают длинные рубахи. Их обнаженные тела жемчужно мерцают в ночной тьме, длинные толстые косы сбегая на груди.

Музыка ускоряется, мелодия торопит. Девушек привязывают. Почему они позволяют так поступать с собой? Почему не кричат, не зовут на помощь? Почему не стараются убежать? Почему покорно ждут своей участи?

В центр поляны выходит старик:

— Мы просим покровительства! — его голос слегка дрожит, а морщины на лице кажутся черными рвами. — По договору,

заклученному нашими предками, мы приносим дары: примите наших дочерей в королевство тумана, как залог верности и уважения.

Кряхтя, он опускается на колени. Лес не отвечает. Но ощущение чужого, внимательного взгляда становится нестерпимым.

Несколько минут, и мужчины пятятся прочь от леса. Они помогают старику подняться. Так же тихо вся процессия удаляется к деревне с той разницей, что обратный путь они проделывают в темноте.

Откуда ни возьмись, набежали облака и скрыли месяц. Две яркие звездочки тоже погасли, точно стыдливо зажмурились небесные глаза.

Из леса появились белые струйки тумана. Белые ручейки потянулись к девушкам, и сначала исподтишка, легонько коснулись стоп, потом змейками взвились вокруг лодыжек. Одна из пленниц мотнула головой, удивленно заморгала, словно очнулась от сна.

Она попыталась опустить поднятые над головой руки, но веревка не пустила.

– Нет. Нет. Нет, – зашептала она, озираясь, и забилась в тщетной попытке вырваться.

Остальные оставались безучастны и безгласны.

Веселая мелодия оборвалась. Туман стал гуще и продвинулся на поляну, кружа вокруг камня с разложенными подношениями.

Девушка закричала пронзительно и страшно, поэтому не слышала приближающихся шагов.

Тролли приближались с неторопливой неотвратимостью. Они кружили вокруг, как стая хищников. Девушка перестала кричать и напрягла зрение, стараясь рассмотреть лица.

Один из троллей подошел к ней вплотную. Он стоял и смотрел ей в глаза, словно в глубине хотел что-то найти.

Другие тролли быстро резали веревки и о чем-то переговаривались.

– Пожалуйста, не забирайте, – прошептала девушка, – смилуйтесь.

Троль стоял, склонив голову на бок, и непонятно было, понимает ли он, что говорит пленница.

– Мисирэ, – сказала девушка неуверенно. – Мисирэ. Пощадите!

Троль посмотрел по сторонам. Столбы были пусты, а обрезки веревок остались лежать на земле.

– Нойта?

Девушка непонимающе таращилась.

– Ведьма? – спросил тролль.

Девушка дернулась:

– Нет, нет, нет, господин тролль. Я нормальная. Никакая не ведьма!

Она так сильно замотала головой, что, казалось, близка к припадку.

Бесстрастный тролль принялся резать веревки. Девушка замерла и, кажется, смирилась со своей участью. Но как только он потянул свою жертву в туман, она не сплеховала. Ужом вывернувшись и бросилась наутек.

Тролль не ожидал такой прыти, поскользнулся на мокрой от росы траве, глухо зарычал.

Туман за клубился гуще и окутал девушку, точно плотный кокон. Она вскрикнула и неловко повалилась на землю. Тролль поднялся и подошел к ней.

– Нет... я не хочу! Не трогайте!

Он рывком поднял ее на ноги и, не обращая внимания на крики и мольбы, потащил в туман.

Туман путал, лишал зрения, поэтому, когда в молочной белизне проступили очертания большой железной клетки на телеге, она показалась каким-то паукообразным существом.

Фыркнула лошадь, переступила с ноги на ногу.

Девушка, увидев клетку, заголосила еще сильнее и принялась вырываться с обреченной решимостью.

Но тролль победил, тем более ему помог товарищ. Вдвоем они водворили девушку в клетку. Лязгнули запоры. Фиолетовая вспышка магии запечатала замок.

Тролли тихо переговаривались на своем языке.

Пленница, ослепленная страхом и отчаянием, бросилась на решетку и протяжно завывала. Она даже не заметила, что в клетке сидят еще две девушки.

Одна из них, с сероватой кожей и синими татуировками звезд на лбу и щеках, поморщилась.

– Прекрати, это не поможет. Только разозлишь. Не искушай судьбу в таком виде. Лучше надень, – она сняла с плеч дорогой

бархатный плащ и протянула.

Новоприбывшая замерла и оглядела себя, словно впервые осознала свою наготу.

– Тролль! Проклятая кровь, – прошипела она, но плащ взяла.

Завернувшись в него, уже спокойнее принялась рассматривать своих «соседок».

– Не за что. Меня зовут Янеж, а это Бьянка. Если для тебя имеет значение, то я человек, но мне просто с внешностью не повезло.

Она обнажила белые ровные зубы в улыбке.

Бьянка кивнула, изучая девицу.

Лошади, понукаемые троллем, медленно двинулись вперед. Заскрипели колеса повозки.

Девушка зажала себе рот рукой и беззвучно заплакала.

– Как называется дыра, в которой они тебя взяли? – поинтересовалась Янеж.

Девушка ответила:

– Гиян.

– Никогда не слышала, – равнодушно ответила Янеж.

Телега покачнулась на кочке, и девушкам пришлось ухватиться за прутья решетки. Рядом скользнули нечеткие серые тени и зажглись желтые фонари глаз с вертикальным зрачками.

– Иииии! – тонко взвыла девушка, потом с шумом хватала ртом воздух словно рыба, выброшенная из воды.

– Тише, – предостерегающе шикнула Бьянка.

– Отпустите! Домой! Я хочу домой!

Янеж усмехнулась, но ее глаза остались серьезными:

– Теперь нас ждет волшебная страна, – сказала она.

Новенькая снова начала подвывать, она стискивала плащ так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Бьянка переместилась к ней поближе и обняла. Она баюкала девушку, как малое дитя.

– Эльза, – прозвучал тихий шепот. – Меня зовут Эльза.

– Хорошо, – сказала Бьянка и погладила спутанные волосы.

Из тумана вынырнул тролль. Он подозрительно прищурился.

– Магия – нет, – твердо сказал он.

– Да ничего я не делаю, – сказала Бьянка.

– Магия – нет, – повторил нелюдь и с силой саданул кулаком по железным прутьям клетки.

– Да не убежим мы, милый, – сказала Янеж и примирительно улыбнулась. – Куда мы денемся из тумана. Или ты хочешь, чтобы она завывала всю дорогу?

На сером суровом лице тролля отразилась внутренняя борьба. С одной стороны, никто не хочет слушать отчаянные вопли несчастной девицы, с другой стороны, мало ли на что способны человеческие ведьмы. А в клетке творилась легкая магия.

– Я только успокою ее немного, – примирительно сказала Бьянка.

Эльза действительно затихла. Взгляд ее слегка «поплыл», затуманился. Она задышала ровнее.

– Все! – Бьянка показала ладони.

– Больше не делать так, – приказал тролль и собрался вернуться в туман.

Янеж потянулась с кошачьей грацией.

– Ехать бы и ехать, – сказала она, – лучше бы не приезжать туда, куда они нас везут.

– Ты что-то слышала на прошлом привале? – оживилась Бьянка.

– Не нужно понимать их язык, все и так ясно по взглядам. Но все могло быть гораздо хуже. Они могли заставить нас тащиться пешком. Думаю, у меня получится устроиться на новом месте.

Янеж заметила, как Бьянка презрительно скривила губы.

– Раз уж мы разговорились, то поделюсь с тобой своей философией.

– Надо же, какое слово...

– А ты думала, что одна такая грамотная... Я между прочим обслуживала благородных господ. А они иногда и поговорить желают. Так вот, ведьмочка, лучше быть шлюхой, чем мертвой. Из всех поганных вариантов я всегда выбираю жизнь.

– Ты думаешь, нас везут в бордель?

– А куда еще... – изумилась Янеж. – Надо постараться устроиться в заведение получше. В этом деле нельзя подняться с самого низа. Помяни мои слова.

Эльза, одурманенная успокаивающими чарами Бьянки, заворочалась и беспокойно вздохнула.

– Не будем об этом.

– Хорошо, – легко согласилась Янеж. – Побудем в плену иллюзий. Насладимся туманной перспективой нашего будущего. Представим, что нас везут на бал, где мы пустимся в пляс и будем танцевать до рассвета, а вокруг будут петь неведомые птицы. А тот ворчун будет подливать нам вина в кубки.

Она тихо засмеялась и отсалютовала Бьянке воображаемым бокалом.

Повозка скрипела, клетка мерно покачивалась. Лошади шагали. Пленницы дремали.

Эльза постепенно приходила в себя и сидела, обхватив колени.

– Так как тебя поймали? – спросила Янеж в надежде скрасить монотонную дорогу за разговорами.

– Меня выбрали по жребию, – сказала она, – наша деревня совсем на границе. Туманы подошли близко, и старейшины решили... ну...

– А! – сказала Яне. – Так ты – подарок. Милая традиция. Но ты, я смотрю, не очень-то радуешься «высокой чести».

– Я не хотела быть подарком. Думала бежать, но мать меня отговорила. Сказала, что вместо меня пойдет дочка кузнеца. А сами за ужином подмешали мне в похлебку дурман-травы.

Теперь Эльза была странно спокойна. Она говорила о себе отстраненно, как будто речь шла о ком-то другом.

– Очнулась я привязанной к столбу в лесу. Других уже утащили в туманы. Янику, Лину и... Вы их не видели?

– Нет, – ответила Бьянка, – в этой проклятой белизне ничего не разобрать. Даже троллей не видно. И мы ничего не слышали: никто не кричал, не звал на помощь, не плакал.

– Это же хорошо? – с сомнением спросила Эльза.

– Конечно! – убежденно ответила Янеж.

– И ты не права насчет борделя, – вдруг сказала Эльза, – старухи шептались.

– Да? Интересно. Ты значит знаешь, куда нас везут?

– Нас везут за туманы. У них есть традиция...

– Ах, ну если традиция, тогда конечно, – ядовито заметила Янеж.

– Дай ей сказать. Рассказывай, Лиз, – подбодрила девушку Бьянка. Эльза удостоверялась, что ее внимательно слушают.

– Наша судьба будет ужасна.

Янеж хмыкнула.

– Еще хуже, чем я себе представляю. Однако...

– Подарки троллям становятся их невестами, – сказала Эльза обреченно. – У них есть тайные крепости и глубокие норы в горах, где ихние колдуны творят свои туманы и варят жуткие зелья. Магия уродует их до того сильно, что тролльки не хотят смотреть в их сторону. Нас отдадут этим колдунам. Те проведут темные ритуалы, и мы потеряем человеческий облик. Кожа потемнеет, мы станем уродками им под стать.

Брови Янеж удивленно поползли вверх.

А голос Эльзы окреп, и она заговорила быстро-быстро.

– И не видеть нам больше солнечного света, не ходить по зеленой траве и не вдыхать аромата полевых цветов. Ыыыы...

– Чушь, – сказала Янеж, – какой бы страшный мужик не был, ему подавай красотку. С чего бы им делать из нас уродок?

Но Эльза не слушала.

– Только благородные рыцари доброго короля Этельреда да верные короне маги могут нас спасти-и-и-и.

– Про рыцарей и их благородство я бы могла многое порассказать. Да и про короля тоже... А маги уж ничем не лучше. Можете мне поверить. Я всех их насмотрелась.

– Маги... Ненавижу их! – сказала Бьянка, глаза ее сверкнули гневом.

– Согласна, – поддержала ее Янеж, – наша хозяйка отстегивала верховному магу кругленькую сумму каждый месяц. Все бордели столицы ему платят. Иначе его чернокнижники спалят все не хуже троллей, и хорошо, если позволят девочкам выйти на улицу.

Лошади остановились. В отличие от людей и троллей существа это нежные и им требуется отдых.

– Кажись, привал, – сказала Янеж.

* * *

Костерок весело потрескивал.

Янеж с удовольствием облизала ложку.

– Кашеварит этот нелюдь на уровне, – она кивнула в сторону большого костра.

Включая «кулинара», который мешал кашу с очень мрачным видом, троллей было четверо. Одеты они были в одинаковые кожаные доспехи. Тролли ели и тихо переговаривались, поглядывая на своих пленниц. Один с татуировкой на щеке держался увереннее других. Судя по всему, он был командиром этого маленького отряда.

– А вы тоже подарки? – спросила Эльза.

Она поочередно поджимала под себя то одну, то другую ногу, чтобы согреться.

– Я точно нет, – сказала Янеж.

Бьянка тоже покачала головой.

– Как они... вас поймали?

– Когда я увидела мертвое тело нашего короля Этельреда, я сказала себе... вот он шанс! И просто уехала. Никто не обратил внимания.

Янеж залилась счастливым смехом.

– Видели бы вы всех этих рыцарей. Плакали, как малые дети. И девочки тоже рыдали, и бросались на тело, и целовали окровавленную корону. Но я не растерялась. И, клянусь, все бы получилось, не реши я срезать дорогу. Дура! Повернула на тропку, а потом откуда ни возьмись туман и выходят вон те... красавчики.

– И они не приняли тебя эм... за свою? – спросила Эльза.

– Нет. Не приняли.

Бьянка усмехнулась.

Янеж раздумывала, стоит ли пускаться в долгие объяснения, почему татуировки сразу же выдают ее с головой. Ни один тролль никогда бы не сделал себе такой рисунок.

В это время командир что-то сказал кашевару, тот кивнул и, наполнив до краев еще одну миску, двинулся в сторону девушек.

Эльза смотрела на приближающегося тролля, в ее глазах зажегся опасный огонек.

– Я больше не вернусь в клетку, – сказала она тихо. – Вы как хотите.

– Ты что...

Тролль подошел и протянул кашу, губы дрогнули в полуулыбке, которая слегка смягчила хмурый вид.

– Еще? – спросил он.

В него полетел скомканный плащ, а Эльза бросилась прочь, сверкая не только пятками, а всем.

Каша шлепнулась на землю отдельно от миски. Тролли у костра вскочили.

– Ты-то не дури! – крикнула Янеж, но это было бесполезно.

Бьянку охватил злой азарт. Она изо всех сил боднула тролля в живот, тот потерял равновесие, падая, хотел схватить девушку, но она извернулась и тоже бросилась в туман.

– Только плащ испортили! – вздохнула Янеж и с сожалением взглянула на кашу, вываленную на мох.

Ее уже поднимали на ноги грубые руки троллей и тянули в сторону клетки:

– Да иду я, иду. Не собираюсь я скакать по лесам в ваших туманах. А плащик жалко. Лионский бархат. Подарок очень хорошего клиента. Вот и проявляй доброту к крестьянским девицам.

Троль толкал ее к повозке и ругался вполголоса. Даже не зная ни единого слова на их наречии, она поняла, что он клялся не выпускать ретивых девиц до конца путешествия.

Остальные трое устремились в туман ловить беглянок.

* * *

Ощущение полета и легкости пропало.

Где я? Я? То есть мое тело? Я почувствовала холод. Все мое существо как будто пронзали ледяные иглы. Я растворюсь во тьме, сольюсь с ней. Просто перестану быть.

Страх.

Нет. Ужас.

В какой-то миг мне показалось, что я начала терять себя. Нельзя забывать. Я – Мальта. Я очень хочу жить. Не могу просто взять и исчезнуть.

Мне нужно найти...

Причитания Янеж стали глуше. Она забралась в клетку, а тролль хлопнул дверцей. Я начала стремительно удаляться. Вот так видят мир птицы. Сверху все кажется почти игрушечным.

Холодно.

Как же холодно.

Скорее... Я изо всех сил пытаюсь сосредоточиться. Меня закружила круговерть видений. Некоторые картинки вспыхивали и гасли, оставляя тревогу или волнение. Другие задерживались чуть дольше.

Вот королева поживает в дворцовых покоях, у нее открыт рот, и выглядит она, как самая обыкновенная женщина, даже морщины есть. Я отмахиваюсь от этого видения и проваливаюсь в черноту.

Карлик смеется, бормочет и раскладывает цветные перышки и стеклышки, зажигает черную свечу. Его руки порхают, а кажущиеся детскими пальчики складываются в магические пассы. Он колдует. Цвет пламени свечи из обычного становится лиловым.

Мне так страшно потеряться и не найти себя. Что, если я заблужусь среди чужих жизней.

Я должна вернуться в Башни Пепла. Сосредотачиваюсь из последних сил.

Опять промашка.

Я в покоях верховного мага. Бальтазара Тоссу трудно спутать с кем-то еще. И с ним находится еще один маг, который тоже мне знаком.

– Мадс... – прошептала я его имя.

Бальтазар Тосса складывает холеные руки на животе и кивает парню.

– Я доволен твоей службой. Можешь отдыхать.

У Мадса напрягается челюсть, а ладони сжимаются в кулаки. Он не спешит уходить.

– Ты хочешь что-то сказать? – голос верховного мага звучит устало, как будто он несет все бремя мира на своих плечах.

– Я хочу увидеть Бьянку, – выплевывает Мадс.

– Пока это невозможно. Бьянка в безопасности и проводит дни в размышлении о магии, – он выдерживает паузу. – Трудись упорно, и тогда я разрешу вам встретиться.

От молодого мага исходит осязаемая волна ярости. Бессильной ярости. Тогда из глубокого кармана мантии он достает запечатанный конверт.

– Тогда пусть ей передадут мое письмо.

Поскольку Бальтазар сохраняет неподвижность, Мадс кладет конверт на край стола и подталкивает.

– Я попробую это устроить. Теперь иди и прежде чем что-то сделать, помни, что и кто на кону.

Мадс немного потоптался на месте, но не нашел что ответить.

Верховный маг потерял интерес к просителю и придвинул к себе толстую красную папку и принялся неторопливо листать страницы.

Уже около выхода парень бросил взгляд через плечо. Конверт белел на темной столешнице, сургучная печать смотрелась кровавым пятном.

Тихо закрылась дверь.

Несколько минут верховный маг продолжал просматривать документы, на одном даже написал резолюцию красными чернилами, но затем быстрым движением притянул к себе оставленный конверт.

Без всяких церемоний он сломал сургучную печать, достал сложенный листок и начал читать.

Временами его губы кривила ядовитая улыбка. Он покачивал головой.

– Любовь, любовь, – мурлыкнул он себе под нос.

После прочтения и письмо и конверт отправились в камин.

– Лжец! – сказала я. – Ты даже не знаешь, где девушка!

Мне даже хотелось, чтобы он услышал мои слова и устыдился.

Я смогла подобраться поближе к огню. Вот бы согреться. Но пламя, пожирающие толстые сосновые поленья, не грело.

Куда я должна была вернуться? В дымоход поднимался дым. Белый и легкий. Он рассеется, и также я...

– Мальта, хватит спать! Лентяйка!

Я почувствовала пощечину.

А потом открыла глаза.

– Думаешь, можешь вот так валяться и пялиться в потолок. Думаешь, так просто отделаться. Бросить все. Борись! Надо ощутить все дерьмо этой жизни, а не сдаваться.

– Сэм? – голос не слушался, из горла вырвалось ужасное карканье.

Рыжая остановила полет своей руки. Она собиралась залепить мне еще одну пощечину.

– Очнулась!

– Кажется...

Я хотела сесть, но едва могла шевелиться. После бестелесной легкости я почувствовала себя точно в оковах.

– Вот, попей.

Она сунула мне под нос чашку. Неуверенно я сделала глоток.

Вода, прохладная и сладкая, потекла по горлу в желудок. Блаженство.

– Нет, хватит. Больше нельзя, а то будет плохо.

– Позови Люка, – проскрипела я.

– А? Люка? Да! Сейчас...

Она выскочила из комнаты, а я смогла оглядеться, кое-как оторвав голову от подушки. Для больничного покоя тут было многовато резной мебели и украшений. И балдахин над кроватью – тоже весьма необычно.

Беглый осмотр меня утомил. Сколько времени я отсутствовала, что теперь слаба, точно новорожденный котенок.

– Мальта, с возвращением.

А вот и Люк...

Я растянула губы в улыбке.

Троль подошел и положил большие пальцы мне на виски. Приятное тепло окутало тело.

– Люк...

– Не разговаривай, Мальта, ты пока очень слаба.

– Я его видела, – прошептала я. – Сказала.

Он кивнул... Похоже, понял, что я имею в виду.

Удивительные у Люка глаза, глубокие, внимательные.

– Тебе нужно нормально поспать, Мальта.

Мне не хотелось закрывать глаза, я боялась вновь провалиться в видения и начать видеть чужие жизни. Хочу быть собой, хочу видеть лицо Люка.

«А он красив», – решила я и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Кровать скрипнула, а матрас рядом прогнулся под тяжестью чьего-то тела.

Я лежала, крепко закрыв глаза.

– Все-таки очнулась, моя звездочка, – я узнала голос Захарии.

Значит, я занимаю его личные покои. Его постель...

Щеки начали пылать, хорошо, что в темноте этого не видно.

– А я уже начал беспокоиться, – его дыхание щекотало висок. – Нам с тобой предстоит столько всего увидеть, так много врагов, и у них так много тайн.

Его рука легла поперек моего живота. Тяжесть была неприятна, но я боялась пошевелиться.

– Больше я не допущу никаких ошибок, Мальта.

Кажется, я забыла, как дышать.

– Мы начнем все сначала. И, клянусь магией, станем добрыми друзьями. А может быть даже больше...

Тяжесть исчезла. Снова скрипнула кровать. Захария поднялся. Я услышала удаляющиеся шаги, а потом мягкий стук затворяемой двери.

Только тогда я смогла вздохнуть с облегчением.

На утро мне даже показалось, что все это мне привиделось, таким нереальным представлялся ночной визит.

Глава 17

Я восстанавливалась трудно, как после тяжелой болезни. Помимо Саманты приходили еще несколько целительниц, они молча и деловито вливали в меня силы и уходили.

Люка я не видела.

Зато Захария завел привычку справляться о моем самочувствии. Маг усаживался в кресло и наблюдал, пока я ела свой завтрак. Я чувствовала себя неловко, а он вел отстраненные беседы о магии и магах.

– Когда я смогу вернуться на Небо? – спросила я его.

– Ты еще не окрепла. Прошло всего три дня с твоего... ммм... возвращения, и ты только недавно начала вставать.

Прогулка до окна действительно заставляла мой лоб покрыться испариной. И мне требовалось перевести дух, чтобы пуститься в обратный путь.

– И я думал, – продолжал маг, – что кровать в этих покоях гораздо удобнее.

Он говорил это с невинным выражением лица. И от этого мне еще сильнее хотелось убраться от него подальше.

– Я бы предпочла жесткую кровать и тонкое одеяло, – сказала я, глядя ему прямо в глаза.

– Завидую способности юности заводить друзей. Несколько вечеров вместе, одна ночь, и вы уже не разлей вода. С возрастом становится все сложнее доверять другим, да и количество приятных людей вокруг катастрофически сокращается.

Он думал, что я не знаю... это его проклятый мармелад меня чуть не убил, отделив дух от тела. Для него я лишьмышь, над которой можно ставить опыты.

Я разозлилась. Гнев на секунду вытеснил слабость. Мне захотелось швырнуть в него тяжелой кружкой и стереть это фальшивое выражение всепонимания.

Захария поднялся и уселся на краешек кровати.

Он взял салфетку с подноса и коснулся уголком ткани моей щеки.

– Позволь тебе помочь.

– Не надо, – я сильнее вжалась в подушки.

Прикосновение было неприятно.

– Поверь, Мальта, у тебя нет нужды меня опасаться. Наоборот, твое здоровье – моя главная забота сейчас.

– Для чего? Вы...

Я замолчала, тяжело дыша. Нельзя давать волю эмоциям.

– Я что? Договаривай.

– Ничего.

А перед глазами у меня стояла картина: Захария лениво попивает вино, а Люк корчится на полу под действием мучительных чар.

– И все-таки?

– Вы хотите меня использовать, – выпалила я, – в своих интересах, ради своих целей. Хотите, чтобы я шпионила!

Захария расхохотался.

Я ожидала чего угодно, только не всплеска веселости.

Маг утер слезы.

– Ты смешная, Мальта, – наконец-то сказал он.

Но не стал отрицать очевидного.

– Я очень устала. Мне нужно отдохнуть.

– Да, конечно. У меня много работы. Ты просто пока не веришь в магию.

Сказал и посмотрел прямо в глаза. От этого пронизывающего взгляда я вздрогнула.

– Поразмысли об этом на досуге.

Захария ушел.

– И чего в нее верить? Магия просто есть, – сказала я ему вслед.

С магией мне было все понятно, а вот другая странность меня занимала. Захария не спрашивал про видения. Это было подозрительно.

Он что-то задумал. Я с сомнением посмотрела на поднос. Если он опять что-то подмешивает в еду, то...

А что поделать, не голодать же.

Я посмотрела в окно. Туман – ничего не видно. С усилием поднялась с кровати и двинулась к окну. Хотя бы открою его, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Упорно, шаг за шагом, я продвигалась к своей цели. Ноги дрожали, перед глазами плясали черные мушки. Уже близко... Пальцы

коснулись рамы.

Сейчас я вздохну. Избавлюсь от этого давящего ощущения в груди.

– Мальта! Ты что!

Саманта преодолела расстояние от двери до окна за считанные секунды. Она перехватила мою руку, и я оперлась на ее плечо.

– С ума сошла! Нельзя! Нельзя открывать окно.

– Мффф... – только и могла ответить я.

А целительница уже тащила меня обратно в постель.

– Я на нее силы трачу, а она... – бурчала себе под нос Саманта.

– Что будет, если открыть окно? – спросила я ее.

– Да ничего хорошего. Накрывайся, живо!

Я послушно натянула одеяло. Сэм критично ощупала мои руки и лицо, как будто я могла пораниться в ходе своего «похода». Положила одну ладонь на лоб, вторую под затылок. Я почувствовала приятное покалывание.

Саманта выглядела очень сосредоточенной, но постепенно, по мере действия ее сил, она постепенно расслаблялась и добрела.

– Так-то лучше, – сказала она и села на край кровати, – на самом деле, если открыть окно, туман заполнит комнату, и хорошо, если ты отделаешься головной болью.

– И все? Просто головная боль? – удивилась я.

– А еще страстное желание шагнуть навстречу туману, галлюцинации, безумие, – методично перечисляла Сэм, а потом поежилась, как будто от порыва холодного ветра. – Нельзя открывать окна в Башнях Пепла. Не знаю, почему Захария не приказал его заколотить. Проклятый эстет.

Она улыбнулась, тепло и открыто.

– Ладно, давай о хорошем. Мне поручено тебя развлекать, и благодаря этому я освобождена от работы в прачечной.

– Вот это удача, – я тоже улыбнулась.

– Никаких вонючих мантий и жгучего мыла. Жизнь прекрасна!

Целительница поправила непослушные волосы.

– Что еще хорошего? – спросила я ее. – Или плохого? Или... я не знаю...

Саманта усмехнулась.

– Ой, да ладно, можешь спрашивать прямо про своего драгоценного Люка.

– Почему он больше не приходит?

– Захария запретил, – коротко сказала Сэм, – он больше не ночует на Небе и на занятиях не появляется. Но так как я тоже целитель, то видела его пару раз в аптеке.

– Как он?

– Нормально. Спрашивал про тебя. Я обещала, что передам весточку. Он просит тебя восстанавливать силы и не унывать.

– Этим я и занимаюсь. Ничего другого не остается.

– На Небе теперь главный Корин. Совсем возгордился и еще на празднике закрутил с Эдной, теперь прочно встал на путь исправления. Помяни мои слова, он скоро получит черную мантию и станет таким же негодяем, как все чернокнижники.

Саманта неодобрительно поджала губы.

– Он тут сцепился с Ингар... на почве добросовестного служения магии.

– Да? И кто победил?

Сэм смешалась.

– Ладно, это не особо веселая тема. Лучше расскажу тебе сплетню. Говорят, нас в скорости посетит верховный маг. Сам Бальтазар Тосса. Представляешь?

Я не почувствовала особого воодушевления от этой новости. Интриган и лжец.

– А зачем?

– Медея говорит, он принесет свет магии.

– Звучит бредово, – сказала я, немного подумав.

– Согласна.

– Пока ты валялась в отключке, у нас все маги на ушах стояли из-за черепушки.

– Черепа из тоннеля?

– Ага, – Саманта довольно ухмыльнулась.

– Надеюсь, они не подозревают Люка? – спросила и прикусила язык.

– Крепко ты в него влюбилась. Мальта, Мальта, – рыжая покачала головой, – но ты верно мыслишь, они взялись за твоего парня. Ищи решение поблизости, и самое простое предположение – всегда самое

верное. Только не в этом случае. Через пару дней пришли послания из других замков. В Соколином гнезде череп вывалился прямо из камина, навел шороху. Три мага погибли. В Огненных Башнях обнаружили два черепа тоже в подвалах.

– А эти замки тролли строили?

– Соображаешь. И наставники наши пораскинули мозгами, когда первый испуг прошел.

– И что они поняли? – поторопила я Сэм.

– Что Люку было бы весьма затруднительно добыть голову мага, чтобы никто ничего не заподозрил. Нет, Мальта, этого несчастного поместили сюда очень давно... еще при строительстве Пепельных Башен. И теперь тролли решили показать себя. Это что-то типа послания: «Ваш король умер – трепещите маги, дотянемся до вас и заберем наши замки обратно». Ну, или нечто подобное. Как бы там ни было, твой красавчик вне подозрений. Умей он так колдовать, уже бы давно порешил всех наставников за все хорошее и ушел в закат...

– Странно, что сейчас. А может в замке есть еще черепа.

– Может и есть, наставники с ног сбились, все проверяют. Под каждый камушек заглядывают. Ладно, давай я тебе почитаю кое-что из истории магии.

Саманта поднялась и взяла со стола Захарии толстую книгу.

– Кстати, в эти дни у тебя не было видений?

– Нет. Ничего. Может, я стала обычной? – с нервным смешком сказала я.

– Сомневаюсь. Итак, «Как молодой принц Этельред принял корону от своего отца...»

* * *

Бальтазар Тосса стоял, закрыв глаза. Сквозь круглое окно в куполе на верховного мага падал столб яркого белого света. Было в этом что-то колдовское. В тени, не нарушая границу светового круга, замерли маги. Низко надвинутые капюшоны закрывали их лица.

Голос, юный и хрустальный, словно вода в роднике, лился и звенел, вознося хвалу магии.

Наверху пришел в движение скрытый механизм, и на окно начал медленно опускаться витраж с изображением цветной семиконечной звезды.

На лице Бальтазара Тоссы заплясали красные и зеленые блики. Маг открыл глаза и вскинул руку.

Хрустальный голос дрогнул в высшей точке. Наступила тишина.

Молчаливые маги расступились, и один из них подал Бальтазару Тоссе весьма необычный головной убор. Издали конструкция сильно смахивала на огромное яйцо, у которого был срезан острый кончик. По кругу шел серебристый обруч, украшенный колдовскими звездами из блестящих драгоценных камней.

Верховный маг торжественно возложил эту удивительную конструкцию себе на голову.

– По праву, данному мне магией, провозглашаю себя Великим Господином и Государем Миравингии...

* * *

– Мальта? Ты слушаешь?

– М-м-м... Про короля Этельреда знает каждый ребенок, – с раздражением ответила я.

И нет, я не слушала. Мое проклятие никуда не делось. Я снова отсутствовала. Тролли меня побери, я думала, что сила иссякла после недели погружения в хоровод видений.

Тут пришло осознания всего ужаса моего положения. В любую минуту дня и ночи, я могу «выпасть» из окружающей реальности. При этом мое тело будет совершенно беззащитно.

А если это случится в горячей комнате. Или я упаду лицом в корыто с мыльной водой и грязными мантиями.

– Может тебя заинтересует, как король Этельред направил свои войска в Большой Гор?

Глубоко вздохнув, стараясь никак не выдать своего беспокойства, я задала главный вопрос:

– Саманта, как ты контролируешь свою силу?

– Что?

– Я хочу знать, как ты лечишь? Твоя магия тебя слушается, и вот я хочу понять, как ты это делаешь... Все эти положения рук, магические пассы. В чем секрет?

Сэм захлопнула книгу и наморщила лоб.

Несколько долгих секунд она молчала.

– Знаешь, у вещателей совсем другая магия. Они закатывают глаза и начинают говорить о будущем.

– Да, да, – перебила я ее, – но я спрашиваю не про вещателей, а про тебя. Как ты поняла, что можешь творить магию?

Уголок рта рыжей нервно дернулся.

– Тебе сейчас нужно восстановиться как следует, а уже потом осваивать трюки. Успеется. Давай, я должна прочесть тебе пару глав.

– Нет, прошу тебя, расскажи! Я уверена, это поможет быстрее поправиться.

На лице Саманты отразилось сомнение. Мне показалось, что она все обратит в шутку и уйдет от ответа.

– Однажды мой брат начал задыхаться. Знаешь, с маленькими детьми это случается. Ночью услышала жуткие хрипы и... бросилась к нему.

– И как ты ему помогла?

– Я поняла, что не могу помочь. Ощутила такое страшное бессилие, что захотелось выть. А он начал синеть. И тогда это произошло. Я положила на него руки, и все... чернота. Очнулась через несколько дней. Мы все решили, что его исцеление – чудо. И надо сказать, магия затаилась до поры до времени.

– Но как... – начала я.

Саманта улыбнулась:

– Мальта, нужно принять ее. Твою силу. Понять, что она часть тебя и перестать сопротивляться. Все эти пассы и заклинания – это полезно, но не сама суть. Суть – она вот тут.

Целительница коснулась груди в области сердца.

– Сейчас мои слова пусты для тебя. Прислушайся к себе. Спорю, тебе знакомо царапающее ощущение. Вроде все нормально, но тебе нужно что-то сделать. Магия не даст покоя, пока не найдет выход. Поверь, все придет. Просто доверяй себе.

– Я доверяю, – сказала я.

– Ладно. Попробую объяснить по-другому. Тебе нужно очень захотеть владеть своей силой.

– Но я хочу...

– Нет, – Сэм покачала головой. – Ты хочешь перестать видеть. Это другое. Ты пытаешься избавиться от части себя, и все становится только хуже. Ты чуть не умерла, оставив тело.

– В этом не было моей вины!

Но не рассказывать же Саманте, что это Захария добавил в мармелад какое-то зелье.

– Но и твоей заслуги тоже не было, – мягко сказала она.

– Так что конкретно мне делать?

– Я обычно представляю себе, что прыгаю в ледяную прорубь. Надо сделать. Ты знаешь, что почувствуешь. У тебя выбьет дух и сведет ноги, но ты все равно это сделаешь.

– Хм... не знаю... понятнее не стало, – честно сказала я.

Саманта рассмеялась.

– Поспи пока. И обещай, что не будешь напрягаться. Говорю на правах твоего целителя.

Она поднялась и аккуратно положила книгу на стол.

Сэм обернулась и спросила:

– Если я окажусь в аптеке и совершенно случайно увижу Люка, то могу ему что-нибудь передать. А если хочешь, – она улыбнулась и показала карандаш, – можешь написать ему записку.

Искушение было велико.

Саманта же с самым заговорщическим видом принялась шарить в ящиках в поиске клочка бумаги.

Липкая волна страха и недоверия накрыла меня с головой. Перед глазами явственно встала картина, нет, не видение. Я просто очень ярко представила, как Сэм передает бумажку Захарии. Тот читает мое послание, кривит губы, а потом комкает бумажку и бросает ее в огонь.

Я уже видела нечто подобное. Верховный маг даже не собирался передавать письмо, предназначенное Бьянке. Все маги отъявленные лжецы.

– Спасибо, Сэм. Не думаю, что мне понадобится бумага. Если встретишь Люка, скажи ему, я очень надеюсь, что мы с ним встретимся.

Целительница подождала.

– И все?

– Да, – ответила я.

– Ну, как хочешь.

Саманта ушла.

А я откинулась на подушки и закусила губу. Воздух в этом проклятом замке отравлен ненавистью и злобой. Недоверие и подозрительность к каждому проникли в мою голову.

Подруга хотела мне помочь, а я усомнилась в ней. Мне стало ужасно стыдно и горько.

Глава 18

Если не считать маленького видения, в котором верховный маг возложил на себя странную корону и объявил себя «великим государем», я больше ничего не видела.

Ни-че-го.

Хотя хотела. Мне очень хотелось увидеть дом, и я старательно вызывала в памяти образы Кристи и мамы, в мельчайших деталях вспоминала обстановку наших комнат.

Я представляла себе посуду в буфетах, книги на полках. Думала, как Криста напевает с утра, как Джей пинает мяч, как отец поправляет нарукавники.

Много раз представляла себе прыжок в ледяную воду и даже задерживала дыхание. Но проклятая магия словно издевалась. Затаилась и не подавала никаких признаков.

Когда я уже больше не могла думать о доме, то пыталась увидеть Бьянку. Надеюсь, ей и другим девушкам удалось скрыться от троллей, и в отличие от меня они теперь свободны. Может, Бьянка отправила весточку своему Мадсу и тот сбежал от верховного мага.

Но настоящее оставалось туманным.

Зато теперь, когда Захария заходил узнать, как у меня дела, мне не было нужды врать и выкручиваться. С некоторым ехидством я сообщала: увы, никаких странных снов или чужих секретов.

Я видела, что он злился, но пока сдерживался. Не упрекал. И главное, больше не пытался воздействовать магией. Еда тоже была обычной. Видимо, результаты «эксперимента» здорово напугали мага.

Но отсутствие видений имело свои положительные стороны, я впервые за долгое время почувствовала себя нормальной. Цельной. Голова сделалась ясной и легкой.

И я уже довольно бодро ходила по комнате.

Захария застал меня, когда я завершала шестой круг.

— Доброе утро, Мальта.

— Доброе утро, мэтр, — поздоровалась я, едва сдерживая улыбку. — Увы, сегодня без видений. Может, они насовсем прекратились...

Но он лишь отмахнулся.

– Вижу, ты чувствуешь себя достаточно хорошо. Не желаешь ли прогуляться по-настоящему.

Захария принес с собой одежду: белье, рубашку и штаны. Качество тканей было гораздо лучше по сравнению с теми вещами, что выдавали воспитанникам Неба. Перспектива выйти из замка вскружила голову, поэтому я не сразу заметила, что мантия отсутствовала.

– Я думала, магам нельзя показываться без мантии.

Но Захария лишь усмехнулся.

Он вообще не был расположен к разговорам. Главное, мы вышли из Пепельных Башен. Я жадно хватала ртом воздух не в силах надышаться.

– Ты умеешь ездить верхом? – деловито спросил он.

– Никогда не пробовала.

Отец не держал лошадей, если надо было куда-то выехать, мы нанимали извозчика.

– Не важно, – сказал Захария. – Твоя задача просто сидеть.

– А где... – я хотела спросить, где мы возьмем лошадей, как из-за башни появился приземистый мужичок.

Он вел сразу двух серых в яблоках лошадей. Они показались мне мирными.

Захария помог мне влезть в седло. Хоть мой конек не отличался ростом, все равно от земли оказалось достаточно далеко.

Поводья мне не дали. Конюх закрепил их на луке седла.

– Держись за гриву, – небрежно бросил маг. – Персиваль смирный, а я подстрахую.

Конюх подал ему веревку, которую зацепил за кольцо на оголовье.

Я пьянела от свободы, вот бы ускакать отсюда и больше не возвращаться в проклятый замок. Копыта мерно стучали по утоптанной дороге. Пели птицы. И в воздухе разливался аромат цветов. Небо. Наконец-то обычное небо, нежно голубое, с росчерками белых облаков. Никакого тумана.

Мне было все равно, куда мы едем. Лишь бы вперед. Лишь бы подальше от Пепельных Башен. Прочь от всей этой магии.

– Я должен тебе признаться, Мальта, – тихо сказал Захария.

Я вынырнула из приятной неги и удивленно взглянула на него.

Он смотрел прямо на дорогу. Его резкий профиль был словно высечен из камня.

– В чем именно?

В голове пронеслось несколько диких догадок: неужели, он расскажет, что пытал Люка.

– Ты была права. Я действительно хотел использовать твой дар в своих интересах. Дело в том, что я умираю.

Я удивленно вздохнула.

– Вы не кажетесь больным, – с сомнением сказала я.

– Быть и казаться – это два разных состояния. Страх ослепил меня и лишил здравомыслия, заставил поступиться собственными принципами. Я думал, что своим вмешательством смогу направить тебя и получить ответ. Пытаясь подчинить твои видения, я пытался вернуть контроль над своей жизнью.

– И какое видение вы хотели у меня вызвать?

Его губы тронула кривая улыбка.

– Кабинет одного аптекаря. Мне нужен был момент, когда он готовил для меня лекарство. Я не хотел зависеть от этого не слишком достойного человека.

– Ммм... – только и могла сказать я.

– Но знаешь, Мальта, это слишком много. И в конце концов, мы оба маги, значит, равны. И твое здоровье так же значимо, как и мое. Тем более аптекарь умер, оставив мне небольшой запас зелий. Так что когда он истощится...

Захария не договорил, давая мне возможность самой сделать вывод.

Я не могла понять столь резкой перемены в его настроении. Что если он мне врет? А если Захария говорит правду? Человек, находящийся на краю гибели, способен на любые поступки, лишь бы выжить.

– Но почему целители из Башен Пепла не могут вам помочь? Неужели был только один маг, способный изготовить лекарство?

– Это сложный состав, требующий немалого искусства. Увы, никто из здешних целителей не обладает такими знаниями. И никто из известных мне людей не обладает.

Захария грустно вздохнул.

– У тебя есть много причин относиться с недоверием к моим словам.

Мне хотелось тряхнуть головой. Недоверие мешалось с сочувствием. Обрывки воспоминаний разбивались на сотни осколков и перемешивались, образуя кашу в голове. Захария проявил ко мне доброту, когда забирал из дома, но с другой стороны, я своими глазами видела, на какую жестокость он способен.

– Дар со временем окрепнет, и магия станет не такой хаотичной, ты начнешь запоминать свои видения. Возможно, я не доживу до этого момента, но тем не менее хочу провести оставшееся время с чистой совестью. Ты будешь посещать уроки магии вместе с остальными. А поскольку ты достаточно окрепла, то можешь вернуться обратно на Небо. Я бы с радостью дал распоряжение перевести тебя в спальни обычных адептов, но, увы, Алиса уже внесла твое имя в список, который отправлен самому верховному магу.

– В какой список?

– Ты же слышала про испытания для обитателей Неба. Сам верховный маг посетит Башни Пепла, чтобы поговорить с адептами и проверить, как вы встали на путь исправления. Но не волнуйся, я буду за тебя ходатайствовать и объясню, что твое пребывание среди «неблагонадежных» было моей ошибкой.

Я крепче вцепилась в гриву. Слова были сладки, как мед. И мне очень хотелось верить, что все вот так просто.

– Хорошо, – осторожно сказала я.

– И еще одно. Я больше не буду спрашивать тебя о видениях. Просто знай, ты всегда сможешь мне рассказать то, что считаешь нужным.

Сказать, что я была сбита с толку, – ничего не сказать.

– Мы почти приехали.

Мы обогнули небольшую рожицу и поднялись на холм. На поле раскинулись яркие полосатые шатры и кибитки. Паслись желтые лошадки, больше напоминающие толстые бочонки на ножках.

– Вещатели приехали в Башни, но они так привыкли к вольной жизни, что всегда разбивают свой лагерь в некотором отдалении. Звездное небо им милей наших туманов.

– Не могу их винить.

Мы поручили своих коней заботам низкорослого паренька с косящими глазами.

– Как твои дела, Гил?

– Благодарю, мэтр Захария, магия нас сохрани.

– Доехали без происшествий?

– На дорогах нынче не очень спокойно, – паренек повел плечами, – но мы встретили несколько «капюшонов», поэтому ехали в полной безопасности.

Гил осклабился щербатой улыбкой.

Потом он подмигнул мне, хоть я и не уверена – его глаза смотрели в разные стороны.

Мы с Захарией петляли между хаотично расставленных шатров, нам попадались магички в мантиях, к рукавам которых были пришиты крошечные колокольчики. И серьги в ушах у них тоже были с колокольчиками. Отовсюду раздавался мелодичный звон.

– Кто такие «капюшоны»? – спросила я.

– Странствующие маги. Они берут пример с рыцарей и приносят обеты чести, – в голосе Захарии чувствовалось неодобрение. – Защищают путников на трактах и большаках, истребляют порождения туманов. Живут подаянием. Вон они сидят.

Я повернула голову.

У костра отдыхали несколько мужчин в мантиях пепельно-серого цвета с капюшонами. Лиц было не разглядеть.

– Зачем вы привезли меня сюда?

– Подумал, что прогулка и смена обстановки тебе не повредят.

Мы пришли к кибитке, расписанной золотыми звездами на темно-синем фоне. Захария собрался постучать в дверь, но та распахнулась.

На пороге возникла улыбающаяся магичка. Приветливо звякнули колокольчики.

– Рада видеть тебя, мэтр Захария и...

– Мальта, – представил меня Захария.

– И тебя, Мальта. Все меня зовут госпожа Глаз. Что ж вы стоите, входите.

Мы вошли в комнатку с невероятным обилием подушек и блестящих предметов.

– Располагайтесь, – хозяйка сделала приглашающий жест.

Надо же, госпожа Глаз. Звучит как кличка.

– Мы...

– Не утруждайся, дорогой мэтр, магия открыла мне причины вашего прихода. Будущее для меня как открытая книга.

Почему-то госпожа Глаз ухмыльнулась.

– Итак, у тебя, Мальта, трудности с тайным зрением, – сказала она, враз став серьезной. – Временная слепота? Или ты просто отворачиваешься и не желаешь смотреть туда, куда указывает судьба?

Колокольчики на ее мантии осуждающе звякнули.

Она сунула руку под подушку, извлекла ярко-розовый кристалл и принялась водить им над моей головой. Я вопросительно посмотрела на Захарию, но у него было такое серьезное и заинтересованное выражение лица, точно он верил, что происходящее имеет смысл. Словно не он говорил мне, что будущее нельзя увидеть. «Только настоящее имеет значение». Как же...

– Вижу! – глубоким и жутким голосом сказала госпожа Глаз. – Вижу, что будущее раздваивается, словно змеиный язык. Нужно сделать выбор между добром и злом. Между жизнью и смертью. Между милосердием и жестокостью. Только от твоего решения зависит твоя судьба. Ты можешь обрести величие среди магов. Я вижу славу и блеск королевского двора. Твоя золотая мантия будет сиять точно солнце. Другой путь принесет только мучения и страдания.

Госпожа Глаз уже почти кричала, да еще больно впиалась в мою руку.

– Не дай себе погибнуть. Остерегайся предателей и отступников. Говори, говори, говори...

Я не могла выдавить из себя ни слова.

Кристалл на цепочке из розового стал черным.

– Тебя искушают враги. Тролли хотят твоей гибели, мешают тебе видеть ясно. Умоляю, смотри...

Дальше речь вещательницы стала совсем неразборчивой. Ее окутало бледное голубоватое свечение.

Неведомая сила отбросила вещательницу назад на подушки. Она тяжело дышала, и на лбу выступили крупные капли пота. А затем яркая вспышка заставила меня крепко зажмуриться.

– Все хорошо, Мальта, можешь открыть глаза.

Захария достал платок и осторожно поднял с пола черный кристалл. Металлическая цепочка распалась рыжей пылью.

Несколько долгих минут я боялась пошевелиться, потрясенная произошедшим. Госпожа Глаз пришла в себя, села и тряхнула головой.

– Простите меня. Кажется, транс был слишком глубоким.

– Что это значит? – спросила я.

– Магия, – просто ответил Захария. – А теперь, Мальта, думаю, тебе стоит пойти оглядеться в лагере, а я пока побеседую с мадам Глаз с глазу на глаз. У меня есть вопросы.

У него есть вопросы. Да у меня сотня вопросов! Но я решила приберечь их на обратный путь в Пепельные Башни, поэтому поднялась и на негнущихся ногах вышла из кибитки.

Солнце припекало. Лагерь вещательниц жил полной жизнью. Звенели колокольчики. Магички спешили по своим делам, переговариваясь и перешучиваясь.

Горели костры, над ними пузатые закопченные котелки исходили густым ароматным паром. Никто не обращал на меня внимания, так что я беспрепятственно бродила между шатрами. В какой-то момент мне показалось, что я могу просто уйти. Никто не хватится. Я сделала шаг навстречу свободе, но что-то заставило меня оглянуться. Может быть, виной всему был слишком пристальный взгляд, устремленный мне в затылок.

Маги в капюшонах курили трубки и тихо переговаривались. Капюшоны скрывали их лица...

* * *

– Урод он. Самый натуральный, – Галард поскреб отросшую рыжую бороду и презрительно плюнул в костер.

Слюна попала на угли, зашипела.

– Погань магическая. Слишком много им дали власти, а раньше головы поднять боялись.

– Ты что-то сказал, безрукавник?

Маг – почти мальчишка, с лицом настороженным и узким, как у хорька, – услышал и вскинулся. Щеки его по-девичьи покраснелись, он подошел к рыцарям и взглянул на них свысока.

– Мы вас не звали, мэтр, – тихо сказал Роберт и осклабился.

В почтительном обращении слышалось издевательская нотка.

– Если хотите мне что-то сказать, то говорите.

Мальчишка несмотря на «хорьковость» явно был не робкого десятка. Его не смутили недобрые взгляды и то, как Галард демонстративно коснулся ножен.

Наоборот, на узких губах зазмеилась улыбка.

– Ну же... дайте мне повод. Избавить землю от таких предателей будет честью.

Галард вскочил на ноги.

– Не тебе рассуждать о чести, маг.

– Может быть тебе, рыцарь? Ах, да, теперь вы простые солдаты. Хотя, будь моя воля, вы бы шли там...

Он показал в сторону. В тени деревьев сидели люди в серых лохмотьях. Нет, не люди... то есть не совсем. Тролли-полукровки или, вернее, люди-полукровки.

– Они будут трудиться в шахтах, а вы – никчемный мусор. Все, что смогли, это обрезать рукава на рубахах и куртках. Обет чести... как благородно. Хотя нет... глупо.

Лица бывших рыцарей рукава посерели от дорожной пыли. Тяготы стерли с мужчин всякий лоск, и вид их сделался далеко не благородный.

Глаза их светились злобой и голодом.

Галард побледнел.

По ряду полутроллей прошелся шепоток.

– Не разговаривать, – крикнул маг.

Он не стал утруждать себя заклинанием, а взмахнул плеткой. Она со свистом рассекла воздух. Этого предупреждения хватило, чтобы пленники затихли.

– Так что, рыцарь, давай, помоги мне. Дай повод.

Роберт поднялся и положил руку поверх руки Галарда, не давая ему обнажить меч.

Маг выждал несколько мгновений и вернулся в тень к пленникам. Он пустил в ход плетку. Ее длинный язык обрушился на плечо одного из них.

Когда-то это был высокий, видный парень с гармоничными чертами лица. Но сейчас он был ужасающе худ; после многочисленных пыток он смотрел на мир только одним глазом, а

плечо стало выше другого; сквозь жалкие лохмотья, что чудом держались на теле, виднелись жестокие шрамы.

Другие полукровки выглядели не лучше. Так что на их фоне рыцари смотрелись роскошно.

– Он опять над ними измывается, – процедил Галард. – Вы как хотите, а мне этот маг поперек горла...

– Ладно, до Брегунда всего ничего, а там наши дорожки разойдутся. Этих бедолаг потащат дальше, и забудешь об этом хорьке нетравленном.

* * *

– Эй... я к тебе обращаюсь.

Я моргнула.

Передо мной стоял «капюшон».

– Почему ты не одета? – прошипел он.

– Извините, я... э... не хотела...

– Раз не хотела тут стоять, то чего встала и пялишься?

– Я...

Маг навис совсем уж угрожающе.

– Надень мантию! – рявкнул он.

Совершенно неожиданно из глаз брызнули слезы. Я разрыдалась горько и бурно. Но причиной был вовсе не грубый тон. Это снова произошло. Снова видения взяли надо мной верх, и я застыла посреди дороги с отсутствующим видом.

Я плакала от бессилия.

Почему я... почему... я опять...

Маг брезгливо сплюнул и вернулся к костру.

Я постаралась выбраться из-под волны нахлынувших воспоминаний. Подробности чужих жизней мешались с моими собственными: я видела рыцарей рукава в самом неприглядном виде во время диких утех. Я помнила их скорбящими вокруг мертвого короля, когда его мать обрушила на них свой страшный гнев. Я вспоминала, как впервые прочла страничку в маминой книге, как мы с Кристой разорили мамин гардероб...

Я. Точно. Знала. Как. Погиб. Король.

И теперь поняла, почему тролли чествовали ту девушку. Они считали, что она убила Этельреда. Но причиной был слишком низкий дверной проем.

– Эй... ты чего? Он тебя напугал?

Рядом со мной стояла девушка. Ее русые волосы были повязаны ярким платком, а лицо такое неприметное и «светлое», что стоило отвернуться, как ее облик стирался из памяти.

– Нет. Наверное. Просто... – я не могла придумать оправдание своей внезапной истерике. – Просто...

– Я поняла, просто такой день. Идем со мной.

Она увлекла меня за собой в черно-белый шатер. На полу лежали толстые ковры. Мы уселись на подушки, и вещательница вложила мне в руки чашку с горячим травяным отваром.

– Они кого хочешь напугают. Даже тролли краснеют и бледнеют, когда появляются «капюшоны». Когда твое посвящение? Я так волновалось, что не получится ничего предсказать, но ничего, впала в транс и навещала. У тебя тоже все получится. Сделай глубокий вдох. И, как говорила моя мама, не обязательно верить в себя, если не веришь.

Девушка мило улыбалась.

– Посвящение... м-м-м... я даже не знаю. Захария мне не сказал.

Меня все еще мутило, в памяти снова и снова прокручивалась сцена с рыцарями рукава. Я поняла, как милосердна ко мне была судьба, когда видения исчезали из памяти.

В шатер вошли еще несколько вещательниц. Они поздоровались со мной так радушно, как будто мы приятельствовали сто лет и наконец-то встретились. Девушки расселись кружком, одна принялась плести браслет из цветных нитей, а две другие стали наигрывать легкую мелодию на тростниковых флейтах.

Я во все глаза наблюдала за ними. Как же здешняя обстановка отличалась от уныния замка.

– Вы наверное часто переезжаете? – спросила я.

– Постоянно. Мы нигде не задерживаемся надолго. Дарина, – вещательница, которая меня привела, кивнула на девушку с флейтой, – считает, в скольких городах мы побывали. Говорит, больше сотни. Но я ей не верю. Похоже, она считает городом любую дыру.

Дарина убрала флейту и важно сказала:

– Я считаю городом то место, где официально проживают хотя бы два мага.

Я невольно рассмеялась, так важно это прозвучало.

– А были места, в которых хотелось остаться? Насовсем?

– О, да... есть такие красивые города. Помнишь, тот с горбатыми мостами и белыми дворцами? Если бы я могла жить в таком маленьком дворце... комнат на триста, то не раздумывая осталась.

– И что, неужели никто так не делал?

Похоже я нарушила какое-то негласное правило. Но девушки не пожелали рассказывать о том, как кто-то сбежал. Вместо этого они сами начали задавать мне вопросы.

– Итак, у тебя есть серьги, но нет мантии. Захарии водил тебя к госпоже Глаз. Расскажи, что ты за птица?

Если так ставить вопрос... Что можно ответить. Я только плечами пожала.

В это время девушка отложила браслет, сложила пальцы домиком, потом проделала несколько плавных движений и над ней вспыхнул крошечный огонек.

Она поймала мой удивленный взгляд и улыбнулась.

– Света мало, – сказала она и вернулась к работе.

– У вас получается творить магию! – выдохнула я.

Девушки рассмеялись.

– Мы же маги!

– Но я думала...

– Что? Только не говори, что ты считала вещательниц пустышками, способными только закатывать глаза.

На меня смотрели строго. И я устыдилась, поскольку именно так и считала.

– Так вот почему тебя держат в Пепельных Башнях. Бедняжка, твоя магия тебя не слушается.

Тролли их побери! А они догадливы.

– Но ничего, госпожа Глаз тебе поможет. Она умеет готовить не только любовные зелья. Есть такие отвары, магия открывается вмиг.

Похоже, нечто подобное Захария уже испробовал.

– Неужели совсем ничего не получается? – участливо спросила Дарина.

Вещательницы показали мне несколько магических пассов и настояли, чтобы я повторила.

Но их усилия «научить меня магии» пропали втуне.

А потом была дорога обратно в замок. В ушах еще долго раздавался звон колокольчиков. Я несколько раз оглядывалась на горящие костры.

– Что скажешь, Мальта? – спросил Захария, когда мы немного отъехали от лагеря. – Захотелось присоединиться к веселой кочевой жизни наших милых пташек?

– Почему бы и нет, – ответила я, а про себя добавила, все лучше, чем сидеть в окружении туманов в тухлых башнях.

Настроение у Захарии улучшилось после посещения госпожи Глаз. Она вручила ему внушительный кошель с монетами, который приятно позвякивал в такт шагам лошади.

Взятка? Случайная прибавка к его жалованию? Старый долг? Или что-то еще.

– Значит, решено, ты присоединишься к вещательницам. Научишься ставить шатер и править толстым мохнатым пони, – маг улыбнулся.

– Что, у меня тоже будет яркая мантия с колокольчиками и я буду вещать на ярмарках?

– Вполне возможно. Только оставшееся время на Небе тебе придется проявить усердие, чтобы овладеть основными магическими приемами. Маг любой специализации должен обладать базовыми знаниями, чтобы не опозорить честь мантии.

– Конечно, – ответила я.

– Обещай, что будешь стараться.

Захария принялся расписывать прелести вольной жизни полной приключений и странствий. Он говорил о городах, которые я увижу. О том, как мне предстоит выманивать деньги у простаков, желающих заглянуть в будущее.

Неужели он действительно меня отпустит.

После нескольких часов свободы возвращение в Башни Пепла было мучительным. Опять эта затхлая атмосфера, снова бесконечные коридоры и плещущийся в редких окнах равнодушный туман.

– Что ж, Мальта, желаю тебе удачи. С испытаниями проблем возникнуть не должно, но если ты захочешь поговорить... – Захария

сделал многозначительную паузу и пожал на прощание руку.
Так я снова оказалась на Небе.

Глава 19

У мэтра Цельса были карие глаза и щегольская бородка клинышком, объемный живот, как будто под мантию подложили мягкую подушку. И сегодня он рассказывал нам о том, как раскрыть потенциал магических кристаллов.

– Представьте себе, вам нужно сделать вашу магию очень точным и тонким инструментом. Для филигранного воздействия на предмет или существо вам может понадобиться не вся сила, а только ее часть.

Он показал красивый красный кристалл. Продемонстрировал, как свет играет на гранях камня.

– Или, скажем, вам понадобится увеличить свой ресурс вдвое. Конечно, потом вы будете чувствовать себя так, будто вас топтали ногами и колотили палками подгулявшие солдаты. Но иногда оно того стоит.

Мэтр Цельс достал синий кристалл.

– Кто-нибудь знает название этого камня? Фреда? Нет? Корин, что скажешь?

– Это кианит.

– Блестяще. А красный камень ты, конечно же, тоже узнал.

Корин явно был любимчиком мэтра.

– Да. Это шпинель.

Я старательно записала названия.

За последние несколько дней я узнала столько всего нового. Сначала я не верила, что Захария оставит меня в покое, и ждала, что Алиса в любой момент отведет меня в знакомый кабинет, где маг будет допытываться о видениях или заставит вещать.

Но ничего.

Я просто жила обычной жизнью адепки. Не лучше и не хуже других.

Можно было радоваться, но я постоянно ждала подвоха. Худшим испытанием была надежда, что я смогу уйти из замка вместе с вещательницами. Путешествовать, радоваться жизни, а не коротать время в каменном мешке.

Мне нужно просто дождаться прибытия верховного мага, пройти экзамен и никому не рассказывать о своих видениях. Пусть меня отпустят к вещательницам.

Но Люк... Его так и не вернули на Небо. Постель оставалась пустой, аккуратно застеленной. Стоило начать о нем расспрашивать, как другие начинали от меня шарахаться, будто я была призраком, вернувшимся из-за грани предвестником бед и несчастий. И я чувствовала ответственность. Мне хотелось, чтобы он тоже освободился, а не попал бы в число несчастных полукровок, закованных в цепи, следующих на работы в шахты.

– Самое прекрасное в кристаллах – возможность составлять различные схемы и комбинации. Великие маги прошлого оставили нам примеры выдающихся артефактов. Всем стоит брать пример с мэтра Августа из Бейже, создавшего посох, который так и называют Посох Бейже. Стоит восхититься мэтром Дювалем с его армиллярной сферой, которая могла...

Урок был прерван Алисой.

Она вошла в класс, и все сразу же напряглись.

Алиса представлялась мне монстром в облики женщины. Ее глаза часто пылали безумием, и она всегда находила повод лишний раз сделать жизнь невыносимой. Еще ни разу от нее не было добрых вестей.

– Прошу прощения за вторжение, мэтр Цельс, но у меня срочное объявление.

– Да, конечно, прошу вас, Алиса, – маг сделал приглашающий жест, как будто вручал нас всех в ее власть.

– Итак, отбросы! – ничуть не стесняясь присутствия мэтра Цельса, начала она. – Думаю, даже в ваших куриных мозгах задержалась мысль о предстоящем визите верховного мага. Джонатан! Ты помнишь про экзамен, от которого зависит твоя никчемная жизнь?

Джонатан скорчился за партой, стараясь изо всех сил слиться со стулом, стать менее заметным в надежде, что Алиса оставит его в покое.

Но она не стала цепляться к несчастному и пошла вдоль ряда притихших адептов.

– В процедуру экзамена внесены некоторые изменения. Итак, ваши убогие достижения будут оцениваться в сравнении с другими.

Она замолчала, вглядываясь в наши лица, явно ожидая вопроса.

Диана подняла руку и была удостоена благосклонного кивка.

– Что это означает? – спросила она.

– Это означает, что если один из вас провалит экзамен, то все остальные также провалятся, даже если сдали его блестяще.

– Но почему? – Фреда выглядела потрясенной.

– Это же несправедливо, – сказала Сэм.

– О, нет, ничуть, – неожиданно подал голос мэтр Цельс, – это возрождение давней традиции. Маги сильны и выжили, потому что действовали слаженно и заодно. Вы продемонстрировали эгоизм, смутьянство и далеко не лучшие качества, но вам дарован шанс на избавление от своих пороков. Вы поможете друг другу или умрете.

Я вздрогнула. Мне не хотелось умирать. Не хотелось, чтобы из-за меня кто-то умер. А мэтр Цельс продолжал говорить хорошо поставленным лекторским голосом:

– Список сформирован и закреплен, и теперь каждый зависит от остальных, а остальные зависят от каждого. Вот это и есть суть существования мага.

Да, список. Захария про него говорил. Значит, он все-таки не соврал о том, что теперь не может забрать меня с Неба.

– Корин, – сказала Алиса, остановившись рядом с парнем, – я крайне разочарована твоим поведением. Зря, что ли, тебя назначили главным среди отбросов?

Корин молча сжимал и разжимал кулаки. На лице выступили красные пятна.

– Тебе было поручено помочь Мальте научиться контролировать свою магию. И что? Где результат? Даже малахольный идиот Джонатан освоил кое-какие трюки. Так почему же, я тебя спрашиваю, она ничего не может?

– А я почему знаю, – сказал Корин и взглянул на Алису очень прямо. – Может, она вообще не маг.

К сожалению, Алиса была права. У меня не получалось сотворить ни одного, даже самого простенького заклинания.

Я запоминала магические движения, внимательно читала учебники и в точности следовала указаниям учителей. Но, несмотря на мое горячее желание взять силу под контроль, ничего не получалось.

Не уверена, что Корин мог бы мне помочь, раз уж у Захарии не получилось. Но вот что было странно, после моего возвращения на Небо, он не сказал мне ни слова. Будто бы не он тогда обвинял меня и Люка, тролли знают, в чем. Как будто не он не давал мне и шагу ступить, отпуская гадкие замечания.

Но я не задумывалась о причинах такой метаморфозы.

– О! Так, значит, ты считаешь, что мы ошиблись и притащили в Башни Пепла обычного человечка без искры?

Алиса нарочито рассмеялась. Предполагалось, что это смешно, но никто не улыбнулся. Все сделались еще более мрачными и запуганными.

– В таком случае, Корин, нам с тобой следует потолковать после занятия.

Сказав это, она облизнула губы и довольная двинулась к выходу.

Когда она ушла, мэтр Цельс принялся перебирать блестящие кристаллы, между которыми то и дело пробегали искры.

– Поскольку я к вам сильно привязался, то дам совет: не пытайтесь хитрить. Не ищите легких путей, чтобы обойти условия. Их нет. В прошлом было довольно случаев, когда такие, как вы, решали избавиться от самого слабого.

Тут меня прошиб холодный пот. Я и забыла, что некоторым из обитателей Неба доводилось убивать... им много чего доводилось делать из того, что не укладывалось в моей голове.

– Те, кто похитрее, пытались представить случившееся как несчастный случай. Другие же были настолько умны, что убеждали своего собрата совершить мерзкий и позорный для мага поступок – самоубийство. Были и такие, кто решал помочь товарищам и сам... – тут мэтр сделал весьма красноречивый жест. – Но все это приведет вас к плачевному финалу.

– Простите, мэтр Цельс, – сказала Фреда, – но если адепт просто заболит или погибнет на работах, мало ли... несчастный случай.

– Дорогие мои! Оставшиеся дни вы должны быть очень аккуратны, беречь друг друга и заботиться о слабых. Не это ли пример проявления достойнейших чувств и духа истинного товарищества?

Он выдержал недолгую паузу, во время которой никто не проронил ни звука.

– Что ж, самое время вернуться к нашей основной теме. Мальта!

Я даже дернулась от неожиданности.

– Подойди и возьми вот этот кристалл. Сейчас на твоём примере я объясню принцип действия.

Мэтр Цельс взял яркий зелёный камушек размером с перепелиное яйцо и протянул мне. Кристалл искрился и переливался на ладони.

– Итак, Мальта, попробуй почувствовать силы, скрытые...

* * *

Бьянка сидела на полу, обхватив колени. Она бросала на запертую дверь полные злости взгляды.

Судя по скудности обстановки – ведро в углу да солома на полу – находилась девушка в тюрьме.

Засовы заскрипели, дверь начала медленно открываться. В камеру вошла дама в роскошном наряде, который казался неуместным в подобных обстоятельствах.

Минуту или две девушки молча изучали друг друга.

– Я королева Ория, – представилась дама. – Как тебя зовут, ведьма?

Бьянка скривилась:

– Какое дело королевам до моего имени.

– Нужно же как-то тебя называть. Я могу обращаться к тебе «эй» или «ведьма», а могу сама придумать тебе имя.

– Можешь называть меня Бьянкой, – представилась Бьянка, а потом скроила веселую рожицу и сказала: – Ория? Какое интересное имя, но не королевское.

– А ты, значит, знаешь всех монархов?

Ория улыбнулась. Ее совершенно не смутила дерзость пленницы.

– Нет. Но ты не больно-то похожа на... как это правильно, а, вот: «венценосную особу».

– А как, по-твоему, выглядят королевы?

– Для начала они не якшаются с троллями, – Бьянка откинула назад грязные волосы.

– Очень интересно. Я охотно выслушаю твои идеи, но, думаю, беседу лучше перенести в более подходящее место. А еще тебе не помешает ванна. Ты воняешь.

Бьянка медлила.

– Тогда зачем было помещать меня сюда?

– Может потому, что кто-то выл, кусался и царапался, пытался колдовать, – Ория взглянула на свои ногти. – Бедные тролли. Им пришлось проявить очень большую выдержку, чтобы тебе не наподдать. Конечно, если ты предпочитаешь сидеть здесь и дуться на весь белый свет – дело твое. Ты не пленница.

– Значит, я могу уйти?

– Можешь. Только сначала прими ванну, поешь и выслушай, что я скажу.

На лице Бьянки отразилась внутренняя борьба.

Она поднялась на ноги и пошла за Орией.

– Так ты королева чего?

– Не чего, а кого. Я королева ведьм, – сказала Ория и обернулась, чтобы оценить эффект, произведенный ее словами.

– И мы сейчас в королевстве ведьм? – тон Бьянки явно говорил о недоверии.

– Да. Представь себе место, где нет никаких магов, которые бы указывали нам как жить. Где ты вольна колдовать так, как захочешь, где можешь в полной мере раскрыть свой талант. Где тебя ждет свобода... и горячая ванна с ароматными травами.

Бьянка рассмеялась.

– Звучит как место вечного блаженства за гранью. А может, я уже умерла, только не заметила.

– Ничего похожего.

Королева Ория привела Бьянку в большую ванную комнату, там исходила паром большая медная ванная. На столике рядом высилась батарея склянок, бутылок и баночек. На вешалке висел темно-синий халат, вышитый золотой нитью.

– Не стесняйся, – сказала королева и села в кресло, – пока ты будешь смывать с себя грязь, я отвечу на некоторые вопросы.

Бьянка не заставила себя упрашивать. Она избавилась от заскорузлых тряпок и с довольным вздохом погрузилась в горячую воду. Ушла под воду с головой и сидела там, пока воздух не кончился.

– Хорошо!

– Еще бы.

– Так где располагается твое королевство? – Бьянка открыла одну баночку, принялась. – В тролльих туманах?

– Разве ты видишь туман? – Ория оглянулась и даже заглянула под кресло.

– Но ты служишь троллям.

– Я предпочитаю называть это дипломатией. У нас с тролльным королем есть общие интересы.

– Ты безумна. Но мне нравишься, – сказала Бьянка и принялась намыливать голову. – И как же ты стала королевой?

Ория скромно улыбнулась.

– Это был долгий путь. Но я бы сказала, что все началось в Дорте.

* * *

Я открыла глаза.

– И что? – сказал Корин. – Это невнятное бормотание: «ванна, горячая ванна» – теперь называется магией?

Он издал весьма неприличный звук, в полной мере демонстрирующий его отношение к происходящему. При этом в глазах не было ни капли веселости.

– Вещание, мой юный друг, материя весьма тонкая, изучена столь мало, что не позволяет делать таких далекоидущих выводов, – сказал мэтр Цельс.

Он собирался еще что-то сказать, да так и замер с открытым ртом. Доски, которыми было наглухо заколочено окно, лопнули с громким треском.

Туман вполз в класс и заструился по полу легкой дымкой.

Мэтр Цельс, надо отдать ему должное, быстро взял себя в руки.

– Диана! Поставь блок. Фреда, страхуй. Корин и Джонатан – второй ряд. Остальные в коридор. Живей! Живей!

Мы отступили в коридор чтобы увидеть, как заложенные и забитые окна распахиваются под натиском тумана. Тяжелые камни с грохотом падали на пол, доски крошились.

Я поняла, что все еще сжимаю в руке зеленый кристалл, и сунула его в карман.

В классе Диана пыталась загнать туман обратно, но он не подчинялся, вползал с неотвратимостью стихии.

– Это прорыв! – крикнул мэтр Цельс. – Отступаем! За мной!

Глава 20

Туман касался кожи, словно тончайшая вуаль. Мелькали размытые тени, которые заставляли сердце биться чаще, в ожидании появления тролльных монстров. Из мира исчезли запахи, звуки сделались глуше.

Мэтр Цельс и Диана расчищали нам путь. Корин замыкал шествие. Рядом со мной сопел Джонатан. Его губы беззвучно шевелились.

Никто не разговаривал. Настороженное молчание, чтобы не навлечь беду на наш маленький отряд.

Что случилось? Неужели тролли подошли так близко? Пепельные Башни в осаде? Или Миравингия пала и скрылась в туманах?

Я вгляделась в молочную глубину. Мне нестерпимо захотелось шагнуть в сторону от тропы, там меня ждут. Кто ждет? Просто ждут.

Саманта удержала меня от опрометчивого шага.

И молча помотала головой: мол, не делай этого, Мальта.

Впереди яркая вспышка резанула туман!

Кто там? Друзья или враги?

– Бегом! – крикнул мэтр Цельс.

И мы побежали. Было трудно, словно туман не хотел нас отпускать. С каждым шагом нужно было преодолевать вязкую невидимую преграду. Я упала. Но чьи-то сильные руки рывком поставили меня на ноги. Перед глазами все плыло и двоилось, я почти ослепла от невозможной туманной серости вокруг.

Кто-то настойчиво толкал меня в спину.

И снова ослепляющая вспышка света впереди. Стало чуть легче, и нам удалось преодолеть последний отрезок пути.

Я тяжело дышала, оглянувшись, чтобы увидеть хмурое лицо Корина. Это он не давал мне упасть и толкал вперед.

– Спасибо, – сказала я.

Он отвернулся.

Нас встретили несколько магов.

– Тролли? – отрывисто спросил мэтр Цельс.

Ему короткий переход в тумане тоже дался нелегко.

– Пока не ясно, – ответил маг. – Большая часть замка в тумане.

Мэтр Цельс кивнул.

– Твари?

– Нет. Просто туман. Мы вытащили несколько адептов, они потеряли способность ориентироваться, но никакого вреда туман не нанес. Пока...

Нас всех вывели из замка. Перед Башней Пепла стояла толпа адептов, преподаватели и просто маги.

Я поискала глазами Захарию, но его не было видно.

– И надо же... накануне визита верховного мага, – сокрушалась высокая магичка в голубой мантии.

– Все вышли? – спрашивала вторая и с неприязнью косилась на обитателей Неба, которые выделялись на общем фоне своими коричневыми мантиями.

– Вроде еще нет.

– Эй, вы, отродья! Ну-ка, не разбредайтесь, сядьте вот там...

Нас сбили в кучку, и мы расселись на траве. За нами пристально следили несколько чернокнижников.

Плечи Джонатана начали мелко подрагивать, и он зарылся лицом в ладони. Потом раздались всхлипы.

– Не плачь, – тихо сказала я.

Его плечи задрожали сильнее, а потом он повалился на бок.

Нет, то, что я приняла за рыдания, было приступом веселья. Джонатан хохотал и катался по земле, подвывал.

– Хватит, прекрати! – прикрикнул на него маг. Но тот не мог успокоиться.

– Все... все... – Джонатан силился что-то сказать, но не мог, его душил смех.

Саманта положила на него руки и успокаивающе сказала:

– Ты перенапрягся Джонатан. Сейчас, я помогу тебе успокоиться.

– Нее-аы... Всему конец. Все.

Маг потерял терпение и пнул Джонатана.

Тот свернулся клубком, но продолжил посмеиваться.

– Это череп! Зря обидели! – вдруг выкрикнул он. – Нельзя трогать!

Бормотание стало неразборчивым.

– Поговори у меня, – маг еще раз пнул Джонатана, впрочем без души, взгляд его был направлен в сторону башни.

Я вытянула шею, чтобы лучше видеть, что за оживление там возникло. «Капюшоны» из лагеря вещательниц скрылись в Башне.

Что там происходит? Что происходит? Мне мучительно, до «зуда» в висках и затылке захотелось заглянуть в Башню. Захотелось понять, что там произошло и что будет происходить. Я сунула руку в карман и сжала кристалл.

Я никогда не испытывала такого. Это... что-то невероятное. Я сидела на лужайке рядом с Самантой, слышала беспечный щебет птиц и тихие разговоры вокруг, сопение и истеричные смешки Джонатана. Мне казалось, я могу объять весь мир, только на этот раз я оставалась в собственном теле.

И я просто заглянула в замок. Это произошло легко и свободно.

Туман заполнил все пространство до потолка. Он был такой плотный, что я бы не удивилась, если бы «капюшоны» начали «прорубать» себе дорогу мечами.

Но на то они и маги, чтобы использовать заклинания. Один «капюшон» поднял ладони к груди и с резким выдохом оттолкнул от себя туман. И тот, к моему удивлению, поддался. Расступился легко, приглашая проследовать по открывшейся тропе.

– Странно.

– Ничего хорошего.

Несколько мгновений «капюшоны» медлили, а потом осторожно двинулись вперед.

Я глубоко вздохнула и вынырнула из замка, чтобы встретиться глазами с Корином. Он смотрел на меня, склонив голову на бок. Изучал.

– Что? – спросила я его.

– Ты что-нибудь знаешь про туман?

– Нет. Откуда?

Корин скривился.

– Может твой друг нелюдь что-то говорил?

– Тебе не хуже меня известно, что Люка нет на Небе, мы не виделись уже очень давно.

– Но он же в замке.

На что этот маг рассчитывает? Он надеется на откровенность при том, что обливал меня презрением и всячески оскорблял.

Я промолчала.

– Я думаю, это он затеял. Туманы... да и череп... тоже он.

– Глупости, – убежденно сказала я.

– Дура, – огрызнулся Корин, – ты действительно дура. Даже не прикидываешься. Ты думаешь, этот тролль простой целитель? Как бы не так!

– За что ты его ненавидишь? – тут мне стало любопытно.

– Я его не ненавижу, – сказал Корин, – просто считаю, что он должен сдохнуть. Воздух будет чище.

После такой отповеди продолжать разговор не хотелось. Да и сам Корин не пожелал дать дальнейших разъяснений.

Люк! Я же могу попробовать его увидеть...

Я зажмурилась, кристалл в моей ладони стал горячим.

И снова пьянящее ощущение легкости, но «легкость» была под контролем. Я постаралась запомнить это ощущение...

* * *

Снова в замке. Кажется, это аптека. Тут туман не такой густой. Люк стоит перед колбой, под которой горит сиреневое пламя. Кипит и пенится неизвестное зелье.

На лице Люка крайне сосредоточенное выражение. На висках выступили капли пота. Мне передается толика его волнения и... радости. Люк счастлив.

Кипящее зелье сменило цвет и стало черным. Оно больше не пенилось, наоборот, казалось тяжелым и маслянистым.

Люк потушил горелку и бережно снял колбу. Несколько мгновений тролль медлил, а потом принялся лить черноту на пол, отступая к двери. Туман и зелье причудливо смешивались, черное и серое, серое и черное. Расцветали причудливые черные игольчатые звезды. Люк осторожно затворил за собой дверь.

В аптеке что-то зашипело, заскреблось и стихло. Люк поспешил по коридору. В тумане он ориентировался легко, а я молниеносно запуталась в переходах и коридорах. Но чутье подсказывало, что

тролль пробирается не к тому выходу, через который мы все вышли. Наоборот он шел в глубь замка, в самое сердце.

Впереди замаячила фигура в мантии.

– Так и думала, что ты, ублюдок, за этим стоишь, – Алиса преградила Люку путь. – Ты долго держался и изображал из себя невинную овечку.

Она усмехнулась. Туман делал черты ее лица «размытыми», а кожа приобрела мертвенную бледность.

Люк не ответил. Он замер и стал похож на статую, высеченную из камня.

– Сбежать собрался? Нееет. Никуда ты не денешься отсюда. От меня. Мы с тобой неразлучны...

Алиса вскинула руки, творя заклинание.

Люк слегка изменил положение тела, отклоняясь от серебристого бича. Раздался звучный щелчок.

– Кого-то мало пороли, – издевалась Алиса, – но мы это исправим.

Магический бич снова щелкнул. И Люку снова удалось избежать удара.

– А ужин? Ужин-то будет? Али лежать под звездами с пустым пузом?

Я вынырнула, с удивлением оглядела лужайку. Откуда взялась госпожа Нокс?

Опять ковыляет вокруг, высматривает, вынюхивает. И о еде переживает, как будто и нет на свете ничего важнее.

– Может, хоть кусочек хлебушка дадут? С маслом? Да луковицу? А? Если луковицу да с солью? Иначе как без соли-то? – бубнила старая ведьма.

Саманта тихо переговаривалась с Дианой. Корин смотрел куда-то вдаль. Отчаянно надрывался в траве кузнечик, ветерок подхватывал пыль с дороги и закручивал ее миниатюрными вихрями.

Нет! Только не сейчас. Я просто теряю здесь время. Люк... я должна увидеть. Я сосредоточилась на желании, изо всех сил представляя себе лицо Люка. Усилием воли заставила себя вернуться в замок.

Туман расступился, открывая моему взору картину, как Люк с искаженным злобой лицом вонзает в лежащую на полу Алису нож.

Снова и снова. Растекается темное пятно. Кровь. Как много крови. Тягучие ручейки заполняют трещины и щербинки между плитами.

Тролль поднялся на ноги. Он тяжело дышал, медленно вытер лоб, оставляя кровавый след. Кровь на руках. Кровь на полу. Кровь.

Алиса не шевелилась. Глаза были закрыты, руки безвольно раскинуты в стороны.

Удивительно, насколько быстро все изменилось. Между смертью и жизнью прошло меньше минуты. Пока ведьма говорила о куске хлеба с солью, Люк стал убийцей.

Не знаю, как он победил Алисино заклинание, но теперь она мертва. Мне не было ее жаль, но все равно мутило от... запаха крови. Надо же! Я чувствую. По спине пробежали мурашки.

А где-то рядом ветер продолжал играть с травой и все так же стрекотал кузнечик. Слух улавливал звон колокольчиков. Это вещательницы пришли из своего лагеря посмотреть, что происходит. Но я не могла позволить себе отвлечься, мне нужно отогнать эту реальность, которая так и норовила заслонить происходящее в замке.

Люк развернулся и пошатываясь, точно пьяный, пошел прочь. Тролль не оглянулся, постепенно его походка обрела твердость и уверенность.

Куда он? Меня охватил страх: после того что Люк сделал, ему не жить. Маги его убьют! Если очень повезет, то вышлют на рудники. Но как выбраться из бесконечного лабиринта внутри Башен Пепла.

Туман ложился на плечи Люка будто королевский плащ. Он ласково окутывал его и словно толкал вперед, в глубь замка. Я путалась в хитросплетениях коридоров и галерей, голова шла кругом, но Люк в отличие от меня хорошо ориентировался.

Потом я стала узнавать... Лестницы и некоторые переходы казались мне смутно знакомыми, тролль спешил в подземелья! Конечно! Там же подземные ходы уходят в бесконечность. И вряд ли в возникшей неразберихе кто-то охраняет потайные выходы из замка. Если он сумеет сломать решетку, то сможет сбежать.

Наконец-то знакомый ориентир! Разбитая статуя. Люк принялся шарить в тумане.

Когда парень выпрямился, то держал в руке череп!

Очередная загадка. Но я устала удивляться.

После того как Корин и радужноволосая Эдна обнаружили череп, его «поселили» в кабинете Захарии. Он стоял на столе, и я сама слышала, что маг вел «разговоры» с неммым собеседником.

От сводов гулко отразились слова заклинания на троллѐм. Они звучали торжественно. В них была мощь и что-то пугающее, не имевшее названия.

Череп ожил: провалы глазниц начали светиться пронзительным голубым светом, а челюсть защелкала, зубы ударялись друг о друга с громким и очень неприятным стуком.

Смолкло эхо последних фраз заклинания... и череп впился в руку тролля. Кровь брызнула во все стороны. Когда яркие алые капли оросили постамент, туман заволновался.

Я едва не вскрикнула, но вовремя вспомнила, что нахожусь «снаружи», и прикусила язык.

Туман вскипел белыми и серыми клубами. Внутри зашевелилась неясная тень, которая постепенно обретала плотность.

Черные одежды, черный пронзительный взгляд. Из тумана выступил колдун троллѐго короля. Вспыхнула красным руна на кольце.

Люк и колдун смотрели друг на друга.

Потом колдун что-то сказал на троллѐм. Как жаль, что я не знаю языка троллей! Но тон показался мне подчеркнуто равнодушным и холодным.

В ответ Люк кивнул. Колдун подошел к нему и забрал череп, хоть и с явным трудом, заставив расцепить челюсти. Глазницы медленно потухли.

Люк потер освобожденную руку и болезненно поморщился.

Колдун огляделся... наши взгляды встретились. Он смотрел прямо на меня.

– Здравствуй!

Я не ответила.

Колдун улыбнулся, поднял череп точно кубок и отсалютовал мне.

– Все благодаря тебе! Спасибо!

Люк мотнул головой.

– Мальта нас видит? – спросил он.

– О, да! Она наблюдает.

Взгляд Люка блуждал, он, видно, старался «найти» меня, но увидеть не мог. Наконец, он уставился в верхний угол и произнес:

– Прости, я не могу забрать тебя с собой.

Он вопросительно посмотрел на колдуна, тот лишь пожал плечами.

– Она смотрит, но молчит.

– Мальта, я обещаю! Я что-нибудь придумаю и вытащу тебя отсюда. Но если ты сможешь выбраться из замка раньше, то попроси помощи у любого тролля. Просто назови свое имя и тебе помогут.

Колдун нахмурился, поджал губы.

– К делу, – сказал он. – Довольно болтовни, как говорят люди. Нам потребуется весь туман, вся магия Башен...

Люк весь подобрался. Сделался сосредоточенным и собранным. Оба тролля затянули заклинание.

Туман стал непроглядным, скрыв фигуры от моего взора.

В то же мгновение земля дрогнула.

Я моргнула и повалилась на бок.

Земля ходила ходуном. Башня из синего кирпича застонала. Все вскочили на ноги, не зная, что делать: бежать или остаться.

Воздух дрожал и искрился. Еще раз основательно потрянуло, обдало жаркой волной и накрыло густой тенью... все Пепельные Башни стали видны.

Замок представлял собой исполинское строение из синего кирпича. Три квадратные башни и три круглые были соединены между собой бесконечными мостками и крытыми галереями.

Бум! Тяжелый, тягучий гул пронзил от макушки до пяток. Это пришел в движение колокол на одной из башен.

Бум! Бум!

Все потрясенно смотрели на явившийся замок. Постепенно первый шок от увиденного прошел, и глаз начал улавливать детали. И заколоченные окна, и облупившиеся кирпичи. А также самое главное...

– Туман! Туман! – несло со всех сторон. – Он исчез.

– Кто звонит?

– Кто бьет в колокол?

– Это же «капюшон»!

Одна из пришедших вещательниц тоненько вскрикнула, ее глаза закатились, на губах начала пузыриться слюна:

– Туман ушел. Магии больше нет в замке, – страшным голосом выкрикнула она и обмякла в руках какого-то высокого чернокнижника.

А «капюшон» продолжал терзать колокол и тот отзывался тревожным, будоражащим: БУМ!

Между ударами что-то ухнуло, затрещало, и из одного окна повалил черный, густой дым.

Кто-то вскрикнул. Несколько магов побежали ко входу, Джонатан катался по траве и скулил, как щенок, одна адептка истерически зарыдала – поднялась ужасная суета. Все в едином порыве бросились к замку, ощупывали стены, словно слепцы, в попытках осознать, что же перед ними. И только старуха – госпожа Нокс – оставалась спокойной, я поймала на себе ее цепкий, задумчивый взгляд.

Глава 21

* * *

Захария явно нервничал, его лицо осунулось, а под глазами залегли синие тени.

– Куда делся туман? – зловещим шепотом спрашивал он трех магов-наставников, сидевших в кабинете.

Однорукий мэтр Рогден, который вел занятия в туманном саду, ответил просто:

– А тролли его знают.

Мэтр Цельс постучал костяшками пальцев по подлокотнику и важно сказал:

– Очевидно, мы не все знаем о свойствах тролльского тумана.

– Очевидно! – желчно улыбнулся Захария.

– Но теперь мы точно знаем, что из замка ушла магия. Он больше не укрыт завесой от глаз.

– Ох! Ради магии всемогущей, Цельс, вы решили задавить меня банальностями!? Да, каждый адепт, даже обитатели Неба видели Башни Пепла во всей красе.

Мэтр обиженно поджал губы:

– Я просто пытаюсь сказать, что в случившемся никто не виноват, поскольку никто не мог предположить, что можно извлечь магию из тумана и преобразовать ее для создания портала.

– Никто. Я повторяю. Никто не создавал никаких порталов, – голос Захарии звенел от плохо сдерживаемого гнева. – Это бред. И притом опасный. Я прошу всех наставников воздержаться от распространения нелепых слухов.

Цельс намеку не внял.

– Но исчезновение полукровки, этого парнишки-целителя... Люка... как еще объяснить? И следы в подвале, гаснущие силовые линии характерной направленности прямо указывают на портал.

– А вы не думали, мой дорогой Цельс, что тролль воспользовался неразберихой и ушел через один из тоннелей. Выбитая проржавевшая

решетка гораздо более убедительное доказательства, нежели нечто гаснущее, пусть даже самой характерной направленности.

Цельс замолчал, но в этом молчании явно читалось несогласие.

Захария бросил на него быстрый взгляд.

– Как бы там ни было, «капюшоны» отправились в погоню. Я уверен, что они догонят неблагодарного ублюдка.

– Если они его поймут, это решит многие твои проблемы, Захария, – подал голос третий маг.

Он был старше остальных и отличался таким длинным и крючковатым носом, что можно было заподозрить наличие троллей крови в его венах.

– «Мои проблемы», Эллиот? А я-то думал, что случившееся с замком – это общая проблема.

– Общая. Да, вот только в словах мэтра Цельса есть здоровое зерно. Если окажется, что ты, Захария, упустил сильного троллего колдуна накануне визита верховного мага... – губы говорившего тронула тонкая улыбка, – хотя он и так достаточно натворил. Лаборатория с ценным оборудованием и запасами редких ингредиентов превращена в руины. Наставница Алиса на грани смерти...

Он покачал головой и добавил:

– Слишком много ошибок, Захария. Слишком.

Мэтр Рогден откашлялся, поправил пустой рукав мантии и сказал:

– Надо что-то решать с предстоящими испытаниями адептов. Туман-то того... А значит, как обычно не получится. И управление туманом, и показательные бои – все накрылось.

– Разберемся, – в раздражении бросил Захария.

– А что отбросы? Вдруг кто-то из них помог троллю с побегом? – Эллиот снова улыбнулся.

В отличие от других магов настроение у него было прекрасное. Он ухватился за эту мысль и теперь раскручивал ее как нитку с катушки.

– Да, такой возможности исключать никак нельзя. Я считаю, если хорошо поискать, помощник обязательно найдется. Такие дела в одиночку не делаются.

Мэтр Цельс нахмурился и сказал:

– Вопрос лояльности адептов Неба должен решить лично Бальтазар Тосса. Мы не имеем права брать на себя такую

ответственность.

Эллиот взглянул на знатока магических кристаллов с неприязнью:

– В такие тяжелые времена, как сейчас, мэтр Цельс, каждый должен нести ответственность. Маги не могут себе позволить прятать голову в песок. Предлагаю начать их допрашивать прямо сейчас.

– А я предлагаю не пороть чушь, Эллиот. Как бы тебе не хотелось уличить меня, но смехотворно предполагать, что кучка отбросов способна управлять мощностью целого замка. Нет, весьма удобно свалить все на тролля. Он де... могучий колдун, а я простофиля, пропустивший такого самородка. Но будем реалистами! – Захария говорил уверенно и твердо. Убедительно.

– Так что же нам делать? – растерянно спросил мэтр Цельс.

– Студентам скажем, что это были учения. О побеге тролля пока...

Захария не договорил, прислушался. С улицы доносился шум: дробный звон подков о камни, ржание коней.

* * *

Час был поздний, но никто не спал. Обитателей Неба и других адептов разместили в большом зале. Казалось, воздух был пропитан страхом и неопределенностью. Если кто-то что-то говорил, то другие огрызались в ответ. Разговоры не клеились.

Магические светильники больше не горели, а пара факелов могла осветить лишь треть пространства. Зато в широко распахнутых окнах можно было увидеть синее ночное небо с редкими тусклыми звездочками.

– Встать! Все на выход!

Послышался шум отодвигаемых лавок, шарканье ног. Саманта встала рядом, мы пошли, изредка соприкасаясь ладонями.

Какие еще испытания приготовил этот день? У меня были все причины для беспокойства. Это я. Я – Мальта – помогла Люку сбежать. Я передала таинственное послание тролльему колдуну. Из-за меня туман вышел из-под контроля.

Это я, Мальта, только что подслушала разговор Захарии и наставников. Теперь у меня тысяча и одна причина для беспокойства, но я ни о чем не жалею.

Я опустила руку в карман. Кристалл в ладони отозвался приятным теплом, и я почувствовала, что сейчас могу увидеть что угодно.

Вот, оказывается, что чувствуют маги. Вот, что значит быть сильной. Но я решила, что сейчас уместнее смотреть себе под ноги.

Наставники вывели нас во внутренний двор замка.

– Это же туманный сад, – шепнула мне Саманта, – без тумана.

Но это было больше похоже на потусторонний мир.

Хилые деревца, как скрюченные руки, грозили небу. А между ними метались красные всполохи факелов.

Храпели кони, а на них, точно изваяния, сидели маги-«капюшоны».

Захария вышел вперед. Стало очень тихо. Все ждали.

– Сегодня во время учений один адепт попытался сбежать. Возможно, вам известен этот... – Захария кивнул куда-то в сторону и продолжил: – Я хотел сказать «человек», но Люк не был человеком. Он был троллем. И сегодня он это подтвердил в полной мере.

Я стояла за спинами других адептов, хоть и приподнялась на носки, но мне все равно не было видно, почему ахнули первые ряды.

– Что там? Что? – спрашивала я, но ответа не получала.

– Люк не просто сбежал. Он напал на наставницу Алису, а потом на «капюшонов», которые хотели его вернуть обратно в замок. Полукровка отрекся от своей человеческой сути и уподобился дикому зверю, хитрому и злобному, одержимому жаждой крови. Так пусть же это будет уроком для всех нас: мы, маги, боремся за каждого, но предательства не прощаем.

Захария кивнул.

Один из «капюшонов» спешил и неторопливо подошел к Захарии. Я не могла больше выносить неведение и протиснулась между адептами.

На земле лежало тело, больше походившее на кровавый кусок мяса. Не было живого места от ран. Лицо мертвеца представляло собой месиво. Уцелело одно заостренное ухо, по которому можно было понять, что это был тролль.

Нет. Не может быть. Люк ушел с тролльным колдуном. Он спасся.

«Капюшон» деловито накинул на шею убитого веревку...

Я пошатнулась и упала бы, если бы не плотный ряд адептов. Судя по звукам, кого-то бурно вырвало, кто-то рядом всхлипнул. Но все это

потонуло в радостных воплях и в улюлюканье.

Маги ликовали, словно стоя златоглазов, вырвавшихся из тумана.

Веревку закрепили, и тело рывками стало подниматься вверх по стене, безвольно вздрагивали руки и ноги покойника. На кирпичках, которые сейчас казался почти черными, метались отблески пламени, высвечивая темную влажную полосу, прочерченную телом.

Люк спасся. Люк...

Мне срочно нужно убедиться. Я коснулась кристалла.

Стена потеряла плотность, словно размылась, и я едва не задохнулась от облегчения. Мелькнул знакомый профиль в большом зеркале. Люк в окружении других троллей что-то быстро говорит, склоняясь над бумагами.

Видение погасло, кристалл обжег руку.

Жив.

Но тогда кто же на стене.

Я взглянула на Захарию, лицо покраснелось от жара факелов.

Мне на плечи опустились руки.

– Что? Сдох твой дружок, – прошептал Корин, – незавидное у тебя положение, Мальта. Троль висит на стене. Магия твоя... пшик... не оправдала ожидания Захарии. Одна у тебя теперь дорога.

Я наугад ткнула локтем.

Обернулась, Корин уже отошел, затерялся в толпе.

Люку удалось выбраться, он обещал, что не оставит меня, но сколько времени для этого потребуется.

Я прикрыла глаза и постаралась отрезвиться от всего происходящего вокруг. От радостных криков, от мечущегося пламени. Мне казалось, что все вокруг пропиталось запахом крови и смерти.

Но вскоре нам разрешили вернуться в замок.

Вместе с туманами исчезла и река, которая ночью служила непреодолимой преградой для обитателей Неба.

– Ладно, – со вздохом сказала Медея, – завтра придумаем что делать. Если кто-то из вас попытается сбежать, то пеняйте на себя. «Капюшоны» догонят. Все окажется на стене, рядом с троллем.

Она сплонула на пол.

– Живо спать, и смотрите у меня. Корин! За старшего!

Видно было, что бранилась она, скорее, по привычке. В голосе магички слышалась неуверенность.

Я забралась в свою жесткую кровать и укрылась одеялом. Вряд ли после увиденного я смогу заснуть.

Медея ушла чеканя шаг. Звук ее каблучков вскоре стих и наступила тишина.

Рядом зашуршало, это Саманта вылезла из своей постели.

– Подвинься, – сказала она и примостилась на краешке моей.

Сэм уткнулась мне в плечо и беззвучно заплакала.

А я не могла проронить ни слезинки. Мне хотелось сказать ей, что там не Люк, но я не могла раскрыть тайну, ведь пришлось бы объяснить, что я видела... Нет. Нельзя.

Саманта изредка вздрагивала, мое сердце разрывалось на части. Она же знала Люка гораздо дольше меня.

Постепенно целительница успокоилась и затихла. Я вздохнула и хотела повернуться на другой бок, старалась как можно аккуратнее, чтобы ее не потревожить. Оказалось, что Сэм не спит.

Она приподнялась на локте и спросила:

– Что ты узнала про Дорт?

Я не поняла и переспросила:

– Дорт? Никогда не слышала.

– Ну, как же? – в шепоте Сэм слышалось удивление. – Ах, да... ты же не помнишь своих видений. В общем, когда ты впала в транс и бормотала про ванну и мытье, ты еще сказала: «Все началось в Дорте».

После урока мэтра Цельса произошло столько всего, что я и думать забыла о видении. Но, да, действительно, Ория собиралась поведать Бьянке о том, как стала королевой.

– Дорт, – повторила Саманта, – ничего не навевает? Может, хоть малюсенькое воспоминание?

– Нет, увы... – и тут я не кривила душой, я не успела услышать продолжение разговора, но мне стало любопытно. – А что в этом Дорте такого особенного? Где это вообще?

Сэм качнула головой, в темноте блеснули глаза:

– Ничего-то вы в своих столицах не знаете, ладно, слушай. Дорт был забытой людьми и троллями дырой в горах. Место крошечной бедности. По сравнению с Дортом моя родная деревня – образец роскоши и довольства. В общем, поговаривают, что в эту дыру приехала магичка. Она была весьма искусна во врачевании, особенно по части лечения женских болезней. Если ты понимаешь, о чем я?

Я не слишком понимала, но кивнула.

– Большинство браков в Дорте заключались по договоренности. Да и что говорить, дочери частенько становились платой за долги отцов. Сама понимаешь, такая жизнь не кусок сахара, где бедность, там и жестокость. И многие жили как будто в плену. В общем, магичка облегчала жизнь этим бедняжкам как могла. Но потом случилась очередная заварушка с троллями. И почти всех мужчин призвали на войну. Да, тут еще одно обстоятельство. Кто-то из генералов посчитал, что окрестности Дорта как нельзя лучше подойдут для устройства лагеря с пленными троллями.

Сэм замолчала, перевела дух.

– И что было дальше?

– А дальше оставшиеся без мужей женщины почувствовали свободу. А ты сама знаешь, что некоторые тролли весьма и весьма... Большинство завели романы с пленными. И пошли плоды. Магичка помогала избавиться от нежелательных последствий жарких свиданий. Она становилась свидетельницей многих тайн и драм. А потом, когда вернулись нелюбимые мужья...

Рассказ прервал громкий храп, как будто по жестяной крыше катались булыжники.

– Это ведьма Нокс заснула. Так вот, мужья вернулись, кто-то без руки, кто-то без ноги, а некоторые потеряли разум из-за того, что всякое повидали в тумане. Конечно, они узнали...

Но вот что поменялось, жены больше не захотели мириться с жестокостью, а поскольку они привыкли во всем полагаться на магичку, то пошли к ней за советом. И она помогла...

Прозвучало зловеще.

– Как помогла?

– Она изготовила зелье... отвар. Кто-то говорил, что это был сложный декокт, а кто-то утверждал, что мышьяк. Истина где-то посередине. Женщины сначала боялись, но магичка уверила их, что никто ничего не узнает. И сама отравила старосту деревни.

По спине пробежал холодок. Ночь постепенно уступала права новому дню, в dormitorio тьма стала не такой густой, посерела. Но все предметы вокруг еще казались чуточку нереальными, с зыбкими очертаниями.

– Никто не догадался, тогда осмелевшие женщины принялись травить своих мужей. Кому-то подлили зелье перед дорогой в город, и он просто сгинул в ущелье, кто-то ушел в лес за дровами и не вернулся, а кто-то просто не проснулся в своей постели. За год смерть выкосила больше пятидесяти мужчин. А потом везение кончилось. В Дорт пришел маг с учеником, их заинтересовали причины столь возросшей смертности, они вынюхивали и выслеживали, брали пробы воды в колодце и даже разрыли пару свежих могил. Они сообщили в город, после чего нагрянули еще маги и военные. Они арестовали тринадцать женщин.

– А магичку?

– С ней все странно. То ли, предчувствуя расплату, она бросилась с кручи и свела счеты с жизнью, то ли маги ее взяли и бросили в подземелья дворца Айль. Они, понятное дело, заявили, что правосудие свершилось. Но ходят слухи, что магичка сбежала.

Утро наступало стремительно, теперь я уже хорошо видела лицо Саманты. Она потерла глаза и потянулась.

– Магов так ужаснул этот случай, что они не знали, что делать с отравительницами. Те совершенно не раскаивались в содеянном и прямо заявляли, что если бы представилась возможность, они бы еще раз убили своих мучителей.

Саманта тихонько засмеялась.

– И что тут смешного. По-моему, жутковатая история.

– Но она принесла свои плоды. Мужья ходили по струнке и опасались поднимать руки на своих жен. Наоборот, нравы смягчились, ведь кто варит суп, тот и кладет приправу. Вот, что такое Дорт...

Глава 22

Алиса появилась через три дня. Лицо ее почернело, и она сама вся как-то сжалась и скособочилась. Ходила, сильно кренясь вправо. Глаза впрочем стали еще злее. Алиса пугала не только нас, но и другие наставники ее сторонились, предчувствуя угрозу. Она зорко следила за всеми, наказывала за малейшую провинность, а на меня временами смотрела долгим, задумчивым взглядом, не сулившим ничего хорошего.

Я внутренне сжималась, но старалась не показывать виду.

Мы должны были отправляться на работу в прачечную после урока, но Алиса остановила нас с Самантой и сказала:

– Вы обе следуйте за мной.

Она привела нас в бывший туманный сад. Я изо всех сил старалась не смотреть на стену. Веревка, на которой висело тело, поскрипывала. Наше появление потревожило трех крупных воронов, они разразились недовольным карканьем и захлопали крыльями. Не смотреть, повторяла я себе, но ужасное зрелище притягивало взгляд.

– Практикуйтесь. Вас освободили от работы, негодяйки, чтобы вы не совсем опозорились перед верховным магом. А это... – Алиса кивнула на повешенного, – вам в назидание. Чтобы помнили, что вас ждет в случае провала.

Она повернулась на каблуках и неуклюже пошла прочь.

Вороны провожали ее блестящими черными глазами. Наверху взвыл ветер. Погода сегодня была пасмурная, набрякшие низкие тучи обещали в любой момент разразиться дождем. Да и день выдался холодным.

– Странно все это, – сказала я.

– Еще как, – откликнулась Саманта, – но попробуем!

...

– Давай, Мальта! Еще раз!

Саманта снова показала мне, как сложить пальцы в магический пасс. «Око», будь оно проклято, – «самое простое в мире заклинание».

Вороны совершенно осмелели и больше не обращали на нас внимания – пировали. Накрапывал мелкий дождик, колючий ветер бил

по щекам. Но мне было жарко.

После очередной неудачной попытки Саманта сказала:

– Всё получится, просто тебе нужно немного больше времени, чем остальным.

Слова были хорошие, добрые, только не было за ними никакой убежденности.

Я перевела дух и вытерла рукавом пот со лба.

– Покажи мне еще раз, может, я что-то неправильно делаю...

Нельзя сдаваться, слишком много поставлено на карту.

Я сложила пальцы и попыталась вспомнить то самое ощущение, которое возникало, когда я касалась кристалла.

– Не выходит?

Мы с Самантой резко оглянулись. К нам не спеша шел Корин. У него на щеке вспухла красная полоска.

– Тебя Алиса послала? – спросила я.

– Конечно. А перед этим мы с ней побеседовали. И она помнит, что велела мне научить тебя колдовать.

Саманта поцокала языком.

– Дай, я посмотрю. Чем она тебя?

Но парень лишь отмахнулся.

– Это ерунда. Сука не могла дать себе волю. К визиту верховного мага все должно выглядеть благопристойно.

Он скривился, когда Сэм все-таки положила руку ему на щеку.

– Но было не совсем бесполезно. Я кое-что узнал про нее.

Последовал небрежный кивок в мою сторону.

Я с некоторой завистью наблюдала, как магия слушается Саманту. Как под ее пальцами красный след от удара бледнеет и исчезает.

– Хватит, выживу. В первый раз, что ли.

– Шрама не останется, – Саманта отступила, критически оглядела свою работу. – Так что ты узнал?

– От Мальты зависят наши жизни.

Корин шагнул ко мне и резко схватил за плечи. Мы стояли практически нос к носу.

– Ты должна выдать видение до того, как сюда прибудет Бальтазар Тосса.

Мое сердце глухо забилося.

– Алиса сказала, вроде бы ты знаешь, что интересуется Захарию.

Он легонько тряхнул меня.

– И еще они уверены, что с твоей памятью всё в порядке. Но если ты будешь упрямиться, то нас всех повесят рядом с твоим дружкой. Нет! Смотри на меня! Не отворачивайся! Саманту тоже повесят. И старину Джонатана, не пожалеют Диану и Фреду. Ты этого добиваешься?

– Нет! Ничего я не добиваюсь!

– Так ты знаешь, что нужно Захарии? Не смей врать!

Я замотала головой. Вряд ли маг придет в восторг, если я выдам его тайну о смертельной болезни.

– Корин, – предостерегающе сказала Сэм, – не дави на нее. Ты сделаешь только хуже!

– Хуже! Что мне терять, если впереди смерть.

Вороны разразились издевательским смехом.

– А плевать, – крикнул Корин и занес руку для удара, – говори! Что ты должна увидеть?

– Лабораторию! Я должна увидеть лабораторию! – не знаю, почему эта мысль пришла мне в голову.

Захария же говорил, что тот, кто может изготовить лекарство, мертв.

– И ты ее увидишь. Сегодня же, – сказал Корин. – Сегодня ночью, Саманта, мы образуем круг.

Прозвучало зловеще.

Саманта кусала губы.

– Ты уверен? А если...

– Никаких если, – отрезал Корин и неторопливо двинулся к выходу из туманного сада.

– Что он задумал? – спросила я, холодея от страха.

Саманта опустилась на траву и подставила лицо мороси.

– Провести ритуал. Мы все будем вливать в тебя силу до тех пор, пока ты не начнешь вещать.

– Не уверена, что это поможет. Захария давал мне зелья, отводил к двум отвратительным старцам, сам читал какие-то заклинания, но все было напрасно.

– Корин хочет попробовать. Ему кажется, лучше делать хоть что-то, чем бездействовать.

– А что думаешь ты?

Я села рядом с Самантой. Ее рыжие волосы напитались влагой и стали как темное пламя.

– Думаю, твоя магия не похожа на нашу. Еще я думаю, что ты знаешь больше, чем хочешь показать. И это нормально. Тут все такие. И Корин в том числе.

– За что он ненавидел Люка? Почему так отчаянно желал ему смерти?

– Потому что самая жгучая ненависть вырастает из умершей дружбы. Корин и Люк были друзьями. Боролись вместе против всего мира. Они ненавидели магов и не желали плясать под дудку жестоких ублюдков. Вот только Люк всегда был более осторожен, чем Корин. Дружба дала трещину после того, как Корин попытался бежать, а Люк его остановил. Сейчас я понимаю, что это не было предательством, наоборот, Люк сохранил этому дураку жизнь. А потом еще и лечил после наказания.

Саманта бросила взгляд на стену.

– Никто бы лучше не справился. Целителем он был очень талантливым.

Мне не хотелось знать, как именно наказали Корина, но Саманта продолжила жестко и беспощадно:

– Корину сломали ноги. Раздробили кости... И сейчас, как видишь, он не хромает.

– Да, я заметила.

Сэм кивнула.

– Это только начало истории. Возможно, со временем Корин засунул бы свою гордость подальше и, пораскинув мозгами, понял, что Люк для него старался.

– «Но»... тут должно быть «но».

– Ее звали Лаура. Младшая наставница – не такая злобная, как Алиса, и не такая хитрая и черствая, как Медея. Корин положил на нее глаз, и все было хорошо, она тоже его привечала, но и Люку не отказывала. Не знаю точно, что между этими тремя произошло, только Лаура исчезла, как будто ее и не было. А Люк начал очень умело притворяться, всеми силами показывая, что он полезен. Его перевели на легкую работу и назначили главным на Небе. А потом появилась ты.

– Я? Я-то тут при чем?

– Вспомни, когда ты впервые увидела Корина, каким он тебе показался?

– Обычным. Не знаю, – я задумалась, – не злым.

– Ну, а еще?

Я пожала плечами.

– Нормальным.

– Мальта! Да он распустил хвост! Ты ему сразу приглянулась. А что получилось, ты сразу же оказалась в объятиях Люка. История повторилась. Поэтому он и злится на тебя, больше сорваться не на ком.

– Повезло мне, – я попробовала улыбнуться.

– Хотя я тебя понимаю: Люк гораздо красивее, – Саманта осеклась, уголки ее губ скорбно опустились. – Прости, это было глупо.

Она взяла меня за руку, наши пальцы переплелись в замок.

– Это место меняет всех. Подчиняет и перемалывает, особенно тех, кто сопротивляется. Ты же понимаешь, что тебя вовсе не оставили в покое. И они заставят тебя вещать... Не проще ли покориться? И жизнь станет легче.

Я выдернула руку и угрюмо спросила:

– Ты меня ненавидишь?

– Нет. Потому что знаю, ты примешь правильное решение и сделаешь такое предсказание, что Захария заплачет от восторга. Думаю, на сегодня достаточно. Можем вернуться.

Саманта легко поднялась и пошла в сторону замка. Я последовала за ней. Отчасти из желания согреться, отчасти потому, что мне хотелось коснуться кристалла, я сунула руки в карманы и замерла.

Нет! Не может быть! Кристалл исчез.

Еще раз для верности обшарила карманы, даже вывернула наизнанку – пусто.

– Эй! Ты идешь?

– Сейчас... – в панике прошептала я и бросилась назад, принялась обшаривать траву в том месте, где мы сидели.

Может магический камень просто выпал из кармана.

– Что ты ищешь?

– Так, ничего особенного. Просто... – я ползала на коленях на траве.

Саманта принялась оглядывать землю.

– Да что ты потеряла?

Думай, Мальта, думай. Нет, я уверена, что камень был при мне, когда мы сюда пришли.

— Ты не видела... — я взглянула в ясные зеленые глаза Сэм. — Ладно, идем.

Мышеловка. А я глупая мышь, которая думает, что может победить.

Глава 23

Полночь. Час запретного колдовства. На Небе никто не спит.

Меня бьет дрожь и одолевает дурное предчувствие. Парни раздвинули кровати, освободив площадку, чтобы все могли образовать круг.

Корин деловито раздает команды, на меня если кто-то и смотрит, то так, вскользь. Никто ни в чем не упрекает, но я чувствую их настороженность, даже страх. И каждый наверняка думает о том, что от такой бездарности, как я, зависит их жизнь.

В затылке появляется нехорошая давящая боль. Я не хочу нести это бремя. Не хочу, чтобы кто-то пострадал.

Маги встают в круг, я нахожусь за его пределами. Сейчас как никогда ощущаю свою «инаковость» и чуждость этому месту, этим людям.

Надо было тогда шагнуть в туман, если бы Сэм меня не удержала.

Если бы у меня был кристалл, то все было бы гораздо проще.

– Силу будем вливать осторожно. Никто не торопится, все делаем вместе, – в десятый раз повторяет Корин.

Он явно нервничает. Все волнуются. Джонатан принялся грызть ноготь.

– Никто не разрывает круг без моей команды. Иначе сила прольется...

– Вызовет возмущение, сюда набегут наставники и нам всем влетит, – беззаботно улыбается Фреда. – Давайте уже. Может еще поспать сможем.

Госпожи Нокс не видно. Ее задобрили чашкой сливового варенья, принесенной Дианой.

– Встань в круг, Мальта.

Я подчиняюсь.

Саманта ободряюще кивает.

– Ты знаешь, что должна увидеть, – голос у Корины низкий и вибрирующий, с долей торжественности.

– Я попробую.

– Раз, два, три, – считает Сэм.

Все берутся за руки.

Я жмурюсь, пытаюсь собрать крупицы знаний воедино. Мне нужно увидеть то, о чем я не имею ни малейшего представления. Эта мысль парализует. Плохая мысль. Гоню ее прочь из головы и заставляю сердце биться ровнее.

Пробую ощутить ту легкость, с которой я проникла в Башни, сидя на поляне.

На грани слышимости легкий шепот: Все получится.

Сосредотачиваюсь, пытаюсь прочувствовать, уловить саму суть лаборатории, в которой готовится лекарство от смертельной болезни. Вспоминаю запахи, присущие любой аптеке.

Где-то далеко ухнул филин.

В мельчайших подробностях вспоминаю лицо Захарии. Когда он принимает зелье? Утром, как встанет с постели, или вечером? А может, в течение дня? Носит ли он лекарство с собой или хранит в кабинете?

Когда он просил меня вещать, то давал кусочек ткани и флакон с духами. Он думал, что эти вещи приведут меня в нужный момент.

Я так глубоко погрузилась в свои ощущения, что напрочь забыла об окружавших меня магах. Чужую силу я ощутила внезапным холодком на шее. В ушах зазвенело, но глухая боль ушла из затылка.

Появилось ощущение полета:

– Говори, Мальта, что ты видишь!

– Говори! – подхватил хор голосов.

Я начинаю погружаться в видение, на этот раз очень медленно, очень плавно, словно постепенно вхожу в воду. Из темноты начинают проявляться образы, пока нечеткие и зыбкие точно сон. Я вижу витраж с плачущим солнцем, пронзенным пикой.

Я вижу.

И я говорю.

Вдруг что-то меняется, сила, которая меня поддерживала, окутывала исчезает. Меня подбрасывает, грубо вырывая из видения.

Я моргаю. Оказывается, я потеряла равновесие и лежу на полу, а все вокруг суетятся.

– Мальта, скорее, скорее.

Двигаются кровати. Взлетают одеяла.

Саманта буквально толкает меня в постель и накрывает меня одеялом. Через минуту в dormitorio тихо, как будто и не было ритуала, не было колдовства.

В чуткой тишине раздались шаги.

Я вздрогнула, когда на одеяло опустилась рука и шепот произнес:

– Мальта...

Надо мной склонилась Медея и трясла меня за плечо.

– Вставай, одевайся. Живей.

Медея предпочла не заметить, что я уже одета, и не стала задавать вопросов.

Саманта открыла глаза, мы обменялись с ней непонимающими взглядами.

Медея очень торопилась. Ничего не желала объяснять. Почти втокнула в какую-то каморку.

– Ни звука! – строго приказала она и исчезла.

Я сидела и не знала, чего ожидать.

О нашем колдовстве проведал Захария? Вряд ли. К чему такая секретность. Или это очередная проверка, устроенная Алисой. Я потерла ладони. Кожа стала шершавой и потрескалась от бесконечной стирки. Лишнее напоминание о том, где я нахожусь.

Минуты текли медленно, я устала теряться в догадках, когда дверь приоткрылась, и Медея просунула голову.

Она обвела подозрительным взглядом комнату, как будто сюда мог проникнуть тролль.

– У вас десять минут, – сказала Медея, обращаясь к невидимому мне собеседнику.

Потом она отступила.

– Калев? – от удивления я встала.

Передо мной стоял чернокнижник... из моей прошлой жизни. Как хорошо было возвращаться домой дальней дорогой и ждать в стороне, пока сестрица глазееет на мага с перекрестка. Но вот уж кого я точно не ожидала здесь увидеть.

– Здравствуй, Мальта, – он улыбнулся. – Как поживаешь?

И не дожидаясь ответа, продолжил:

– Я тут по просьбе Кристи. Твоя семья будет рада узнать, что ты в добром здравии и маги не уморили тебя голодом.

Шутка вышла неудачной, но я все равно улыбнулась.

– Как они? Оправился ли папа от удара? И... Криста тебя попросила... Она ходила в ваш квартал? – мои глаза расширились от удивления.

Отец выгнал Калеба, и сам он вряд ли бы вернулся, так и сказал сестре: «приходи». Неужели она ослушалась и отправилась туда сама?

– Вот, прочти.

Калеб вытащил из кармана несколько сложенных листов.

– Не смогу их тебе оставить. Неофитам запрещено получать письма из дома. Писать тоже запрещено, но я передам все на словах.

Я развернула страницы и на глаза навернулись слезы, когда я увидела знакомый мамин почерк.

Дорогая Мальта, надеюсь ты пребываешь в добром здравии. У нас все хорошо.

На глаза навернулись слезы. Мама и Криста писали об обычной жизни. О том, что недавно пекли мои любимые пышки, о том, что Джей получил приз в классе, поскольку прочел отрывок их книги о Великих королях лучше всех. Обе жаловались на то, что на рынке выросли цены, но им удалось купить отменных слив, так что зимой они будут лакомиться вареньем. Для кого-то это все скучные мелочи, но для меня не было слов важнее. Я несколько раз перечитала письмо. Но потом, когда первая радость улеглась...

– Они ничего не написали об отце.

Калеб забрал у меня письмо. Ловким движением руки и тихим заклинанием он вызвал огонь. Пламя с треском пожирало бумагу. Она чернела и съеживалась до тех пока в руке чернокнижника остался лишь уголок.

– Он очень плох. С того дня, как тебя забрали, он не говорил и не вставал с постели.

Я задохнулась, это было как удар под дых.

– Мне жаль, – сказал Калеб.

– Спасибо, – ответила я, ощущая черную пустоту в груди, все еще не в силах осознать масштаб катастрофы. – Но как же они теперь живут?

– Криста стала моей женой, – Калеб коротко улыбнулся. – Не тревожься, твоя семья не бедствует. Они под моей защитой. И

знакомый целитель говорит, что надежда есть. Возможно, со временем состояние твоего отца улучшится.

Криста вышла замуж. Надо же. И я пропустила ее торжество. Не помогала выбирать платье, не слушала ее веселую болтовню. Хотя какое платье, какая болтовня, когда отец... Ничего не понимаю.

– Но как? – вопрос вырвался сам собой. – Кто тогда дал разрешение на брак?

– Верховный маг.

– Бальтазар Тосса? Но разве он ведает браками?

Калеб широко улыбнулся, не скрывая своей гордости.

– Он ведает всем. Ты верно не знаешь, но сейчас в столице положение магов сильно изменилось. Мы теперь хозяева. После того как свершилось чудо и король вернулся. Правда, сейчас его величество находится в теле ребенка, но пройдет немного времени...

Говорил Калеб очень серьезно, как будто сам верил в это самое «чудо», а я не смогла удержать нервный смешок. Ведь я видела, видела, с чего все начиналось.

Мой улыбку чернокнижник истолковал по своему:

– Знаю, звучит невероятно. Но это и было невозможное колдовство. Я сам видел короля вот так же близко, как тебя сейчас. Я был в охране. Когда группка смутьянов попыталась сместить королевую-регентшу, мы – чернокнижники – дали им отпор.

– В столице были беспорядки?

– Еще какие! Весь дворцовый квартал был перегорожен баррикадами. Горожане объединились с магами и перевешали бунтовщиков. Ты не представляешь, какое было ликование, когда королева вывела на балкон маленького Этельреда.

Мир сошел с ума. Окончательно и бесповоротно.

– Когда меня спросили про награду, я попросил руки Кристи, и мэтр Бальтазар Тосса осенил нас магией.

Мне нравился Калеб. Было в нем что-то мальчишеское, искреннее, настоящее.

Он смотрел на меня долго. А потом перевел разговор.

– Медея сказала, что тебя поместили на Небо. Что ты натворила?

– Ничего.

– И все-таки, Мальта? – Калеб нахмурился. – Ты что пыталась убежать? Или навредила кому-нибудь?

– Нет, нет. Все из-за моей магии. Видения не подчиняются. И я не могу освоить даже простейшего «ока».

– Так ты что? Вещательница? Но тогда ты не должна быть в Пепельных Башнях. Тут готовят целителей, чернокнижников, заклинателей тумана и боевых магов.

Это имело смысл, в замке я не встретила ни одной вещательницы. Маги-наставники постоянно ворчали, что им приходится со мной нянчиться.

«Вещательница». Захария запретил распространяться о моем даре и раскрывать другим его истинную природу. Но я поняла, что больше не могу нести эту ношу одна. Вдруг в лице Калеба судьба посылает мне шанс. Хотя с равной вероятностью это может стать моей гибелью. Нужно рискнуть.

– Я – очевидец, – признание далось удивительно легко.

Калеб присвистнул. Он явно знал, что это значит.

– Редкая магия. Но это не объясняет, почему ты на Небе.

– Захария сказал, что смертельно болен. Он хотел, чтобы я увидела, как некий маг готовит ему лекарство. Но, думаю, это все-таки уловка. Он пытался подчинить мою магию, чтобы я шпионила для него. Хочет, чтобы я служила ему. Он пробовал на мне зелья, от которых я чуть не умерла.

Калеб слушал, не перебивал, только брови сходились к переносице.

«Если его подослал Захария, то мне не жить. Но хотя бы выговорюсь».

– Захария обещал, что отпустит меня к вещательницам, если я пройду испытания с другими обитателями Неба. Но я их никогда не пройду! В случае провала он пообещал убить других, дав понять, что если я приду к нему с «интересным видением», то мое положение улучшится.

По мере рассказа, я распалялась все больше и больше. Сердце стучало быстро и часто: тук-тук-тук...

Кровь бежала по венам быстрее. Сила, которую влил в меня круг, бродила, точно виноградный сок, и требовала выхода.

– Это сейчас произойдет, – сказала я.

На лбу проступила испарина.

В дверь поскреблась Медея.

– Ей пора возвращаться.

– Сейчас, еще несколько минут, – ответил Кaleb, внимательно глядя на меня.

* * *

Тук... тук... тук... стучал о землю тяжелый посох. На него опиралась согбенная старуха с огромной плетеной торбой за спиной. При желании женщина могла бы туда поместиться полностью. Из-под капюшона почти до земли свешивались космы, больше похожие на паклю.

Тук... тук... стучал посох.

Куда она бредет в столь поздний час. Какая нужда гонит ее по тракту среди мрачных елей. И только луна желтым оком освещает путь.

– Мальта... – голос Калеба доносится глухо, издалека, – что ты видишь?

Я не отвечаю, жадно смотрю на старуху.

Она останавливается. Снимает свою ношу. Склоняет голову на бок: прислушивается. Ждет.

Ей навстречу медленно движется большой отряд. Фыркают кони, скрипят колеса телег, звенят цепи.

Я вижу длинную вереницу скованных людей, или полутроллей.

– Шевелитесь, ублюдки. Поторапливайтесь, – резкий окрик разрывает ночную тишину.

Я смотрю на того, кто бранится. Маг вытирает рукавом потный лоб. Он ровно сидит на большом коне, то и дело постукивает плеткой по голенищу сапога.

Измученные пленники продолжают тащиться со скоростью улитки, никак не прибавляя шаг.

Когда процессия равняется со старухой, она с редким проворством бросается вперед и хватает коня мага под уздцы.

– Куда держите путь, милостивый господин?

Маг лениво отмахивается.

– Уйди с дороги! Не видишь, кого мы ведем.

Старуха и не думает убираться, наоборот крепче впивается в поводья.

– Не найдется ли местечка в ваших телегах? Я заплутала в этих лесах. А ночью тут воют волки, и ноги мои уже не так легки как прежде.

– Нет у нас места в телегах. Пошла!

Подъехал еще один маг и оттеснил старуху.

Как странно, столько пленных троллей, и всего шесть магов в охране да три обоза в хвосте колонны.

– Не мешай! – беззлобно сказал он и оттеснил старуху на обочину к ее торбе.

– Смилуйтесь, государи, возьмите меня с собой в Брегунд, – слезно запричитала она.

Маги заржали.

– Брегунд? Брегунд в другую сторону! Мы как раз из него. Топай по нашим следам и к утру доберешься.

Я чувствовала опасность, повисшую в воздухе. Напряжение. Хотя что могла сделать хрупкая пожилая женщина.

– Тогда позвольте, государи, мне дать им воды? – старуха кивнула на полутроллей, которые пользовались заминкой, чтобы перевести дух.

В лунном свете поблескивали глаза, а кожа нелюдей отливала серебром.

– Довольно! – крикнул маг. – Чего расселись? Кто разрешил! Двигайтесь, твари!

Засвистела плетка.

Со стонами и сдавленными криками пленники поднялись на ноги.

Нехотя процессия двинулась вперед.

Маги потеряли всякий интерес к старухе, а она принялась копать в своей торбе, достала кувшин и... с силойхватила его об землю.

Раздался треск, ввысь ударил столп зеленых искр. Конь мага заржал и поднялся на дыбы. Другие кони подорвались вперед, обезумев от ужаса. И никакое железо не могло их сдержать.

По земле заструился туман.

Старуха с легкостью выпрямилась и проворно побежала вдоль колонны пленных. С ее пальцев сорвалось заклинание. Толстая цепь рассыпалась.

– Берите оружие! – крикнула она молодым и звонким голосом. – Спасите себя сами!

* * *

– И ты говоришь, что это произошло прямо сейчас? – Калев выглядел удивленным.

– Да, такова суть моей магии.

– Хм... Мне нужно подумать, поговорить, с кем следует...

– Калев! – Медея буквально ворвалась в комнатку и выглядела разгневанной. – У нас был уговор!

Ее резкий голос разрушил доверительную обстановку. Больше я не могла рассказать Калебу о своем даре. А он не мог дать мне совет.

– Прости, Медея, – чернокнижник поднялся, и в руки магички переключались несколько монет.

Она довольно вздохнула:

– Ладно. Не мое дело, чем вы тут занимались. Попрощайтесь!

– Обещай, что сделаешь Кристу счастливой, – сказала я.

– Еще увидимся, – улыбнулся Калев и ушел.

Напоследок мягко зашуршала ткань мантии. Эта краткая встреча придала мне сил, вселила странную надежду. Кому-то в мире не безразлична моя судьба. Есть люди, которые думают обо мне. Они не забыли... Я вовсе не невидимка без роду и племени.

Глава 24

На Небе меня ждали Саманта и Корин.

– Что Медея от тебя хотела? – спросил Корин, сложив руки на груди.

Саманта ничего не спросила, но по любопытному выражению лица было видно, что она очень хочет знать.

– То же, что и все остальные, – резко ответила я. – Все хотят от меня одного.

– Мы завтра пойдем к Захарии, – отрезал Корин.

– Да? – удивилась я. – И что мы ему скажем?

– То, что ты навещала.

Сэм недовольно поджала губы.

– Это плохая идея! – тихо сказала она. – Мальта не сказала ничего ценного. Нужно попробовать еще раз. Повторим круг завтра ночью?

– Мы это уже обсуждали. Нет у нас времени. Если он хотел увидеть лабораторию, то она ее увидела.

– Послушай, Кор, лабораторий на свете много. Кто поручится, что она видела ту самую?

Они говорили так, как будто меня не было рядом. Моего мнения не спрашивали. Внутренне я была согласна с Сэм. Когда Захария услышит про лабораторию, то назовет это видение «молоком». Таким его не задобришь.

Почему я не подумала о том, чтобы подсмотреть за королевой или верховным магом. Да, что угодно было бы значительнее увиденного.

Корин не сдавался:

– Далеко не во всех есть приметный витраж: плачущее солнце, пронзенное пикой.

Я отстраненно слушала, как они переругиваются. А ведь Корин боится, поняла я. Грубоватая уверенность – лишь маска, под которой скрыт страх. Этот сильный парень, искусный в боевой магии, ничем не лучше меня. Мы с ним похожи. Я тоже боюсь. И тоже хочу вырваться из Пепельных Башен. Я не понимаю, как устроена магия, а Корин опасается моих видений. Они для него хуже троллх туманов – непонятные и зыбкие.

– Я буду говорить, а ты будешь кивать. Поняла? И только попробуй мне помешать, Мальта. – почти прорычал Корин.

Похоже, он уже все решил. Спорить бесполезно.

– Да. Я поняла.

Корин с Самантой отправились в dormitorio, а я замешкалась.

– Ты идешь? – целительница обернулась.

– Сейчас. Хочу немного посидеть.

Сна не было ни в одном глазу. Я чувствовала, что сила, влитая в меня, не пропала впустую. Просто главное видение настигло меня наедине с Каледом. Я узнала мага на коне.

Прошрое видение с ним случилось во время нашего посещения лагеря вещательниц. Тогда я разрыдалась, смущенная кратким и, как мне казалось, бессмысленным «обрывком», возникшим перед глазами в самый неподходящий момент.

Чванливый, упивающийся своей властью маг хотел спровоцировать бывших рыцарей рукава на привале. Жаль, никто не произнес его имени. «Хорек нетравленный» – так о нем отзывались. Рыцари были возмущены его обращением с полутроллями. Галард даже хотел проучить выскочку, но другие уговорили его не связываться. «Хорек» и рыцари должны были разойтись в городишке под названием Брегунд.

И вот сегодня то видение получило продолжение. В окрестностях этого самого Брегунда на магов, гонящих пленников, напала женщина. Ведьма. Она освободила полутроллей от цепей и раздала им оружие. Чем закончилась стычка, я пока не знаю.

Но, возможно, скоро увижу.

До этого все мои видения имели продолжение.

Я сразу же подумала о Бьянке. Она проделала долгий путь: убегала от магов, скрывалась от троллей...

И тут – словно яркая вспышка – мысль: каждое событие имеет свое начало и последствия, как брошенный в озеро камень вызывает всплеск, а потом по воде далеко-далеко разбегаются круги.

Таким «камнем» был король Этельред. Все началось с его смерти. Нет, не так! Все началось с поездки в завоеванный замок, где он со своими доверенными рыцарями предавался безудержному распутству. Рыцари – первый круг. Двое из них потеряли головы, так велико было горе королевы.

Она не смогла смириться со смертью сына... и Бальтазар Тосса воспользовался ситуацией, вовлек ее величество в свои интриги, укрепив положение магов во всей Миравингии. А скоро верховный маг прибудет в Пепельные Башни собственной персоной.

Мои мысли снова вернулись к покойному королю. Я видела ту, из-за которой он погиб. Ория. Королева ведьм в белом замке. Ей покровительствует сам троллий король, которому служит колдун с черными, как ночь, глазами и кольцом с горящей руной. Именно ему я передала послание от Люка, и мой друг смог сбежать. На мне ответственность за то, что из Пепельных Башен исчезли туманы, Алиса едва не умерла, а в туманном саду повесили неизвестного полутролля, чтобы скрыть побег Люка.

Связи, тонкие и неочевидные, на первый взгляд, пронизывают жизни самых разных людей и нелюдей. И в центре всего этого мертвый король и я... очевидец.

Я глубоко вздохнула, пораженная внезапным открытием.

Жаль, что нет возможности все это записать. Хотя было бы крайне неосмотрительно доверить бумаге подобные мысли.

Я прикрыла глаза, вспоминая тех, кто еще являлись мне в видениях.

– Не спится, Мальта? Терзают тяжелые мысли?

Неохотно я вынырнула из воспоминаний. Рядом со мной села госпожа Нокс. Старая ведьма достала трубку, обстоятельно набила ее табаком и со вкусом закурила, выпуская вонючие колечки дыма.

Свежий ночной воздух сразу загустел.

– Нет, – ровным голосом ответила я. – Ничего меня не терзает. Просто размышляю.

А сердце пустилось вскачь. Мало увидеть связи! Еще столько вопросов.

– Ну-ну, – сказала она и выпустила дым из ноздрей двумя длинными струями, – оно, конечно, всегда полезно подумать-то.

Я поднялась, чтобы уйти. Но ведьма ловко ухватила меня за рукав. От госпожи Нокс пахло мылом, которое она варила, и еще чем-то горьким.

– Придумала, как провести Захарию? – спросила она. – А то все твои друзья окажутся на стене рядом, рядом с... кого там повесили.

Я вздрогнула и с удивлением на нее посмотрела.

– О! Ты же поняла, что пляшет на веревке вовсе не наш благородный красавчик Люк?

Госпожа Нокс погрозила мне пальцем.

Я вновь опустилась рядом с ней.

– Кто там болтается? – шепотом спросила я.

– Жалкий неудачник, – ведьма закашлялась. – В жизни везение весьма немаловажно. Вот так идешь, тебя хватают «капюшоны», не успеешь оглянуться – конец. И кто ты после этого? Неудачник.

Мне сделалось не по себе. Была в этой ведьме опасная сила и непредсказуемость.

– Откуда вы знаете, что там... не Люк?

– У меня есть глаза и нюх, – ведьма постучала крючковатым пальцем по кончику носа.

Она была явно не так безумна, как хотела казаться.

– Когда станет совсем плохо, попроси у своей рыжей подружки вернуть тебе камень. Зелененький такой, – из голоса госпожи Нокс исчезли ее обычные дурашливые нотки. Она говорила непривычно серьезно.

– Кристалл? Он у Саманты? Откуда...

– Слишком много вопросов! Ишь расшумелась, – ведьма недовольно нахмурилась, глаза сделались темными провалами. – Моя очередь задавать вопросы! Лучше скажи, ты когда-нибудь влюблялась, Мальта?

Она снова затянулась, и через мгновение нас окутало густое облако дыма.

– Я... – я почувствовала, что краснею.

– Если не влюблялась, то не стоит начинать.

Ведьма разразилась злым смехом. Я не выдержала. Подскочила и бросилась в dormitorio, где укрылась с головой одеялом.

В ушах все еще звенело от омерзительного хихикания.

Почему она об этом спросила? Чтобы просто посмеяться или за вопросом стоял скрытый смысл.

Криста вечно говорила о любви. Мне сделалось обидно, что так и не удалось понять сестру. Она говорила об «искрах», о «пламени» в сердце. А я никогда не испытывала ничего подобного. Мне нравился Люк, но как друг, как союзник. Я бы ни за что не стала ходить на перекресток и высматривать его.

И все-таки почему ведьма сказала, что не стоит влюбляться.
Предостережение.

Я не заметила, как заснула.

* * *

Кухня Пепельных Башен поражала воображение. Вдоль стен высились полки, которые ломились от веса медных кастрюль и сковородок всех мыслимых форм и размеров. На длинных столах высились горы фруктов и овощей, драгоценной зеленью отливали перья фазанов. Среди кипящих котлов и чанов сновали повара. За ними надзирали строгие повара в пышных белых колпаках. От запахов специй голова шла кругом, а рот наполнялся слюной.

Именно сюда нас с Корином привела Медея, после того как утром он заявил, что желает говорить с Захарией, поскольку располагает важной информацией.

Повар с животом огромного размера расставлял перед магом маленькие тарелочки с кусками разных тортов. Захария с самым серьезным видом пробовал, хмурился, качал головой.

Мы покорно ждали.

Наконец, Захария смерил Коруна взглядом сверху вниз и кивнул.

Корин с силой стиснул мое плечо, как будто опасался, что я могу убежать в любую секунду.

– Вчера ночью Мальта вещала, – выдохнул он.

Захария занес ложку над куском торта, украшенным засахаренной вишней:

– Я слушаю.

– Да, – Корин робел, – она видела какую-то лабораторию лекаря или алхимика с большим витражным окном. На витраже изображалось плачущее солнце, пронзенное пикой.

– Так? И что же. Парень, мне каждое слово из тебя тянуть? – насмешливо сказал Захария и уже повару: – а это не дурно.

Живот толстяка довольно колыхнулся.

– В лаборатории был беспорядок, полки обрушены, склянки и флаконы разбиты, жидкости и составы разлиты на полу и столе, – методично перечислял Корин. – Также она сказала, что в

разгромленную лабораторию вошел горбун. Он зажег огонь под тиглем и сделал какой-то отвар, куда положил корень горчашки и красные ягоды.

– Хм... – глубокомысленно хмыкнул Захария, – а если добавить больше меда?

– Сделаем, – пообещал повар и отошел.

– Что ж... это похвально. Я рад, что ты восстанавливаешься, Мальта. Видения снова появились, это вселяет надежду. А как твои успехи с освоением общей магии?

– Все так же... – нехотя ответила я.

– Прискорбно слышать. Видите, чем я занят? Это все подготовка к приезду верховного мага. Он большой ценитель хорошей кухни и отменных десертов, поэтому все должно быть на уровне.

Захария взглянул на нас.

– То же касается ваших испытаний, все также должно быть на уровне. Но еще есть время. Ах да, одно мне непонятно, почему вы пришли вдвоем, чтобы сообщить мне о таком пустяке? Какой-то горбун, беспорядок в лаборатории.

Корин выступил вперед:

– Мы пришли вдвоем, так как это я слышал, что она говорила.

– Ах, да... проблемы с памятью. Конечно. Или тебе, Мальта, есть что добавить?

Я покачала головой:

– Нет, ничего.

– Что ж, хорошо, что вы сообщили мне. Возвращайся к занятиям, Корин. А ты, Мальта, задержись.

Кондитер поставил перед Захарией новую порцию тарелочек.

– Желаеть отведать? – спросил он меня.

– Нет, благодарю.

– Как хочешь.

Он занес ложку над куском, состоящим из множества воздушных слоев.

– Не та лаборатория, Мальта. «Молоко». Но вам повезло. Если бы Корин услышал, как ты вещаешь о той самой лаборатории, боюсь, для него бы все закончилось очень плохо.

И тут я не выдержала и повысила голос:

– Он ни в чем не виноват. Если вы не хотите, чтобы ваши секреты узнали, то почему бы меня не запереть! Не хочу, чтобы из-за меня кто-то пострадал!

Несколько поварят принялись очень старательно взбивать сливки и так низко склонились над мисками, что чуть ли не касались носами.

– А кто тут говорит о твоих желаниях. Есть долг. Твой долг – контролировать свою магию. Именно этому мы и учим здесь, в Башнях Пепла.

Захария издевался.

– Ответственность, Мальта. Ее придется принять, хочешь ты того или нет. И рано или поздно ты привыкнешь к тому, что увиденное влияет на жизни... и смерти.

– Хорошо! Примените магию или накормите меня каким-то зельем, если вам нужно от меня видение!

Он улыбнулся.

– В этот раз придется действовать самой. Два дня.

– Значит, вы ввали, что отпустите меня к вещательницам? – спросила я напрямик. – У вас сразу был план... Вы знали, что я не смогу освоить общую магию?

Захария махнул рукой, давая понять, что встреча окончена.

– Два дня, Мальта. Либо я услышу что-то интересное, либо ты увидишь смерть своих друзей. Я приму любое твоё решение.

Он взглянул на меня, больше не было маски всепонимающего добряка. Этот человек не остановится ни перед чем.

– Это безумие!

– Нет, – маг обошел стол и теперь стоял очень близко. – Шантаж.

Глава 25

Я вошла в класс и заняла свое место рядом с Самантой. Сердце бухало и никак не могло успокоиться.

Он все предусмотрел.

Урок уже начался. Алиса кивнула, разрешая занять мое место.

– Сэм, кристалл у тебя? – прошептала я.

Ее бровь удивленно взлетела вверх.

– Мне он нужен.

Она осторожно бросила взгляд на Алису.

– О чем ты?

– С его помощью я смогу вызвать видение...

Тут Алиса не выдержала.

– Мальта! Ты так сильно хочешь продемонстрировать свое колдовское искусство. Что ж, милости прошу.

Я поднялась.

– Простите, наставница Алиса, думаю, вы знаете, что я не могу исполнить самого простого заклинания.

Сэм предостерегающе дернула меня за мантию.

Остальные затаили дыхание.

– Тогда сядь на место и внимательно слушай то, что я говорю!

Я села.

– Он у тебя? – прошептала я.

– Потом.

– Сейчас.

Саманта чуть заметно кивнула.

Значит, есть надежда. С кристаллом я смогу погрузиться в видение. У меня закралась дерзкая мысль увидеть тролльского короля и его колдуна. Или Захария захочет узнать, что делает верховный маг?

Алиса говорила монотонно и сложно. Я была слишком взбудоражена, чтобы следить за магическими формулами и правильностью совершения пассов.

– Кристалл пуст, – на границе слышимости прошелестела Саманта.

Надежда, вспыхнувшая на миг, сменилась тьмой.

Я прикрыла глаза.
– Ах! Негодница! Спать задумала!

* * *

Дама зябко куталась в роскошную меховую накидку.

Я узнала ее. Принцесса Кольпергии, невеста покойного короля Этельреда Марианна.

– Вы хотели видеть меня, супруг мой?

А ее отец не соврал, когда говорил, что выбрал для нее «надежную опору». Муж принцессы был намного старше ее: горбоносый, с резкими чертами лица, темными глазами, выдававшими суровый нрав.

Сейчас он склонился над картой. Реки были обозначены серебряными чернилами, границы государств подчеркнуты толстыми красными линиями. Поверх карты были расставлены крошечные фигурки: тут были и конные рыцари, и пехотинцы, и маги. У короля даже были миниатюрные осадные орудия, которые он с увлечением расставлял вокруг замков.

– Да, – сухо ответил он, едва оторвав взгляд от карты, – сядь там.

Его величество указал на кресло с высокой спинкой, развернутое к камину.

– Не следует женщине слушать мужские разговоры. То, что касается войны, не предназначено для нежных ушей, но, думаю, что тебе будет приятно.

Его грубое лицо озарилось молниеносной и даже какой-то застенчивой улыбкой.

Марианна не стала задавать лишних вопросов, а заняла место у огня.

В комнате воцарилось молчание. Через несколько мгновений, тяжелая дубовая дверь отлетела и с громким стуком ударилась о стену.

Проем заслонил огромный черный силуэт, а потом на свет шагнуло нечто страшное. Кожаные доспехи с чеканными металлическими пластинами, на грудь свешивается мертвая голова волка с глазами из черных кристаллов – вот такой ворот плаща.

Мужчину можно было принять за тролля, но это был человек, судя по закругленным ушам. И уши эти были пронизаны многочисленными кольцами. Лицо вошедшего густо покрывала серая краска, глаза же были выделены черной широкой полосой.

– Король Стефан.

– Друг мой, вождь Драгор, – голос короля звучал уж слишком приветливо. – Надеюсь, ты подумал над моим предложением.

– Подумал, – без всякого почтения сказал варвар, – мы пойдем. Помимо того золота, что ты обещал, король, мы заберем себе всю добычу.

– Конечно, вам же надо кормиться.

– И за каждого захваченного мага...

– Нет, – перебил обнаглевшего варвара король, – довольно условий. Вся добыча ваша, а это не мало.

– Но и не много. В приграничье деревни да хутора. Что брать у крестьян, не считая их баб?

– Взгляни сюда, вот довольно лакомый кусочек, – король показал на карте, – Брегунд. Пересечение торговых путей. Ворота открыты дни и ночи напролет.

Хищная улыбка тронула губы варвара, а в глазах начал разгораться огонек алчности.

– Вся добыча, – весомо повторил он.

– Да.

– И взамен нужно принести тебе присягу, король?

– Клятву, – поправил король Стефан. – Клятву перед вашими Богами.

Варвар рыкнул и погрозил пальцем.

– А ты не промах, ваше величество.

– Что есть слово одного человека, данное другому, – пустой звук. Не имеет значения, кто перед тобой, король или последний попрошайка. Только сказанное Богу имеет значение.

– Ты прав. Где ты выучился нашим обычаям? – варвар выглядел удивленным.

– У меня был хороший учитель.

– Да будет так. Я принесу тебе клятву, но мои люди будут сражаться под знаменем с глазом Всевидящего.

Король Стефан нахмурился. Казалось, он серьезно задумался над этим требованием.

– А! – вскричал он. – Твой Бог – Великий Меняла – гордился бы тобой. Ладно. Пусть твои дружинники льют кровь во славу Всевидающего.

Варвар величественно кивнул.

– Тогда скажу нашему жрецу, чтобы он подготовил уши Богов к клятве.

– Скажи, друг мой. Вместе мы совершим великие дела. И покроем себя ратной славой.

Когда варвар вышел, Марианна поднялась с кресла и вышла из своего укрытия.

– И что это было? – спросила она. – Вонь от него просто невыносима.

– Я обещал тебе Миравингию. В отличие от северных зверей, не знающих чести, мое слово дороже золота. Взгляни, Марианна.

Король и его королева склонились над картой.

– Вот тут отряд нашего нового друга перейдет границу. От Луговой они двинутся к Брегунду, захватывая и сжигая все на своем пути. А потом двинутся наши войска. Тролли и варвары оттянут внимание армии и магов. У королевы Дианы не останется шансов. Никакое чудо ей не поможет.

– Не стоит недооценивать магию, – серьезно сказала Марианна.

Ее супруг расхохотался.

– Неужели ты веришь в эти выдумки о короле Этельреде, который вернулся в образе неразумного дитяти. Он, конечно, наплодил бастардов, и вполне возможно, что в ребенке, которого королева выставляет точно куклу, течет разбавленная королевская кровь.

– И все равно... не стоит недооценивать...

Но король не слушал. Он протянул:

– Марианна...

С этим полустоном-полувздохом подтолкнул ее на карту и принялся задира́ть юбки, обнажая стройные ноги.

– Я возьму тебя здесь. Может, глядя на свою желанную Миравингию, а не на потолок в спальне, ты скорее подаришь мне наследника.

Он быстро навалился на нее. Руки грубо шарили в декольте.

– Не противься. О, да, ты уже готова...

Она вскрикнула и сжала зубы.

– Такая сладкая. Марианна... моя... Тебе нравится... Нравится, когда я беру тебя как сучку...

Марианна издала довольный стон.

Король задержался на ней и отпустил. Все заняло от силы минуту. Его величество поправил одежду и чуть смущенно сказал:

– Я должен вернуться к нашему ручному варвару.

– Да, конечно.

Марианна одарила его нежной улыбкой.

– Я люблю, когда ты такой. Дикий. Страстный.

Она поцеловала его в губы.

Король удалился. Скрипнула оконная рама, и на подоконник влез карлик Сырок.

– Подслушивал? – спросила Марианна. – И что узнал?

– Ваш супруг собирается приставить к вам еще трех фрейлин.

– Ах! Это невыносимо. В постели он скучен до неприличия. Но при этом одержим идеей наследника. Я бы давно все сделала, если бы не эти чопорные курицы, которые следят за каждым моим шагом.

– Все они в прошлом были его любовницами.

Марианна расхохоталась.

– Значит, они должны мне сочувствовать.

– Не уверен в этом, ваше высочество. Они злы на вас за то, что король, о чудо, предпочитает свою молодую жену. Ходят слухи, что вы его околдовали.

– Кстати, нельзя ли что-то с ним сделать? Все мои любовники были... м-м-м... выносливей.

– Позвольте вашему верному Сырку хоть немного избавиться от тоски.

Карлик хотел забраться под платье своей госпожи, но та оттолкнула его.

– Сначала расскажи мне, что ты знаешь про варваров. И тогда, может быть... я позволю тебе прикоснуться.

Он упал ничком и принялся горячо целовать носок ее туфли, но принцесса довольно грубо оттолкнула его от себя.

Карлик уселся на пол, потрянул головой и сказал:

– Они пьют кровь побежденных врагов и берут женщин только силой, а чтобы оставить о себе память, надрезают бедняжкам сухожилие. Есть области, где все женщины хромают. Жен варвары не имеют, детей не признают.

– Да? – удивилась Марианна.

– Они крадут мальчиков в том нежном возрасте, когда память их подвижна и гибка. Вытравливают воспоминания о доме и воспитывают из них зверей.

* * *

– Видимо, Мальта настроена провалиться. Ты решила опозорить наставников перед верховным магом. Посрамить Башни Пепла. Тебе наплевать, что другие отбросы лишаться своих жалких жизней. Думаешь, я стану терпеть твои выходки?

Оказывается, Саманта пихала меня локтем в бок, а Алиса уже визжала.

– Но я знаю способ. Благодаря Мальте, вы, отбросы, останетесь сегодня без ужина.

По классу прокатился дружный вздох, но никто не решился спорить со злобной магичкой, опасаясь ухудшить свое положение.

Странно, на принятие судьбоносных решений требуются какие-то доли секунды.

– Мне нужно увидеть Захарию, – уверенно сказала я, вставая.

Алиса пошла красными пятнами ярости.

– Это срочно. Он ждет.

– Вы уже виделись сегодня, – ядовито заметила она.

– Он ждет.

Моя убежденность подействовала. В полной тишине мы с Алисой проследовали к выходу.

– Ну, если это опять твои шутки...

Я взглянула на магичку, и она захлопнула рот.

Знакомый путь. Знакомая дверь. Знакомый кабинет с портретом древнего врага.

– Итак, Мальта, ты хочешь мне что-то сказать...

– Да. Хочу.

– Слушаю.

Маг сложил перед собой ладони домиком.

– Она просто хочет избежать наказания, – ехидно ввернула Алиса.

– Оставь нас!

Теперь Захария смотрел мне прямо в глаза.

– У меня было видение... – запинаясь, начала я.

Маг едва заметно кивнул, поощряя продолжить.

– Король Стефан объединился с северными варварами. У вас есть карта?

Карта у него была большая и довольно подробная.

Я показала в точности все, что увидела.

– Что ж... неплохо. Весьма неплохо, Мальта, – похвалил меня Захария, когда я закончила свой рассказ.

Его глаза лучились весельем.

– Я рад, что наш утренний разговор оказал столь благотворное влияние.

Я нашла в себе силы вяло улыбнуться.

– Ты понимаешь, что это значит? Мне хочется услышать твои мысли. Не стесняйся.

Захария выглядел очень заинтересованным, приготовился слушать, закинул ногу на ногу.

– Вы не станете убивать адептов Неба? – осторожно предположила я.

– Не стану, – серьезно подтвердил он. – А знаешь, в какой-то момент ты заставила меня усомниться в моих методах. Но теперь я вижу, что действовал правильно.

– Я смогу когда-нибудь колдовать?

Этот вопрос не давал мне покоя. Еще утром я начала подозревать, что Захария исключил все риски.

О, да, теперь я вижу, как, находясь на расстоянии, он подталкивал меня признаться, что я все помню.

Маг поколебался мгновение.

– Сомневаюсь. Истинные очевидцы не способны к обычной магии.

– Но как же «вещательницы»?

– А что «вещательницы», – сказал Захария, – это один из моих проектов, которым я горжусь. «Вещательницы» просто очень слабые

магички, почти бесполезные. Но люди всегда хотят знать будущее. Некоторые действительно верят в то, что они что-то там могут предсказать: разглядеть в картах, увидеть в глубинах кристаллов. Иногда их разум выкидывает весьма занятные фортели. И на этом можно неплохо заработать. Но моя истинная страсть – это очевидцы.

Он поднялся и подошел поближе, взял за подбородок, заставляя вскинуть голову.

– Нам так много предстоит, моя девочка. Когда я вернусь, мы начнем настоящую работу. И еще раз спасибо, Мальта.

Захария вызвал Алису.

– Запри ее! И проследи, чтобы ни с кем не говорила.

Глава 26

Королева сидела на троне в центре зала, ее черный наряд был усыпан драгоценными рубинами. Камни загадочно переливались в свете свечей.

Рядом с ее величеством почтительным полукругом стояли чернокнижники из личной охраны. Их мантии, изготовленные из мягчайшего бархата, были такого глубокого черного цвета, что, если долго смотреть, казалось, погружаешься в омут.

– Миравингия и магия теперь неделимы, – голос королевы охватывал все вокруг. – Благодаря магам у нашей страны есть всеми любимый король. Благодаря магии мы узнали о коварных планах врагов и смогли послать войска на подмогу отважным защитникам Брегунда. От имени его нового величества Этельреда я благодарю нашего доброго мэтра Бальтазара и жалую ему земли для строительства первого Дома Магии.

Это было так похоже на видение, но ноги гудели после многочасового стояния, от укуса блохи зудела лопатка, так что сомневаться не приходилось: я нахожусь в зале, в толпе придворных и магов.

Могла ли я предположить, что окажусь в королевском дворце, что на мне будет роскошная белоснежная мантия, густо расшитая золотыми нитями, с пурпурным высоким воротом. Пурпур – цвет верховного мага. Только он имеет право его носить.

И однако же мне была дарована привилегия...

За четыре дня до этого момента

Узкое окошко почти под самым потолком. Свет в него проникает скудный и тусклый. В одном углу узкая кровать, покрытая колючим серым покрывалом, в другом – столик с кувшином и кружкой. Еще в комнате имеется ведро для естественных надобностей.

Тишина давит на уши.

Я лежу на покрывале, свернувшись калачиком и обхватив руками колени. Мне очень хочется исчезнуть. Оказаться где угодно, но только не здесь.

Пробую заснуть, но сон как назло не идет.

О моем обеде Алиса не позаботилась, но, думаю, у Захарии нет плана уморить меня голодом.

Давай же, Мальта, – подбадриваю я себя, – твой единственный шанс скоротать время – вызвать хорошенькое видение. Не надо будет смотреть на каменные стены и маяться от неведения. Да и мучило любопытство, куда отправился Захария.

За стеной раздался тихий стук. Тук-тук. Пауза. И опять: тук-тук.

Я прислушалась. Потом тоже постучала в стену.

В ответ я получила серию ударов. Мне хватило ума понять, что в стуках есть определенный ритм и закономерность. Но как расшифровать послание, я не знала.

Поэтому просто еще раз постучала.

Мне хотелось дать понять другому узнику Башен Пепла, что я слышу его.

* * *

Бьянка стояла на крепостной стене и вглядывалась в туман.

– Так и знала, что найду тебя здесь, – Янеж подошла поближе и посмотрела вниз. – Хочешь сбежать отсюда?

– А тебе здесь нравится? – Бьянка скривилась.

– Тут странно, но... неплохо. Бывала я в местах и похуже.

– И ты веришь, что эта Ория просто так собрала нас здесь? Ты когда-нибудь получала еду, одежду, да хоть что-нибудь ты получала... за просто так?

Янеж состроила гримаску.

– Я много чего получала за любовь. А что такое «любовь» – так, безделица.

Она задорно рассмеялась.

Бьянка посмотрела на нее хмуро, но промолчала.

Янеж словно не замечала, что разговор для ее собеседницы приобретает неприятный оборот.

– Некоторые тролли, что нас охраняют, весьма недурны. Истосковались по женскому теплу. Эх, что люди, что нелюди, все они одинаковые.

Она достала из-за корсажа небольшой мешочек, который недвусмысленно «денежно» звякнул.

– Главное, платят. Кстати, а ты не хочешь...

– Нет, – резко сказала Бьянка. – Меня это не интересует.

– Конечно! – Янеж усмотрела в этом оскорбление и мгновенно вскипела. – Подумаешь, такая аристократка. Думаешь, твой парень все еще помнит о тебе. У мужиков любовь коротка. Поди, он нашел себе другую и кувыркается с ней при каждом удобном случае.

Полутролльчанка обнажила в злой улыбке белые зубы.

Бьянка перевела на нее холодный взгляд.

– Ты не знаешь, что такое любовь, – сказала она. – Любовь – это как нож в сердце. Его уже не вытащить, если попробуешь, истечешь кровью и умрешь. Поэтому я знаю, что Мадс мне предан. И мы воссоединимся. Все это лишь вопрос времени. Ни стены, ни тролли, ни маги не смогут нам помешать быть вместе.

Ведьма говорила спокойно, уверенно, твердо. И у Янеж не нашлось слов, чтобы противостоять этой убежденности. Она почувствовала, что такая «любовь» недоступна ее пониманию. Это вселяло в Янеж трепет, даже страх. Это великая сила Бьянки и в то же время ее слабость.

– Заболтались мы с тобой, – сдерживая легкую дрожь в голосе, сказала Янеж. – Скоро час колдовства. Скукота, конечно. Каждый вечер одно и то же. Варится это треклятое зелье, варится, и все никак.

Янеж и Бьянка спустились в большой зал, в центре которого располагался открытый очаг, где в котле булькало и временами протяжно «вздыхало» зелье.

Рядом высилась вязанка хвороста, и кучками были разложены различные тоненькие веточки и травы. Очень старая ведьма сидела на низенькой скамеечке и временами подбрасывала веточку-другую или терла между крючковатых пальцев сухой стебелек и тоже отправляла в огонь. Тот был благодарен: играл малиновыми и алыми отсветами, щекотал закопченные стенки котла. А иногда давал игривые зеленые искорки, яркими звездочками рассыпающиеся по каменному полу.

Ория прохаживалась между ведьмами, стоящими маленькими группками и оживленно переговаривающимися.

Королева кивнула Бьянке.

– Подойди, сестра, – сказала она. – Я хочу, чтобы сегодня ты стояла рядом со мной. Мне пригодится твое умение. Начинаем!

Ведьмы привычно расположились вокруг котла с зельем и взялись за руки, образуя живую цепь.

Бьянка осталась стоять рядом с Орией.

– Что мне нужно делать? – спросила она.

– Ты поймешь.

Ведьмы затянули заклинание, Ория отбивала каблуком ритм:

*Под котлом огонь горит,
Зелье крепкое кипит,
Мертвецов разговорит...*

Слова повторялись и повторялись. Ритм ускорялся. Некоторые покачивались в такт. Другие впали в транс.

Хворост и дрова стали рубиновыми углями. Ведьма приподнялась со своей скамеечки и бросила тонкую веточку можжевельника.

Варево вспенилось и выпустило черный дым. Но не такой, какой бывает при подгоревшей еде, а хороший, крепкий колдовской пар. Запах был едкий, ядреный, не разобрать отдельных нот.

Слова заклинания повторились последний раз и стихли.

Зелье успокоилось и явило зеркальную серебристую поверхность.

– Готово! – объявила королева.

Ведьмы разжали руки. Некоторые без сил опустили на пол.

– Теперь наш черед.

В руках Ории появился маленькая серебряная кружка, она зачерпнула зелья и сделала глоток. После передала кружку Бьянке. Поколебавшись несколько мгновений, та пригубила зелье. Терпкая жидкость обожгла горло.

Ория взяла Бьянку за руку и повела за собой.

Ведьмы вышли из замка. Стояли сиреневые сумерки, когда свет еще борется с тьмой, но уже сдается.

Они прошли по тропинке, нырнули в троллий туман, чтобы оказаться в вековом лесу. Эти деревья даже ветер опасался беспокоить. Мох покрывал землю, словно изысканный ковер, нежно укутал стволы и ветви. Лес дремал в зеленом безмолвии.

Ория сняла туфли и скинула с себя платье, оставшись совершенно нагой.

Бьянка последовала ее примеру.

– А теперь слушай, сестра, и смотри во все глаза, – Ория двинулась вперед.

Стоило ведьмам пересечь невидимую черту, как лес очнулся. Нехотя. Гневно закрипели сучья. Бледные тени отделились от стволов, с каждой минутой становясь четче. В призрачных очертаниях угадывались фигуры. Тролли, люди. Все со следами ужасных ран.

– Пусть скажет, кто помнит, – сказала Ория.

Голос у нее был странным – низким и глухим.

– Эл-стин. Где вы его потеряли?

Призраки пришли в движение.

Бьянка вздрогнула. Ее руки коснулось что-то холодное. Она увидела тень, которая пошатываясь удалялась.

Но страха не было. Бьянка слушала, выхватывала обрывки разговоров и чужих воспоминаний.

– Эл-стин... Битва. Смерть.

– Потеря...

– Люди унесли. Но им не удержать.

– Магия. Источник магии.

– Жизнь.

Шепот сводил с ума. Разговоры мертвецов не предназначены для ушей живых. Бьянка напрягла все силы и волю, чтобы удержаться на ногах и не упасть в объятия зеленого мха.

Она слушала и запоминала.

– Будь проклят Код. Трижды проклят вор. Сила отравит весь его род, сгниет корень.

Слова были на удивление четкие и произнесены прямо над ухом Бьянки.

Она не устояла, обернулась. Рядом стояла тень. Из глазницы торчала стрела, кисти руки не было. Из культи сочились серебристая кровь.

– Код, – очень ясно повторил призрак, – Код.

Он смотрел на Бьянку единственным глазом, а потом поднял целую руку в попытке дотронуться.

Но Ория преградила ему путь. Она очертила в воздухе охранный знак.

Тень отступила, но тут же попыталась снова приблизиться к Бьянке. Губы беззвучно шевелились.

– Пора уходить, – сказала Ория, – я их успокою.

Она опустилась на колени и приложила ладонь к земле. Кончики пальцев почернели, вокруг стала расползаться ледяная корка.

Лес замерзал.

Изо рта Бьянки вырвалось облачко пара.

Тени вжимались в деревья, а некоторые таяли в воздухе, другие замирали.

Мох покрылся белым инеем и кристалликами льда. Несмотря на наступившую ночь, в лесу было светло.

– Это охладит их пыл, – сказала Ория, поднимаясь.

Холод обострил чувства и прервал действия зелья. Бьянка огляделась.

– Что это за место?

– Кладбище. А если быть точным, место великой битвы и великой потери. Тут тролли упустили магию. Что ты услышала?

– Имя, – ответила Бьянка. – Тень проклинала какого-то Коду. Как это «упустили» магию?

– Скажем, поделились ей с людьми. Ты не задумывалась, почему в Миравингии так много магов и ведьм, и почему тролли с таким упорством пытаются ее завоевать, но ничего не выходит?

– Это как-то связано с «элстином»?

– Да. Но ты же понятия не имеешь, что это такое?

– Нет, – честно призналась Бьянка.

– Узнаешь. Со временем узнаешь. И мы, ведьмы, поможем тролльему королю вернуть его законную собственность.

Ведьмы вышли из замерзшего леса, прошли туман и уже приблизились к замку.

– Но зачем это тебе? Зачем ты помогаешь троллям? Не ради того, чтобы быть «королевой ведьм».

– Нет, не ради титула. Из ненависти. Я ненавижу магов. И хочу положить конец их упорядоченной и прекрасной жизни... Точнее, просто хочу положить им всем конец. Остаться должны ведьмы.

– Не все маги плохи, – сказала Бьянка.

Ория взглянула на нее странно, в глубине глаз зажегся опасный огонек.

– Поверь, ты ошибаешься.

* * *

Я открыла глаза. В моей камере стало темно, но света хватало, чтобы различить оставленный на полу поднос. Когда я подошла, то обнаружила, что еда давно остыла.

Глава 27

За три дня до...

Парень в черной мантии чернокнижника лениво опирался на дверной косяк. Вся его поза выражала расслабленность, но глаза зорко следили за коридором.

– Давайте быстрее! Чего копаетесь!

В комнате с двумя узкими кроватями двое буквально колдовали над сундуком. Один, маленький, верткий, с едва пробивающимися усиками, то и дело шмыгал коротким носом и очень ловко складывал магические пассы. Вторым, был долговязый рыжий тип, густо обсыпанный веснушками.

– Не выходит, – голос у коротышки был высокий и тонкий, как у девушки. – У него никакая не двойная защита, а тройная. И кто его знает, может, при следующей попытке мне руки оторвет.

– Давай, Гасс, он дорожит своими бумажонками. Как свободная минутка, так давай корябать. Хочу знать, что он там пишет и кому, – сказал рыжий.

– Да не выходит у меня! Не выходит! – подвывал маленький и еще сильнее шмыгал носом и выкручивал пальцы.

– Идет, – сказал тот, что следил за коридором. Он плавно отлепился от косяка и прошел в комнату, опустился на одну из кроватей.

Парочка, что была занята сундуком, бросила свое занятие. Маленький маг уселся на пол, раскрыл книгу и принялся бормотать текст, а рыжий встал в угол и сложил руки на груди.

Каждое движение было выверено и продумано.

В комнату вошел Мадс. Он бросил подозрительный взгляд на сундук, затем обратился к сидящему на кровати:

– Я терплю тебя, Дик, потому что нам велено жить в этой конуре. Но я предупреждал, чтобы никто сюда не шастал. Пошли прочь.

Гасс вскочил, выронил книгу:

– Му уже уходит. Мы тут просто занимались.

Мадс быстро нагнулся и поднял книгу с пола:

– «Практическая магия»? И какой же раздел вызвал затруднения?

Вопрос прозвучал угрожающе спокойно.

– Эм... ммм... Я читал... – Гасс не закончил.

Он смешно взбрыкнул ногами и повис в воздухе вниз головой. В ту же секунд рыжий оказался на полу.

– Пусти, – прохрипел он, – пусти, сучий потрох.

– Мадс! – начал было Дик.

– Заткнись!

На лице Мадса появилась нехорошая улыбка.

– Мадс, – жалобно протянул Дик, – мы ничего такого. Занимались.

– Ложь.

Лицо Гасса сделалось красным, он нелепо дернулся и обмяк.

– Что ж... придется преподать вам троим урок. Это на какое-то время усмирит ваше любопытство.

– Не надо!

– Ииии... – взвыл рыжий.

Но «воспитательный» процесс был прерван.

Пожилый маг в невзрачной серой мантии вошел в комнату:

– Отпусти их, Мадс, – сказал он. – Не время для игр. Тебя хочет видеть верховный маг. Незамедлительно.

Приказ был исполнен в точности. Гасс рухнул на пол, чудом не свернув себе шею.

Мадс вышел, но перед этим смерил троицу таким красноречивым взглядом, что делалось ясно: он ничего не забудет и еще с ними потолкует.

Аскетичные интерьеры сменились пышными дворцовыми залами. Провожатый привел молодого мага к покоям Бальтазара Тоссы и кивнул.

– Заходи, он ждет.

Верховный маг сидел в кресле перед ним, спиной к двери стоял посетитель.

Мадс отметил, что гостю не предложили сесть, значит не такая важная птица.

Посетитель повернулся.

– Захария!

– Ты...

Бальтазар Тосса коротко улыбнулся.

– Вижу, вы узнали друг друга. Да, Захария, я исправил твой провал и вернул Мадса на путь исправления.

Захария очень быстро взял себя в руки.

– Я рад видеть, что все-таки Мадс присоединился к нам, – сказал он. – Такой талант не должен пропасть впустую.

– Вот и я так подумал, – голос верховного мага был тих и спокоен.

По лицу Захарии мелькнула тень непонимания, он не мог сообразить, для чего Тосса вызвал Мадса.

А паузы, которые умел держать предводитель всех магов, могли вывести из себя самого терпеливого человека.

Но, наконец-то, он прервал многозначительное молчание и сказал:

– Мне передали, что у мэтра Захарии имеются важные сведения, которые нельзя доверить ни бумаге, ни ушам моих секретарей. Что он настаивает на личной аудиенции, и я ее предоставил.

Захария поклонился.

– Я считал, что информация, добытая мной, заслуживает вашего внимания.

– Да, да... все так, – подтвердил Тосса. – Сведения чрезвычайной важности. Наши враги заключили союз с варварами, и их полчища готовятся атаковать наш приграничный Брегунд. Мы примем все необходимые меры. Ибо предупрежден – значит вооружен.

Слова звучали, как похвала, но в них сквозило недовольство.

– Но я спросил мэтра Захарию, откуда же ему стало известно о планах врагов?

– И я объяснил...

Бальтазар Тосса поднял руку, прерывая поток оправданий.

– Да, да, мэтр все очень гладко изложил. Но из достоверных источников стало известно, что в Башнях Пепла пребывает некая особа, весьма щедро одаренная магическим даром. Юная Мальта – так зовут эту девушку. Она умеет видеть настоящее.

Верховный маг стряхнул с лица сонное выражение и насмешливо взглянул на Захарию: что, думал, я не знаю?

– Получив в свои руки Башни Пепла, уважаемый мэтр забыл о том, кому служит. Почувствовал весьма вредную и опасную независимость. Прямо как в свое время ты, Мадс. А своеволие – это тяжкий проступок.

Захария побледнел.

– Я должен был в ближайшие дни посетить Башни, но в связи с новыми обстоятельствами, следует поступить по-другому. Ты, Мадс, отправишься туда прямо сейчас с небольшим отрядом чернокнижников. И привезешь эту девушку ко мне во дворец. А ты, Захария, пока будешь пользоваться моим гостеприимством.

– Как я ее узнаю? – спросил Мадс. – Алиса та еще... С нее станется подсунуть другую девчонку.

– Мы хорошо осведомлены. Зовут Мальта. Ей идет семнадцатый год. Ростом она не слишком высока, но и не мала. Хрупка строением. Волосы каштановые, обрезаны, едва ли доходят до плеч. Глаза ореховые, но когда девица вещает, они становятся белыми. В целом, девушка весьма хорошенькая. Все верно?

Захария сильно побледнел.

– Для экономии времени Захария напишет письмо наставницам. Они должны будут содействовать.

Мадс кивнул, но не выглядел убежденным.

– Ладно.

Верховный маг указал на перо и бумагу:

– Пишите, мэтр... “Предъявителю сей бумаги...” – текст, думаю, понятен. Нет нужды диктовать.

Захария быстро писал. На бумаге бежала ровная строка.

«Передать адептку Мальту Коракс для сопровождения во дворец верховного мага».

Он с силой поставил точку, перо скрипнуло и надорвало бумагу.

Размашистая подпись.

Бальтазар Тосса пробежался глазами по тексту.

– Отправляйся, Мадс.

Молодой маг вышел.

– Что, Захария, ты, правда, считал, что такое может ускользнуть от моего внимания?

– Девушка еще не готова. Она не может пользоваться своим даром в полной мере. Ее видения хаотичны. Я хотел прийти к вам с результатом.

– Захария, Захария, ты всегда был склонен к плетению интриг, я с интересом слежу за твоей деятельностью. Не думаешь же ты, что я был так беспечен, что доверил тебе подготовку молодых магов и

оставил без присмотра. Но нам, действительно, есть что обсудить, и начнем с исчезновения тумана из Пепельных Башен...

* * *

Я встала с кровати размять ноги. Меня охватило волнение. Неужели я смогу выбраться отсюда. Ладони сделались влажными, и я с отвращением вытерла их о колючее покрывало.

Калекб не преувеличил, когда сказал, что приближен к верховному магу. И он действительно помог.

Скоро, совсем скоро здесь будет Мадс, он отвезет меня в столицу. Там я буду ближе к маме и Кристе, и Джоку. Может, отец поправится.

С другой стороны стены постучали. Я тоже дала сигнал, что слышу.

Может, они освободят и другого узника.

Я испытала мстительную радость. Надеюсь, Захарии не поздоровится. Темные делишки всех наставников вскроются и их накажут. Должна же существовать справедливость!

Алиса пришла с подносом.

– Что-то ты выглядишь подозрительно довольной. Валялась тут, пиялилась в потолок, а теперь сияешь. Что случилось?

Я опустила глаза и постаралась придать лицу серьезное выражение.

– Нет, ничего.

Алиса обошла комнату, даже заглянула под кровать. Не поленилась сбросила на пол подушку и тощее одеяло. Не найдя ничего предосудительного, удалилась.

Лязгнули засовы.

Скоро я забуду об этой жестокой негодяйке.

Нет ничего хуже ожидания. Хотя нет, есть. Неведение.

Я знала, что за мной должны прийти, но разделяла недоверие Мадса к Медее и Алисе. Вдруг они меня не выдадут, а скажут, что я... сбежала или придумают какую-то другую ложь, чтобы отвести чернокнижника.

Вряд ли Мадс станет обыскивать замок. Как назло – ни одного спасительного видения, в которое можно было погрузиться и скоротать

время.

Под вечер я порядком извелась от безделья. То и дело вскакивала, прислушалась к звукам за дверью.

Пробовала несколько раз стучать в стену, но больше никто не отозвался.

Сколько мы с Захарией ехали из столицы до замка в карете? Всего ничего. Значит, Мадс уже должен быть здесь.

Я была близка к тому, чтобы начать колотить руками и ногами в дверь и кричать: Я здесь! Спасите меня! Заберите отсюда!

И тут я отчетливо услышала голос:

– Разве тебе плохо здесь?

Я вздрогнула и оглянулась.

Никого.

– Нет. Мне не плохо. Жаловаться нечего.

Моя камера начала расплываться перед глазами. Одна реальность проникала в другую. Я уже ясно видела Орию, Бьянку и незнакомую мне маленькую, горбатую ведьмочку.

– Поверь, Бьянка, ты свободна, просто еще не осознаешь этого. Дай себе немного времени. Отдайся колдовству, тогда ты все поймешь.

– Но ее ты отпускаешь, – Бьянка показала на ведьмочку.

Ория вздохнула, вся ее поза выражала бесконечное терпение.

– Покажи ей, Асса.

Маленькая ведьма ослабилась и... накрылась с головой своим черным плащом и повалилась на пол.

Из-под плаща доносились странные хрипящие звуки. Ткань намокла, с нее сочились красные тягучие капли. Кровь.

Бьянка нагнулась, чтобы откинуть плащ, но Ория удержала ее.

– Терпение! – сказала она.

Очертания фигуры под тканью менялись. И без того миниатюрная ведьма съеживалась.

Из плаща начали пробиваться перья.

Лицо Бьянки выражала отвращение и восторг.

– Она...

– Да, Асса анимистка. В своем горбу она носит крылья. Ей одинаково комфортно, как в человеческом обличье, так и в птичьем.

Превращение завершилось. На полу сидела ворона и смотрела на ведьму, склонив голову на бок, сверкая живыми черными глазами.

Ория вытянула руку, и Асса села ей на предплечье. На птичьей лапе поблескивало серебряное колечко с тонким орнаментом.

– Великолепна, правда? Она отправится в Миравингию и разузнает все, что можно об этом загадочном... воре Коде.

Я подумала про портрет бывшего верховного мага Миравингии Алонсо Коды, который висит в кабинете Захарии. Но нет, это невозможно, чтобы речь шла об этом человеке.

– Главное, для Ассы безопасно покидать наш замок. Я уверена, что она не приведет сюда толпу магов.

Ория подошла к окну открыла его. Ворона оглянулась, как будто подмигнула Бьянке, сильно взмахнула крыльями и полетела.

– А что маги... – Бьянка ухмыльнулась, – нас же окружают тролли. Люди нам не страшны.

– Пока я не хочу, чтобы о городе ведьм узнали. Те, кто должен, найдут сюда дорогу.

Железная дверь ударилась о каменную стену. Камера наполнилась шумом голосов. Кто-то с кем-то спорил.

– Вот она девушка с белыми глазами!

Яркий свет магических светильников больно бил по глазам. Слишком резкий получился выход из видения.

– Все, Мальта, все хорошо, – в камеру вошел Калев. – Мы пришли по приказу верховного мага, чтобы забрать тебя.

Он говорил то, что мне уже было известно.

Я взглянула на Мадса. Он стоял в коридоре, положив руку на шею Алисе. Поза казалась интимной.

Калев помог мне подняться и держал под руку, словно опасался, что я могу упасть.

– Подождите! Там... – я указала на стену. – Там они кого-то еще держат.

Мы вышли из камеры, прошли вперед, но никакой двери не было.

Алиса сдвинула брови:

– Вы забрали адептку, теперь убирайтесь. То, что происходит в Башнях, не ваше дело.

Калев еще раз прошел вдоль стены. Сотворил какое-то заклинание.

– Уходим, – сказал он, – тут никого нет. Во всяком случае, никого живого.

По спине пробежал холодок.

Глава 28

Пока мы шли, я исподтишка рассматривала Мадса. Старалась не пялиться, но получалось плохо.

Мы сегодня впервые встретились, но я уже многое знаю о нем. Была очевидцем его отчаяния в темнице, видела проблеск надежды, когда он думал, что верховный маг передаст письмо Бьянке.

Я также знаю, с каким хладнокровием он способен принять боль...

Если Мадс и заметил мой интерес, то не подал виду. Он был сосредоточен на Алисе.

Мне казалось, что прошла вечность, прежде чем мы оказались около выхода из замка. Вот она дверь.

Калеб вышел вперед, он не успел дотронуться до ручки, как дверь распахнулась. Дорогу преградили «капюшоны», молча стоящие полукругом.

Я в страхе замерла. Но маги, кажется, ожидали чего-то подобного.

– Именем Бальтазара Тоссы, не стойте у нас на пути, – сказал Калеб.

А Мадс грубо тряхнул Алису:

– Ну же! Без глупостей!

– Дайте им пройти, – выдохнула она.

Ее рука дернулась.

Не знаю, было ли это резкое движение началом заклинания или же Мадс ждал повода, но он среагировал мгновенно.

Воздух наполнился визгом и отвратительным запахом паленого.

Алиса крутилась на месте, обезумев от боли.

Щека покраснела, пошла пузырями.

– Ах, ты! Ублюдок! Выродок!

Останется рубец, поняла я. Никакая магия не поможет.

Мадс достал из рукава мантии свернутый свиток и сломал сургучную печать.

– Кто хочет умереть первым?

От его рук шло легкое голубоватое свечение, холодное, как сталь кинжала.

«Капюшоны» нехотя расступились, открывая путь.

Алиса больше не визжала, а тихонечко скулила, осев в углу. Из нее будто вышли все силы.

В холл решительно вошла Медея, она опустилась на колени рядом с Алисой и принялась нашептывать заклинание.

– Вас никто не задерживает, – в ее голосе звучала необычная властность. – И будьте уверены, верховный маг узнает о том, что вы сделали.

Мадс растянул губы в дерзкой улыбке.

– Не сомневаюсь.

* * *

В столицу мы прибыли на рассвете, когда только-только занималась заря.

Проехали по пустынным улицам к Дворцовому кварталу.

– Калерб, могу я... – мне хотелось увидеть родных несмотря на ранний час.

Чернокнижник покачал головой:

– Прости, Мальта, нет. Мы и так задержались в дороге.

Мои навыки верховой езды оставляли желать лучшего.

– Верховный маг не любит ждать. Он велел привести тебя к нему любое время, – Мадс впервые за всю дорогу заговорил со мной напрямую.

Я должна сказать ему про Бьянку.

Он имеет право знать. Вот только как это сделать? Новость о том, что Бальтазар Тосса упустил свою пленницу и, по сути, больше не может шантажировать Мадса, лучше сообщать без свидетелей.

– Соскучилась по столице, Мальта? Пепельные Башни – мрачноватое местечко. Ничего, тут все пойдет на лад. – Калерб попытался меня приободрить.

Я только вздохнула.

Мы въехали в ворота дворца Айль. Из своих видений я знала, что резиденция верховного мага отличается пышностью убранства и богатством обстановки. Но все равно оказалась не готова. Роспись потолков, мебель из ценных пород дерева, картины в массивных рамах.

И золото, золото, очень много золота вокруг. Все это производило ошеломляющее впечатление. Я почувствовала себя замарашкой, воняющей лошадиным потом. Ловя свое отражение в зеркалах, я пыталась хоть как-то пригладить торчащие волосы.

Несмотря на ранний час, Бальтазар Тосса уже бодрствовал. Он принял нас в своем кабинете.

Кивнул Мадсу и Калебу.

– Можете отдыхать, пока мы с Мальтой немного побеседуем. Знаю, дитя, ты устала, но я не задержу тебя надолго. Подойди.

Я приблизилась к огромному столу и остановилась на почтительном расстоянии.

– Захария дурно с тобой обращался, но, обещаю, здесь все будет по-другому. Итак, расскажи мне о своем видении.

Это было несложно.

Я повторила свой рассказ о принцессе Марианне, ее супруге короле Стефане и его разговоре с вождем варваров Драгором. Бальтазар прикрыл глаза и не перебивал. Если бы не редкие кивки, то было бы полное впечатление, что верховный маг решил вздремнуть.

Когда я закончила, он взглянул на меня и улыбнулся.

– Хорошо, – сказал верховный маг, – твои слова были переданы точно. Значит, мы ничего не упустили.

Мне сделалось страшно. Вдруг он попросит что-то увидеть. Или потребует пересказать другие видения. Я внутренне сжалась.

Бальтазар Тосса заговорил медленно:

– Ты оказала большую услугу своей стране. Благодаря твоему предсказанию король Этельред отправил несколько отрядов магов и воинов в Брегунд. Мы также предупредили стражу, чтобы держали ухо остро и закрывали ворота на ночь.

Имя покойного Этельреда резануло слух, но я поняла, что верховный маг говорит о мальчике, которого выбрали воплощением короля.

Я взглянула на Бальтазара Тоссу совсем другими глазами. Вот он – истинный правитель Миравингии. Самый могущественный человек, который решает все и командует армией.

– Но это не было предсказанием, – пролепетала я.

– Было. Ты предрекла, что враги нападут, мы решили действовать. Так мы повлияли на будущее. Изменили его. Думаю, мы продолжим

заниматься этим и впредь. Согласна?

Конечно, я кивнула.

– Возможно, у тебя есть ко мне какая-то просьба?

– Да.

– Слушаю.

– Мне бы хотелось повидать родных...

– Видишь ли, по правилам неофитам нельзя видеться с родными и даже переписываться. Однако мы сможем пересмотреть это правило...

«Если» так и повисло в воздухе. «Если ты, Мальта, будешь видеть то, что нам надо».

Он махнул рукой в сторону двери, давая понять, что встреча окончена.

– Могу я попросить еще об одном.

На лице мага не отразилось удивления или раздражения, поэтому я продолжила:

– В Пепельных Башнях, на Небе остались адепты. Мэтр Захария говорил, что мы должны проходить испытания все вместе. Я боюсь, что с ними может случиться что-то плохое из-за того, что я покинула замок.

– Да. Испытания. Хм... Хорошо. Обещаю, твои друзья пополнят ряды магов. Каждый получит шанс.

– Спасибо.

– Теперь ступай с Реммой. Она отведет тебя в твои покои.

Ремма оказалась магичкой, одетой в светло-серую мантию. У нее были добрые голубые глаза, вокруг них лучиками разбегались морщинки.

– Я позабочусь о тебе, Мальта.

Дворец Айль сильно отличался от Пепельных Башен. Тут было много воздуха и света. А роскошь просто ошеломляла.

Ремма привела меня в элегантные покои.

– Можешь принять ванну. Мы не знали твоего размера, но, думаю, эти вещи подойдут.

На широкой кровати лежало белое платье и рядом с ним аккуратно была сложена такая же белоснежная мантия.

– Завтрак, – Ремма показала на столик с причудливыми гнутыми ножками.

Булочки, фрукты, яйца, ветчина, блинчики. Этого хватило бы, чтобы накормить человек шесть, а не только меня одну.

Магичка открыла окно, которое одновременно служило и дверью.

– Можешь гулять по дворцовому саду. Наш мэтр большой любитель певчих птиц. Их здесь множество, за ними смотрят два специальных мага. Что ж, устраивайся и отдыхай.

И я так и сделала: наелась до отвала, приняла ванну и легла в мягкую постель.

Все потом, интриги магов и правителей, а пока нужно выспаться.

* * *

Тысячи и тысячи книг на стеллажах. Я и представить себе не могла, что можно собрать столько томов.

Троллий колдун стоял около полки и водил пальцем по корешкам.

Палец остановился.

Он резко повернулся и наши взгляды встретились.

– Давно не виделись, Мальта, – сказал он. – А я все думал, когда ты явишься.

Странно, раньше он не хотел меня видеть.

– Момент сейчас удачный. Как тебе наша библиотека? Впечатляет, правда? Тут собраны все магические знания троллей и людей. Если здесь нет какой-то книги, то либо она еще не написана, либо в мире не осталось ни одной. Я провел достаточно времени после нашей последней встречи, пытаюсь разобраться...

Я хотела спросить, в чем он хотел разобраться, узнать, как Люк и почему колдун вдруг изменил свое отношение, но не смогла.

Язык не слушался.

– Не можешь говорить? Что ж... тогда просто слушай.

А что другое мне оставалось.

Троль подошел к полке и достал очень старую книгу. Кожа переплета потрескалась и выглядела ломкой, название стерлось, страницы пожелтели от времени.

– Лучшее, что мне удалось найти, – сказал колдун. – Видишь ли, меня занимает... эм... наша внезапная связь. Я стал задаваться вопросами о природе твоей магии.

Тут я навестила уши.

– Здесь говорится, – колдун постучал по обложке, – очевидцы видят настоящее, чтобы влиять на будущее. Но будущее – это слишком масштабно. Вы связаны с каким-то конкретным событием, которое следует изменить или с человеком, в судьбу которого нужно вмешаться. Книгу написал маг, поэтому он не учел возможную связь с троллем. Но, полагаю, возможно все.

Трольль взглянул на меня.

– Я говорил с Люком. Он довольно сильный маг. Язык не повернется назвать его посредственностью, и он не видел тебя, когда ты наблюдала за нашим уходом из Пепельного замка. И даже не слышал.

Почему я не могу произнести ни слова? Раньше же получалось.

– Думаю, нам стоит разобраться.

«Как разобраться?» – хотелось крикнуть.

– Сейчас ты задаешься вопросом, как именно?

Трольль был не лишен проницательности, этого не отнять.

– Мы снова встретимся и поговорим.

Легко сказать! Сколько придется ждать подходящего момента, пока меня не накроет видение с колдуном. А зеленые кристаллы под ногами не валяются.

– Если мой тролльскап верен, то ты сможешь являться мне, когда захочешь.

«Трольскап» – что означает это слово. И спросить нельзя.

– Да, знаю, это может показаться рискованным и создать мне определенные неудобства, но рискну.

Трольль открыл книгу, я увидела рисунок: на синем фоне золотые круги складывались в причудливый узор. На полях шли непонятные мне символы.

– Во-первых, для нашей встречи лучше не спать. Во сне очевидец теряет способность говорить, а может только наблюдать. Не знаю, к каким травам и эликсирам ты имеешь доступ, но будем исходить из того, что тебе не удастся приготовить никакого зелья для усиления видений. Остается заклинание плюс стимуляция точек силы. Запоминай.

Он отложил книгу и подвернул рукав своего черного одеяния, обнажая предплечье.

– Вот здесь нужно нажать... на два пальца ниже запястья, затем кладешь ладонь так, чтобы указательный палец оказался на сгибе локтя, под мизинцем будет вторая точка. Как их чередовать, почувствуешь.

Тролль говорил очень уверенно. Но хорошенькое дело: «почувствуешь». Учитывая мои провалы в освоении магии, я не чувствовала ни малейшей уверенности в своих силах.

– Теперь заклинание. Оно на троллем. Но всего три слова: Йя-ви герне ши. «Ши» нужно произносить, как будто змея шипит... с-шш-и.

Колдун повторил всю магическую формулу снова:

– Йя-ви герне ши.

Он снова взял книгу, зачем-то сверился с текстом.

– Сейчас я произнесу еще одно заклинание, хочу быть уверенным, что ты все запомнишь в точности.

Я ощутила тепло на лбу, аккуратно между бровями. Но оно быстро прошло.

Колдун не стал утруждать себя произнесением магических формул вслух.

Глаза тролля сузились, губы дрогнули в улыбке.

– А ты лентяйка, Мальта. Уже далеко за полдень.

И я проснулась. Но, пересекая зыбкую границу между сном и явью, успела услышать:

– Йотун. Можешь называть меня Йотун.

Потребовалось немного времени, чтобы понять, где я нахожусь. Замок Пепельных Башен сменился на дворец Айль.

Я рассматривала резьбу на потолке и размышляла. Перспектива вести дела с троллем колдуном пугала. Вот так просто нажать на точки и произнести непонятные слова? А если все это сплошной обман и он хочет мне навредить. А я сама окажу ему услугу, сунув голову в петлю.

Но при этом он явно знал кое-что о магии очевидцев. Возможно, получится вывести у тролля необходимые мне ответы.

Я поднялась и облачилась в белое платье и мантию. Теперь, когда я рассмотрела ткань повнимательнее, поняла, что она вся покрыта вышивкой. Белое на белом.

Обойдя свои покои, я подергала дверную ручку и с удивлением обнаружила, что дверь не заперта.

Ремма ничего не сказала о запрете покидать комнату. Я так устала от ограничений Неба, и мне было любопытно посмотреть на дворец изнутри.

Я вышла в коридор. Мне казалось, что во дворце такого могущественного человека должно быть полно слуг, охраны или посетителей. Но гулкие залы пустовали. Со стен на меня взирали многочисленные портреты.

Один раз я прошла мимо чернокнижника, стоявшего на часах. Он скользнул по мне взглядом, но ничего не сказал. Я приободрилась: значит, гулять по дворцу не запрещено. Но бродить без цели не слишком интересно.

Я подумала, что во дворце должна быть библиотека и пустилась на ее поиски. Попав в более оживленную часть дворца, я смогла выпросить дорогу.

Библиотека замка Айль была огромной, но все же немного уступала тролльей.

Старый библиотекарь оказался приветлив:

– Наверняка, вы не имели удовольствия созерцать ничего подобного? – спросил он. – Наша библиотека даже больше, чем библиотека в королевском дворце.

Я кивала и улыбалась.

– Чем могу вам служить?

– Я бы хотела посмотреть словарь... тролльих слов.

Библиотекарь слегка поклонился и указал на стол около окна:

– Садитесь вон там... Я принесу.

Я оглядела читальный зал, заметила Мадса. Он сидел в самом дальнем углу и что-то писал.

Искушение подойти и выложить ему все, что я знаю про Бьянку, было велико. Тем более вокруг не было ни души. Но у него было такое сосредоточенное, даже суровое выражение лица, что я помедлила. А потом библиотекарь вернулся с толстенной книгой.

– Пожалуйста. Вы умеете пользоваться словарем?

– Да, думаю, я справлюсь.

Я уверенно открыла книгу...

Он дал мне словарь с руническим написанием тролльих слов. Проклятье! Рун я не знала.

– Извините, а у вас нет словаря с обычным написанием?

Библиотекарь снисходительно улыбнулся.

– Где-то завалялась копия. Маги редко используют словарь с транслитерацией, предпочитают оригинал.

– Ну, разумеется...

Еще одно напоминание о моей никчемности. Мало того, что я не могу сотворить ни одного простого заклинания, так еще и не знаю рун.

Библиотекарь исчез среди полок.

Мадс закончил писать, поднялся со своего места и пошел к выходу.

На меня он взглянул, как на пустое место, будто уже забыл, что мы с ним и Каледом проделали путь из Башен Пепла в столицу.

– Мадс... – я все-таки набралась смелости и окликнула его.

Он остановился.

– Я должна тебе кое-то сказать про Бьянку.

– А я нашел вам словарь.

Библиотекарь спешил резвой рысцой с книгой.

Он положил передо мной томик и взглянул на Мадса.

– Не поможешь мне с одним словом? – спросила я.

Мадс сел рядом.

Библиотекарь отошел на почтительное расстояние и принялся поправлять книги на полке, хотя они стояли ровно.

– Какое слово? – спросил Мадс и принялся листать словарь.

– Тролльскап.

Он отложил книгу.

– «Тролльскап» означает процесс колдовства, – маг поднялся. – Если это все, то мне нужно заняться поручением верховного мага. Поговорить мы сможем позже.

Я проводила взглядом его спину.

Он не оглянулся.

Библиотекарь прекратил переставлять книги и удалился. Ну, точно, собирался подслушать наш разговор, а когда я осталась одна, то можно заняться другими делами.

Для вида я еще немного полистала словарь.

Оказывается, у троллей очень много слов с корнем «тролл».

Глава 29

Королева встала с трона, придворные почтительно расступились, освобождая ей путь. Она держала спину очень ровно, подбородок был чуть вздернут, несмотря на то что голову венчала корона, инкрустированная сотнями драгоценных камней. Королева шла прямо ко мне. Когда она остановилась напротив, я немедленно склонилась перед ее величеством.

– Поднимись, дитя.

Я выпрямилась, но все еще не решалась взглянуть ей в лицо.

Королева приобняла меня, а потом коснулась своей щекой моей щеки.

– Благословенна магией! – сказала она.

По залу прокатился гул из голосов, повторяя эти слова. Голоса множились и росли, сливались в бесконечное: «Бла... – енна... маг... енна».

А потом произошло и вовсе невероятное: королева сняла с мизинца массивный бриллиантовый перстень и вложила мне в ладонь.

– Наш дар. А теперь отпразднуем!

Она отошла, толпа придворных сомкнулась за ней, как морские волны.

Дворец гудел, как растревоженный улей. От блеска магических огней болели глаза. Двор праздновал так, будто была одержана великая победа.

В какой-то миг я почувствовала гордость за свою магию.

Примерила кольцо королевы. Оно пришлось впору на безымянный палец.

Бальтазар Тосса поманил меня к себе:

– Можешь вернуться во дворец Айль, там менее чопорная пирушка. Думаю, тебе будет приятно увидеть своих друзей, – уголки его губ дрогнули, но улыбка так и не появилась. – Все прошли испытание. Я надеюсь, они выучили урок и теперь будут носить свои мантии с честью.

В резиденцию верховного мага меня провожали два незнакомых чернокнижника. Их лица были суровы – ни тени улыбки, ни намек на

оживление – их не коснулась всеобщее веселье.

Когда я хотела выглянуть в окно кареты и чуть отодвинула шторку, один из них тут же вернул ее на место.

А мне так хотелось посмотреть на ночные улицы.

Их мрачность угнетала, притупляя возникшее ощущение эйфории. Я коснулась кольца королевы – вещественного доказательства, что все происходит на самом деле.

Во дворце Айль молчаливые стражи передали меня заботам Реммы, и она провела меня в залы, где была установлена длинная вереница столов, ломившихся от всевозможных кушаний. Играла музыка. Все пестрило от мантий разных цветов, но белой не было ни у кого.

– Веселись! Не пей слишком много вина, а в полночь я за тобой приду. Верховный маг приказал проследить, чтобы ты вернулась в свои покои, – сказала Ремма и оставила меня в одиночестве... среди шумной толпы.

Ко мне изредка подходили разные маги, пожимали руку, говорили какие-то комплименты.

Я чувствовала себя не слишком уютно. После жесткого контроля в замке Пепельных Башен свалившаяся свобода оглушала и лишала почвы под ногами. Я не до конца была уверена в том, как стоит себя вести среди всех этих незнакомцев, которые воспринимают меня как диковинку.

– Мальта! – ко мне спешила Саманта.

Какой счастье увидеть знакомое лицо!

На ней была новенькая зеленая мантия целительницы.

– Сэм! Как я рада!

– Я так волновалась, когда ты не вернулась на Небо. Ну-ка, покажи! – она сгребла мою ладонь и уставилась на кольцо. – Ничего себе. Выглядит по-королевски.

– Это потому что оно от королевы.

Не знаю почему, но это показалось безумно смешным, и мы радостно рассмеялись. Обнялись.

– А это от меня, – тихо сказала Сэм. – У тебя в кармане. Не доставай сейчас.

Я сунула руку в карман. Кристалл!

– Не сомневайся, он полный. Я не ворую у своих, но тогда мне пришлось. Простишь меня?

– Конечно, – признаться, я не могла сердиться на Саманту.

Это все проклятые Пепельные Башни. Они меняли людей, заставляли совершать то, что в нормальных обстоятельствах человек бы никогда не сделал.

– И знаешь, я рада, что тогда ты не написала записку Люку... – сказала Сэм. – Мне бы пришлось отдать ее Захарии. Но, мне кажется, ты это поняла.

Она вздохнула, как будто с ее плеч свалилась тяжелая ноша. Взглянула прямо и остро.

– Я не могу тебя винить.

Мне хотелось так много ей сказать, но слова застыли в горле, вместо этого я просила:

– А где остальные?

Целительница зорко оглядела зал, потом махнула рукой.

– Гляди-ка!

Я заметила Корина, он тоже был в новой мантии. Черной. Парень протиснулся к нам.

– А, Мальта, – чернокнижник оглядел меня насмешливым взглядом. – В белом. Как жаль, что ты пропустила наши испытания.

Он подошел почти вплотную, пропуская компанию боевых магов, и я почувствовала запах вина. Корин сильно выпил.

– Было жарко.

– Я знаю... Видела.

За два дня до этого...

«Верховный маг приглашает тебя присоединиться к завтраку». Я снова и снова прокручивала эти слова, пытаюсь отыскать в них дополнительные смыслы.

Ремма молча шла рядом, а потом как бы между прочим обронила:

– Сегодня за трапезой будут обе семьи мастера Тоссы.

Я была глубоко погружена в свои мысли, пытаюсь придумать, что можно соврать, если спросят о видениях. Не рассказывать же о Йотане, который дал мне заклинание.

– Две семьи мастера Тоссы, – эхом отозвалась я. – Что? Какие две семьи?

– Так и знала, ты из простых, поэтому предупреждаю, – Ремма тонко улыбнулась, довольная своей предусмотрительностью, – на завтраке будут присутствовать: жена Бальтазара Тоссы – Алессия, их сын – Лука и дочь – Люция, а также его любовница – Кьяра с тремя дочерьми – Луной, Сильвией и Филиппой.

– И... они все маги? – не нашла ничего лучше, что спросить.

– Алессия не обладает силой, но Лука – очень сильный маг, ведает охраной королевы и маленького короля Этельреда. И, правда, кому еще мастер мог доверить такую ответственность. Кьяра – весьма одаренная целительница. Из дочерей только в Луне присутствует искорка, но она еще слишком мала, чтобы говорить наверняка. Но он души не чает в девочках.

Ремма улыбнулась, от уголков глаз разбежались веселые морщинки.

– Ясно, – сказала я порядком шокированная.

– Ты выглядишь удивленной.

– Просто я не знала, что... эм... верховный маг женат.

«Да еще дважды, – добавила я про себя». Мне он представлялся стариком. Не то, что дряхлым, но уже таким, который не помышляет ни об одной жене.

– Да, многие не знают. Даже среди магов. Он не просто человек, а символ, отражение магии. Это накладывает определенные ограничения.

– Наверное.

– Просто води себя естественно, – напоследок посоветовала мне Ремма.

Я была благодарна магичке за то, что она предупредила меня об особенностях семейной жизни Бальтазара Тоссы. И я пришла «подготовленной».

Стол для семейного завтрака был накрыт в потаенном внутреннем дворике. Журчал фонтанчик. В огромном горшке росло старое гранатовое дерево. Вокруг стола чинно сидели верховный маг, его старший сын и две жены. Меня удивила схожесть женщин. Кьяра выглядела более молодой версией Алессии. Обе черноволосые, быстроглазые, с высокими скулами и темными, как омуты, зелеными глазами.

Меня поразило: обе были яркими красавицами, что являло сильный контраст с тучным и «сонным» верховным магом.

Младшие девочки затеяли какую-то одним им понятную игру и шушукались в уголке.

Бальтазар махнул рукой и указал на свободный стул рядом с собой.

– Как тебе нравится во дворце Айль, Мальта?

Алессия и Кьяра рассматривали меня, не пытаясь скрыть своего любопытства.

– Спасибо. Тут очень красиво.

– Даже слишком роскошно на мой вкус. Но приходится поддерживать престиж магии, – верховный маг вздохнул, как будто его и впрямь тяготило собственное положение.

Бальтазар Тосса воззрился на фонтанчик, как будто видел его впервые.

– Попробуй, Мальта, – Кьяра протянула мне серебряное блюдо с крохотными хлебцами, на которые был намазан паштет.

Я взяла и положила на тарелку.

Лука смотрел на меня не мигая. Взгляд был таким тяжелым, что хотелось забиться под стол.

Верховный маг усмехнулся:

– Извини моего сына, на своей должности мальчик сделался пугающе подозрительным. На семейных завтраках у нас редко бывают посторонние.

Лука отмер и переменил позу, но пронзительный взгляд не смягчился.

Я все-таки нашла в себе силы съесть кусочек хлеба с паштетом, но вкуса почти не почувствовала.

А дальнейшие слова Бальтазара Тоссы и вовсе заставили забыть о еде.

– То, что с тобой произошло в Пепельных Башнях, требует нашего самого пристального расследования. Твой дар не может быть использован в интересах конкретного мага, он должен служить Миравингии. Расскажи, чему тебя учил Захария.

– Он... эм... он хотел, чтобы я вещала, но у меня не получалось.

– Не бойся, дитя, тебе нечего стесняться. Говори, как он провоцировал видения.

– Я не совсем уверена... сперва он применял магию, но потом у него не получалось погрузить меня в колдовской транс, и в ход пошли какие-то зелья в мармеладе.

Звучало скверно. Никаких подробностей я выдать не могла. Я чувствовала, что иду по очень тонкому льду, фигурально выражаясь, конечно.

К верховному магу подбежала самая младшая дочка, он усадил ее на колени, взял из корзинки красные ягоды. Она с удовольствием съела. Сок брызнул на светлое платье, получилось некрасивое пятно.

– Видения приходят ко мне сами собой. Я никак их не вызываю.

– Понятно. Так и должно быть, – Бальтазар Тосса важно кивнул. – Тебе будет предоставлена полная свобода.

Он замолчал и принялся накладывать себе в тарелку разные кушанья.

– Что ты думаешь о троллях, Мальта? – подал голос Лука.

– Мы ведем с ними войну.

– Верно. А полукровки? Что ты думаешь о полукровках?

Я почувствовала себя на допросе.

– Не знаю, – честно ответила я.

– Тебе жаль того полутролля, которого Захария приказал повесить?

Допрос, замаскированный под завтрак.

– Да, – честно ответила я.

– У тебя с ним была любовная связь?

Мои щеки вспыхнули.

– Тише, Лука. Не наседай.

Бальтазар Тосса воплощал доброту и милосердие. Он ссадил дочку с колен и прошептал ей несколько слов на ухо. Девочка рассмеялась и убежала к сестрам.

– Кьяра, дорогая, ты не взглянешь на Мальту повнимательнее?

Красавица Кьяра поднялась, отбросила за спину волну смоляных кудрей.

– Тебя осматривали целители?

– Да, на Небе одна девушка... Саманта... она целительница. Очень мне помогала.

– Хм...

Кьяра протянула ко мне руку, и я вжалась в спинку стула, стараясь избежать ее прикосновения.

– Больно не будет, – пообещала магичка.

Через мгновение я ощутила прохладное прикосновение к шее.

– Не двигайся.

Прошла минута, за ней другая.

Я боялась дышать.

Кьяра наклонила голову и прикрыла глаза. Если коснуться туго натянутой струны на лютне, она завибрирует и издаст звон. Я ощутила нечто подобное внутри: вибрация и тонкий звон в ушах.

– Я знала! – магичка убрала руку.

Верховный маг вопросительно взглянул на нее.

– На ней заклятие. Тролля магия. Поэтому у Захарии не получалось контролировать...

Она осеклась. Видимо, не хотела, чтобы я узнала подробности.

– Можешь разрушить? – спросил Лука.

– Не сейчас. И не здесь. Но да, могу.

– Какое заклятие? – заволновалась я.

Мой вопрос проигнорировали.

– Зря ублюдка не повесили раньше. Нельзя пускать тролля в сердце магической школы и ждать, что он будет приносить пользу, – Лука даже привстал со своего места.

– Нет! Люк не мог... он не хотел мне навредить!

– Вот об этом я говорил тебе, отец. Пустоголовые девицы нуждаются в контроле. Магички слабы.

Изумрудные глаза Кьяры опасно сузились.

И тут я поняла, что под внешней благопристойностью этого странного семейства, тлели угли разногласий и давних споров.

– Лука, маги-мужчины «пустоголовы» ровно в той же степени, что и маги-женщины. Все мы одинаковые.

По упрямо сжатым губам и гневно сведенным бровям становилось ясно, что сын верховного мага этого мнения не разделяет.

А Кьяра продолжила:

– Заклятие необычное. Не столь талантливый целитель никогда бы его не обнаружил. Строго говоря, это не само заклятие, а его эхо. Логично предположить, что тот, кто его накладывал, находился на

большом отдалении. Даже если полутроль и девушка разошлись бы в разные концы замка, то такого эффекта не получилось бы достичь.

– Какая цель у этого заклятия?

На этот раз я все-таки получила ответ.

– Кто-то не хотел, чтобы ты подсматривала. У тебя есть знакомые тролли, искушенные в магии?

Кьяра шутила, и вопрос не требовал ответа. Но у меня по спине пробежал холодок. Йотун. Только колдун тролльского короля мог навести на меня порчу. Вот и произноси после этого заклинание, которое он мне дал. Нет уж, спасибо. Обойдусь.

– Или это работа Захари, – сказала Алессия, которая до этого не вмешивалась в разговор. – В его нынешнем положении нужно доказать свою полезность. А помощь в подчинение хаотичного дара очевидицы – весомый аргумент.

Верховный маг кивнул. Но было непонятно, согласен ли он с этим утверждением или же просто принял слова Алессии к сведению.

Девочки с хохотом подбежали к фонтанчику и стали плескать друг на друга водой.

– Мальта... – начал верховный маг.

Но его вопроса я не услышала.

* * *

Облачко набежало на солнце, яркость утра померкла, и лес с кленами посмурнел. Саманта зябко повела плечами, спрятала руки поглубже в мантию.

– Слишком много свежего воздуха, – тихо сказала она стоящему рядом Корину и привалилась к дереву.

Коричневая мантия служила хорошей маскировкой. Целительница практически слилась со стволом.

– Ты слишком много времени провела в Башнях. Отвыкла.

Корин не смотрел на Саманту, взгляд мага был прикован к полосе деревьев, отделенных полем, поросшим жесткой рыжей травой.

– Холодно, – пожаловалась Сэм.

– Это ты трусишь. Ничего, скоро согреемся.

– Может, они не появятся, – в голосе девушки звучала надежда.

– Появятся. У меня предчувствие. Хотя из меня предсказатель...

Сэм вздохнула:

– Мне не нравится отнимать жизни. Я целительница как-никак.

– Вижу их, – Корин весь подобрался и стал неуловимо похож на борзую, учуявшую дичь.

– Где?

Сэм сузила глаза и вытянула шею, стараясь рассмотреть скрывшихся за деревьями. Ветерок ласково шевелил листву, шуршала рыжая трава.

Было тихо.

Корин крикнул удадом, из глубины леска ему ответила кукушка.

– Пошли, – тихо скомандовал он.

– Но я их не...

Они показались. Облаченные в легкие кожаные доспехи, на головах меховые капюшоны.

Лица вымазаны серой краской, в районе глаз – черная полоса. Небольшой отряд варваров двигался как раз к тому месту, где стояли Корин и Сэм.

Целительница сильно побледнела.

Корин взял Сэм за рукав и повлек ее за собой к овражку, где они и залегли.

– Сколько их?

– Непонятно, – процедил Корин. – Другие могут прятаться на той стороне границы.

Снова закуковала кукушка.

Губы целительницы шевелились, она считала количество сигналов.

– Они что... не придут?

Корин не успел ответить, над его головой просвистел арбалетный болт и ударился в сухой сук. Щепки брызнули в разные стороны, осыпая Саманту.

Чернокнижник перекатился на бок, пальцы ловко сплетали заклинание. В ладонях формировался темный плотный на вид шарик.

– Ловите, сукины дети!

Корин по-детски радостно рассмеялся и послал заклинание в приближающихся варваров.

Облачко сдвинулось, выпуская солнечный свет. Луч нашел промежуток в густой кроне и коснулся земли.

На том месте, куда угодил «шарик», трава и земля превратились в черное булькающее месиво.

Варвары, сначала бросившиеся от заклинания врассыпную, издевательски захохотали.

– Да, ты страшен, маг! – один выступил вперед.

У него не было верхушки уха, а в носу поблескивало увесистое кольцо, сделавшее бы честь племенному быку.

Корин поднялся на ноги, показался из своего укрытия. Маг широко развел руки в стороны, демонстрируя, что безоружен.

– Решил сдаться.

Варвары полностью расслабились.

– Ты что... – Саманта тихо поскуливала.

– Не высовывайся, – предупредил Корин.

– Стой! Не надо...

– Мы убьем тебя быстро.

Другой «красавец» осклабился, демонстрируя заточенные острыми треугольниками зубы, указал на овражек и что-то сказал на своем родном гортанном языке.

– Да, – «бык» согласно кивнул, – мы убьем тебя быстро. А девка будет нашей зохи'а, чтобы отметить начало нашего похода. Во славу Всевидящего!

Корин так и продолжал стоять с поднятыми руками. Странно, перед лицом смерти он оставался совершенно спокоен.

Даже когда детина с искаженным звериной злостью лицом вскинул арбалет и прицелился. Черная лужа, о которой все позабыли, неприлично булькнула, жижка чмокнула и выпустила пузыри.

А потом Корин шевельнул пальцами. Из жижи полезла мерзость: очень длинные и тонкие извивающиеся нити, или это были черви? Не разобрать.

Арбалетчика они обвили первым. С глухим стуком голова ударилась о ствол, и варвар начал медленно сползать, окрашивая кору красным.

Корин послал нити на других. Он напоминал кукловода, вот только дергались на темных «нитках» живые... а, нет, уже не живые.

Глаза застилала красная пелена. Кровь везде лилась, точно вода, и уходила в землю.

– Прекрасно, Мальта, прекрасно, – Верховный маг взял меня за руку, чуть пожал ладонь.

Дворик опустел, со стола исчезла еда и напитки. Мы остались вдвоем.

– Приятно знать, что наши маги кое-чего да стоят. Ты знаешь юношу и девушку, о которых говорила?

Я кивнула, все еще не в силах выдавить из себя членораздельных звуков.

– Они с Неба, да? А парень не из робких. Корин... Запомним его.

* * *

И вот теперь Корин стоял передо мной в новенькой мантии чернокнижника и почти светился от гордости.

– Ты рассказала обо мне верховному магу? – спросил он. – Мейстер Бальтазар Тосса говорил со мной сегодня. Хотел узнать о заклинании, что я применил. Представляешь, он думал, что такому учат в Башнях. Ха! Да я сам его придумал.

– И кто-то совершенно потерял голову от счастья, – ядовито заметила Сэм. – Он вообразил, что особенный.

– А если и так, – Корин насупился, но передумал сердиться. – Нет! Мальта, но ты и взаправду видела меня и Сэм?

– Видела. И не только вас, если честно.

В тот день видения одолевали меня с завидным постоянством. И в каждом была кровь. В каждом смерть. Защитники Брегунда, варвары. Яростные стычки. Я видела, как рыцари рукава искали смерти, но не находили. Они строились гребенкой и, подгоня коней криками, неслись на варваров.

Меня тошнило от вида изрубленных и искалеченных тел.

Но с другой стороны, как много зла причинили бы наемники короля Стефана. Они хотели пить кровь, но захлебнулись собственной. И не последнюю роль сыграла магия.

Магия может защищать. Магия может исцелять. Магия может приносить пользу.

Да, такая магия мне по душе.

– Пойдемте праздновать! – Корин практически сгреб нас с Сэм под руки и потащил к длинному столу с закусками. – Мы заслужили. Не мы ли отбросили проклятых варваров от границ?

Парень ел быстро, как будто «впрок».

Заплакала скрипка, завывала дудка.

Корин проглотил ком еды, которым успел набить рот.

– Потанцуем, Мальта!

Я не успела оглянуться, а мы уже вливались в толпу.

– Я не знаю этого танца.

– Не бойся, я поведу.

Как же давно я не танцевала. И как же было весело. Ритм у танца был сложный, он то ускорялся, то замедлялся. Полагалось кружиться, а иногда мы с другими парами проносились вдоль зала стремительными шагами.

Корин вел умело.

Когда танец кончился, мы зааплодировали друг другу и другим танцорам. Я хотела найти Сэм, но чернокнижник удержал.

– Я хотел сказать, Мальта, что нам нужно забыть о том, что было в Башнях. Я... в общем... вел себя не лучшим образом.

Он что, пытается извиниться?

А Корин сбивчиво продолжил:

– Но теперь наше положение изменилось. Думаю, нам стоит держаться вместе. И если что... можешь на меня рассчитывать.

– М... м... – промычала я невнятно.

Он снова стал похож на того Корина, которого я увидела в первый раз. «Злобный» и «ненавидящий» Корин исчез, как будто его и не было. Как будто не он оскорблял меня и заходилась от ярости от одного взгляда на Люка.

– Продолжим после полуночи, – Корин мимолетно коснулся рукой моей щеки.

Внутренний голос подсказывал, что этот жест не был дружеским. В простом прикосновении крылось что-то неуловимо волнующее, обещание непознанного и запретного.

Но не успела я ничего сказать, как Корин уже скрылся в толпе.

Краска залила лицо. Потом, чтобы избавиться от охватившего меня смущения, я еще много танцевала и смеялась с Сэм.

– Время, Мальта, ты должна быть в своих покоях. Верховный маг вот-вот вернется. Нет, ни минуты больше тебе нельзя здесь оставаться, – Ремма сразу же пресекла еще не высказанное возражение.

Я покорно плелась за ней, но меня разрывало от любопытства.

С другой стороны, у меня был кристалл и, в крайнем случае, я могла понаблюдать за продолжением вечера.

Ремма была гораздо добрее, чем Алиса и даже Медея. Ее лицо было лишено злого и надменного выражения, которое уродовало виденных мной магичек. Не было в ней и разрушительного безумия Лин, которая вместе с Захарией забирала меня из дома.

Ремма была на удивление «обычной», я легко могла бы представить ее нашей соседкой, подругой моей мамы, которая частенько заглядывает посплетничать. Поэтому я решилась и спросила:

– Ремма, а что будет после полуночи?

Но на этот раз магичка не ответила.

Лишь долго посмотрела и тонко улыбнулась.

Уже у себя в покоях я достала кристалл и только собралась его использовать. Уже представила себе зал, в котором проходило празднование. Перед глазами уже начали всплывать лица. Но я вынырнула из видения.

Нет.

Нельзя тратить силу кристалла так бездумно.

От меня может потребоваться действительно важное видение. Мой дар непредсказуем, и лучше иметь в запасе козырь.

Еще несколько раз за ночь я брала кристалл и снова его откладывала.

В итоге, спрятала его в чулок, который затолкала в самый низ сундука с одеждой. Я хотела встать с постели и переложить свою драгоценность в более подходящий тайник, но меня унес сон.

И это был просто сон. Без видений и сновидений.

Глава 30

Утром меня пригласила к себе Кьяра. Оказалось, что вторая жена мага не жила во дворце. У нее был свой элегантный городской особняк, убранство которого не уступало дворцовой обстановке. Просто из-за меньших размеров роскошь присутствовала в большей концентрации.

– А ты молодец, – вместо приветствия сказала она. – Неплохо держалась на нашем завтраке. Но из-за тебя я проиграла Алессии двенадцать лиранов.

– Мне очень жаль.

– Ставка была, что ты поведешь себя как мещанка и ханжа при виде двух любовниц за одним столом.

Она засмеялась, тряхнула волосами.

– Л-ю. бовниц...

– Маг такого высокого положения должен иметь только одну жену – магию. Но Бальтазар добрый семьянин по своей сути. Сына устроил весьма неплохо. Я уверена, Лука станет следующим верховным магом. Но это строго между нами. И за своих девочек я не волнуюсь. Если он в ком-то принимает участие, то окружает его заботой и опекой. Но что-то я заболталась, давай-ка избавим тебя от проклятия.

В особняке нашлось место для лаборатории с алхимическими зельями.

– Мои игрушки, – сказала Кьяра, любовно поглаживая бутылки с лекарствами и ингредиентами.

Мы прошли в кабинет с бархатными диванчиками и резным бюро. На стене была роспись, которая привлекла мое внимание: плачущее солнце, пронзенное пикой.

Я подошла поближе.

– Красивый рисунок. Он что-то означает?

– Ничего. Просто стена выглядела пустовато, и вот паренек, которого я наняла, изобразил... Вроде занятно получилось.

В такое объяснение верилось слабо. Я уже видела витраж с подобным изображением. Что примечательно, он тоже был в алхимической лаборатории.

– Приляг на кушетку, так будет удобнее.

– Это больно?

– О, нет, не волнуйся, ты едва ли что-то почувствуешь.

Я легла и сложила руки на груди.

– Скажи, Мальта, у тебя действительно был роман с троллем? Ты была в него влюблена?

А Кьяра умела смутить.

– Мф-м... Ну... – Как трудно лгать. Один раз совершь и надо продолжать, заходить все дальше и дальше. – Теперь я не уверена, что испытывала.

Прозвучало жеманно.

Целительница села на край кушетки, казалось, взгляд зеленых глаз старался проникнуть в голову и найти там ответ.

– Ты успела потерять невинность?

– Что? Нет!

Я хотела сесть, но Кьяра удержала меня за плечи.

– Лежи, лежи. Это не праздное любопытство. Я говорю с тобой как целительница, пусть и не слишком формально. Эх! Бедное сердечко, оно было так грубо разбито, но ничего, со временем все пройдет. А теперь просто расслабься.

Как и на завтраке магичка положила руку мне на шею. В кабинете было очень тихо, из лаборатории доносилось тихое побулькивание. Наверное, зрело какое-то зелье.

* * *

Темно. Очень. Только звучит песня. Странный голос, не определишь сразу мужской или женский, выводит:

*Хотел найти я для любимой
Рубин, что ярче крови голубиной...*

Глаза привыкли к темноте. Низкие своды пещеры. Но вдалеке отблеск света.

*Искал везде, но не нашел
И в голубятню я пришел...*

Руки раздвинули завесу черного плюща. Тут горел магический светильник, отбрасывая ровный розоватый свет. На полу толстый слой соломы, в которой копошились странные мохнатые существа размером с небольшую собаку. Морщинистые лапы с прозрачными, еще мягкими когтями, слепые, мутные глаза полузакрыты.

*И в голубятню я пришел...
Тра-ля-ля. Тра-ля-ля.*

На низенькой скамеечке сидела красивая девушка: тонкое лицо, точеные скулы, пухлые губы и волна золотистых волос. Розовый магический свет окутывал ее нежным облаком. И эта красавица кормила грудью монстра, который нетерпеливо терзал ее сосок, жадно причмокивая.

Троль, который пел странную песню, очень быстро заговорил на своем родном языке. Звуки сливались в бесконечные «ар»-«ша»-«дар» в различных сочетаниях. Я не могла вычленить ни единого слова.

Девушка кивала и мягко покачивала существо.

Потом она тоже что-то ответила на троллем и указала в угол. Троль подошел провел рукой с неестественно длинными и тонкими пальцами по камням, принялся, а потом достал мешочек с каким-то порошком принялся натирать стену. Часть зеленых кристалликов затерялась в соломе.

Спустя немного времени девушка положила монстра на пол и взяла следующего.

Троль снова что-то сказал, и они оба засмеялись.

Из стены словно начал выделяться туман, постепенно укрывая копошащихся уродцев. Троль кивнул и вышел из пещеры.

*Хотел найти я для любимой
Рубин, что ярче крови голубиной...*

– Хорошо, Мальта. Очень хорошо. Дыши спокойнее, не хватай так воздух, а то голова закружится.

Я села и встряхнула головой, как будто это движение способно было отогнать увиденные образы. Да еще песня застряла в памяти. Навязчивая, глупая мелодия.

– Что это было? – спросила я, очертив рукой в воздухе круг.

Я старалась уместить в этот вопрос весь шок от увиденного.

– У тебя было видение, – как маленькому ребенку принялась объяснять Кьяра.

Но я ее перебила.

– Знаю. Я имею в виду, что я видела? Что это за монстры?

Магичка была взбудоражена не больше меня.

– О, думаю ты проникла в питомник, где выращивают самых лютых и породистых златоглазов. Они ценятся троллями очень высоко. Мерзотные твари, столько крови нам испортили. Знаешь ли, после их когтей и зубов раны очень плохо затягиваются, даже мои зелья с трудом справляются.

– Нам о них рассказывали в Башнях Пепла... Твари, что приходят с туманом.

– Тролли заботятся и лелеют их точно младенцев. Насколько мне известно, нам никогда не удавалось захватить питомник. Теперь понятно, почему. Они прячут их под землей или в горах. Ты слышала легенды о том, что тролли колдуны сидят в горах?

Я кивнула. И с содроганием спросила:

– А девушка? Она выглядела как человек... но почему она вскармливает златоглазов? Может быть, ей нужна помощь, поэтому она явилась?

– Хм... Она выглядела несчастной?

– Нет, – я задумалась, прокручивая воспоминания, – она выглядела умиротворенной. И... даже счастливой.

Это открытие меня поразило.

Кьяра постучала кончиком пальца по подбородку.

– Ведьма, – презрительно выплюнула она. – Я почти уверена, что это была ведьма. До подобной низости могло опуститься только такое существо. Мерзкие предательницы. Прислужницы нелюдей.

В ее голосе сквозила страшная ненависть.

– Их бы следовало сжигать на костре, а не пытаться вернуть на путь магии. Бальтазар при всей его прозорливости не видит в них опасности.

Она взглянула на меня и, видя, что я не разделяю ее возмущения, решила пояснить:

– Вскоре, Мальта, ты начнешь лучше разбираться в мире магии и поймешь, что не все способные к колдовству являются магами. Не все маги разделяют одни и те же принципы. А некоторые идеи могут быть опаснее яда. Эх, знать бы еще, о чем ведьма говорила с троллем. Мальта!

Я даже вздрогнула, так резко Кьяра произнесла мое имя.

– Неужели ты не понимаешь их языка? Это же абсурд! Как Захария мог допустить подобный промах.

Она взглянула на меня с укором и покачала головой. Я почувствовала себя виноватой за невежество и попробовала оправдаться:

– В школе наш учитель говорил, что с троллями невозможно договориться.

– Тебе и не нужно. Ты же очевидец, ты должна понимать, узнавать секреты, а не болтать с ними. Да, мы поговорим об этом с Бальтазаром. Есть у меня одна мысль... А пока можешь подниматься.

Я встала с кушетки, взглянула на стену, на пронзенное солнце.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовалась Кьяра.

– Хорошо. То есть как обычно.

– Прекрасно. Так и должно быть. Несколько дней твои видения могут быть не совсем обычными, но потом все снова станет хорошо.

Я постеснялась спросить, что значит «не совсем обычные видения».

Но вскоре мне предоставилась возможность испытать это. Они были больше похожи на мутные и тяжелые сны, граничащие с кошмарами. В них ведьмы плясали и отрывались от земли, летали над костром. Ворона ударялась в витраж с плачущим солнцем, разбивая его.

Я видела госпожу Нокс, она шла по полю и пела про рубин и голубятню. Она подняла голову вверх, подставляя морщинистое лицо ветру и крикнула:

– Не влюбляйся! Никогда не влюбляйся. От этого одни несчастья.

А потом лицо госпожи Нокс помолодело, седые космы стали смоляными, а глаза – зелеными:

– Бедное сердечко, оно еще будет разбито. Со временем.

Глава 31

После праздника приглашенные маги разъехались и дворец Айль опустел.

Коридоры отзывались гулким эхом. Я пользовалась положением «восстанавливающейся после тролльского заклятия» и каждый день ходила в библиотеку в надежде встретить Мадса, но он не появлялся. Видимо, верховный маг отослал его на задание.

Несколько раз мне хотелось использовать кристалл, чтобы посмотреть, где он, но каждый раз я отчего-то не решалась этого сделать.

Зато в библиотеке обнаружилось весьма занятное чтение: «Гербы магических орденов и правила их составления».

Стоило открыть книгу, как стало ясно: увиденное мной солнце было не простым изображением. Для чего Кьяра мне соврала, я не понимала.

В книге было несколько гербов с «солнцами», но ни одно из них не плакало, и его не пронзали пики. Так что я пролистала в конец и принялась читать геральдические правила.

Оказалось, каждый элемент имел свое значение: «пика» означала служение и благочестие, а «солнце» – символ истины, мудрости, правды, ясности духа.

То есть получалось, что девиз ордена можно было расшифровать как «Служение превыше истины» или «Служение превыше мудрости».

Я хотела найти, что означают «слезы», но меня прервал Корин. Он вошел в библиотеку и огляделся.

– Прорва книг. Вот понаписали.

Он плюхнулся рядом и сунул нос в мою книгу.

– Хорошие картинки.

– Я думала, ты уехал из дворца, – сказала я, закрывая книгу.

– Нет. Я теперь состою в специальном отделе канцелярии верховного мага.

– Повезло.

– Да, справедливость все-таки существует, – глаза Корина блеснули. – Захария тоже во дворце, только на несколько уровней

ниже.

Он злобно ухмыльнулся.

– Прогневал Бальтазара Тоссу. Вел игры за его спиной, вот и угодил в подземелье.

– Какие игры?

– Тебе это знать не полагается, – Корин изо всех сил старался показать, какой он теперь влиятельный и важный.

– Да просто ты сам не знаешь.

Мгновение чернокнижник решал, что может мне выдать и наконец весомо произнес:

– Он в таком положении частично из-за тебя. Не хочет рассказывать, как заставлял тебя вещать. Но все, с сегодняшнего дня им займется Мадс.

У меня подпрыгнуло сердце. Значит, кристалл не понадобится, мы вскоре встретимся.

А Корин понизил голос до шепота:

– Ты знаешь, кто такой Мадс? Это палач верховного мага. У него лед вместо крови, его боятся. Не я, конечно. Мы с ним накоротке.

Он бы еще говорил, но меня спасла Ремма. Она появилась, чтобы пригласить меня на беседу с Бальтазаром Тоссой.

Корин кивнул мне и бросил:

– Еще увидимся, Мальта.

После разговора с Корином осталось чувство неловкости и скрытой угрозы.

* * *

Из окна кабинета верховного мага открывался вид на котлован. В столице строился первый Дом Магии.

Бальтазар Тосса позволил мне рассмотреть миниатюру этого грандиозного сооружения, выполненную с тщанием и кропотливостью.

– Мое наследие, – сказал он. – На потомков, Мальта, нельзя с уверенностью положиться. Кровь может быть разбавлена или вовсе выплеснуться в пустоту, но то, что простоят тысячи лет – вселяет надежду на бессмертие.

Я рассматривала крошечные статуи, расположенные на балконе, опоясывающем купол. Это были очень старые маги в нарядных мантиях. Художник умудрился придать их лицам выражение легкого презрения.

– Сколько же времени заняло создание такого макета?

– Я начал думать о Доме Магии задолго до того, как принял пурпурную мантию. Знал, что настанет день и час, когда люди поверят в магию.

Об этом же мне говорил Захария, о вере в магию. Но это же абсурд. Магию можно увидеть, почувствовать ее результаты. Это все равно, что верить в яблоню. Вот она растет и дает яблоки.

– Люди и так знают, что магия существует.

– Да, знают, – легко согласился Бальтазар Тосса. – Но мне этого мало. В Доме Магии они будут поклоняться ей. Просить о милости, о чудесах. Матери будут молиться о том, чтобы в их детях обнаружилась искра, купцы будут молить об удачном исходе переговоров, а маги будут просить усиления своих способностей.

Верховный маг тихо усмехнулся:

– Ты выглядишь удивленной, дитя. Думаешь, что за ерунду несет этот старик.

– Нет, я бы никогда не посмела...

Он лишь махнул рукой, мол «знаю, знаю».

Бальтазар Тосса внезапно переменил тему:

– Знаешь, Мальта, меня беспокоит, что тролли не проявляют себя в последнее время. Казалось бы, король Этельред умер. Разумеется, он снова с нами, но я предполагал, что нелюди попытались бы проверить, так ли он силен, как был прежде. Но они прячутся в своих туманах и совершают лишь мелкие вылазки, которые язык не повернется назвать даже пакостью. И тут Кьяра рассказала мне, что ты не понимаешь их языка.

Он скорбно покачал головой.

– А я хотел попросить тебя подумать о троллях, но, боюсь, для начала нужно устранить это досадное препятствие.

– Обещаю, я буду усердно заниматься.

– Не сомневаюсь в тебе, дитя. Но с тобой будет магия.

Бальтазар Тосса извлек стеклянный флакончик, в котором плескалось розовое зелье.

– Кьяра, моя яркая звездочка, приготовила для тебя специальный состав. Это поможет тебе стать восприимчивой к языку. Не знаю, сможешь ли ты оценить широту замысла.

– Я постараюсь.

– Дети так легко осваивают язык, они просто слушают. Рядом с тобой будет неотлучно находится маг, который прекрасно говорит на троллем. Он будет говорить. Слушая, ты обрешь понимание. Конечно, будет перерыв на сон и на беседы со мной.

Он посмотрел на меня очень пристально.

– Пей, Мальта, не медли.

Под тяжелым взглядом верховного мага я выпила зелье.

– Молодчина. А теперь познакомься со своим спутником на ближайшие пару недель.

Верховный маг замер на полуслове, комната качнулась перед глазами.

Мне показалось, что я падаю, проваливаюсь, хотя мои ноги прочно стояли на полу.

При этом я видела то, что происходит этажом ниже.

– Мальта, твои глаза побелели, дитя, – голос верховного мага. – Говори со мной! Где ты сейчас.

А меня тащило вниз... прямоком в темницу дворца Айль.

Я оказалась в камере, погрузившись в страшный полумрак, полный мучений и тяжких стонов боли. Скучный свет магических светильников очертил четкий профиль Мадса. Чернокнижник был без мантии в рубашке, расстегнутой на груди. Он склонил голову на бок.

Широкий замах безжалостной руки, и на спину прикованного узника обрушиваются языки плетки.

Мужчина дернулся и зарычал.

Мадс шагнул ближе, схватил его за волосы, вынуждая откинуть голову назад. В пленнике я с трудом узнала Захарию.

– Чем больше ты упорствуешь, тем веселее, – холодно сказал Мадс. – Признайся, ты готовил заговор, чтобы самому стать верховным магом?

Захария что-то неразборчиво промычал и мотнул головой, насколько это позволяло его положение.

– Верховный маг хочет знать, кто из лидеров «капюшонов» тебя поддерживает? В какие ордена ты внедрил своих вещательниц?

Окровавленные губы зашевелились:
– Я верен магии. Верен мейстеру Тоссе.
Мадс вздохнул, отошел и снова занес плеть...

Я с ужасом смотрела на верховного мага.
Внешне он не выглядел расстроенным или разозленным моим видением.

Он сложил руки на объемном животе и тихо сказал:
– Захария сам навлек на себя страдания. Но мне не доставляет удовольствия отдавать подобные приказы, Мальта. Меня искренне печалит, что приходится проливать магическую кровь. Но каждое дело должно быть тщательно расследовано, и решение, даже жесткое, должно быть принято. Захария не справился с властью, которая была ему доверена, начал злоупотреблять ею, плести интриги. Действовал для себя, забыл, что мы лишь слуги магии. Он хотел использовать тебя, дитя, вовсе не на благо Миравингии, а для удовлетворения жажды власти.

Бальтазар Тосса позвонил в колокольчик. В кабинет вошел пожилой маг в зеленой мантии целителя. Он поклонился и сказал:

– Хе-ий! Нойта, Мальта! – Маг приложил руку к груди, – Черзаре Кордо.

– «Нойта»! Я знаю это слово. Оно означает «ведьма».

– Да, – сказал Черзаре, – но не только, в тролльем языке «нойта» обозначает любого мага женского пола.

– Ну, все, – прервал его Бальтазар, – с этого мгновения только троллий. И, Мальта, я хочу, чтобы ты помнила: верность вознаграждается, наглость – никогда.

* * *

Если я что-то спрашивала у Черзаре, то он отвечал на тролльем. Этих ответов я не понимала. Мы шли по дворцу, останавливаясь на каждом шагу, он показывал на предмет и громко называл его.

Он садился на пол, водил рукой по паркету и произносил слова. Картины становились источником целого потока слов. Я догадывалась,

что мой учитель описывает происходящее на них, называет имена героев, рыцарей, магов и королей.

За едой тоже не было покоя.

Сначала я пыталась запоминать слова, но потом все мои чувства словно притупились. Из головы исчезли мысли, вытесненные звуками чужого языка.

Под этим напором у меня даже не было возможности осмыслить видение, которое явилось мне в присутствии верховного мага.

Вызвали его слова Корины или так совпало? Теперь неважно. Хоть верховный маг и не показал этого, но у меня было чувство, что я сильно провинилась.

Подсмотрела то, чего не следовало.

Я взглянула на Черзаре. Он выглядел радостным, как будто нет в мире большего удовольствия, чем болтать со мной. Ему явно доставляло удовольствие слушать свой голос.

Что ж, если я смогу понимать троллей, то стоит потерпеть.

Я сосредоточилась и погрузилась в мир звуков.

Под вечер голова сделалась чугунной и болела, но результата пока не было.

– Я все еще не понимаю ни слова.

Маг улыбнулся и кивнул, а потом сделал движение: поворачивал указательные пальцы вокруг друг друга.

Этот жест я поняла:

– Все придет со временем.

Потом маг выставил ладонь вперед и упруго надавил на воздух.

– Не стоит беспокоиться, – перевела я.

Наконец-то Чезаре меня отпустил. Тишина, оказывается, может быть наслаждением.

* * *

Я проснулась от того, что за дверью раздавалась какая-то возня.

Кто-то повернул ручку. Я приготовилась кричать. Сердце пропустило удар.

В комнату вошел Мадс.

– У нас минута, – деловито сказал он. – Что ты знаешь про Бьянку?

Я натянула одеяло до подбородка.

Он стоял напряженный, страшный. Чернота мантии сливалась с ночной тенью. Палач и убийца. Цепной пес верховного мага. Могут ли мои слова оборвать поводок? «Верность вознаграждается, наглость – никогда». С моей стороны будет большой наглостью выдать эту тайну.

– Бьянка не у магов, – сказала я. – Ее везли в какой-то цветник, но по дороге она сбежала. За ней была погоня, но они все угодили в туман. Тролли убили магов, а Бьянку отвезли к ведьмам. Когда я видела ее в последний раз, она была в безопасности.

Я вглядывалась в лицо Мадса, но он остался совершенно бесстрастным.

– Я знаю, ты ее очень любишь. И она тебя то...

В считанные секунды Мадс преодолел расстояние, нас разделявшее. Я подумала, он меня ударит. Но нет. Просто стоял и смотрел. Глаза сделались безумными.

Он с втянул ноздрями воздух и очень медленно выдохнул. Уголок его рта нервно дернулся.

– Не знаю, какую игру ты ведешь, но передай верховному магу, ему незачем сомневаться в моей верности.

– Нет, ты не понял, я видела Бьянку в своих видениях.

Мадс не дал мне продолжить.

– За хорошую службу сегодня Бальтазар Тосса забрал мои письма к Бьянке и заверил, что их передадут. Ей тоже позволят передать мне послание.

Под «хорошей службой» он имеет в виду пытки Захарии... Холодок пополз по шее к затылку, ладони сделались влажными.

– Так вот, что ты пишешь. Письма. Ей. Эти бумаги хотели украсть. Один рыжий, второй коротышка и третий...

– Не играй со мной, ведьма!

Он навис надо мной, подавляя своей яростью. Я кожей ощущала его злость.

– Я не играю. И я не ведьма. А вот Бьянка у ведьм. Она колдовала для них.

Отчего-то мне стало важно, чтобы он поверил. Но между нами стояла стена. Мадс был убежден, что это изощренная проверка на

прочность. И ради Бьянки он выстоит. Не дрогнет. Продолжит безупречно выполнять любые приказы.

Время уходило.

Минута истекла.

Мадс отстранился и, как будто пьяный, слегка пошатываясь, пошел к выходу.

– Это правда. Я не обманываю!

Дверь мягко закрылась.

А я отбросила одеяло и бросилась за кристаллом. Мне нужно убедиться, нужно увидеть Бьянку...

Глава 32

Для прогулки Черзаре выбрал внутренний дворик дворца, вымощенный серой блестящей плиткой, так что казалось, можно замочить ноги, если перешагнуть белый мраморный бордюр. В центре дворика росло кривое деревце, его корни взрыли квадрат земли и торчали тугими канатными узлами.

Мы сидели на скамейке, маг говорил, я слушала.

За последние дни в меня влились потоки троллей речи.

Погода начала портиться, набежали облака. Я рассматривала их отражения в серой плитке. Одно облако было похоже на волка с открытой пастью, второе напоминало старика в шляпе и с горбом.

Черзаре говорил ровным спокойным тоном, иногда по его губам скользила легкая полуулыбка.

Кажется сейчас он задал какой-то вопрос, судя по интонации.

Я пожала плечами и ответила.

– Не понимаю.

Маг кивнул и продолжил беседу сам с собой.

А я размышляла о Мадсе.

Наш разговор остался между нами.

Только на следующее утро я поняла, что он мог бы пойти к верховному магу и «продемонстрировать» свою верность, рассказав о том, что не поддался. Тогда всплыло бы, что я видела Бьянку. И не просто видела, а позволила себе вмешаться в дела Бальтазара Тоссы и чуть не лишила его предмета шантажа.

Вот и пытайся помочь после этого. В лучшем случае – не поверят, в худшем – подставят.

– Верховный маг Александр закончил плохо. Пока он спал, в его спальню пробрался Константин Кода и вбил в голову гвоздь, от чего Александр скончался. Летописец записал, что умер Александр от естественной причины. И правда, жить с гвоздем в голове неестественно.

Я с удивлением взглянула на Черзаре.

– О, вижу, Мальта, история вас заинтересовала.

Маг по-прежнему говорил на тролльем, но теперь все звуки резко обрели смысл.

– Магия, – прошептала я. – Теперь я понимаю все!

Я даже поднялась со скамейки: не в силах усидеть.

– Да. Вам была дарована привилегия. Не многих обучают языкам таким методом. Все больше по старинке. Но что ж... идем, обрадуем нашего господина Тоссу.

Я стиснула в кармане кристалл.

Что ж, я готова.

Бальтазар Тосса принял нас незамедлительно.

– Очень вовремя, Мальта, – сказал он на тролльем. – Я попрошу тебя сосредоточиться. Не будем мелочиться. Он поднялся и подошел, огромный, грузный, взял за подбородок и взглянул в глаза.

– Не беспокойся, я буду рядом. Моя магия тебя поддержит и направит. Скажи мне, дитя, чем сейчас занят троллий король?

Я глубоко вздохнула, позволяя кристаллу вселить в меня уверенность и особенную легкость.

Все получится. Я смогу.

Стены дворца Айль стали истончаться. Меня подхватила сила заклинания верховного мага и ускорила погружение в видение.

* * *

Троллий король, облаченный в красные доспехи, держал над головой тяжелый меч, а потом с шумным выдохом обрушил его вниз.

Страшный удар отделил голову от тела стоящего на коленях тролля.

Голова покатилась, глаза удивленно моргнули. Рот скривился в презрительной гримасе.

Под ногами тролльского монарха растекалась кровавая лужа.

Фигура в красном приковывала взгляд. Учítывая случившееся, я не сразу осмотрелась, чтобы понять, где нахожусь. Да что там, я даже не сразу заметила, что король был окружен воинами. Десяток троллей в серых доспехах, подчеркивающих серый цвет их кожи, наблюдали за казнью в весьма странном помещении. Все действие происходило в

каком-то мрачном подвале. В стенах – на нескольких уровнях – располагались устрашающие клетки с толстыми железными прутьями.

Король передал меч одному из троллей и вышел. Охрана последовала за ним. А я осталась.

– Мальта, как хорошо, что ты все-таки решила появиться. Но момент, правда, не совсем удачный.

Йотун. Его я не заметила. Он стоял в темном углу и смотрел прямо на меня.

– Тебе повезло, что ты не можешь почувствовать вонь.

Ноздри длинного носа тролля нервно раздулись.

– Что это за место? – тихо спросила я.

– Нехорошее место, Мальта. Но мы положили всему конец.

Колдун отлепился от стены и медленно пошел к выходу.

– Тебе лучше не видеть, что там. Приходи позже, чтобы мы могли спокойно поговорить.

И тут я услышала голос верховного мага:

– Что ты видишь, дитя? Расскажи мне.

Но я молчала, на короткое время лишившись дара речи от увиденного.

С потолка свисали цепи с крюками, а на крюках...

– Канибалы, – сказал Йотан тихо, – и людоеды. Омерзительная секта с ублюдочными идеями.

– Как такое возможно? – вырвалась у меня.

– Что «возможно», дитя? Не томи! Рассказывай, – по голосу я понимала, что верховный маг рядом со мной начал терять терпение.

А Йотун продолжил жутковатый рассказ:

– Они считают, что, пожирая плоть себе подобных, можно забрать силы и магию. У людей сил меньше, да и магия слабее. Поэтому человечиной они лакомятся редко, только совсем уж в крайнем случае. Но, кажется, с этим гнездом покончено.

Тролли в сером быстро и буднично сносили в кучу трупы тролльих мужчин, женщин и... подростков.

– Совсем маленьких мы спасли. Их поместят в семьи и воспитают надлежащим образом. Наш король милосерден. А сейчас...

Йотун начал творить заклинание, и моего лица коснулось отдаленное «эхо» жара, который плавил камни и обращал все следы чудовищной секты в пепел.

Я вынырнула из видения и рассказала верховному магу о том, что видела.

Он не выглядел шокированным. Он выглядел довольным. Так выглядит человек, которому в голову пришла блестящая идея.

– Спасибо, Мальта. Что ж... нам на руку, что нелюди заняты другими нелюдьми. Можешь отдохнуть пока, а вечером я попрошу тебя еще об одном видении.

Бальтазар Тосса вызвал секретаря и приказал ему разыскать магистра боевой магии Дагберта Ханта для беседы.

Напоследок верховный маг напомнил, чтобы я не стеснялась сообщать ему, если увижу что-то важное.

Ремма снабдила меня толстой увесистой стопкой листов, чернильницей и пером для того, чтобы я могла записывать.

– Как тебе повезло, Мальта, – сказала она. – Ты приносишь пользу своей стране.

* * *

И я очень старалась думать о пользе. Для этого почти постоянно носила кольцо, подаренное королевой. Касалась его и вспоминала, что благодаря моему видению были спасены многие жизни. Это было важно.

Но большую часть времени я испытывала чувство гадливости от того, что узнавала.

Король Стефан впал в ярость и зарезал нескольких придворных, обвинив их в предательстве. Он считал, что эти несчастные предали его и на них лежит ответственность за провал нападения на Миравингию.

Король был сильно пьян, глаза налились кровью, он ревел как бык. И его едва смогли утихомирить. Корона упала с головы и закатилась под стол.

Глядя на возню, кровь, крики, мне пришла в голову мысль, что в королях нет ничего возвышенного. Они не стоят поклонения. Это просто люди. При том не самые умные или добрые. О благородстве даже упоминать не стоит.

Про маленького короля Этельреда я старалась не думать. Просто ребенок, на которого свалились немыслимые почести.

Память бережно хранила обстоятельства беседы Бальтазара Тоссы и королевы. И их план работал. Перед королевским дворцом раз месяц собиралась толпа, которая терпеливо ждала, когда королева выведет на балкон короля.

Люди кричали и благословляли его. А крошка махал им рукой.

Я не раз ловила себя на мысли, а если бы я жила обычной жизнью, поверила бы этой выдумке о «воплощении». Скорее нет. Ведь смерть есть смерть. Точка.

Но я отчасти завидовала зевакам на площади. У них было чудо, у меня – нет.

Но помимо видений образовалась еще одна неприятность. Корин!

Кажется, он меня выслеживал.

Не было такого уголка во дворце, где бы он не появился. Разве что в своей комнате я могла не опасаться увидеть его улыбающуюся рожу.

Корин приносил мне то подвядший цветок, то яблоко. Один раз он подарил мне белый платок с вышивкой. При чем я обнаружила подарок уже после его ухода.

При следующей встрече, хотела вернуть, но он сделал удивленно-хитрое лицо.

В целом держался чернокнижник галантно, вел ничего не значащие вежливые беседы. Но чаще молчал.

Теперь я получила «приторного» Корина. Меня тяготило его внимание. С каждой встречей я испытывала к нему все возрастающую неприязнь. Я помнила, каким заносчивым и злым он может быть, чувствовала фальшь в расточаемых комплиментах. Но не кричать же на него. Делать вид, что мы не знакомы, – тоже глупо. В конце концов, он такой же обитатель дворца, как и я, и тоже может ходить, где вздумается.

Была еще одна причина, из-за которой я не решалась его прогнать. Одиночество.

Как вскоре выяснилось, Корин не хотел довольствоваться беседами... Да, и одиночество может быть гораздо лучше компании.

Мне особенно понравился один зал во дворце. На потолке была роспись из переплетенных розовых стеблей, в центре же красовалась пунцовая геральдическая роза – «печать на устах». Этот символ означал тайну. Все, что сказано под ним, должно остаться в зале.

Еще на стенах висело множество красивых пейзажей. Рассматривая их, я как будто оказывалась в лесах или на озерах, представляла, что иду по лугу и вдыхаю свежий аромат лета.

В этом зале меня нашел Корин.

Он прошелся вдоль стены, делая вид, что увлечен рассматриванием картин, потом встал рядом.

– Я давно хотел поговорить с тобой, Мальта, – сказал он.

– Мы разговариваем каждый день, – не удержалась я.

Он скривился.

– Не то. Поговорить по-настоящему.

Его рука как бы невзначай легла мне на талию. Я отстранилась и подошла к другой картине. Как будто меня крайне заинтересовали снопы на фоне синего неба.

Он пошел следом.

– Чего ты хочешь, Корин?

– Мы с тобой равны по положению, Мальта. Оба получили мантии, и нас приблизил верховный маг.

Он сгреб меня в объятия и зашептал на ухо.

– Мне все равно, что ты была с Люком. Приходи сегодня ко мне ночью? Не пожалеешь.

Я оторопела от такого напора.

– Ты так холодна. Это сводит с ума. Другие магички не такие. Они просты. Не могу выкинуть тебя из головы, – частил Корин, его дыхание щекотало ухо.

Руки шарили по моему телу. Это было просто отвратительно, словно я скотина на ярмарке и он проверяет, достаточно ли жирка.

А потом мокрые губы впечатались в мои.

Холодная волна прокатилась от макушки до кончиков пальцев. Перед глазами пронеслись сцены из видений и увиденного наяву. Искаженные лица Алисы и Люка, король Этельред, увенчавший короной свое мужское достоинство.

Я собралась с силами и оттолкнула Корина от себя. Меня терзал стыд.

– Никуда я не приду! Оставь меня в покое! – зло выкрикнула я.
Его рот растянулся в улыбке.

– Да ладно...

Он снова попытался схватить меня.

– Я не шучу! Если ты коснешься меня, то я пожалуюсь
верховному магу!

Корин очень сильно побледнел. Потом лицо пошло красными
пятнами. До него дошел смысл моих слов. Он понял, что мой отказ не
был игрой.

В этот самый момент в зал вошла Кьяра. У нее была чересчур
длинная мантия, которая скользила за ней по полу, точно маленький
шлейф.

– Любуется коллекцией живописи, молодые люди. Похвальный
интерес.

Корин моргнул.

– Ну, что ж... – сказал он, – еще увидимся, Мальта.

Чернокнижник повернулся на каблуках и пошел к выходу. Глядя
на его спину, я поняла, что нажила себе врага. С этого момента есть
только «злой» Корин.

Кьяра проводила его оценивающим взглядом и качнула головой.

– Ты правильно его прогнала.

– Вы все слышали? – изумилась я.

– И кое-что видела, – Кьяра улыбнулась бесстыдной улыбкой. – А
этот чернокнижник наглый! Нет! На что он вообще надеялся! Думал,
настолько неотразим в твоих глазах, что ты побежишь за ним.
Колдовские силы, он считает тебя совершенной дурочкой!

Целительница заразительно рассмеялась, даже мне захотелось
улыбнуться.

– Расскажите мне? – попросила я.

– О чем? – Кьяра состроила удивленную мордашку.

– В день празднования победы над варварами, что произошло во
дворце после полуночи? Почему верховный маг отослал меня в мою
комнату?

– О том, почему Бальтазар отослал тебя, лучше спросить у него
самого. А на первый вопрос отвечу: была безумная и безудержная ночь
страсти и магии.

Глядя на мое вытянувшееся лицо, Кьяра сказала:

– Ладно, думаю, тебе не повредит небольшая лекция. Нужно иметь уважение к духу древней магии и нашей свободе.

Мы пришли во дворцовый сад и устроились в тени беседки. С моего места прекрасно был виден целый ряд золоченых клеток с яркими птицами.

– Людей всегда манила магия, – сказала Кьяра. – И они призывали троллей, чтобы те помогали в разных делах. Да, да, я говорю о тех далеких временах, когда между страной туманов и нами был мир. В уплату нелюдям предлагали девушек, которыми те, надо сказать, охотно пользовались.

– В одном из своих видений я видела, как крестьяне принесли подношения для троллей. Они опоили девушек и привязали их к столбам. Потом тролли их забрали.

Кьяра поджала губы:

– На границах, в глухих деревнях до сих пор чтят так называемый «договор». Хамы считают, что проще задобрить нелюдей. Никак этого не искоренишь. Предрассудки и верования живучи.

Магичка помолчала, думая о чем-то своем, потом продолжила:

– Со временем люди сами стали пытаться творить магию. Они не понимали, что нужна особая сила, а просто копировали магические пассы, придумывали заклинания и составляли обряды. В их недалеких умишках сложилась тесная связь между колдовством и актом физической любви. Прибавь к этому обеспокоенность плодородностью земли, сборы урожая и тому подобное. Но с началом войны все изменилось. Магия стала пугать. Все колдовское вселяло ужас, появились запреты, которые только укреплялись и костенели со временем. Девушки и юноши должны были хранить целомудрие до свадьбы. Ты же так была воспитана? Готовилась выйти замуж за какого-то хорошего паренька из своего квартала? Откуда ты там?

– Мф... мой отец королевский счетовод. Но нет, я не очень хотела замуж.

– Вряд ли бы тебя спросили. Посватали бы, да и дело с концом. Повезло, что у тебя открылся дар! Мы – маги и вольны получать удовольствие с кем вздумается и когда вздумается. Без ложной морали.

Я подумала о Калебе и Кристе. Они же поженились.

– Моя сестра замужем за чернокнижником, – сказала я. – Они, кажется, счастливы. И Криста не маг.

Кьяра ухмыльнулась.

– Да, маги могут жениться на простых. Часто в таких смешанных браках рождаются одаренные дети. Взгляни на Бальтазара и Алессию. Но верность – удел ханжей и бездарностей. Поверь, брак не мешает чернокнижнику трахать хорошеньких магичек. Не обижайся, Мальта. Это всего лишь правда.

Мне сделалось обидно за Крису. Она так любила Калеба. Они стремились на перекресток, чтобы поймать взгляды друг друга.

– А как же любовь?!

– Любовь... любовь... Вполне возможно. Но! – Кьяра подняла палец. – Тебе следует знать еще одно. Да, ты и сама уже поняла. Иначе, как угодила в объятия этого полутролля.

«Я была в ужасе и хотела выбраться из ужасной западни, чтобы моя жизнь не превратилась в пепел в проклятых башнях». Но этого я не сказала, а потупилась и принялась разглядывать носок своей туфли. На белой тонкой коже виднелась царапинка. Это вызвало досаду, ведь туфли были совсем новыми. Все-таки белый не самый практичный цвет.

Кьяра расценила мое молчание по-своему.

– Не стоит стесняться. Это естественно. Нас притягивает чужая колдовская сила. Она возбуждает, зовет. При соединении магия бушует в крови, из искры возникает пламя и потом можно творить весьма интересное колдовство. Удовольствие и могущество – вот, что толкает нас в объятия. Так что чернокнижник твоей сестры вряд ли надолго откажется от этих ощущений.

Мне сделалось горько. Какой уродливый мир она нарисовала. Ни любви, ни искренности. Нет, я не верю. Не может быть так.

– Скажи, что ты почувствовала, когда этот мальчишка тебя обнял.

Лед. Отвращение. Стыд.

Щеки начали пылать.

– А вы? Что чувствуете вы с верховным магом? – спросила и ужаснулась собственной грубости.

Это было нагло и бестактно.

– Его власть завораживает, – спокойно ответила Кьяра, ничуть не смутившись. – Ты мне нравишься, Мальта. И вот тебе совет: не стоит делиться силой и спать со всеми подряд. Некоторые мещаночки

пьянеют от свободы, и тогда больше отдают, чем берут. Всегда помни, разум и расчет, Мальта, должен преобладать над порывами.

Глава 33

Жарко пылал камин. Осень в стране троллей наступала раньше, и за окном уже ощущалось холодное дыхание ветров. Ория и Бьянка расположились на пушистой белой шкуре.

Королева ведьм была одета в простое домашнее платье. На коленях она держала пергамент.

– Элстин – самый могущественный артефакт. Увы, его изображение не сохранилось. Но по описанию, это камень с нанесенным на него рунами. В нем заключена магия.

Бьянка недоверчиво покачала головой:

– Больше похоже на детскую сказку. Если бы магам попала в руки такая могущественная вещь, они бы ее уже разломали, выпили бы все силы и написали бы тома книг. Они же одержимы собственным могуществом. Постоянные ритуалы, тайные собрания, изготовления эликсиров, зелий, артефактов, эксперименты с травами. Прости, Ория, но я не верю.

– Мы найдем его, – убежденно сказала королева. – Магия будет наша.

– Допустим, вот он камень. И что дальше? Тут... – Бьянка очень неуважительно постучала пальцем по древнему манускрипту, – не написано ничего конкретного, чтобы можно было управлять этим самым Элстином.

– Тебе не хватает веры. Нужно верить.

Бьянка тихо рассмеялась.

– Сказки. Почему бы и нет. За вкусную еду и вино, я уже почти верю.

Она откинулась на ковер и уставилась в потолок.

– Что ж. Вина у нас предостаточно, – сказала Ория и поднялась. – В такой промозглый день полезно разогнать кровь.

Она подошла к столику и встряхнула кувшин.

– Закончилось. Сейчас.

Королева вышла из комнаты.

От расслабленности Бьянки не осталось и следа. Ее словно подбросило с ковра. Она быстро-быстро пробежала к столу и

задвигала ящики.

Извлекла наружу небольшое ручное зеркало в тяжелой металлической раме. Хотя нет, какое зеркало. Черное стекло, в котором не было отражения. Но Бьянка все равно смотрела в это стекло, силясь что-то рассмотреть.

– Мадс! – позвала она. – Мадс!

Бьянка то и дело поглядывала на дверь.

– Мадс, услышь меня.

– Он не услышит, – Бьянка резко обернулась.

Ория вышла с кувшином вина из ниши.

– Да, тут есть еще один вход, – со смешком сказала она.

Бьянка положила стекло обратно и аккуратно задвинула ящик.

– Выпей, – властно сказала Ория и плеснула в бокал рубиновый напиток. – Доверие, Бьянка, после того, как я пойму, что тебе можно верить, ты поговоришь с этим твоим Мадсом. Пей же.

Бьянка осушила бокал до дна.

– Пойдем, начнем колдовство. У нас появилась работа.

* * *

Я выскользнула из видения легко. После объяснения с Корином, я старалась как можно реже выходить из своей комнаты.

Меня охватила досада. Ну почему Мадс такой упорный в своем неверии. Бьянка всеми силами ищет пути, чтобы выбраться, поговорить с ним. А он просто сдался. Выполняет грязную работу, смирился со своим положением. А может, ему даже нравится то, что он делает. Вдруг Кьяра права, и он, по местной традиции, уже и думать забыл о Бьянке, утешился в объятиях магичек.

Я провела рукой по волосам, они уже порядком отросли, и теперь их можно было собрать в короткую косу. Взглянула на часы, которые появились в комнате недавно, чтобы я могла являться к «государю» по времени. Во дворце Айль к верховному магу все чаще и чаще обращались как «государь».

Что ж... сегодня мне есть, что рассказать Бальтазару Тоссе. До того, как я увидела Бьянку и Орию, мне было видение о королеве.

О королеве я расскажу ему охотно. Но о ведьмах... я хранила их тайны. Необъяснимо, опасно. Не знаю, что-то меня останавливало на самом деле.

Я накинула белую торжественную мантию. Сегодня после беседы предстоит большое событие.

На поклон к верховному магу придут жители столицы. И он будет творить магию на их благо. Я должна буду присутствовать в зале и стоять за его креслом. Там, где будут доверенные чернокнижники из охраны. Такого желание верховного мага.

Дверь открылась без стука. Ремма. Точна и пунктуальна, как всегда.

— Я готова, — сказала я.

Бальтазар Тосса был облачен в мантию из нескольких слоев. На плечах лежал расшитый золотом воротник. Голову венчала тот странный убор, который я видела в видении: шапка в виде огромное яйцо, у которого срезали острый кончик и серебристый обруч по кругу, украшенный колдовскими звездами из блестящих драгоценных камней.

Маг выглядел выше и внушительнее.

При взгляде на него не оставалось сомнений, кто настоящий король.

Верховный маг рассматривал свое отражение в большом зеркале. Он кивнул мне.

— Чем порадуешь меня сегодня, Мальта?

Он улыбнулся.

— Я видела королеву, — сказала я.

— Дальше, дитя, говори.

— Сегодня ночью она разговаривала с министром Карлом Люци.

— Мне известно о том, что Карл является ее фаворитом.

— Министр выражал обеспокоенность вашей растущей властью. Я бы даже сказала, что он настраивал королеву против вас.

Бальтазар Тосса оторвался от созерцания себя в зеркале и сосредоточил все свое внимание на мне.

— Как можно точнее, Мальта. Желательно повторить слово в слово то, что он сказал.

Я рассказала.

Все.

Не нужно быть искушенной в придворных интригах, чтобы понять из разговора министра Люци и ее величества: некоторые придворные обеспокоены растущим влиянием Бальтазара Тоссы.

«Он забыл всякую скромность. И не похож на смиренного мага. Его величают «великим господином». А такое обращение достойно лишь короля».

Это было правдой. Достаточно взглянуть на блестящий наряд верховного мага.

Но! Карл позволил себе лишнее: он пытался убедить королеву, что маг жаждет свергнуть ее, маленького Этельреда и взойти на трон сам.

– Спасибо, Мальта. Полезно знать о таком. Мне нужно будет поговорить с Карлом и его союзниками. Нельзя, чтобы верные слуги королевы ссорились между собой и распускали сплетни как кухарки.

Он подошел и погладил меня по щеке:

– Еще что-нибудь?

– Нет, больше ничего, – ответила я.

– Славно. А теперь пришло время магии.

От этих торжественных слов у меня по спине пробежали мурашки.

Такого дворец Айль не помнил со времен своего основания. Впервые в истории резиденция верховных магов отворила двери для простых горожан.

И по коридорам в большой зал потекли реки страждущих, калечных и увечных. Нищих и богатых. Сегодня каждый мог рассчитывать на чудо.

Я стояла позади резного кресла верховного мага. Мне была видна часть его щеки, плечо с воротником.

Мадс тоже был здесь. Он встал рядом со мной и кивнул в знак приветствия.

Я демонстративно отвернулась.

Зал был наводнен целителями в зеленом. Среди них я увидела огненную шевелюру Саманты. Сердце радостно подпрыгнуло. Значит, она снова во дворце. Надеюсь, нам удастся поговорить.

Верховный маг поднялся и воздел руки вверх, блеснули драгоценные камни перстней.

– Я верховный маг Миравингии Бальтазар Тосса провозглашаю себя слугой слуг королевы. Каждый житель находится под защитой

магии, и коснется каждого искра.

Он спустился со своего места и подошел к грязному нищему на костылях. Он коснулся его лба. Глаза мужчины закатились, и он рухнул бы на пол, не поддержи его чернокнижники, которые тенью следовали за верховным магом.

– Магия! – голос Бальтазара Тоссы прозвучал в полной тишине.

Мужчина судорожно вздохнул и открыл глаза.

Его немедленно отпустили. Калечная некогда нога теперь надежно держала его, костыль был отброшен за ненадобностью.

Мужчина рыдал, благодарил и славил «государя магии» и саму магию.

Я во все глаза следила за чудесным исцелением и совершенно упустила из виду, когда Мадс оказался у меня за спиной.

Его руки легли мне на талию. Он притянул меня к себе. Я фактически вжималась в него, но так... он мог говорить, не опасаясь.

– Я верю тебе насчет Бьянки. – быстро сказал он.

Я хотела ответить, но он сильнее сжал руки на талии.

– Не отвечай. На нас смотрят.

Раздались радостные крики. Верховный маг совершил еще одно исцеление.

Но он уже поворачивался, чтобы вернуться на свой «трон».

– Охрана около твоей комнаты будет спать. Приходи в крипту после полуночи. Мы сможем помочь друг другу.

Мадс отступил.

А меня охватила паника. Я не знала, что такое «крипта» и где она находится. Также для меня стало открытием, что за моей комнатой следят.

Спокойно, Мальта, ты разберешься.

Бальтазар Тосса сел. Теперь к нему подходили люди, они оказывались ниже его на несколько ступеней. Некоторые целовали край его мантии, а другие доходили до того, что почтительно касались губами краешка его бархатной туфли.

Мои ноги и спина гудели от долгого стояния.

Лица просителей смешались: красивые, уродливые, старые, молодые, мужские, женские. С горящими надеждой глазами и утратившие веру.

Непрерывный гул давил на уши.

Временами я проваливалась в мутные короткие видения, которые никак не складывались во что-то осмысленное.

Был только один момент... Люк.

Он сидел, обнаженный по пояс, спокойный, сильный, притягивающий взгляд. Вся его поза говорила об уверенности.

Троль с очень темным лицом и золотыми колечками в острых ушах наносил татуировки на предплечья. На очень гладкую кожу с легким сероватым оттенком, выдающим троллю кровь, ложился причудливый рисунок – извивающиеся крылатые змеи.

Татуировщик трудился тщательно, прорабатывая каждую чешуйку.

Змеи как будто оживали под его умелой рукой.

– Можем продолжить завтра, если ты устал, – обратился он к Люку на троллем.

– Нет. Эта боль просто ничто...

Я порадовалась, что могу понять их разговор.

Мне было приятно видеть, что Люк в безопасности. И он явно чувствует себя лучше среди троллей, чем среди людей.

Как все-таки несправедливо винить кого-то за происхождение. Ни человек, ни полутроль, ни троль не выбирают, в какой семье появиться на свет.

Возможно, если бы люди не были жестоки к полукровкам, они бы с охотой делились своей магией и жили бы, как люди.

Я вынырнула из размышлений и видений. Какая-то женщина протягивала верховному магу младенца с посиневшим ртом и закрытыми глазами.

Сначала я даже испугалась, что ребенок мертв. И обезумевшая от горя мать просит о невозможном. Никакая магия не в силах победить смерть.

Бальтазар Тосса поднялся и положил ладонь на грудь младенца. Тот судорожно вздохнул.

Значит, жив.

Исцеление потребовало гораздо больше времени, но свершилось. Я видела, как Сэм покачнулась и осела, и сразу же после этого ребенок открыл глаза и заплакал.

Сэм осторожно вынесли из зала, но на это никто не обратил внимания. Все чествовали верховного мага и поздравляли счастливую

мать.

Людской поток иссяк только поздним вечером. Наконец-то двери дворца Айль затворились.

Маги в зале валились от усталости. Все чудеса были результатом их трудов. Бальтазар Тосса выглядел довольным. Его равнодушное лицо озарила редкая улыбка.

– Сегодня мы сотворили много добра, – сказал он. – Добром мы откроем сердца людей для магии. А теперь отдыхайте! Вас ждут зелья для восстановления сил, сытный ужин, каждый получит кристаллы из моих личных запасов.

Я сделала шаг, чтобы последовать за остальными магами. Но Бальтазар Тосса удержал меня за руку.

– Не спеши, Мальта, я хочу, чтобы ты присоединилась к ужину в моих покоях.

* * *

Стол для верховного мага был накрыт в комнате, прилегающей к его кабинету.

Жареное мясо и тушеные овощи источали умопомрачительный аромат специй. Рот моментально наполнился слюной.

– Располагайся, Мальта, – Бальтазар Тосса сделал приглашающий жест.

А сам снял свой причудливый головной убор, щедро налил себе вина и осушил кубок.

Мне досталась вода.

Верховный маг внимательно на меня посмотрел и спросил:

– Что-то случилось?

– Нет, я просто думала, что Кьяра тоже будет здесь...

– Моя птичка сегодня много колдовала, и сейчас она в кругу других целителей восстанавливает силы, дети уже спят, Алессия отправилась навестить родственников в Камбарии, Лука тоже в отъезде. Так что придется тебе довольствоваться моей компанией. Надеюсь, тебя не тяготит общество старика.

– Нет, конечно же, нет.

Мы принялись за еду. Чуть утолив голод, Бальтазар заговорил снова:

– Что ты думаешь о сегодняшнем дне, Мальта?

Я чувствовала бесконечную усталость, ноги и голова все еще гудели, череда мутных видений оставила неприятный осадок. Еще я поглядывала на часы. Успею ли найти «крипту», чтобы встретиться с Мадсом.

– Я думаю, что сегодня вы помогли очень многим.

– В этом суть магии. Помогать. Мне жаль, что Захария испортил твое первое впечатление о нас.

Бальтазар скорбно склонил голову.

– Ты любишь Миравингию, Мальта? Желаешь ей процветания?

– Конечно! – без тени сомнения ответила я.

– Я не мог не заметить, что тебя смущают, а иногда тяготят знания, которые приходят во время видений.

Отпираться не было смысла.

– На твои плечи легла тяжелая ноша. В столь юном возрасте тебе приходится созерцать всю неприглядность людских пороков. Короли, не задумываясь, приносят в жертву людей. Король Стефан хотел свергнуть всю нашу страну в хаос.

– Это было ужасно! – горячо согласилась я. – Варвары! Как можно заключать с ними соглашения. Они же... животные.

Бальтазар Тосса тонко улыбнулся.

– Не буду тебе лгать, Мальта, ты увидишь еще много неприглядного. Будет тяжело. Но вместе мы уберем нашу страну, наших людей от несправедливости и злодеяний. Разве мы не заслуживаем мира?

– Заслуживаем!

Я верила ему. В голосе мага звучала искренняя убежденность.

– Ради общего блага приходится засучить рукава и сунуться в грязь. Но такова цена моего служения. Ты останешься незапятнанной. Я заберу все бремя решений. И сам разберусь, полезно то или иное знание или нет. Скажи мне, что тебя гнетет?

Во рту разом пересохло. Я сделала глоток воды.

Нет, я не могу рассказать про Бьянку.

Верховный маг откинулся на спинку стула и терпеливо ждал.

– Меня занимает один вопрос, – осторожно начала я.

– Спрашивай, дитя, спрашивай.

Сверкнули перстни на холеной руке.

– Откуда у людей взялась магия? Она... она от троллей?

Сердце с силой стукнулось о ребра.

– Дай угадаю, ты слышала про некий могущественный артефакт, с которого все якобы началось? Так?

Я вздрогнула и выдала себя с головой.

– Захария, – Бальтазар Тосса покачал головой, – в чем-то он романтик. Он недавно признался, что хотел использовать твой дар не только, чтобы шпионить за мной. У него, оказывается, была идея разыскать Элстин. Волшебный камень, с помощью которого можно лишить мага силы или, наоборот, даровать магию обычному человеку.

– И он существует? Этот камень?

– Сказки, – жестко отрезал Бальтазар Тосса. – Едва ли саму эту мысль можно принимать серьезно.

Я вздохнула с облегчением. Если верховный маг не верит в существование артефакта, то и не стоит ему докучать рассказом о ведьмах, которые ищут этот самый Элстин. Пусть себе ищут, раз никому не мешают.

– А знаешь, откуда это пошло?

Разумеется, мне было невдомек.

– Наша кровь весьма капризна, и даже в семьях магов часто рождаются самые обычные дети. Как сделать так, чтобы магов стало больше, – вот над этим вопросом бьются лучшие умы. Знаешь, сколько усилий магии прикладывают, чтобы раскрыть эту тайну... И как было бы легко и приятно, если бы существовало средство, рецепт, артефакт.

– Но его нет, – на всякий случай еще раз уточнила я.

– Увы. Вот и возникают всякие «легенды». Раньше не было у людей магии, но вот пришли тролли, принесли камень, кубок, книжку и, колдовские силы знают, какой еще мусор, и тогда-то магия принялась расти как на дрожжах.

Бальтазар Тосса разгорячился, даже на щеках проступил лихорадочный румянец.

– Но такие заблуждения бывают даже опасны. Сама посуди. Из-за абсурдного предрассудка Захария поместил тебя с убийцами, пособниками троллей, считай, преступниками. Разумеется, такие

молодые люди требуют усилий и даже строгости, чтобы направить на путь истинный. Но ты, Мальта, не заслуживала такого.

– Алиса. Наставница. Она издевалась над адептами. Ей нравилось мучить... – я закусила губу.

В уголках глаз вскипели слезы.

– Не бойся, дитя. В стаде встречаются паршивые овцы. Говори. Она была жестока?

– Очень.

Верховный маг поднялся и подошел ко мне. Положил руку на голову и ласково привлек к себе.

И я рассказала ему обо всех унижениях, которым была свидетельницей. Слова лились легко, а вместе с ними уходила тяжесть.

Он слушал меня внимательно, не перебивал. А когда я обессиленная замолчала, то вытер мои слезы и пообещал:

– Ее поведение не останется без внимания. Я пошлю магов разобраться. Мы должны исправлять, а не ухудшать.

Я взглянула на часы. Время перевалило далеко за полночь. Я пропустила встречу с Мадсом.

– Ты же будешь искренне служить своей стране, Мальта. Не подведешь меня?

– Нет, не подведу!

– Тебя проводят в твою комнату, – сказал верховный маг. – Спокойной ночи, моя маленькая птичка. Завтра мы вместе посмотрим, что замышляют враги.

Глава 34

Обычно после завтрака у меня было немного свободного времени, но сегодня Ремма явилась раньше.

– Следуй за мной, – официально и даже чуть холодно сказала она. Я разволновалась.

Вроде вчерашний разговор с верховным магом завершился хорошо. И я не чувствовала за собой никакой вины. Ведь я так и не пришла на встречу с Мадсом.

Пока я гадала, мы оказались в незнакомой мне части дворца.

Зал разделялся надвое резной перегородкой. Вглядевшись, можно было увидеть, что узор представляет собой соединенные семиконечные звезды – символы магии.

Ремма показала на узкую скамеечку в нише.

– Сядь там, Мальта.

Теперь сквозь звезды мне была хорошо видна обстановка на другой половине. Картины на стенах в золотых рамах с портретами верховных магов. Кресла, обитые бархатом.

– Это зал для приемов, – сказала Ремма. – Государь Бальтазар Тосса выказывает свое расположение, тратит свое драгоценное время ради тебя. И хоть это и не по правилам, но... сейчас ты увидишь своих родителей.

Я вскочила и снова села.

– Спасибо! Спасибо!

– Не меня следует благодарить, – Ремма строго подняла палец. – Но, Мальта, ни слова. Ты должна только слушать, говорить с ними запрещено. Если попытаешься, то я немедленно уведу тебя отсюда.

– Конечно, я поняла.

– Ни единого звука.

Ремма встала чуть поодаль и сложила руки на груди, а я приникла к резной решетке.

В зал вошел верховный маг и расположился в кресле, на столике стоял колокольчик, в который он позвонил.

Мне не видна была дверь, как я ни выгибала шею, поэтому прошло несколько мгновений, прежде чем я увидела их: мама такая

элегантная в новом платье и отец... Он выглядел вполне бодро, даже кажется помолодел, только опирался на трость. Но папа шел сам! И его лицо больше не представляло собой искаженную маску, ту ужасную пародию на самого себя.

Значит, его тоже исцелили вчера. Но готова поклясться, их не было в зале. Значит, верховный маг послал целителя к нам домой. Или исцеление произошло благодаря Калебу.

Я была вне себя от счастья. Даже слезы выступили.

Родители низко поклонились верховному магу, тот милостиво кивнул в ответ и вытянул руку.

Папа поспешил вперед, неловко склонился и поцеловал перстень.

— Это честь для нас.

Папа! Еще недавно он на дух не переносил магов и все магическое. Но, кажется, с того момента минула сотня лет.

— Как ваше здоровье, господин Коракс?

— Спасибо. Благодаря магии я чувствую себя превосходно.

Он покраснел и смутился.

— Это я должен вас благодарить, — величественно сказал Бальтазар Тосса, — за ваших дочерей. Младшая стала магом и уже совершила многое. А старшая, насколько мне известно, является супругой одного из моих чернокнижников. Надеюсь, в скором времени она порадует вас внуками.

Мама сдержанно улыбнулась.

— Наверняка, так и произойдет, — сказал отец. — Такова жизнь. Надеюсь, их первенцем будет мальчик и он унаследует магию.

Нет, я не могла поверить своим ушам.

Пока был жив король Этельред магов презирали, к ним относились с брезгливой неприязнью. Их терпели, могли не пустить в трактир или в лавку, чтобы не смущать покупателей.

Но вчера толпа стремилась во дворец Айль за порцией чудес. Верховного мага славили так, как не славили короля.

Столь стремительная перемена в умах людей казалась мне невероятной.

Хотя, возможно, отцу просто нужно преклоняться перед кем-то.

— Это чудо, что вы сотворили, мейстер. Вернуть нам его величество. Только он сможет защитить нас всех от врагов.

— Я вижу, вы с супругой добрые слуги короля.

– Да, этот так, – с гордостью подтвердил отец.

А мама только кивала.

Она выглядела ошеломленной. Все-таки роскошь резиденции верховного мага подавляла и поражала, заставляя обычного человека чувствовать себя маленьким и скромным.

– Из-за вашей болезни, господин Коракс, вы потеряли место королевского счетовода, – верховный маг не спрашивал, он знал наверняка.

– Увы! – папа развел руками. – Но теперь, когда здоровье вернулось, думаю, смогу устроиться в лавку...

Бальтазар Тосса скривился и махнул рукой, прерывая его:

– Это ни к чему. У нас найдется место для честного и толкового счетовода.

Тут от радости отец онемел. Лицо налилось краской. Он бормотал слова благодарности.

А вот мама набралась смелости и спросила:

– Вы говорили, мейстер, про нашу младшую дочь. Мальту. Как она справляется... с магией. Все-таки мы ее не готовили к такой жизни.

– О, с ней все в порядке, госпожа Коракс. Мальта находится под моей опекой. И я могу сказать, что она делает успехи. Вы воспитали достойную молодую особу.

Мама закусил губу.

Я чуть не крикнула: Мама! Я здесь!

Внутри бушевали эмоции. Как я соскучилась по дому, по семье. Как жаль, что Джей остался дома. Должно быть он сильно вырос...

Тем временем аудиенция подошла к концу. Родители поклонились и ушли из зала.

– Все, идем, Мальта, – сказала Ремма.

Все-таки верховный маг добрый человек. И справедливый. Он старается поступать по совести и радуется за Миравингию и ее людей.

Встречи с ним я ждала с нетерпением. Я очень надеялась, что мое видение получится полезным, тем более при мне был кристалл, что добавляло уверенности.

Ремма лишь посмеивалась, видя, что я направляюсь к покоям верховного мага чуть ли не рысцой.

Когда я зашла к нему в кабинет, то на моем лице сияла радостная улыбка.

Поклон получился почтительным и глубоким.

Бальтазар Тосса встретил меня в мрачном расположении духа, я даже испугалась. Слова благодарности за исцеление отца и возможность увидеть родителей застыли на губах.

– Что случилось, государь? – от волнения я, по примеру окружающих, начала называть верховного мага как короля.

Он тяжело поднялся с кресла и подошел к окну, долго молчал, созерцал строящийся Дом Магии.

Потом вздохнул и сказал:

– Не все маги хотят служить так, как ты, Мальта. Меня безмерно огорчает, когда я даю понятное поручение, а его игнорируют. Проклятый министр Люци бежал из столицы. Сейчас он на пути в город Фиренц. Там много преданных ему обычных людей и головорезов.

Верховный маг взглянул на меня:

– Ты знаешь, чем знаменит Фиренц?

– Нет, – ответила я.

– Конечно, откуда бы тебе знать, – резко сказал Бальтазар Тосса, но потом смягчился. – Этот вольный город всегда стоял особняком, пользовался особенной любовью нашего короля Этельреда. И как они отплатили нашему государю. Объявили, что его возвращение – это надувательство, и выставили всех магов, живущих там. Самое нехорошее: у местных купцов достаточно денег, чтобы содержать армию наемников. Еще их расположение между двумя реками делает штурм города крайне затруднительным делом. А теперь, когда туда подался изменник Люци... как все некстати. И мы должны ответить королю Стефану на его выходку с варварами. Преподать урок.

Верховный маг выглядел усталым, плечи его осунулись, уголки губ опустились. Он нес непосильное бремя власти.

– Я могу чем-то помочь? – спросила я.

Бальтазар Тосса подошел и положил мне руки на плечи:

– Так мало людей, чьей верности я могу доверять, Мальта. Так мало. Видишь ли... мне стало известно, что сегодня состоятся важные переговоры. Я бы хотел, чтобы ты передала мне их суть.

Я судорожно сглотнула. Вот оно... ответственное задание. Я внутренне напряглась. Бывало, что у меня не получалось переместиться в нужный момент.

– Уже известно, где будет проходить встреча? – спросила я. – И когда?

– Да, не беспокойся, моя магия направит тебя, – сказал верховный маг, – мне известны все детали. И начнется она буквально с минуты на минуту.

Меня охватила паника, и я судорожно сжала кристалл.

Бальтазар Тосса неторопливо достал с полки старую книгу, перелистнул странички.

– Что мне нужно делать? – я заглянула в книгу, но символы были мне неизвестны.

– Пока ничего. Я же сказал, что вести тебя буду я, – Бальтазар Тосса поджал губы, но все-таки снизошел до объяснений. – У очевидцев бывает несколько типов видений. Спонтанные: в них ты видишь незнакомых тебе людей и явления, о которых даже и помыслить не могла. Эти видения практически не поддаются контролю. Они вызываются некой мистической связью, хотя тут возникает вопрос: ну, какая, спрашивается связь могла быть у тебя с королем Этельредом или королем Стефаном?

Он усмехнулся, напрочь отменяя такую вероятность.

А вот Йотун не считал «связь» смехотворной и не заслуживающей внимания. Невольно я коснулась руки и надавила на точку над запястьем. Мне ужасно захотелось произнести заклинание, которое прочно засело в голове.

Но я быстро отогнала наваждение. А Бальтазар Тосса продолжил объяснять.

– Уже после того, как ты узнала человека или видела место, можно пытаться туда вернуться. Но вот попытка проникнуть в новое, требует гораздо больших усилий. Захария упомянул, что пытался работать с ощущениями.

Я сразу же вспомнила духи и лоскуток, который он мне давал. «Захария упомянул»... фраза неприятно царапнула, возбуждая смутные подозрения.

Рассказывая, верховный маг пришел в благостное расположение духа. Его напряжение ушло, сменившись привычным мне

спокойствием и уверенностью.

– Но «ощущения» – субстанция весьма зыбкая. Ненадежная. Запах может запутать и сбить с пути. Нет, нет и еще раз нет! Метод должен быть другим.

На меня обрушился поток магии. Сила скрутила внутренности узлом, дыхание перехватило, перед глазами стало черно.

Это была враждебная, настороженная тьма, в которой кто-то таился и пристально наблюдал. Шеи коснулась что-то скользкое и холодное. Я вскрикнула и вырвалась из этого места.

Почему-то я стояла на коленях. Верховный маг подошел и помог подняться.

– Что... что... где... это?..

Он вздохнул.

– Боюсь, мы не узнаем, Мальта, где ты пропадала целый час. Но в любом случае, мы пропустили встречу.

Час. Не может быть. Я отсутствовала всего несколько мгновений.

Ладони и стопы сделались ледяными. Оказывается, я здорово замерзла.

– Про-стите, – стуча зубами, сказала я.

– Ничего, дитя. Попробуем в следующий раз, – он обнял меня и успокаивающе похлопал по спине. – Пока возвращайся к себе и отдыхай.

Я чувствовала жгучий стыд от того, что подвела верховного мага. Он был так добр и так много сделал для меня, а я не смогла выполнить поручение. И почему кристалл не помог, я же сжимала его изо всех сил.

Проклятая магия, почему она не может быть предсказуемой и понятной!

Уже у себя в комнате я легла на кровать, обняла подушку и собиралась зарыдать самым безобразным образом. Но нащупала листок. Вытянула записку и прочла: «Сегодня. В крипте».

Я вытерла слезы и занялась делом. Для начала отправилась в библиотеку и узнала, где располагаются крипты.

Это знание меня совсем не обрадовало... Но в полночь, подстрекаемая ужасом и любопытством одновременно, я выскользнула в пустой коридор. Никакой охраны. Пусто, гулко.

Я спешила к лестнице, маги с портретов взирали на меня с укором и подозрением. Я слышала стук собственного сердца.

Спустившись на этаж ниже, я услышала отдаленный смех и шум разговоров. Только бы ни с кем не столкнуться.

Ускорив шаг, я прошла хорошо освещенные пролеты и оказалась перед низкой дверцей. Я толкнула ее, она оказалась незапертой. Открывалась медленно, со зловещим, пробирающим до костей скрипом. Мне казалось, что этот скрип слышал весь замок и сейчас сюда сбегутся все маги.

За ней плескалась тьма. Почти такая же плотная, как в видении. Луч света от магического светильника проникал на первую ступеньку и стыдливо обрывался.

И как же я, спрашивается, пойду. Все решили приближающиеся голоса. Я шагнула во тьму и захлопнула за собой дверцу.

Тьма не поглотила меня. Наоборот, ступени начали светиться бледным болезненным светом. Но его хватало, чтобы видеть направление.

Я начала спуск. Эхо моих шагов отражалось от стен.

И в этот момент я провалилась в видение.

* * *

Молчащий колокол выделялся черной громадой на фоне звездного неба. Крыши Пепельных Башен. Не знаю, как я это поняла, но поняла сразу же...

Женщина посмотрела во тьму и сказала:

– Это единственное место в этом проклятом замке, где можно дышать. Тумана больше нет, а я все равно его ощущаю. Он проник внутрь меня, и я не могу от него избавиться.

Она забралась на парапет и раскинула руки в стороны.

– Разве тебе не хочется улететь отсюда? Подняться ввысь, бросив все. Весь этот безумный груз, что ты на себя взвалил? А? И пусть себе копошатся в мелочной борьбе за власть. Эти мелкие черви. Твой верховный маг – гнусная личинка – возится в самом густом дерьме и смакует его. Разжирел. Наслаждается.

Женщина замолчала и уставилась в небо.

– Слышишь? Они поют. Звезды. Не молчи, Захария.

Маг вышел из тени и подошел ближе. Молодой месяц светил особенно ярко, и лица казались белыми масками.

– Чего ты хочешь, Лин?

– Я хочу, чтобы ты увез меня отсюда. Нас, – она провела рукой по животу. – Ты же не хочешь, чтобы твой ребенок родился в этом проклятом месте? Твой наследник.

Лин глухо засмеялась.

– А мне удалось поколебать твою уверенность. Ты выглядишь удивленным.

Захария молчал.

– Великому и ужасному Захарии не все подвластно. Ты не все можешь предусмотреть и контролировать, а?

– Какой срок? – деловито осведомился маг.

– Ты забыл... Так я напомним: четыре месяца назад перед самым Днем памяти.

– Как я могу быть уверен, что ребенок мой?

– А чей еще, Захария? Ты не делишься с другими тем, что принадлежит тебе. А? Или это не твои слова.

Захария опустил голову, теперь его глаза выглядели темными провалами.

Неожиданно Лин бурно разрыдалась. Она плакала с таким остервенелым отчаянием, подвивая и всхлипывая, совершенно не заботясь о том, как выглядит со стороны.

– Я требую! Требую... ради ребенка... Я больше не могу. Магия убивает меня.

Захария отмер, глубоко вздохнул и шагнул ей навстречу.

Слезы сбегали по ее щекам блестящими дорожками.

– Все будет хорошо, – сказал маг.

– Я брошу фэсс, клянусь. Уже пару недель ни одного кристалла.

– Лин...

– Ладно... прости меня, прости, три дня. Видишь, я не вру тебе.

Захария осторожно коснулся лица Лин, нежно провел тыльной стороной ладони по ее щеке, стирая слезы.

– И ты не врешь про ребенка?

– Нет, – тихо сказала она, – не вру.

– Кто-то еще знает? Ты ходила к повитухе?

– Разумеется, никто. Я же не дура. У тебя много врагов, Захария. Они убьют меня, если я тут останусь. Да, они придут за нами и сделают так, чтобы новый Ламми не увидел свет. Ты же увезешь нас отсюда, спрячешь в своем доме? – она успокоилась, истеричные нотки исчезли из ее голоса. – Медея постоянно вьется рядом, все вынюхивает и высматривает. Я боюсь, что она поняла.

Сейчас Лин выглядела разумной и собранной.

– Я люблю тебя, Захария.

– И я тебя, Лин.

Он резко толкнул ее в грудь. Она неуклюже взмахнула руками и полетела вниз с башни. Не вскрикнула. Но за секунду до того, как рухнуть в пропасть, на лице ее отразилось удивление.

Ее мантия развивалась и хлопала, точно огромные крылья. Огромные сломанные крылья, не способные удержать.

А потом раздался глухой стук удара. Тумана не было, чтобы скрыть изломанное тело.

Захария стоял на краю и долго смотрел вниз.

Потом он как ни в чем не бывало сошел с парашюта, обошел колокол и начал спускаться по лестнице.

На нижнем этаже его ждала Медея.

– Произошел несчастный случай, – сказал Захария. – Вам следует позаботиться.

У магички губы стали круглыми, сложившись в невысказанную букву «О».

– Я распоряжусь.

– Лучше вы сами. И, Медея, ваша служба будет оценена по достоинству.

– Вы расскажете Ему обо мне?

– Непременно.

Медея с надеждой взглянула на Захарию... но это был уже не Захария. Лицо сделалось моложе, изменился разрез глаз и овал лица, линия губ. Это был другой человек. Лука. Сын верховного мага.

* * *

Я тяжело дышала. По спине потек липкий холодный пот.

Нет, это все какая-то ошибка. Но у меня не было сомнений: Лука намеренно толкнул Лин. Он убил ее, прикинувшись Захарией, узнав, что она беременна. А Медея поможет все обставить, как несчастный случай.

И как удобно получается, магичка злоупотребляла фэссом и...

Я моргнула, стараясь сосредоточиться на реальности. Время идет. Мадс заждался. Я быстро побежала вниз по ступенькам.

После, я подумаю об увиденном в другой обстановке. Не сейчас. Но одно я решила твердо, верховным маг просто не мог быть замешан в этом. Он не знает... Могу ли я рассказать ему, что его сын – преступник. Тяжелое решение – тяжелое знание.

Глава 35

Я оглядела крипту. Рядами, теряющимися в темноте, стояли саркофаги, в которых спали вечным сном великие маги прошлого. Бледный магический свет освещал только маленькую часть огромного пространства. Пахло сыростью, плесенью и пылью. Чернокнижника нигде не было видно.

– Мадс, – позвала я его тихо, – где ты?

Тишина. Нет ответа.

Неужели не дождался.

– Мадс?

Я двинулась вперед.

Может, это все розыгрыш, глупая шутка, а он и не думал приходить. Нет, он был серьезен.

Вдалеке капала вода. Звон капель. Монотонный. Раздражающий.

Вдруг он не смог прийти. Его отослали по делам.

Сомнения усиливались с каждым шагом.

А потом вдруг чернокнижник шагнул из-за саркофага. Я все-таки позорно вскрикнула.

– Почему ты не отвечал, когда я звала? – сказала я, стараясь отдышаться.

– Хотел убедиться, что ты одна.

– Убедился?

– Да, – Мадс кривовато улыбнулся и перешел сразу к делу. – Ты знаешь, где Бьянка?

Я вздохнула.

– Она сейчас в белом замке в окружении ведьм. Бьянка пыталась с тобой поговорить с помощью какого-то артефакта. Я видела черное зеркало, но ее застала Ория.

– Что за замок? – деловито осведомился парень.

– Он находится за тролльими туманами.

– В другом государстве людей?

– Нет, не думаю. Он окружен туманами, но свободен от них. Да! Теперь я понимаю, это точно территория троллей.

– Объясни?

Он был собран, по лицу нельзя было прочесть, что он думает.

– Потому что туда часто навевается троллий король.

Мадс кивнул, как будто передвижение тролльего короля было для него самым обычным делом.

– Не густо. Но уже кое-что...

– Почему ты изменил свое мнение? Когда я сказала про Бьянку первый раз, ты не поверил.

– Письмо. Верховный маг отдал мне якобы ее письмо. Почерк был похож, там были перечислены события, о которых могли знать мы с Бьянкой. Но это писала не она.

Я многозначительно кивнула, как будто понимала, как Мадс распознал подлог.

– Как часто в своих видениях ты ее видишь? Можешь узнать точнее, где конкретно у троллей она находится?

– Довольно часто, – уклончиво ответила я, не говорить же, что Бьянку я могу увидеть практически в любой момент. – Я постараюсь помочь определить место. Вдруг кто-то из ведьм возьмет и назовет его.

Мне хотелось подбодрить Мадса.

– Расскажи еще про Бьянку. Как она? Ее не мучают? – Этот вопрос дался парню нелегко, он явно страшился услышать ответ.

– Нет, с ней хорошо обращаются. Но она очень по тебе скучает. Часто повторяет твое имя и верит, что ты ее разыщешь или она сама найдет возможность убежать. И у нее хорошие шансы это сделать, как я поняла, твоя невеста очень искусна в магии.

Он взглянул на меня с подозрением, как будто боялся, что я веду с ним изощренно-жестокую игру.

– Да, она настоящая ведьма, – Мадс вложил в это слово очень много.

Краска смущения прилила к моим щекам. Хорошо, что при скудном освещении это незаметно.

– Ты можешь ее увидеть? Сейчас.

Сколько надежды в голосе.

И мне было необходимо почувствовать легкость и контроль над своими видениями.

– Ладно! – сказала я.

В этот момент я понимала: сейчас все получится.

* * *

Бьянка сидела на полу в центре звезды, нарисованной толстым слоем красного порошка. На коленях у нее лежала открытая книга, из которой ведьма зачитывала вслух заклинание.

За пределами звезды лежала туго спеленатая женщина. Открыто было только лицо, надо сказать, красивое. И совершенно не живое.

Бьянка читала.

Вскоре раздались шаги, и в комнату вошла еще одна ведьма, которую раньше мне видеть не доводилось.

– Все так же?

– Угу... – Бьянка кивнула и продолжила тянуть заклинание.

– Бредовая идея – оживлять мертвых. Ничего не выйдет, – сказала ведьма. – Давай я тебя сменю.

Бьянка охотно поднялась. Оказывается, она сидела на шелковой подушке, расшитой сложными колдовскими символами.

Ведьма вступила в центр звезды и забрала книгу, а Бьянка вышла наружу. Она бросила взгляд на покойницу.

– Ладно, магичка, слушай сказку, надеюсь, тебе снятся добрые сны, – сказала ведьма и приступила к чтению.

– Удачи, – сказала Бьянка и уже сделала шаг к выходу, когда вдруг глаза мертвячки распахнулись.

В них была тьма, черная и непроглядная, настороженная и очень голодная.

Я вздрогнула и выскользнула из видения.

* * *

М-да, крипта определенно не то место, где хочется оказаться после того, как увидел что-то ужасное.

Кажется, Мадс был удивлен не меньше меня.

– Некромантия, – сказал он. – Даже наши ее сторонятся и стараются не лезть.

– Для чего они оживляли ее?

– Понятия не имею. Но Бьянка влипла. Это же безумие! Смертельное колдовство! И это все делается по приказу тролляго

короля?

– Не знаю. Наверное, – я пожала плечами. – Я просто вижу то, что происходит прямо сейчас. А уже как это объяснить – не всегда понятно.

– Как обещал, – весело сказал Мадс, – добро за добро. Но для начала, давай-ка сядем.

Он указал на гладкий плоский камень, по размеру напоминающий столешницу обеденного стола. Трещина рассекала серую поверхность ровно посередине.

– Это древнее капище троллей. Тут они то ли поклонялись туману, то ли сжигали своих покойников-магов. Потом люди завоевали эти земли. Наши маги построили дворец и набили подвал уже своими покойниками.

Мадс усмехнулся. Почтения в нем не было никакого.

– Может, на тебя повлияла местная обстановка? И тебе привиделось всякое?

– Опять намекаешь, что я лгу? – его подозрения меня возмутили.

– Нет, но от страха чего только не кажется. Например, открывшиеся черные глаза... И потом, та девка необязательно была мертвой. Есть декокты и зелья, которые погружают человека или тролля в столь глубокий сон, что и не отличишь от покойника.

Парень явно приободрился. Расправил плечи и вздохнул свободно:

– Ух! Могло быть и хуже. Хотя бы Бьянку не окружают всякие ублюдки... Теперь к делу, – он стал серьезен, – я тоже кое-что узнал. Захария на допросах согласился сотрудничать.

– Он все еще в темнице?

– Его перевели в комнату получше, но да, он здесь в замке и согласился помогать Тоссе подчинить твои способности.

Мадс взгляделся в мое лицо очень внимательно.

– Ты, конечно же, считаешь, что верховный маг добр и благодетелен, печется о людях и все такое, только это чушь. Он ни перед чем не остановится, чтобы добиться своих целей. Не знаю точно, на каком методе они остановились, но тебе не позавидуешь.

– Я стараюсь, чтобы мои видения принесли пользу Миравингии. Мой долг – помочь предотвратить нападения варваров или троллей.

– Угу, – Мадс взглянул на меня как на идиотку, – красивые слова. Тогда почему ты помогаешь мне?

– Потому что!

– Скажи! Это важно.

– Потому что, я считаю, несправедливо вас разлучать.

Мадс рассмеялся.

– Верховного мага очень мало заботит справедливость. Но, думаю, ты сама это поймешь, с твоим-то даром. И тогда мы снова поговорим. А сейчас ты не готова.

У него сжались кулаки.

– Бальтазар Тосса – ублюдок гораздо худшего разлива, чем мой папаша.

Я удивилась, как можно так говорить о своем родителе. Но я все-таки спросила:

– Кем был твой отец?

– Грабителем и убийцей.

– Шутишь?

– Не все родились в дворцовом квартале.

– Да уж.

– Мне сегодня охота поболтать. Так что слушай, – он откинулся на камень и оперся на локти.

Как ни странно, рядом с Мадсом я чувствовала себя в безопасности, хотя стоило бы остерегаться палача и убийцу. Потомственного, как выяснилось. Да, еще он поносил верховного мага почем зря. И мне бы следовало встать и уйти, но я этого не сделала. Вопреки разуму, вопреки доводам рассудка.

Мадс сел на камень и принялся рассказывать:

– У папаши была банда из удачливых людей. Они грабили и «держали» целый город – Россу. Мои старшие братья тоже были в семейном деле. Я присоединился в тринадцать лет.

– Так рано!

На мое замечание не обратили внимание.

– Мне нравилось. А потом еще и магия начала себя проявлять. Я нахватался всяких штук, освоил трюки. Но тут вмешалась матушка. Она сказала: “Мадс у нас смышлененький. Пусть учится”. Ну, я и попал к магам. Было мне то ли пятнадцать, то ли шестнадцать. Учение давалось мне легко, но знаешь, всегда претило подчиняться. Сама

знаешь, какая в Башнях дисциплина. Так что через полтора года я предпочел покинуть стены школы. Сколотил свою бандочку, славно гуляли, трясли толстосумов. Но потом я встретил Бьянку.

Тут Мадс помрачнел и замолчал.

Дальнейшие события я представляла.

– А где сейчас твои братья и отец?

– В земле. Всех переловили да повесили.

Мы немного помолчали.

– Если папаша не прятался и не притворялся, то верховный маг хитрее. Он, как паук, сидит в центре паутины из лжи, которую сплел.

– Не собираюсь его обсуждать с тобой! Все, мне пора.

Я поспешила к выходу из крипты.

– Ты же скажешь мне, где искать Бьянку? – крикнул Мадс мне вслед.

Я остановилась:

– Да.

– И тебя не беспокоит, что как только я узнаю, сбегу из дворца?

– Это твое дело, как поступать.

– Кстати, в качестве благодарности я могу и тебе помочь покинуть гостеприимные стены.

– Мне это не нужно. С чего бы мне стремиться прочь отсюда?

Мадс отвесил мне шутовской поклон.

– Твое дело, соглашаться или нет. Ты что-то там говорила о справедливости...

Второпях я совершенно забыла спросить, как записка попала ко мне в комнату.

Глава 36

Несколько дней прошли точно в тумане. Я была во дворце, но в то же время и не была, погруженная в видения.

Все свободное время, а его у меня было не так уж много, я посвящала поиску зацепок, чтобы определить местоположение Белого замка.

Я брала в библиотеке несколько книг о тролльих владениях и смотрела карты, читала о погоде и разных природных чудесах.

Следить за жизнью и обычаями ведьм было интересно. Я узнала, что произошло с воскресшей девушкой. Ее распеленали. Кожа у нее была белее снега, а длинные волосы чернее воронова крыла, как и глаза. Ее обрядили в богатые одежды, и она стала походить на знатную даму. Ория привела ее к реке, прошептала: “Плыви” – и столкнула в воду.

Бывшая мертвячка, кажется, не заметила смены среды. Она плыла по течению, лежа на спине, временами ее лицо захлестывали волны, но глаз она не закрывала. Кажется, ее не беспокоила необходимость дышать.

Меня пугало это существо.

И я рассказала об этом видении верховному магу.

– О, Мальта, наверное, на тебя повлияла Къяра. Моя птичка питает лютую неприязнь к ведьмам. Беспокоиться не о чем. Даже сильный дар без шлифовки остается посредственным. Поверь, ведьмы не могут представлять сколь бы то ни было серьезную опасность. Прискорбно, что они не служат на дело магии, но у нас есть дела поважнее...

Бальтазар Тосса больше не пытался спровоцировать видения о чем-то новом. Он все больше требовал, чтобы я следила за королевой. Это изматывало и было довольно скучным занятием. Ее величество ослабила строгость траура. Она была занята поддержанием красоты, для этого к ней приходили несколько целительниц.

К ней являлись с докладом министры, и я добросовестно пересказывала длинные беседы о налогах и землях. О званиях. Так я узнала, что у магов достаточно владений, и Бальтазар Тосса изо всех

сил стремился ввести налог, который будет идти не в государственную казну, а напрямую в сокровищницы дворца Айль, откуда он уже будет распределять средства.

От всей этой экономики пухла голова.

Но одним сомнением стало меньше. Помучившись, я решила рассказать верховному магу о том, что совершил Лука.

Начала я не прямо.

– Скажите, государь, если в своих видениях я видела недостойный... эм... я бы даже сказала преступный поступок...

Он взглянул на меня с отеческой теплотой.

– Почему ты сомневаешься, Мальта?

– Если этот поступок совершил человек, который вам хорошо известен или даже дорог, вы бы хотели узнать?

– Дитя, нет неправильных или правильных видений. О, колдовские силы, Захарию следует хорошенько выпороть за то, что он навязал тебе извращенные представления о собственной силе. Не бойся, тебя не коснется мой гнев, если ты поведешь правду. Ты же не можешь отвечать за поступки людей. Они приняли решение и совершили то, что совершили.

И все равно губы мои пересохли.

– Не сомневайся, говори.

– Видение касалось вашего сына.

– Луки?

– Да.

Он сложил руки на груди. Передо мной стоял правитель, строгий и беспристрастный.

– Слушаю.

Я рассказала о несчастной Лин, о том, что она ждала ребенка от Захарии, о том, что Лука изменил внешность.

– Благодарю тебя, Мальта. Благодарю за честность и доверие. Ты правильно поступила, что все мне рассказала. Мои отцовские чувства не помешают мне принять правильное решение. Справедливость будет восстановлена, хоть это и нелегко.

Значит, поведение Луки стало неприятной новостью для верховного мага. И он не отдавал такой бесчеловечный приказ.

Я вздохнула с облегчением.

Той ночью мы снова встретились с Мадсом в крипте.

– Здравствуй, – сказала я ему.

Он кивнул.

– Вижу у тебя прекрасное настроение.

– Да, потому что ты ошибался насчет верховного мага.

Его бровь удивленно дернулась вверх, на лице мелькнула кривая улыбка, что означало: «да, уж... конечно».

– Я рассказала ему об одном видении, в котором произошло преступление, и он не разгневался, а наоборот, обещал разобраться.

Мадс вздохнул.

– Силы колдовские, Мальта, будь осторожна. Он может обещать все, что угодно, и в его ложь очень приятно верить.

Чернокнижник похлопал себя по груди, мол вот он перед тобой – живой пример.

– Его цель занять место короля. Это может быть выгодно некоторым магам, которые хотят оттяпать себе земли рыцарей.

– Ой, не напоминай. Об этом постоянно говорят во дворце и мне приходится слушать.

Я поняла, как соскучилась по разговорам.

Вроде бы Бальтазар Тосса меня не ограничивал, но как-то так получалось, что я все время была предоставлена сама себе. И общение сводилось к беседам с самым верховным, Реммой и иногда Кьярой. Даже Корин пропал из поля зрения.

– А ты не знаешь такого чернокнижника... Корина? – спросила я.

– Твой друг? – живо поинтересовался Мадс.

– Не то чтобы. Мы были на Небе, но друзьями не стали.

– Ему сделали внушение. Он к тебе больше не подойдет.

– И кто сделал?

– Я. Кто ж еще выполняет такие поручения Тоссы. Но старику крепко не понравилось, что этот самый Корин вился вокруг тебя. Теперь Корин отбудет в Фиренц.

– Хорошо, что он уедет из дворца.

– Не знаю, хорошо ли это для Фиренца, – ответил Мадс. – Что-нибудь узнала про Белый Замок?

– Да.

Я достала сложенный листок, на котором заранее нарисовала и записала все, что могло помочь отыскать это место.

– Посмотри, замок находится в кольце тумана и у него имеется несколько входов. Этот, – я постучала по картинке, – ведет в вековой лес, населенный призраками мертвых троллей. Это место, где произошла древняя битва, в которой тролли утратили магический артефакт Элстин.

– Звучит, как место из сказок.

– Но оно существует! Я сама видела, как Бьянка с королевой прошли через туман и слушали разговоры мертвых.

– В тумане направление очень изменчиво. Но допустим. Уже что-то. Может удастся найти в летописях название места. О легендарных битвах с троллями сохранилось много.

– Ведьмы считают, что этот артефакт дал людям магию.

– Ого! Это сужает поиски. Надо смотреть не раньше тысячи лет. Мадс рассмеялся.

А я надулась.

– Не думай, что это легко. Нигде не висит карта...

Я замерла. На самом деле карта была. У тролльского короля. Может на ней найдется Белый замок. Но велика опасность столкнуться с Йотуном.

– Что ты вспомнила?

– Так, пришла одна мысль, которую надо проверить. Смотри дальше. Этот выход ведет к реке. И ты знаешь, по ней сплавляли мертвячку. Ту, которую я увидела в прошлый раз. С черными глазами.

– Значит, она где-то выплывает. Что ж... течение рек не меняется. Что-то мне подсказывает, мы скоро услышим об этом существе.

– Это пока все.

– Есть над чем поскрипеть мозгами, – Мадс снова улыбнулся.

Улыбка у него была дерзкая.

– А ты рассказала о ведьмах Тоссе? – спросил он.

– Он не считает ведьм реальной опасностью. Говорит, что сейчас есть заботы поважнее, чем колдуньи, которые верят в древние артефакты.

– А ты что думаешь?

– Они опасны. И даже очень.

Сказать или не сказать Мадсу.

– Ория – королева ведьм – убила короля Этельреда. Собственно, за это она и получила от троллей Белый Замок и корону.

Мадс взглянул на меня с уважением. И я почувствовала, как в сердце разливается приятное тепло.

– Можешь сейчас взглянуть на Бьянку и сказать, что она делает?

Привычным движением я опустила руку в карман, нащупывая кристалл, готовясь погрузиться в видение.

– Ну-ка, покажи, что там у тебя? – вдруг сказал Мадс и умело перехватил мою руку.

Яркий зеленый камушек со звоном покатился по полу.

Чернокнижник наклонился и поднял его, рассматривая в скудном свете крипты.

– Отдай! Это мой кристалл!

– Держи, – он вздохнул с явным облегчением.

– Зачем ты это сделал! Я больше не буду тебе помогать, если ты так поступаешь!

– Не кричи, Мальта, и прости за нехорошее подозрение. Я думал, вдруг он рабочий, – Мадс покачал головой. – К счастью, нет. Это просто блестящая штучка. В ней никогда не было магии.

– Нет, она там есть! И она помогает мне сконцентрироваться.

– Видишь дефект, – Мадс показал мне на маленькую незаметную черную точку внутри кристалла, – для магии подходят только камни чистой воды. Если поместить сюда силу, то она будет преломляться самым непредсказуемым образом. Это камень из запасов ювелира, а никак не артефактора.

Я стояла не в силах ничего сказать. Сэм меня обманула.

– Но знаешь, тот, кто дал тебе этот артефакт, сослужил тебе добрую службу.

– Почему?

Ложь, кругом ложь. Я испытала такую жгучую злость по отношению к рыжей целительнице, не передать словами. Для чего было это делать. Я ничего не просила мне возвращать!

– От кристаллов возникает зависимость, – сказал Мадс. – Только кажется, что они добавляют силы. На самом деле, они открывают твои же резервы и ты выплескиваешь все... В итоге те крупницы силы, что добавляются к твоей, не могут восполнить урон. Но иногда ставка стоит того...

– Но я не понимаю, он же действовал.

– Больше доверяй себе, Мальта. Ты маг, и твоя сила тебя слушается. Попробуй...

Мадс отошел от меня на два шага и сложил руки на груди.

Я убрала кристалл и сосредоточилась. Было немного страшно, что не получится, но сработало.

Как же я раньше не подумала о том, что магия в камне заканчивается. А я использовала артефакт каждый день и подолгу.

Видение накрыло меня с головой.

Я увидела Бьянку в центре веселого праздника. Ведьмы хохотали и пили вино. Некоторые девушки играли на дудках, скрипках, одна была в большой бубен, а еще у этой ведьмы была вставлена в нос странная круглая сережка с колокольчиком, когда она мотала в такт головой, колокольчик задорно звенел.

Меня буквально окутало праздничным настроением, чужой радостью.

Бьянка смотрела на это все со снисходительной улыбкой. Какая-то ведьмочка схватила ее за руку и втянула в круг танцующих. Застучали каблуки, закружились косы и подола.

– Празднуют, – сказала я, глядя на Мадса.

– Хорошо, что у них перерыв от мерзкого колдовства, – парень потер затылок. – А теперь попробуй еще что-нибудь увидеть.

Мне и самой не терпелось испытать свои силы. Верховный маг всегда использовал магию, чтобы направить меня, или я приписывала свои результаты действию кристалла. Теперь же я полагалась только на себя.

Если вдуматься, то Саманта действительно сделала мне подарок. Я решила взглянуть на нее.

Глубокий вдох.

Сэм лежала в кровати, над ней склонилась целительница и смазала губы чем-то синим. Теперь Сэм казалась еще бледнее, чем была на самом деле. Но самое страшное – легкая и прозрачная Саманта была рядом со своим телом. Она беззвучно открывала и закрывала рот, силясь что-то мне сказать.

– Ты так побледнела, как будто привидение увидела, – пошутил Мадс.

Если бы он знал, как был близок к правде.

Я промямлила в ответ что-то маловразумительное.

Не помню, как добралась до своей комнаты. Кристалл я решила сохранить. Положила его в сундук с одеждой, но не стала прятать. Пусть будет напоминанием.

Глава 37

Ремма удивилась, когда я попросила отвести меня в больничное крыло, но просьбу выполнила.

Саманта лежала под белой простыней, огненный волосы разметались по подушке, синие от целебного зелья губы плотно сжаты. Никакой призрачной Саманты я не увидела.

Я опустилась на край кровати и осторожно взяла ее за руку. Холодная, как камень.

– Она поправится? – спросила я целительницу.

– Возможно, – уклончиво ответила та, – надежда есть.

– Ей можно чем-то помочь?

– Мы даем ей лекарства и поддерживаем тело силой. Она была хорошей целительницей, но не очень сильной.

Я отметила про себя слово «была». Значит, даже если надежда есть, то ее немного.

– Сэм, тебе лучше вернуться, – сказала я ей. – Нельзя долго пребывать без тела, становится так холодно и страшно.

– Она не слышит, – сказала целительница и отошла.

Саманта была рядом и смотрела на происходящее, я в этом уверена.

– Когда ты очнешься, я отдам тебе неработающий кристалл, а взамен возьму клятву, что ты не будешь использовать артефакты. Ты, конечно же, помнишь, как помогала мне восстановиться в Башнях Пепла. Скоро я тоже буду тебе читать, и ты не отвертись от истории магии...

Мне не удалось побыть с ней долго. Ремма явилась и сказала, что верховный маг требует меня к себя. Срочно.

Когда я пришла в его кабинет, Бальтазар Тосса, заканчивал диктовать секретарю речь:

– ... и поскольку вольный город Фиренц изгнал всех магов, я – Бальтазар Тосса верховный маг Миравингии отлучаю город Фиренц от магии. Отныне и впредь жители лишаются нашего покровительства и защиты. Скрепить документ золотой печатью, – властно приказал он.

Секретарь вышел, почтительно затворив дверь.

– А, Мальта, проходи. Как ты поживаешь, дитя? Тебе ничего не нужно?

– Благодарю, все хорошо, у меня все есть.

– Замечательно. Тогда приступим без промедления. Сейчас министр Шорл представит королеве бюджет, я хочу удостовериться, что он учел все наши договоренности.

Я почувствовала привычную силу, коснувшуюся меня, и уже готовилась увидеть знакомую (и наскучившую) обстановку дворца, королеву, у ног которой играет маленький Этельред.

Но перед глазами возник туман странного красноватого оттенка.

На небольшой поляне стояли два тролля и... два человека в серых мантиях.

Первый тролль был совсем старый. Кожа на лице изрезана глубокими морщинами, волосы приобрели серебристый оттенок, глаза же были очень живые, взгляд колющий. Он был одет в оранжевое длинное одеяние, на шее очень много бус. Приглядевшись, я поняла, что бусы изготовлены из костей, позвонков и зубов. Второй тролль и вовсе являл собой причудливую картину: длинные волосы, достигающие до поясницы, ярко-малинового цвета, бирюзовый «халат», подпоясанный веревкой и посох, который венчал человеческий, а возможно и троллий череп.

Маги выглядели совершенно обычными людьми – из тех, чьи черты не задерживаются в памяти.

Говорили на тролльем.

– Мы обеспечим вам безопасный проход по землям Миравингии. Так вы сохраните свои магические практики и жизни.

– Вы хотите, чтобы мы основали свои гнезда в Кольпергии и Даригоне?

– Да, – подтвердил маг.

– И какая вам от этого польза? – спросил длинноволосый тролль. – Для чего магам помогать троллям?

– Мы воюем с вашим королем. Его враги – наши друзья. Когда вы окрепнете, вы захотите вернуться на свои исконные земли. Мы знаем, как вы поклоняетесь своим горам и даже мхам, – маг говорил серьезно, не допуская и тени улыбки. – Мы поспособствуем вашему возвращению.

Старый тролль осклабился, демонстрируя острые желтые зубы.

– Хитрые человеческие колдунишки! Хотите, чтобы тролли дрались между собой и сделали всю грязную работу? А потом придете и добьете оставшихся?

Человек в сером цинично усмехнулся, пропуская оскорбление мимо ушей.

– Или же в ближайшее время вам – оскольникам – придет конец. Ваш король взялся за вас крепко, как мы слышали. В Тролхетте нельзя лакомиться троллями.

– Он не наш король, – с яростью в голосе произнес старик, кости его мерзких украшений звякнули, – Мы, арайш-даар, не признаем его власть.

– Хорошо, – легко согласился маг, – значит, с вами разделяется узурпатор. Если вам так легче...

Он многозначительно замолчал, соединил пальцы в замок на уровне груди. Вся его поза говорила, что он готов ждать бесконечно.

– Мы принимаем ваше предложение, – после минутного молчания сказал тролль с малиновыми волосами, – Мы согласны пройти через Миравингию и укрыться в приграничных землях между Кольпергией и Даригоном, мы занесем туда туман и будем держать в страхе окрестные деревни.

– Славно, – маги переглянулись. – А мы приготовили вам припасы. В знак дружбы и мира. Отобрали тех, в ком есть искра.

Он протяжно свистнул.

Еще несколько магов вывели на поляну связанных полутроллей. Лица их были темными от въевшейся угольной пыли.

– Крепкие ребята, недавно в шахтах.

Опровергая его слова, один из полукровок зашелся надсадным кашлем.

– Некудышные... – сказал молодой тролль.

Старик уже осматривал пленных. Ноздри его трепетали, в глазах появилось предвкушение.

– Чтобы немного восполнить силы, подойдут.

– Мальта! Ты меня слышишь? – голос верховного мага ворвался в видения как гром во время грозы. Я вернулась.

Дворец. Кабинет с роскошной обстановкой. Вид из окна на строящийся Дом Магии.

– Это была не королева.

– Нет, – согласился верховный маг.

Он выглядел таким спокойным.

– Каннибалы. Они пожирают себе подобных.

– Троллей, – мягко сказал Бальтазар Тосса, – троллей, Мальта.

Враги пожирают наших врагов. Лучше и быть не может.

– Но это же отвратительно!

– Да.

– А еще те несчастные. Разве они заслуживают такой судьбы?

Я говорила о полутроллях.

– Судьба задохнуться в шахтах или выблевать собственные легкие, отвердевшие от угольной пыли, не лучше. Сядь, дитя, мы немного поговорим.

Я рухнула в кресло, ноги не держали.

– Мир сложнее, чем кажется на первый взгляд. Ничего не делится на черное или белое. Приходится идти на сделки с врагом, с самыми омерзительными тварями. Но цель оправдывает средства. Мы не должны бояться испачкаться.

Испачкаться. Я чувствовала себя так, как будто угодила в выгребную яму и барахтаюсь в ней.

– А люди? Жители деревень Кольпергии и Даригона? Они же ни в чем не виноваты!

– Король Стефан наслал варваров на наших людей. Сколько магов и рыцарей погибло, чтобы дать им отпор.

Он склонил голову, отдавая дань уважения павшим в бою.

– Король Стефан должен быть наказан. Мы должны мстить врагам и мстить жестоко. Понимаешь?

Я молчала.

– Понимаешь? – с нажимом повторил верховный маг.

– Да.

Бальтазар Тосса сидел в бархатном кресле и решал судьбы людей, которых он в глаза не видел. Для него деревни были лишь точками на карте, люди – ничего не значащие фигурки, которыми можно жертвовать в игре, обменивать и одним движением сбрасывать в могильные ямы.

Король Стефан такой же, он не понесет наказание, он точно так же сидит в своей замке. Гордость, тщеславие, жадность, глупость, жестокость этих мужчин топят земли в крови.

Потом, наигравшись, они заключат мирный договор.

Я потеряла лоб.

– Не стоит жалеть врагов, Мальта. Они этого недостойны. Если ты не можешь их уничтожить, то остается только один принцип: они либо у твоих ног, либо у горла.

– Как вы их разыскали? – спросила я.

– Было непросто. Но тот маг в сером, который больше молчал, – исключительный следопыт. Он найдет любого. Достанет из тьмы, из тумана. Подозреваю, даже из-за посмертной черты.

Бальтазар Тосса улыбнулся. Но я не оценила шутку.

– Я говорил тебе, Мальта, ты смотришь, но решения принимаю я. У тебя еще так мало опыта в выборе меньшего зла. Твой неокрепший разум не может постичь сложных материй. Предоставь все мне. Доверься.

Верховный маг узнал о каннибалах из моего видения, значит, и на мне лежит ответственность. Пусть и невольно, но я запустила череду событий, которые приведут к боли и смертям.

– Мы вместе сотворим еще много дел. Сейчас ты расстроена, но, поверь, вскоре ты начнешь понимать, что к чему. В конечном счете, самое важное – это процветание нашей любимой Миравингии.

Уходила я от верховного мага в глубокой задумчивости.

И все-таки зло есть зло, как бы оно не прикидывалось добром. В какие бы торжественные речи не заворачивалось.

* * *

Я не могла сидеть в комнате. Мне не хватало воздуха, стены дворца давили. Сад с птицами в клетках казался маленьким и тесным, а запах цветов удушливо-сильным.

Мне хотелось что-то сделать. Перед глазами стояли лица полутроллей с вьевшейся угольной пылью.

Но нельзя повлиять... Хотя почему «нельзя»...

Я могу поговорить с Йотуном. Кончики пальцев похолодели. Я испытала ужас.

Одно дело – передать фразу Люка или даже рассказать Мадсу о Бьянке, это мелкие проступки. Другое дело – вмешаться в целую

военную кампанию.

Но мой «неокрепший» разум отказывался доверять, когда речь шла об откровенном злодеянии. Раз я не могу оставаться в стороне, раз я вижу все это, то могу хотя бы поступать по совести.

Я сосредоточилась.

* * *

Трактир был полон.

Два мага, что вели переговоры с троллями, сидели за столиком в углу и потягивали пиво из высоких глиняных кружек. У стойки стояла группка шахтеров, центральный стол занимала другая компания. Шумно что-то праздновали.

– Полукровок загоняют в проклятые норы, а эти лезут туда добровольно, – сказал маг и отвернулся от гуляк.

Другой пожал плечами, ничего не ответил.

– Думаешь, наши новые друзья не приготовят нам сюрпризов? Не предадут?

Молчаливый маг взглянул на своего товарища, на его равнодушном лице не было и тени эмоции.

– Они нам не друзья. А значит, предать не могут. Могут напасть, попытаться сожрать, но не предать.

Я всеми силами старалась понять, где находится трактир. Добротные дубовые скамьи и стулья, полы, посыпанные песком, ряды глиняных кувшинов. Девушка в чепце, сером суконном платье и пышном крахмальном переднике ловко управлялась сразу с шестью кружками. Она грохнула доньшками о стол, пена плеснулась, чем вызвала громкие радостные крики.

Шахтер с впалой грудью и длинными жилистыми руками подхватил кружку, которая казалась слишком велика для него.

– Ну, парни! За нашу, мать его, родную штольню! Лучшую дыру во всем Квиларе!

Он приник к кружке, кадык на тощей шее задергался, а потом шахтер затаил:

*Горы грызу с кайлом я в руках,
Смена длинна, побори ее прах,
Упасть и не встать. Пора отдыхать,
Но старший кричит: Копай, твою мать!*

Шахтеры отбивали ритм кулаками по столу.

* * *

Квилар. Узнать название места, где проходили переговоры, оказалось проще, чем про Белый Замок.

Нужно доверять своей магии, раз она дает столь откровенный знак.

Я глубоко вздохнула. Теперь нужно решиться.

У меня есть заклинание, да и без него я могу увидеть Йотуна.

Сомнение.

Оно мучает.

«Измена, вот как это называется, – твердил трусливый голосок. – Подчиниться, и все будет хорошо. Верховный маг – мудрый и опытный человек».

«Это ты рассказала ему про каннибалов, теперь расхлебывай. Никто не может снять ответственность, кроме тебя самой. Что эти монстры натворят в Кольпергии».

Давай же, Мальта, крошечное напряжение сил, и ты расскажешь троллю колдуну про то, где прячутся враги его короля.

От волнения я задержала дыхание...

* * *

Я впервые видела Йотуна без длинного черного одеяния. Он был облачен в легкий доспех и мастерски сражался с другим троллем. Двигался легко. Я даже залюбовалась этой опасной, мужественной грацией.

Его противник был массивнее, с синими волосами и лицом, темным от татуировок. То и дело давал указания:

– Плечо... Блокируй... Пропустил.

Я поняла, что бой – тренировочный.

Зал был полон оружия всех мыслимых форм и размеров: от миниатюрных до огромных. На стойках были расставлены мечи, ножи, щиты, копья. Висели крючья на веревках, палицы, молоты, топоры.

Йотун заметил мое присутствие почти сразу.

– Перерыв, мастер. Вы не оставите меня ненадолго?

Тролли коротко поклонились друг другу.

– А ты не совсем растерял форму за своими книгами.

Йотун коротко улыбнулся.

Когда другой тролль вышел, он обратился ко мне.

– Долго же ты собиралась, Мальта.

– Послушай, – сказала я ему, – я знаю, где прячутся каннибалы.

Он явно удивился.

– Место называется Квилар.

– Хм... – сказал Йотун.

Он взял тряпицу и протер лезвие меча, которым сражался. Клинок опасно блеснул. После этого тролль положил меч на рогатую подставку. Йотун стоял боком, я могла рассмотреть его острую скулу и профиль с длинным носом. Удивительно, что в нем эти черты были гармоничны.

– У меня было видение. Я видела двух троллей: один был с длинными малиновыми волосами и посохом с черепом, другой – старик, увешанный бусами.

Мне удалось захватить его внимание.

– Они хотят заключить с магами союз, чтобы скрыться от вашего короля в Кольпергии.

– Неожиданно.

Я колебалась, сказать или не сказать про полукровок.

– Для своих ритуалов они получили пятерых полутроллей, что работали на шахте.

Черные глаза Йотуна гневно блеснули.

– Почему ты решила рассказать мне об арайш-даар?

– А кому еще? – задала я резонный вопрос. – Я могу говорить только с тобой.

– И чего ты ждешь от меня?

Я растерялась.

– Нужно принять меры!

– А вдруг это ловушка.

Тут меня охватило отчаяние. Они все так привыкли ко лжи, что любая правда кажется изощренным коварством. Я передала видение, и если колдун сглупит...

Нет, думаю, он как и Мадс, посомневается, но решит проверить.

Кажется, я начинаю понимать, как мыслят маги.

– Квилар, – повторила я. – Поступай, как знаешь.

– Подожди, не уходи, нам нужно еще обсудить наше дело.

Но я не могла удержаться. Слишком много видений подряд, слишком большое напряжение, слишком много ответственных решений.

– Ты не произнесла мое заклинание. В следующий раз используй...

Окончание фразы я не услышала. Очнувшись среди поющих птиц и благоухающих цветов, я легла, подложив ладони под голову и заснула.

Меня разбудила Ремма.

– Вот ты где, Мальта, ты заставила нас поволноваться.

Уже стемнело. На небе зажглись звезды.

– Да, ты совсем продрогла. Идем со мной скорее.

Выходит, я проспала большую часть дня, но отдохнувшей себя совершенно не чувствовала.

Все еще сонная, я последовала за ней.

– Тебе нужно переодеться, – небрежно бросила Ремма.

Но пришли мы не в мою комнату.

Я удивленно разглядывала незнакомое пространство. Бледно-фиолетовый шелк на стенах, мягкие пуфы и кушетки, ковер с пушистым ворсом, делающий шаги бесшумными.

Большое зеркало, а рядом с ним висело алое платье.

– Чья это комната? Почему мы пришли сюда?

– Присядь, – Ремма указала на один из пуфов. – Мальта, я так тобой горжусь. Верховный маг весьма доволен твоей магией.

Я насторожилась.

– Он решил возвысить тебя. Сегодня он разделит с тобой свою силу. Он так давно никому не оказывал столь высокой чести, – Ремма улыбнулась. – Я помогу тебе подготовиться.

Глава 38

Я не узнавала ту, что отражалась в зеркале. На меня испуганным взглядом смотрела незнакомка. Алое платье облегло тело до талии, как вторая кожа, глубокий вырез на груди был украшен золотой шнуровкой, юбка струилась до пола. Длина позволяла увидеть кончики босых ступней.

– Прелестна, просто прелестна, – приговаривала Ремма, пока колдовала над моими волосами, завивая их в тяжелые локоны. – Ты такая счастливица, Мальта. Столько магичек бы отдали все, чтобы оказаться на твоём месте.

Она накинула мне на плечи алую полупрозрачную мантию и скрепила золотой булавкой с семиконечной звездой, украшенной кристаллами.

– Теперь немного румян, – сказала она, критически оглядывая мое лицо и слегка ущипнув за щеку.

Но румянами Ремма не ограничилась.

Мои губы стали красными, на веки легла золотая краска.

Это не я. Кто-то другой.

Я думала о рассказе Кьяры. Нет, не может быть... Есть, наверное, разные способы разделить силу. Тем более, Бальтазар Тосса старше моего отца.

Нет. Нет. И еще раз нет. Не верю.

И я смогу ему объяснить, что мне не нужна чужая сила.

Как бы я себя не успокаивала, все равно хотелось вскочить, оттолкнуть Ремму и убежать.

– Чего-то не хватает? Как считаешь?

Не дожидаясь моего ответа, она извлекла маленький флакончик и обрызгала меня духами.

– Теперь идеально! – сказала она. – Надо же! Такая красotka!

Она подошла к двери и открыла ее.

Я помедлила.

– Ремма, а ты пойдешь со мной?

– Нет, конечно, глупышка.

– А ты не можешь остаться? – с надеждой спросила я.

– Вот еще! Какие глупости, Мальта! – тон ее стал строгим. – Ты ведешь себя так, как будто боишься, что верховный маг, наш государь, может тебе навредить.

Я устыдилась своих опасений.

– Это просто смехотворно. Наш государь оказывает тебе честь, а ты трясешься.

Она махнула рукой, поторапливая меня.

Я прошла по мягкому ковру и оказалась на территории верховного мага. Анфилада комнат, в которых Бальтазар Тосса жил и отдыхал.

В первой комнате была устроена библиотека с камином, письменным столом, бюро и всякими диковинками. Я остановилась.

Со своего места мне была видна комната с глубокими креслами и низенькими столиками – что-то вроде салона или миниатюрной гостиной, за ней располагалась спальня с широкой кроватью, покрытой тяжелым покрывалом, расшитым золотом и украшенным кистями.

Было тихо.

Может, государственные дела вынуждают верховного мага работать всю ночь.

– Проходи, Мальта, не стой в дверях, – раздался голос Бальтазара Тоссы.

Я вздрогнула от неожиданности. Прошла салон, в спальне оказался еще один вход, который вел в комнату, где мы ужинали ночью после исцелений и чудес.

Только тогда дверь была закрыта, поэтому спальни я не видела.

Бальтазар Тосса сменил пурпурную мантию на более «домашний» бархатный халат.

Стол был накрыт. Это странным образом успокаивало.

– Ты не ела целый день. То видение повлияло на тебя слишком сильно.

Глупо было отпираться.

– Вот, тебе не повредит, – Бальтазар Тосса налил немного вина в кубок, разбавил водой и подал мне. – Садись, Мальта.

Я сделала глоток, вкуса вина почти не ощущался, но по венам побежало тепло.

Как и в тот раз мы мирно ужинали.

Верховный маг вел себя как обычно. И, кажется, совершенно не обращал внимания на мой наряд и раскрашенное лицо. Он говорил о том, что строительство Дома Магии движется небывалыми темпами.

– Очень много жертвований от горожан. Ты знаешь, что после исцелений люди стали приходить к недостроенному Дому Магии. Пришлось обнести забором, а то были попытки умыкнуть мозаику. Я распорядился установить лавку, чтобы они могли покупать символы магии.

– Очень мудро, – сказала я.

– Сегодня мне пришли письма от глав четырех городов. Они просят, чтобы я почтил их своим визитом. Хотят магии. Нет, точнее, униженно просят. Обещают выделить земли под строительство Домов Магии.

Бальтазар Тосса налил еще немного вина.

– Удивительно, как быстро эти ничтожества изменили свое мнение. Пока был жив молодой Этельред, они считали магов вторым сортом. Мальта, ты видишь, как меняется история?

Он подался вперед.

– Да, вижу, – подтвердила я.

– Мы вместе прославим свои имена. Будем теми, кто приведет людей к магии. Не только Миравингию, другие государства людей тоже. И тогда мы победим троллей. Развеем туманы навсегда.

– Но, может быть, есть путь к этой цели не такой... эм... я хочу сказать...

Я пыталась подобрать слова.

– Путь без троллей-каннибалов? – подсказал Бальтазар Тосса. – Говори прямо, Мальта. Сейчас мы беседуем на равных.

– Да, без них!

– Я как-нибудь научу тебя играть в «Битву троллей». Она очень развивает представление о стратегии. Оба участника игры получают по половине поля. Часто даже расходятся в разные комнаты, где каждый расставляет фигуры так, как считает нужным. Потом половинки поля сдвигаются. Представь, можно получить преимущество еще до начала самой игры, если удастся подсмотреть расположение фигур противника.

Намек был непрозрачный: надо подглядывать за врагами.

Но не только за врагами – за королевой, за советниками... за всеми.

– Битва троллей тренирует способность предугадывать дальнейший ход, от этого зависит исход «сражения». Но в игре поле ограничено, фигуры известны, в жизни все несколько сложнее: у «фигур» есть секреты, скрытые мотивы.

– Вы хотите, чтобы я относилась к своим видениям как к игре? – спросила я.

Бальтазар улыбнулся.

– Мы должны использовать любое преимущество, цепляться за каждую возможность, не упускать шансы. Каждый раскрытый секрет наших врагов приближает нас к победе. А ты думаешь, они бы были милосердны к нам? Наши «союзники» с легкостью нарушают самые «нерушимые» клятвы. Принцессу Марианну выдали замуж за короля Стефана еще до того, как остыло тело короля Этельреда. Ты же видела его смерть, да?

Щеки мага слегка покраснелись.

– Видела, – подтвердила я.

– Ты знаешь, что он, как безмозглый мальчишка, улизнул из дворца и погнал коня в проклятый замок. Не взял ни одного мага в охрану.

– Мне известно об этом.

– А что у него были способности к магии?

Верховный маг откинулся на спинку стула и с удовольствием наблюдал мое удивление.

– Нет, не может быть, он же терпеть не мог магов! И он был одним из них... из нас?

– Не был. У него была сила. Но чтобы быть магом в полном смысле этого слова, нужно учиться контролировать свои способности.

– Как же так? Я не понимаю. Почему он не захотел учиться колдовать? Надо же! Король-маг! Такого никогда не случалось.

Я как будто глубже проникла в тайну.

Бальтазар Тосса грустно улыбнулся.

– Его величество был ослеплен ненавистью к магии и отказывался принять свой дар. Сама понимаешь, не схватишь же короля и не потащишь его к Захарии в Башни Пепла.

– Какая у него была сила?

– Видишь, на самом деле, тебе нравится узнавать секреты, – он погрозил мне пальцем.

В воздухе повисло: Мы похожи.

– Ты же слышала, что король был неуязвим во время битвы. Врывался в самое пекло и ни царапины. Говорили: мол, он такой искусный воин, что мечи и стрелы его не берут.

– Колдовство?

– Неосознанное. Думаю, немного занятий, и он бы мог зачаровывать железо, был бы крепким боевым магом. А его любовный пыл... – сказал Бальтазар Тосса.

Тут я густо покраснела.

– Это все последствия сырой, необработанной силы, которая бурлила в нем, а он не умел ее направлять.

Верховный маг поднялся и подошел ко мне, подал руку. Его ладонь была жесткой и теплой.

Я поднялась и послушно последовала за ним.

– Контроль, Мальта, владение собой и магией – вот что такое «маг». Искру можно растратить впустую, а в некоторых случаях она может превратиться в пожар, который наделает много бед.

Он привел меня в спальню и усадил на кровать. Сам остался стоять.

– Ты же не хочешь «сгореть» от своих видений, Мальта? – мягко спросил верховный маг и осторожным движением убрал прядь волос от моего лица.

Я вздрогнула от его прикосновения и огляделась, заново осознавая, где нахожусь. Хотела подняться, но он удержал за плечи.

– Тебе нечего бояться, дитя. Так твои видения станут более упорядоченными. Когда я буду тебя направлять, это убережет от ненужных потрясений.

Голос его звучал ласково, но меня обдало холодком нехорошего предчувствия.

А он уже аккуратно вытащил булавку, и полупрозрачная мантия упала с плеч.

Я судорожно выдохнула.

– Нет!

На секунду ленивое выражение исчезло с лица верховного мага.

– Это всего лишь необходимый ритуал, Мальта. Поверь, то, что сейчас произойдет, – естественно и правильно.

Я отодвинулась, стараясь подавить растущую панику.

– Если бы в тебе не обнаружилась магия, ты бы уже была замужем. И служила своему мужу ночью, как того требует обычай.

Он взялся за кончик золотого шнурка, но я скрестила руки на груди и не дала ему вытянуть.

Верховный маг поджал губы, выпустил шнурок.

– Не нужно этой ложной скромности. Я твой государь и господин, Мальта. Не злоупотребляй моим добрым расположением.

Посчитав это увещевание достаточным, Бальтазар Тосса неторопливо снял халат, за ним длинную рубашку. Я смотрела, как он раздевается. Вместе с одеждой уходил образ привычного мне верховного мага, и оставался просто голый мужчина.

Седые кудлатые волосы на груди, кожа бледная и дряблая, тронутая пятнами розовой коросты. Огромный живот. Слишком тонкие ноги были вынуждены носить грузное, неповоротливое тело.

Он выглядел таким старым.

И еще запах – странный, «пыльный».

И когда Бальтазар Тосса взялся за подол, потянул его вверх, и легкая шелковистая ткань заскользила по коленям, я не могла вынести нахлынувшего отвращения.

Меня стошнило.

Он отшатнулся и смотрел с брезгливым недоумением.

Я же почти скатилась с кровати и бросилась к двери, принялась биться и дергать за ручку. Несколько мгновений маг наблюдал за мной.

– Дура! Она открывается в другую сторону.

Я выскочила из его покоев оглушенная. Зрение сузилось до небольшого пятна под ногами. Я наткнулась на стул, он с грохотом опрокинулся. Я побежала, не оглядываясь.

* * *

Остановившись, чтобы перевести дыхание, я огляделась. Зеленый зал дворца был мне совершенно не знаком. Я потеряла глаза, на тыльной стороне осталась золотая краска.

И что дальше? Вернуться в свою комнату, а днем за мной придет Ремма и вновь отведет к верховному магу. Я как будто бы вновь ощутила его прикосновения, вспомнила розовые пятна на дряблой коже. Меня передернуло.

Не утруждая себя пятью лишними шагами до ближайшего стула, я села прямо на пол и закрыла глаза.

* * *

В спальне верховного мага суетились слуги, устраняя следы моей неприязни. Сам Бальтазар Тосса уже успел облачиться в свою обычную одежду и говорил с Реммой.

– Если желаете, то я снова приведу ее к вам? – сказала она.

– Нет нужды. Девчонку нужно подготовить, этим займется Кьяра.

Он поглядел на Ремму так, что она опустила глаза:

– Простите меня, государь. Но я была уверена, что Мальта осознает свой долг.

– Сознательности там не слишком много. Мф... – он в раздражении бросил на пол полупрозрачную мантию.

– Тогда я немедленно найду ее и запру в комнате.

– Она сама туда вернется. Куда ей еще идти. Лучше пригласи мастера Утера, если он еще не спит.

Верховный маг потер виски и перешел в кабинет, оставив служанок наводить чистоту.

Он уселся за стол и привычно начал разбирать бумаги, разве что в движениях присутствовала некоторая резкость.

Вскоре раздалось вкрадчивое покашливание.

Бальтазар Тосса оторвал взгляд от документа, который внимательно читал, и спросил:

– Не разбудил вас, мэтр Утер?

– Нет, нет, что вы, мой дорогой государь. Старческая бессонница. Чем могу служить?

В кабинет вошел старец с совершенно лысой головой и длинной седой бородой.

– Головная боль, – скривившись, сказал верховный маг.

Бочком, точно краб, старый целитель подошел к Бальтазару и положил ладонь ему на макушку:

– Позвольте...

Верховный маг прикрыл глаза.

– Отпускает, – с довольным вздохом сказал он.

– Все ли прошло успешно с очевидицей? Ее сила подчинилась вам?

– Пффф... – только и ответил Бальтазар Тосса и что-то пробормотал про «истеричных девственниц».

– В следующий раз можно дать ей капли. Поверьте, она не будет трепыхаться, даже не вздрогнет.

– Я предпочитаю, когда во время ритуала есть отдача и старание.

– Понимаю, понимаю, государь. Тогда, возможно, возбуждающая настойка? После нее любая проявит пыл...

– Нет. Ее сила и так нестабильна, кто знает, как повлияет состав.

Целитель убрал руки и вытер их о свою длинную бороду.

– И все же, после разговора с молодым Захарией я подготовил прожект, государь. Думаю, вам должно понравиться.

– Слушаю вас, лорд Здоровье.

Целитель зашелся смехом, переходящим в надрывный кашель.

– Умеете вы шутить, мейстер Тосса. Всегда порадуете старика.

– Многие считают, что я лишен чувства юмора. Но давайте, дорогой друг, не томите. Излагайте.

– Я решил подойти к нашему делу смело, даже, я бы сказал, дерзко. Зачем довольствоваться отдельными видениями, когда в мире каждую секунду, каждое мгновенье что-то происходит.

Бальтазар Тосса кивнул, поощряя старика продолжать.

Тот расправил плечи, выпятил узкую цыплячью грудь и произнес с гордостью:

– А если погрузить ее в видения постоянно! И выводить только для отправления естественных нужд? Молодой Захария раскрыл мне зелье, которое он добавил в мармелад. Он допустил ошибку, используя... да, неважно, не хочу утомлять подробностями. Но я вижу хорошую возможность. И в таком состоянии взять ее силу под контроль и направить будет проще.

Бальтазар Тосса задумался:

– Мысль и впрямь дерзкая, – сказал он. – Вы не отбрасывайте ее. Но сначала, думаю, стоит попробовать обычный способ. Прочная связь – абсолютный контроль.

– И эта связь должна благотворно повлиять на вас, государь. Во всех отношениях. Ах, это бурление крови, оно так омолаживает. Но если что... на приготовление состава уйдет месяц. Держать ее во сне можно хоть всю жизнь. И осмелюсь сказать, это лишит девицу возможности выболтать какой-то ваш секрет постороннему или отлынивать от видений.

– Благодарю, дорогой друг! Метод и впрямь заслуживает пристального внимания. Но риск слишком велик, мне бы не хотелось потерять столь ценный ресурс.

* * *

Я дрожала от негодования и возмущения.

Что останется от меня, если Бальтазар Тосса будет распоряжаться моей волей, моим телом, моей магией и моей жизнью.

Если он согласится на план этого Утера, то меня погрузят в сон и я буду как Саманта лежать, прикованная к постели и смотреть за теми, на кого укажет Тосса.

Соберись, Мальта. У тебя еще есть шанс... И только один человек может тебе помочь.

Я должна увидеть Мадса.

Потребовалось еще одно напряжение сил, чтобы посмотреть, где он.

Палач верховного мага не спал. Он читал.

* * *

«Только бы не ушел, только бы не ушел, – с этой мыслью я налегла на дверь, ведущую в библиотеку».

Заперто.

В конце коридора мелькнула черная мантия.

– Мадс! – крикнула я и побежала в том направлении.

Я нагнала его на лестнице.

– Мадс...

Он обернулся, и тогда я выдохнула:

– Помоги мне бежать из дворца.

Его глаза удивленно расширились. Потом он взял меня под локоть и увлек за собой:

– Ты узнала, где Бьянка?

– Еще нет, но...

– Как я не люблю это слово «но», – иронично ответил он.

– Ты не понимаешь, если я останусь здесь, то у меня не будет возможности тебе помочь. Бальтазар Тосса подчинит мою силу. Или они с лордом Здоровье погрузят меня в сон и будут заставлять вещать, пока я не умру.

– М-да... безрадостная перспективка, – Мадс усмехнулся. – Не завидую тебе.

Он оглядел меня с ног до головы, взгляд его красноречиво задержался на моей груди, на раскрашенном лице.

– Я хочу отправиться в Белый замок, к ведьмам, – сказала я, и сама удивилась, как легко пришло это решение.

– О Белом Замке. Я провел сегодня много часов, изучая рукописи, и что-то я не нахожу...

– Мы сможем узнать у троллей, где он находится.

Мадс остановился и скрестил руки на груди.

– Что? Войдем в туманы, встретим там троллей и просто спросим дорогу?

– Нет. Мы спросим дорогу у вполне определенного тролля. Королевского колдуна. И думаю, он захочет со мной встретиться.

Или прикажет убить, но об этом лучше сейчас не думать.

Мадс с шумом втянул воздух.

– Сейчас ты мне расскажешь все. От твоей искренности будет зависеть... А все будет зависеть.

Я всхлипнула и кивнула.

– С чего начать... Понимаешь, это может показаться странным, но я могу разговаривать с одним троллем. Я видела его в Белом Замке, он сопровождал короля.

– Звучит так невероятно, что похоже на правду.

– Думаю, смогу его убедить рассказать, где находятся ведьмы.

– А вот это очень маловероятно.

У меня упало сердце.

В пустом коридоре возникло движение. К нам с Мадсом приближался Захария в сопровождении еще одного чернокнижника.

– А, Мальта, – сказал он, холодно улыбаясь, – Ремма выразила обеспокоенность, что ты так долго не возвращаешься в свою комнату. Час уже поздний, тебе надлежит быть в постели.

Захария и Мадс смерили друг друга неприязненными взглядами.

– Тем более не следует находиться в такой сомнительной компании. Тебя проводят.

– Нет! – я схватила Мадса за руку.

Этот панический жест не укрылся от внимания.

– Ты совершаешь ту же ошибку, что и в Башнях Пепла: выбираешь не тех союзников. Сначала полутроль, теперь этот ублюдок. Мы с Мадсом побеседуем, а ты проводи девушку в ее покои, – это уже было сказано чернокнижнику.

Тот сделал шаг вперед и... рухнул на пол.

Вокруг Захарии вспыхнула серебристая дымка.

Мадс навел чары так виртуозно, что я даже не заметила движения.

– Так легко меня не достать, – сказал Захария. – Сейчас тут будет весь дворец. Верховный маг с интересом выслушает ваши объяснения.

Он улыбнулся невесело, зло.

Мадс резко притянул меня к себе, из рукава в его ладонь скользнул кинжал. Я ощутила лезвие у своей шеи.

– Труднее будет объяснить смерть девчонки. Она важна, – сказал он.

– Мадс, ты же понимаешь. Это бессмысленно.

Но Захария не торопился пускать в ход заклинание, видно опасался меня задеть.

У меня не было никакого страха. Видно, за сегодня я исчерпала его запасы.

– Лука убил Лин, – выпалила я, – ... когда узнал, что она ждет вашего ребенка, Захария.

Он дрогнул.

И в этот момент я оказалась на полу. Мадс оттолкнул меня, а сам прыгнул вперед. Мужчины боролись без всякой магии.

Я отползла в сторону и пыталась разобраться в этом клубке из черных мантий. Слышались глухие удары и проклятия.

Все кончилось внезапно. Мадс поднялся.

– Помоги мне, – коротко бросил он и взялся за ноги чернокнижника.

Мы перетаскивали магов с прохода, укрыв их от глаз за тяжелыми портьерами.

– Что нам теперь делать?

– Раздобудем тебе обувь, – сказал Мадс. – Похоже, действительно, пора покинуть эти шикарные стены.

– А они...

– Нет, живы. Но очнутся нескоро. И вряд ли их тут быстро найдут.

Я вздохнула с облегчением. Несмотря ни на что, я не желала Захарии Ламми смерти.

– Как мы выйдем из замка? – спросила я.

– Через темницу, – ответил Мадс без тени улыбки. – Но сначала заглянем в крипту.

– Зачем?

– Я же говорил, за обувью. Да и наряд у тебя слишком приметный.

Я поняла, что лучше помалкивать.

В крипте Мадс довольно уверенно подошел к одному из саркофагов и, поднатужась, сдвинул крышку. Порылся внутри. Я подавила приступ брезгливости.

– Не беспокойся. Жильца тут нет, – сказал он, верно истолковав мою реакцию на происходящее.

– Да? А где он?

Парень пожал плечами и принялся доставать черное платье, шерстяные чулки, шаль и туфли. В завершение он извлек зеленую мантию целительницы.

– Переодевайся, – скомандовал он. – И спрячь кольцо. Оно приметное.

Я возилась с застежкой на спине.

– Давай помогу.

Раздался хрустящий звук рвущейся ткани. Отбросив стеснение, я избавилась от красного одеяния. Но Мадс на меня и не смотрел, он был занят, доставал какие-то мешочки и распахивал их по карманам.

– С моим соседом нельзя ничего оставить в комнате, а здесь довольно спокойно.

Да, уж... мертвенно спокойно, я бы сказала.

– Когда я заполучил ключ, то проверил, что здесь и как. Этим старым покойникам ни к чему драгоценности и кристаллы.

– Ты их обобрал.

– Я же рассказал про свою семью. Это у меня в крови.

Даже стоя к нему спиной, я поняла, что он улыбается.

Одевшись, я вопросительно взглянула на Мадса.

Он бросил красное платье на дно саркофага и задвинул крышку.

– Ты знал, что я захочу бежать и заранее все подготовил.

– Скажем так, я был почти уверен. Но дальше мой план не так выверен. Когда мы выйдем из крипты, я надену тебе на голову мешок, чтобы тебя не узнали, и поведу в темницу. Никого не удивит, что палач ведет заключенную. Что бы не случилось, молчи.

– Хорошо.

– И дай свои руки.

Он достал наручники, соединенные короткой крепкой цепью.

– Ты всегда их носишь с собой.

– Конечно, никогда не знаешь, когда верховный маг пожелает кого-то заковать и допросить. Все! Двигаем!

Что ж... это очень в духе сегодняшнего дня – завершить ночь в темнице.

Я следовала за со своим провожатым, не спрашивая, как можно покинуть дворец через самое охраняемое место, откуда только один выход. Сама мысль казалась дикой.

Но я доверилась. Тем более, выбора не было.

Как и обещал, Мадс надел мне на голову мешок. Мир почернел, сквозь ткань я различала лишь смутные очертания.

Но некоторых примет хватило, чтобы понять: мы идем в сторону покоев верховного мага. Я остановилась.

– Давай же, Мальта, – прошипел Мадс, – там самый близкий путь в темницу. Старики обожают туда наведываться и не любят утруждать ноги.

Мы действительно свернули на лестницу, не доходя до покоев Бальтазара Тоссы. Сердце отбивало бешеный ритм.

Начался спуск в тусклую, зловонную мглу, где раздавались всхлипы, стоны и приглушенные мольбы узников.

Я почти ослепла в своем мешке. И только рука Мадса не давала мне покатиться с лестницы.

Кажется, впереди маячило светлое пятно.

– Это ты, Мадс? – раздался зычный мужской голос.

– Кто еще, – грубовато ответил мой спутник.

– Кого это ты ведешь? Нас не предупреждали. Что за девка?

– Мне придется тебя убить, если я назову имя. Приказ.

– Что натворила-то? Целительница?

Молчание.

Ну, все. Попались. Сейчас с головы сорвут мешок... Очень удобно. Мы как раз в темнице. Достаточно посадить в камеру и все. Вот Бальтазар Тосса посмеется.

Но голос сказал:

– Ладно, запишу как обычно: Элена Хальма. Будет Элена Хальма восьмая.

– Я буду с ней работать, – сказал Мадс. – Не надо нас беспокоить.

– Да я никогда, – в голосе охранника слышался не то чтобы страх – настороженность.

– Светильник! – приказал Мадс. – Да поярче. Пусть увидит инструменты.

«Силуэт» передал Мадсу яркий сгусток света. Конечно, это был обычный магический светильник, но сквозь мешок казалось, что миниатюрное солнце.

Мы миновали еще несколько «силуэтов», которые вежливо приветствовали Мадса. Тот обменивался с ними дежурными фразами.

Его совсем не трогала гнетущая атмосфера вокруг. А ведь он тоже провел какое-то время в камере. Его пытали.

Когда мы отошли от охраны, Мадс избавил меня от мешка. Не знаю, как он ориентировался в бесконечных закоулках, поворотах. За одной железной дверью, которую мы прошли, раздался звериный рык, и кто-то бросился на дверь. Заскрежетало.

Я вздрогнула.

– Не обращай внимания, – тихо сказал Мадс.

– Как мы отсюда выберемся?

– Знаешь, чем гордится Тосса?

Я мотнула головой.

– Тем, что из его тюрьмы никто не сбежал. Мы будем первыми.

Паника подступила к горлу, но я держалась изо всех сил.

– Как? – выдохнула я.

– Был один маг. Он продержался здесь двадцать пять лет, копал тоннель. Но умер, чуть-чуть не достигнув цели.

Мадс завел меня в камеру, закрыл за собой тяжелую металлическую дверь. Даже с учетом света лампы на душе делалось жутко.

– Теперь эту камеру не используют, а тоннель оставили так... достопримечательностью для охраны и палачей. «Вот неудачник... ха-ха...» – передразнил Мадс неизвестного мне надзирателя.

Он снял мантию и принялся колдовать над замком.

– Хороших новостей две. Первая: у меня есть магия, а у того безымянного бедолаги ее отняли. Вторая: эта тролля дверь выдерживает огромную силу, а теперь ее невозможно открыть ключом. Так что придется им поднатужиться и грызть ее пилами да ломami.

– Но есть и плохая новость?

– Есть, – согласился Мадс. – Тоннель недостроен и его придется доделать вот буквально прямо сейчас. Эх, этот план побега был не просто запасным, а запасным для запасного плана.

Отлично. Просто отлично. Если не получится, то мы останемся в темнице навеки.

– Но сама виновата. Если бы сказала, где Бьянка, я бы расстарался, вышли бы через парадную дверь.

«А он старается меня подбодрить».

Мы влезли в тоннель, молча двигались вглубь, то и дело задевая локтями склизкие стены.

Наклон был разным, мы лезли то вверх, то вниз. Потом тоннель стал уже, дышать становилась все труднее.

А мы все шли и шли. За двадцать пять лет можно было прорыть очень длинный подземный ход.

Мадс остановился.

– Пришли. Держи фонарь. И готовься, будет громко.

Он замолчал и сосредоточился.

Его руки начали медленно двигаться, как будто поглаживали воздух. Чернокнижник собирал силы.

Двадцать пять лет. Я здесь всего ничего, а уже хочется выть. И у нас есть лампа. Воздух спертый и зловонный несмотря на то, что камера долгое время была необитаема, а дверь открыта. Какой силой воли обладал этот человек, что не сдавался до самого конца.

Мадс колдовал. Свивал заклинания, рисовал магические символы. На кончиках пальцев плясали искры.

А потом он ударил.

Светильник треснул, мигнул зеленым и потух. Все наполнилось дымом, запахло землей, а потом я увидела серенький слабый свет.

Разум понимал, что в камере толстенная железная дверь, мы прошли по тоннелю далеко, нас не могли услышать. Но мне чудился далекий топот ног. Наверное, нашу пропажу уже обнаружили, поднимают по тревоге всех чернокнижников и боевых магов, чтобы нас изловить.

Мадс повернулся ко мне, лицо его было в пыли. Он осунулся.

– Еще раз придется, – сказал он, переводя дух.

Прохладный ветерок, словно насмешка, ворвался в тоннель, и я с наслаждением вдохнула воздух близкой свободы.

“Быстрее, быстрее же...” – хотелось мне крикнуть.

Мадс подобрался.

На этот раз подготовка заняла еще больше времени. Я прислушивалась. Но слышала только удары собственного сердца.

Наконец-то! Еще один удар, по силе не уступающий первому.

Мы получили широкий лаз, через который пролезли, точно тролли из-под земли.

Я жадно хватала ртом воздух, стоя на четвереньках.

Мадс поднялся в полный рост и покачивался как пьяный.

– Спасены, – сказала я. – Мы убежали от него! Обвели вокруг пальца!

Я счастливо рассмеялась.

Мадс помог мне встать и внимательно взглянул в глаза:

– Рано радуешься, еще все только начинается. Надеюсь, ты стоишь усилий.